

THE REVIEW OF THE LIBERAL ARTS UNIVERSITY

SCIENTIFIC JOURNAL

2 (5) 2014
june

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)
Publisher: Liberal Arts University – University for Humanities
(Ekaterinburg)
Editorial address: 620041, Ekaterinburg,
3, Zheleznodorozhnikov st., office 207
E-mail: ektbriogu@mail.ru

Frequency: 4 times a year

Editor-in-Chief

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Zaks

The editorial board:

Doctor of Philosophical Sciences, Prof. L. A. Myasnikova
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Candidate of Engineering, Associate Prof. A. V. Agenosov
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. S. D. Balmayeva
Doctor of Philological Sciences, Prof. I. N. Borisova
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. A. Brandt
Doctor of Political Sciences, Associate Prof. S. I. Glushkova
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. A. V. Drozdova
Doctor of Psychological Sciences, Associate Prof. O. Y. Zotova
Candidate of Historical Sciences, Associate Prof. K. I. Zubkov
Doctor of Psychological Sciences, Associate Prof. I. S. Krut'ko
Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. S. A. Mitsek
Doctor of Economic Sciences, Associate Prof. E. B. Mitsek
Doctor of Psychological Sciences, Prof. E. B. Perelygina
Candidate of Sociological Sciences S. A. Ramzina
Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Rosnovskaya
Doctor of Legal Sciences A. P. Semitko
Doctor of Legal Sciences, Prof. M. N. Semyakin
Doctor of Economic Sciences N. V. Khmelkova
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Prof. G. A. Yamaletdinova

The editorial Council

Doctor of Historical Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences
V. V. Alekseev
prof. Ives Hamant (France)
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. V. Boldygin
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Prof. G. E. Burbulis (Moscow)
Candidate of Arts, Prof., Member of the Russian Academy of Arts S. V. Golynets
Doctor of Philosophical Sciences, Prof. G. Y. Zborovskiy
E. Kiseleva–Castells, Ph. D (Spain)
Doctor of Legal Sciences, Prof., Member of the Russian Academy of Sciences
V. N. Rudenko
Doctor of Philosophical Sciences, Prof. A. M. Rutkevich (Moscow)
Doctor of Physical and Mathematical Sciences A. M. Taras'ev

Head of Editorial Office

M. M. Volkova

ВЕСТНИК ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2 (5) 2014
ИЮНЬ

ISSN 2308-8117 (Vestnik Gumanitarnogo universiteta)

Учредитель: НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)

Адрес редакции: 620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207.

E-mail: ektbriogu@mail.ru

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Главный редактор

д-р филос. наук, проф. Л. А. Закс

Редакционная коллегия

д-р филос. наук, проф. Л. А. Мясникова
(заместитель главного редактора)

канд. техн. наук, доцент А. В. Агеносов

канд. филос. наук, доцент С. Д. Балмаева

д-р филол. наук, проф. И. Н. Борисова

д-р филос. наук, доцент Г. А. Брандт

д-р полит. наук, доцент С. И. Глушкова

канд. филос. наук, доцент А. В. Дроздова

д-р психол. наук, доцент О. Ю. Зотова

канд. ист. наук, доцент К. И. Зубков

д-р психол. наук, доцент И. С. Крутько

д-р экон. наук, доцент С. А. Мицек

д-р экон. наук, доцент Е. Б. Мицек

д-р психол. наук, проф. Е. Б. Перелыгина

канд. социол. наук С. А. Рамзина

канд. пед. наук Л. В. Росновская

д-р юр. наук А. П. Семитко

д-р юр. наук, проф. М. Н. Семякин

д-р экон. наук Н. В. Хмелькова

д-р пед. наук, доцент Г. А. Ямалетдинова

Редакционный совет

д-р ист. наук, проф., академик РАН В. В. Алексеев

проф. Ив Аман (Франция)

канд. филос. наук, доцент Г. В. Болдыгин

канд. филос. наук, доцент Г. Э. Бурбулис (Москва)

канд. искусствоведения, проф., академик РАХ С. В. Голынец

д-р филос. наук, проф. Г. Е. Зборовский

Э. Киселева–Кастельс, Ph. D (Испания)

д-р юр. наук, проф., член-корреспондент РАН В. Н. Руденко

д-р филос. наук, проф. А. М. Руткевич (Москва)

д-р физ.-мат. наук А. М. Тарасьев

Заведующая редакционно-издательским отделом

М. М. Волкова

ББК 60
В 38

В 38

Вестник Гуманитарного университета. 2014. № 2 (5) / Редкол. :
Л. А. Закс, Л. А. Мясникова и др. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т,
2014. – 170 с.

ISSN 2308-8117

ББК 60

ISSN 2308-8117

© Вестник Гуманитарного университета, 2014
© Оригинал-макет.
Гуманитарный университет, 2014

Содержание

Правовая и политическая культура в социальной, государственной, военной истории России и мира (юриспруденция, политология, регионоведение, история).....	9
<i>Бодуэн М.-Э.</i>	
Как европейское право прав человека стало «автономной» юридической дисциплиной во Франции.....	11
<i>Де Суремин Юг</i>	
Конструкция французского пенитенциарного права как пример использования ресурсов Европейского суда по правам человека теми, кто в него обратился.....	15
<i>Ефременкова Д. А.</i>	
Проблемы преодоления правового нигилизма у студентов в процессе преподавания дисциплины «Права человека».....	20
<i>Ларионова М. А.</i>	
Право детей-инвалидов на образование: международно-правовые стандарты и российское законодательство.....	24
<i>Суворов Д. В.</i>	
Парциальная модернизация.....	31
«Молодые голоса».....	37
<i>Крысанова Н. В.</i>	
Оценка инвестиционной привлекательности регионов на примере Уральского федерального округа.....	38
<i>Маркова И. В.</i>	
Анализ современных методик бизнес-планирования.....	44
<i>Толоконникова А. А.</i>	
Креативная экономика на мировой арене и возможности для диверсификации российского экспорта.....	51
<i>Тушикова А. О.</i>	
Проблемы пенсионного обеспечения в современной России.....	57
<i>Воропаева Е. Д.</i>	
Влияние деконструктивизма на дизайн одежды во второй половине XX – начале XXI века.....	62
<i>Нефедова Н. И.</i>	
Определение техник безотходного кроя на основе анализа практики дизайнеров конца XX – начала XXI века.....	68
Мир культуры: субъекты, институты, практики (философия, культурология, искусствоведение, теория и методика физической культуры, журналистика, моделирование и конструирование одежды, сервис и туризм).....	77
<i>Белоусова Е. В.</i>	
Русские философы о единстве мифа и магии.....	78
<i>Нагевичене В. Я.</i>	
Специфика святого и его роль в истории православия и русского общества.....	83
<i>Панченко С. В.</i>	
Развитие лингвориторических компетенций магистрантов в рамках дисциплины «Навыки научной и публичной речи» с использованием методов активного обучения.....	90

<i>Степанченко Л. В.</i>	
Особенности проектирования обрядовой одежды в современных условиях.....	101
Образование как социальный институт (социология).....	109
<i>Щербина Е. Ю.</i>	
Трансформация функций социального института образования.....	110
Научные события.....	117
Рецензии.....	151
О редколлегии.....	160
Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета».....	162

Contents

Legal and Political Culture in Social, State, Military History of Russia and the World (Jurisprudence, Political Studies, Area Studies, History).....	9
<i>Baudoin M.-E.</i>	
How the Law of Human Rights Became an “Autonomous” Discipline in France.....	11
<i>De Surremain Hugues</i>	
French Penal Law Structures as an Example of Using the European Court of Human Rights Opportunities by the Applicants.....	15
<i>Yefremenkova D. A.</i>	
Overcoming Students’ Legal Nihilism as a Problem of Human Rights Teaching.....	20
<i>Larionova M. A.</i>	
The Right to Education for Children with Disabilities: International Legal Standards and Russian Legislation.....	24
<i>Suvorov D. V.</i>	
Partial Modernization.....	31
«Young Voices».....	37
<i>Krysanova N. V.</i>	
Assessment of the Region’s Investment Attractiveness: the Ural Federal District Practice.....	38
<i>Markova I. V.</i>	
The Analysis of Modern Business-Planning Methods.....	44
<i>Tolokonnikova A. A.</i>	
Creative Economy on the Global Stage and Opportunities for Russia Export Diversification.....	51
<i>Tupikova A. O.</i>	
Pension Provision Problems in Modern Russia.....	57
<i>Voropaeva E. D.</i>	
The Influence of Deconstruction in Fashion Design from the Latter Half of the 20th Century to the Beginning of the 21st Century.....	62
<i>Nefedova N. I.</i>	
Identifying Zero-Waste Techniques Based on the Design Practice Analysis in the Late 20th – Early 21st Century.....	68
The World of Culture: Subjects, Institutions, Practices (Philosophy, Culturology, Arts, Physical Culture, Journalism, Fashion Design, Service and Tourism).....	77
<i>Belousova E. V.</i>	
Russian Philosophers on Unity of Myth and Magic.....	78
<i>Nagevichene V. Y.</i>	
Specificity of the Saint and his Role in the Russian Orthodoxy and Society History....	83
<i>Panchenko S. V.</i>	
Masters of Arts’ Linguistic and Rhetoric Competencies Development as a Part of «Scientific and Public Speech Skills» Active Learning Course.....	90
<i>Stepanchenko L. V.</i>	
Modern Features of Liturgical Vestments Design.....	101

Education as a Social Institution (Sociology)	109
<i>Scherbina E. Y.</i>	
Transforming the Functions of Education as a Social Institution.....	110
Scientific Events	117
Book Review	151
About Editorial Board	160
Submission Requirements for «LAU Vestnik» authors	162

**Правовая и политическая культура
в социальной, государственной,
военной истории России и мира**

Уральская школа прав человека

4 февраля 2014 года по инициативе преподавателей юридического факультета Гуманитарного университета была создана Уральская школа прав человека, председателем Совета которой стала Уполномоченный по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзлякова. Члены совета – представители уральских вузов, общественных организаций, в частности Свердловского регионального отделения Ассоциации юристов России. Список участников Школы открыт, приглашаем всех интересующихся развитием науки прав человека, вопросами правового просвещения и образования в области прав человека присоединяться к деятельности Школы. Среди планов Уральской школы по правам человека – проведение международных научных исследований и конференций, Зимних и Летних школ по правам человека для представителей различных социальных групп населения, повышение квалификации специалистов в области прав человека, продолжение издания серии словарей-справочников по правам человека. Эти и другие научные и культурные события будут представлены на страницах «Вестника Гуманитарного университета».

В данном выпуске представлен ряд статей участников международной конференции по преподаванию прав человека в России и других государствах Европы, которая состоялась 21–22 октября 2014 года в Законодательном собрании Свердловской области.

Глушкова Светлана Игоревна,
д-р полит. наук, завкафедрой прав человека, директор Центра
правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета,
приглашенный профессор Университета Париж – Запад (Франция)

УДК 341.1

Бодуэн Мари-Элизабет

доцент публичного права,
Университет Оверни (Клермон I),
замдекана по международным отношениям
юридического факультета,
со-директор магистратуры по международному
праву и отношениям (Франция)

Baudoin Marie-Elisabeth

Associate Professor of Public Law
at Université d'Auvergne (Clermont-Ferrand I),
Deputy Dean on International Relations at Law
Department, Co-Director of International
Law Master Programs (France)

**КАК ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА СТАЛО
«АВТОНОМНОЙ» ЮРИДИЧЕСКОЙ
ДИСЦИПЛИНОЙ ВО ФРАНЦИИ**

**HOW THE LAW
OF HUMAN RIGHTS
BECAME AN "AUTONOMOUS"
DISCIPLINE IN FRANCE**

Аннотация

В статье рассматривается история становления в системе юридического образования Франции самостоятельной учебной дисциплины, в рамках которой изучается Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также основанные на ней решения Европейского суда по правам человека. Анализируются политические и правовые причины сравнительно позднего введения указанной дисциплины в учебные планы юридических факультетов Франции. Автор указывает также, что решения Европейского Суда изучаются и во всех иных юридических дисциплинах, к которым они имеют отношение.

Ключевые слова: европейское право прав человека; Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4.11.1950); обучение праву Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; права человека; публичные свободы.

Abstract

The article deals with the history and development of a particular subject (in the French legal education system) which looks into the issues of the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as well as judgments of the European Court of Human Rights based on the Convention. Legal and political reasons for delay in incorporating the discipline into the French law schools curricula are analyzed. The author also stresses that the judgments of the European Court of Human Rights are covered under other topics of law related to the issues.

Key words: the Law of Human Rights; the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, 4/11/1950); training on the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; Human Rights; public liberties.

Для того чтобы европейское право стало автономной юридической дисциплиной во Франции, необходимо было преодолеть множество разных препятствий. Прежде всего нужно вспомнить о том, что Франция входила в группу стран, которые первыми подписали Европейскую конвенцию по правам человека. В то же время ратификация происходила очень медленно, и Конвенция была ратифицирована только в 1974 г.¹, т. е. на 23 года и 5 месяцев позже первоначального подписания. И только в 1981 г. Франция признала право на индивидуальное обращение в Европейский суд по правам человека.

Такое положение обусловлено различными политическими причинами. Во время Четвертой республики поднимались такие темы: вопрос о религиозном и светском характере образования, ситуация в Алжире и опасение Франции насчет

¹ Конвенция была ратифицирована временно исполняющим обязанности Президента Французской Республики Аленом Поэром 3 мая 1974 г.

возможного осуждения за пытки, совершенные в это время; в дальнейшем, во время Пятой республики, нежелание ратификации было замаскировано техническими аргументами и подано как противоречия между некоторыми нормами французской уголовной процедуры и статьями Конвенции. Одним словом, Франция боялась за свой суверенитет. Заложенный здесь парадокс обусловлен тем, что фундаментальную роль в разработке текста Конвенции играли французские юристы Рене Кассин (главный автор Всеобщей декларации прав человека) и Пьер-Анри Тетген (один из авторов Европейской конвенции по правам человека (далее ЕКПЧ)).

«Молодое» обучение праву Европейской конвенции во Франции объясняется долгим замалчиванием вопроса правительством и лишь недавней ратификацией вышеупомянутой конвенции. Добавим, что первое решение Европейского суда относительно Франции (постановление Бозано) было принято только 18 декабря 1986 г. Исходя из этого понятно, что обучение европейскому праву действительно развивалось в 1990–2000 годах. Следовательно, право Европейской конвенции не сразу приобрело статус объекта академических исследований (I). Но, с приобретением данного статуса, европейское право содействовало эволюции преподавания права во Франции (II).

I. Медленное появление «академического», или университетского, объекта исследований

Исторически, первые работы по европейскому праву были выполнены «участниками Страсбурга», т. е. теми, кто работал в Страсбурге судьями и членами Канцелярии Суда. Преподаватели университетов заинтересовались этим вопросом гораздо позднее.

А. Относительно недавний интерес профессоров в отношении Европейской конвенции

В течение долгого времени право Европейской конвенции не было «академическим». Однако этого вопроса касались многие деятели из Страсбурга [1]. Среди французских известны Рене Кассин, Рене-Жан Дюпю и (член Комиссии), Луи-Эдмонд Петит и (судья), а также Карел Вазак (секретарь Управления по правам человека Совета Европы) или Марк-Андрэ Эйссен (секретарь Суда). Они писали о работе Европейской конвенции и постановлениях Суда.

Именно Рене Кассин, после получения Нобелевской премии мира, создал в 1969 г. Международный институт прав человека. Этот институт организовал сессии обучения по вопросам прав человека и пригласил профессуру. В 1981 г. в Справочнике Европейского суда по правам человека был помещен пример программы лекций по праву прав человека, чтобы помочь преподавателям.

Таким образом, очевидно, что первоначально во Франции не профессора анализируют и преподают Европейское право, а участники самого Совета Европы. Однако ситуация постепенно меняется.

Б. Автономизация специалистов Европейского права по правам человека

Преподаватели университетов все больше начинают интересоваться Европейской конвенцией по правам человека.

В шестидесятых и семидесятых годах XX в. во Франции обучение по вопросам права прав человека как самостоятельной дисциплины поступательно развивается. Действительно, курс лекций по «публичным свободам» впервые появился в 1954 году и стал обязательным на юридических факультетах начиная с 1962-го. В этом контексте Европейская конвенция породила интерес специалистов международного и национального права.

Интересно отметить, что изначально право Европейской конвенции воспринималось как вопрос международного права. Первый юридический журнал, начавший издавать статьи, связанные с Европейской конвенцией, назывался *Француз-*

ским Справочником по Международному праву. Затем, с 1978 г., в Журнале международного права появилась хроника, посвященная деятельности Суда.

Большинство преподавателей, которые занимались европейским правом, являлись специалистами и в международном праве (Жерар Коэн-Джонатан, Фредерик Сюдр, Поль Тавернье). Однако к концу 1970-х–1980-м годам многие преподаватели стали специализироваться в области прав человека, и в частности права Европейской конвенции (Патрис Роллан, Жан-Франсуа Флосс, Мирей Дельмас-Марти).

Все эти юристы сыграли очень важную роль в дальнейшем развитии обучения Европейскому праву организацией конференций, изданием хроник и обзоров или публикацией книг. Фредерик Сюдр в своем учебнике подчеркивает специфичность Европейского права прав человека, связанную с его объективным характером, направленностью на обладателей этих прав и адресатов соответствующих обязательств [2].

Некоторые юристы, как Фредерик Сюдр или Жан-Франсуа Флосс, способствовали реальной автономизации данной дисциплины и руководили многочисленными диссертациями по тематике ЕКПЧ. Сегодня можно утверждать, что работает второе и даже третье поколение специалистов в области Европейской конвенции по правам человека во Франции.

Европейское право стало автономным, и стоит отметить, что оно значительно повлияло на преподавание права во Франции.

II. Эволюция преподавания права под влиянием ЕКПЧ

Если мы обратим внимание на преподавание права ЕКПЧ во Франции, то заметим, что оно стало самостоятельной дисциплиной, отдельным предметом в университетах. В то же время почти в каждом курсе лекций национального или международного права обязательно рассматриваются правовые позиции Страсбургского суда.

А. Рождение «автономной» дисциплины

Под влиянием профессоров университетов выросло значение европейского права.

Оно преподается на третьем курсе юрфака (на уровне бакалавра) в курсе лекций, который часто называется «публичные свободы» (речь идет о том, какие права являются гарантированными и каким образом).

Студенты первого года обучения тоже проходят вступительный курс по европейскому и международному праву (об институтах Совета Европы, в том числе и о Европейском суде по правам человека).

Было открыто очень много магистратур, специализирующихся в области прав человека. Например, в Университете Париж 2 профессор Коэн-Джонатан ввел магистерскую программу по правам человека и гуманитарному праву. В Университете Париж 10 Нантер – в середине девяностых годов – Даниель Лошак также создала магистерскую программу в области публичных свобод и прав человека. В Страсбурге Жан-Франсуа Флосс создал программу обучения по защите прав человека в Европе. И есть еще немало таких университетов. Несколько лет назад в Клермон-Ферране также существовала подобная программа по защите фундаментальных прав в Европе. Сегодня эта магистратура больше ориентирована на защиту безопасности. И все же европейская защита прав человека остается ключевым элементом в разных учебных курсах.

Помимо этого можно отметить, что с 1984 года проводится конкурс имени Рене Кассина в области европейского права, наподобие олимпиады по праву, учрежденный факультетом Страсбурга. Студенты-юристы работают вместе по учебному делу о нарушениях прав человека, играя роли судей Страсбурга и адвокатов.

Таким образом, во Франции есть много специализированных лекций и программ по правам человека. И решения Европейского суда затрагивают все отрасли права.

Б. Распространение права ЕКПЧ во всех отраслях права

Даже когда магистратура не специализируется в области прав человека, нужно изучать Европейскую конвенцию, потому что нельзя игнорировать влияние европейских решений. Приведем несколько примеров.

Сегодня невозможно преподавать конституционное, уголовное или административное право без ссылок на решения Европейского суда по правам человека. Порой есть возражения и трудности при исполнении его решений, что может вести к недоразумению. Во Франции, например, был случай в области административного права, когда административный суд и французские юристы не хотели признавать решение Страсбурга по поводу института Правительственного комиссара (*Commissaire du gouvernement*) [3]. В конце концов, французские нормы были изменены в соответствии с решением Европейского суда.

Можно сказать, что французские национальные судьи все больше и больше принимают во внимание решения Страсбурга, которые помогают адаптировать французское право. Несмотря на то что Конституционный Совет Франции не ссылается прямо на ЕСПЧ в своих решениях, он очень часто основывается на толковании Европейского суда по правам человека. Так, например, когда Совет признал, что принцип плюрализма, как условие демократии, является ценностью, обладающей конституционной силой (СС., № 86-217 DC 18 сентября 1986), он опирался на постановления Европейского суда, касающиеся свободы выражения мнения (*Handyside*, 7 декабря 1976; *Lingens*, 8 июля 1986).

Такое влияние оказывают Административный и Кассационный суды. Они подчиняются толкованию Европейского суда, несмотря на редкие случаи неприятия этого толкования. Под его влиянием Государственный Совет отказался от своей позиции по поводу мер по удалению иностранцев. Он теперь применяет ст. 8 ЕКПЧ во всех действиях правоохранительных органов по отношению к иностранцам. Кассационный суд также изменил свою правовую позицию по отношению к транссексуалам под влиянием Страсбургского суда.

В заключение нужно подчеркнуть, что влияние решений Европейского суда по правам человека на развитие национального права очень значительно. Сегодня не владеть правом ЕКПЧ не возможно ни для студентов, ни для судей и адвокатов.

Литература

1. Hennette-Vauchez S. Divided in diversity: National Legal Scholarship(s) and the European Convention of Human Rights // EUI Working Paper RSCAS. – 2008/39.
2. Sudre F. Droit européen et international des droits de l'homme (Европейское и международное право прав человека). – Paris : PUF, 2005.
3. Дело Кресс. Жалоба № 39594/98, 7 июня 2001.

УДК 341.1

Де Суремин Юг

член коллегии адвокатов Парижа
при Кассационном суде Франции
(Франция, г. Париж)

De Surremain Hugues

Member of Paris Bar Council
at The French Court of Cassation
(France, Paris)

**КОНСТРУКЦИЯ ФРАНЦУЗСКОГО
ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ПРАВА
КАК ПРИМЕР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕСУРСОВ ЕВРОПЕЙСКОГО
СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ТЕМИ, КТО В НЕГО ОБРАТИЛСЯ**

**FRENCH PENAL LAW
STRUCTURES AS AN EXAMPLE
OF USING THE EUROPEAN
COURT OF HUMAN RIGHTS
OPPORTUNITIES
BY THE APPLICANTS**

Аннотация

Статья посвящена развитию пенитенциарного права Франции под влиянием решений Европейского суда по правам человека, а также вкладу, сделанному высшим административным судом – Государственным Советом Франции – в это развитие. Анализируются проблемы защиты прав заключенных, проблемы доступа их к суду, реальность применения закона в тюрьме.

Ключевые слова: пенитенциарное (тюремное) право; права человека; права заключенных; Европейский суд по правам человека; доступ к суду.

Abstract

The article is devoted to the development of Penal Law in France influenced by the European Court of Human Rights decisions. *France's Council of State* – the Supreme Court for administrative justice has also contributed to the French Prison Rules development. The author analyzes the problems of the rights of prisoners, the difficulties of their access to a court, realities of law enforcement in prisons.

Key words: Penal (Prison) Law, human rights, the rights of prisoners, European Court of Human Rights, access to a court.

Французское право применительно к тюремному заключению¹ специфическим образом реализует требования Европейского суда по правам человека², выдвинутые Страсбургским судом: эта область строится в первую очередь на основе конвенции и под непосредственным влиянием решений Европейского суда по правам человека³. Трансформация произошла в очень непродолжительное время – схематично, в течение десятилетия 2000–2010 гг. По примеру того, что произошло в США, где именно федеральный судья разработал нормы права заключенных

Перевод с французского языка В. Д. Бурковой.

¹ Термин «заключенный» используется как по отношению к лицам, находящимся в ожидании суда, так и к осужденным к тюремному заключению; «тюрьма» – это общий термин для пенитенциарных учреждений.

² Необходимо еще указать, что это верно только для законов, регулирующих «внутренней правовой статус» задержанного, который определяет условия для осуществления прав заключенными и задачи по их реализации со стороны администрации. «Внешний правовой статус», относящийся к досрочному освобождению, получил собственное развитие, являясь, напротив, результатом деятельности законодателей, и даже Кассационного суда.

³ Так заявил вице-президент Государственного Совета в своем выступлении по вопросу *Принципа субсидиарности и Европейской защиты прав человека* (19 апреля 2010 года).

«с вниманием к деталям в выдвинутых им требованиях, которые обычно не входят в обязанность судьи» [1], формирование пенитенциарного права происходило постепенно на базе судебной практики, а точнее, путем диалога между ассоциациями, и в первую очередь между Международным объединением наблюдения за тюрьмами (OIP) и административными судами. Один из председателей Государственного Совета (Высший административный суд) получил таким образом возможность проанализировать деятельность OIP по судебному разрешению споров как *«коллективные действия на французский манер (которые позволили) одной группе вывести из неправового поля некоторые категории лиц»* [2]. Осуществляя свою правотворческую роль по мере рассмотрения дел, судья не отменил существующее право в процессе замены его на новое. Отношения между пенитенциарным правом и европейским правом следует понимать как исходящую из диахронной и предполагаемой точки зрения, поскольку динамика признания прав поддерживается в настоящее время с помощью хорошо организованной судебной практики. Вместе с тем достигнутый прогресс явился столь впечатляющим потому, что предыдущее право было архаичным. Традиционный императив эффективности прав предполагает изучение реальности их применения в повседневной жизни в тюрьме, что делает выводы менее комплиментарными.

I. Создание специфического поля судебных разбирательств со ссылкой на Европейский суд по правам человека

А. Быстрое изменение статуса задержанного гражданина наделением всеобщими правами

В начале 2000-х годов пенитенциарное право во Франции находилось еще в зачаточном состоянии. Функционирование учреждений регулировалось нормативными актами, выработанными самой администрацией. Судебная практика состояла из нескольких редких постановлений, в основном подтверждающих установку, что решения, принятые в отношении задержанных, не могут быть оспорены в суде. В более широком смысле, вопрос о тюрьмах не представлял собой сколько-нибудь значительного политического или социального значения. Ряд событий взорвал конфигурацию правовых представлений о тюрьме, что побудило заключенных и их защитников к тому, чтобы обращаться не непосредственно в Европейский суд по правам человека (в случае отсутствия эффективных средств правовой защиты), а в национальный суд с тем, чтобы развивать национальное законодательство. Вследствие функционального сбоя судебной системы верховный судья был облечен миссией улучшения независимого контроля положения в тюрьмах. Его доклад в марте 2000 г. [3] описывает пенитенциарное право как «право подчиненное»: нормативные акты подчинены потребностям администрации (безопасность, правопорядок) в осуществлении фундаментальных прав, оно является источником норм более низкого ранга (в основном циркуляров), к тому же разрозненных. Тюремная норма, следовательно, не является ни «допустимой», ни «предсказуемой», как того требует европейская судебная практика. Он призывает создать пенитенциарное право, закрепляющее гармоничный свод норм, гарантирующих совокупность прав, связанных с гражданским статусом заключенного, за исключением тех, которых он был лишен по решению судьи. Два парламентских комитета по расследованию последовали его примеру в июне 2000 года, критикуя консерватизм административного судьи, *который «способствовал тому, что тюрьма превратилась в царство произвола»* (Национальная Ассамблея, 2000 г.). Столкнувшись с политическими проволочками, действующие лица склонны полагаться на судью, ссылаясь на европейское право.

Б. Успехи судебной практики под давлением Страсбурга

Таким образом, именно административный судья оказался на переднем крае решения проблем в местах лишения свободы. Еще одно обстоятельство сыграло в

пользу сближения французской и европейской судебной практики: ослабла напряженность между Государственным Советом и Европейским судом по правам человека, поскольку первый, наконец, признал силу судебных решений последнего⁴. Также Государственный Совет в какой-то момент попытался предвосхитить решения Страсбургского суда, в частности в области права на эффективное средство правовой защиты. В 2003 году он согласился следить за помещением в изолятор как средством обеспечения безопасности, в 2007-м – за трансфером между учреждениями разных категорий и отправлением в отставку, в 2008-м – за превентивным размещением (неотложным) в местах лишения свободы или изоляцией, в 2009-м – за отбором ряда задержанных для усиленного надзора. В 2007 г. он обратил особое внимание на то, что возможность обратиться в суд должна существовать всегда, когда речь заходит о фундаментальных правах, даже если это входит в категорию решений, в принципе не зависящих от судьбы. К этим процедурным новшествам добавляются и другие из области материального права. Так, из постановления от 2008 года, которым Госссовет признает 1) что цель социальной реинтеграции осужденного может явиться основанием для обращения задержанного за поддержкой в суд; 2) что право на уважение к частной жизни (ст. 8 Европейского суда по правам человека) включает в себя нравственную неприкосновенность задержанных, которая, таким образом, охраняется, даже если инкриминируемое воздействие не достигает степени унижающего достоинство обращения (ст. 3 Европейского суда по правам человека). Другое постановление 2008 года требует, чтобы применение обыска с раздеванием было оправдано конкретными обстоятельствами.

Эта модернизация не позволила Франции избежать ряда обвинений со стороны Страсбурга в последнее время: физические условия в камерах тюрем и неэффективность использования дисциплинарных мер воздействия, ношение наручников во время транспортировки в больницу, нагромождение мер безопасности, считающихся негуманными, частые и необоснованные обыски с раздеванием, устаревшие и переполненные камеры и т. д., привели к тому, что были констатированы нарушения ст. 3 и 13 Европейского суда по правам человека. Эти констатации, безусловно, помогли поддержать относительно динамичное развитие пенитенциарного права. Европейские постановления об обысках и других мерах безопасности (изоляция, постоянные трансферы, наручники и кандалы), бесспорно, определили направление последующих решений национальных судов. Это сближение юридических систем далеко еще не стерло недостатков нашего законодательства. По-прежнему нет реальных возможностей для безотлагательного рассмотрения дисциплинарных мер и изоляции – случаев очень неблагоприятных судебных решений. Как признается вице-президент Государственного Совета, *«если возможно и даже вероятно, что после выхода на впечатляющий уровень в последние годы Европейская и национальная судебная практики сближаются в формах зрелых и очень стабильных, то пенитенциарное право, вероятно, останется на некоторое время в процессе строительства»* [4].

II. Требование эффективности прав, слишком слабо учитываемых судьями

A. Право, находящееся вдалеке от тюремных реалий

Европейский суд по правам человека постоянно говорит, что защищаемые права должны быть *«не теоретическими или иллюзорными, а конкретными и эффективными»*. С этой точки зрения, кроме все еще практикуемых судебных решений, противоречащих европейскому законодательству, реальным препятствием

⁴ Вопрос, вызвавший особенные трения по отношению к применимости ст. 6–1 Европейского суда по правам человека административными властями, когда они налагают санкции, относящиеся к гражданскому или уголовному праву.

для осуществления прав является игнорирование фактов слабости юридических ресурсов и изоляции заключенных. Короче говоря: громкие постановления редко сопровождаются последовательным их применением, а когда это так, то кажется, что какая-либо ассоциация приложила к этому соответствующие усилия. Отчасти это связано со сложностью рассуждений судьи, что делает их весьма туманными. Это относится также к процедурам в условиях чрезвычайной защиты фундаментальных прав, тексты которых сравнимы с византийскими: судье часто приходится отвечать, что он действовал на неверной основе, что оказывает сдерживающий эффект или лишает действия объекта. Это связано также с отсутствием указаний со стороны судов высших инстанций в адрес судов низшей инстанции, чтобы они могли учитывать слабость правовых ресурсов заявителей и трудность получения доказательств в заключении. Судья не закрепил механизма презумпции, что позволило бы преодолеть структурные трудности заявителей при сохранении прав администрации. В конечном счете, ресурсы права, в том виде, в каком они задуманы судебной практикой Европейского суда по правам человека, фактически трудно мобилизовать.

Б. Процедурализация прав с обратной силой действия с целью защиты

В свете прецедентного права функция защиты, кажется, совпадает с общим стандартом, ранее призванным прописать в безличной манере любые формы неприемлемого нарушения со стороны судьи, чье вмешательство ожидается *aposteriori*, и от дела к делу положить конец нарушениям. Таким образом, для изоляции заключенных, длительность которой не ограничена, что считалось законным, судебный контроль в отдельных случаях был квалифицирован как «лучшая из гарантий». Мы находим ту же тенденцию в процедурализации прав в европейской юриспруденции. Сигналов со стороны Европейского суда по правам человека в области процессуальных гарантий больше не слышно в технике пилотных/подобных пилотным постановлений. Приведенная в действие фактором переполненности тюрем, она побуждает Суд требовать от государства создания эффективных средств правовой защиты, предназначенных для решения выявленной структурной или системной проблемы. Если обращение в перегруженный суд с вопросом о недостатке свежего воздуха и о возложении на государства последствий этого недостатка понятно и законно, то представляется нерациональным возлагать на плечи заключенных тяжесть проблемы воздействия на государства с целью решения эндемичных проблем.

В обоих случаях (французском и европейском) вопрос об обоснованности установления связи между защитой прав в судебном порядке и их реализацией в повседневной жизни в тюрьме должен быть подвергнут сомнению. Образ эффективного заключенного, способного рефлексировать и встать на наиболее подходящий правовой путь или даже правильно синтезировать те возможности, что ему открыты, выглядит довольно неубедительно. Впрочем, колебания в методах Европейского суда от контроля, непосредственно связанного с правами, в данном случае – к исследованию целесообразности характера национальных судов, еще больше повышает требования к заявителям. В этом контексте необходимо развивать обмена между социологами и юристами, чтобы лучше понять возможность применения закона в тюрьме и найти способы реализации права доступа к судам. Также необходимо облегчить циркуляцию между государствами правовых самых защищающих норм в целях обеспечения соблюдения требования «качества закона». Это и есть цель *Европейской сети для исследований и деятельности в пенитенциарной сфере*, которая начала свою работу в 2014 году в 10 государствах Европейского союза.

Литература

1. Де Шуттер О. Роль судьи в пенитенциарной революции в Соединенных Штатах // Камински Д., Де Шуттер О. Институт пенитенциарного права. – Париж : LGDJ, 2002.
2. Женева Б. Ле Гисти: истец по привычке? Видение Государственного Совета // Защищать дела иностранцев в суде. – Париж : GISTI, 2008.
3. Улучшение внешнего контроля пенитенциарных учреждений : доклад министра юстиции. – 2000. – Март.
4. Контроль тюремной администрации административным судьей. – Университет Лилль II, 2008.

УДК 34

Ефременкова Дина Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Уральский институт – филиал РАНХиГС
(г. Екатеринбург)

Yefremenkova Dina Aleksandrovna

Candidate of Law, Associate Professor
at Constitutional and International Law Chair,
the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration (RANEPA),
Ural Institute (Ekaterinburg)

**ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА
У СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ
ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»**

**OVERCOMING STUDENTS' LEGAL
NIHILISM AS A PROBLEM
OF HUMAN RIGHTS TEACHING**

Аннотация: в статье рассматриваются возможные пути преодоления правового нигилизма, отмечается необходимость грамотной государственной юридической политики и актуальность программ правового просвещения. Анализируются методы и методики проведения занятий для студентов по тематике прав человека.

Ключевые слова: правовой нигилизм; студенты; преподавание; права человека; правовое просвещение.

Abstract: The paper shows the ways to overcome legal nihilism, and it focuses on the need for qualified legal policy of the state and systematic legal education of the students. Methodology of teaching and learning methods on human rights topics are analyzed.

Keywords: legal nihilism; students; teaching; human rights; legal education.

Одна из серьезных проблем, с которой сталкивается преподаватель в процессе изучения студентами дисциплины «Права человека», – это проблема преодоления их правового нигилизма. Следует отметить, что правовой нигилизм здесь не является характерной чертой только молодежного студенческого сообщества. В данном случае студенты являются только своеобразной лакмусовой бумажкой российского общества в целом, отражая существующие в этом обществе представления, впитанные, так сказать, с молоком матери.

Как отмечал еще Д. А. Медведев, «Россия – страна правового нигилизма, таким уровнем пренебрежения к праву не может похвастаться ни одна европейская страна» [1]. Одной из причин этого является неспособность государства и институтов гражданского общества эффективно решать острые социальные проблемы. В результате многие российские граждане преступают закон или ищут пути его обхода, пытаясь защитить свои интересы и приобрести то, чего их, как они думают, лишили [2].

У студентов феномен «правового нигилизма» выражается не столько в форме отрицания права в целом как социального института, способного эффективно регулировать жизнедеятельность общества, сколько в сомнениях в эффективности современного российского законодательства и судебной власти. При этом, как правило, в доказательство своей позиции студенты уже на первых занятиях приводят примеры того, что зачастую для достижения результата проще и эффективнее использовать коррупционные схемы, личные связи и так называемый «административный ресурс», чем предусмотренные законом меры.

Правовой нигилизм, являясь следствием низкой правовой культуры населения, у будущих юристов достаточно опасен тем, что существует высокий риск того, что дипломированный специалист, обладающий юридическими знаниями, в

своей практической деятельности будет соблюдать не столько «дух закона», сколько «букву закона», продолжая действовать в рамках сложившихся ранее традиций. Например, будучи способным придавать видимость законности принятым на другом уровне решениям. Разумеется, ни о каком соблюдении прав человека в этом случае говорить уже не придется.

Каковы же пути выхода из этой ситуации?

Решение этой задачи невозможно только на уровне педагогического воздействия, без устранения того, что является причиной правового нигилизма. На государственном уровне – это проведение эффективной юридической политики, борьба с преступностью и коррупцией, максимально возможное освещение в средствах массовой информации результатов эффективно проведенных мероприятий. Деятельность органов государственной власти по пресечению коррупционного поведения должна быть максимально прозрачной.

Помимо этого, значительную роль в снижении уровня правового нигилизма играет правовое просвещение, которое должно выражаться не только и не столько в информировании о существующих законах, сколько в информировании о положительных примерах защиты человеком своих прав в установленном законом порядке. А такие возможности имеются.

В отличие от прежней советской эпохи Россия сделала гигантский рывок вперед. Были сформированы законодательно достаточно эффективные механизмы защиты прав человека. Права и свободы человека лежат в основе всех норм Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. ...Защита прав и свобод человека... – обязанность государства».

Права человека регулируются как внутренним правом государств, так и международным правом, обеспечивая детализированную разработку принципов и норм, регулирующих основные права и свободы человека, для создания всесторонних условий развития личности, господства права, демократии и, как следствие, – прочной основы нового мирового правопорядка [3. С. 8–9]. Признанные международным сообществом и закрепленные в международных документах нормы стали основой для разработки норм российского законодательства, регламентирующих правовой статус личности.

Объем прав и свобод человека, закрепленный в Конституции РФ, соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права и международным обязательствам Российской Федерации. При этом, в соответствии со ст. 55 Конституции РФ, «перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина».

Конституция РФ прямо закрепляет, что права и свободы человека являются непосредственно действующими (ст. 18). Основные права и свободы неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2. ст. 17). Также, в соответствии со ст. 19 Конституции РФ, в качестве фундаментального принципа установлен принцип равенства, характерный для всех конституционных норм, определяющих конституционно-правовой статус личности.

Ограничение прав и свобод человека, в соответствии со ст. 55 Конституции РФ, допустимо только на основании федерального конституционного закона и только в той мере, в которой это необходимо для целей защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Издание законов, отменяющих или умаляющих права человека, не допускается. Каждый имеет право действовать по принципу «разрешено все, что не запрещено законом». В то же время осуществление человеком прав и свобод не должно превращать свободу во

вседозволенность. Поэтому в ч. 3. ст. 17 Конституции РФ установлено, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

Нормы российского законодательства в целом соответствуют закрепленным Конституцией РФ принципам. К сожалению, несмотря на это, до настоящего времени налицо многочисленные нарушения прав человека. Одной из причин этого является тот факт, что правосознание российских граждан, как более консервативная структура, не успело адекватно отреагировать на эти изменения. Как показывает жизнь, произвол, вседозволенность, игнорирование различными субъектами своих обязанностей связаны прежде всего с безответственностью и правовым нигилизмом как чиновников, так и рядовых граждан. И если чиновник зачастую просто уверен в своей безнаказанности в силу различных причин (хотя эта безнаказанность иллюзорна), то гражданин, наоборот, уверен в бессилии как закона, так и правоохранительных органов. Поэтому у граждан правовой нигилизм проявляется, в частности, в неумении или нежелании эффективно пользоваться предоставленными законом правами и свободами, противостоять их нарушению. Такое поведение обосновывается, как правило, заявлениями о бесполезности защиты своих прав. Но следует отметить, что даже попыток воспользоваться существующими средствами правовой защиты ими не делается. Протест остается на уровне кухонных разговоров.

Кроме того, искоренить правовой нигилизм невозможно без совершенствования законодательства. Не секрет, что в реальной жизни встречаются ситуации, когда само право как бы провоцирует юридический нигилизм, поскольку создаются недостаточно совершенные и/или неэффективные законы, которые не в состоянии обеспечить защиту интересов граждан [4. С. 5].

В рамках педагогических подходов, реализуемых в Уральском институте – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, при преподавании дисциплины «Права человека», для искоренения правового нигилизма работа со студентами ведется в схожих направлениях.

Программа подготовки включает в себя теоретический и практический разделы.

В теоретическую программу обучения студентов помимо обязательного изучения законодательства Российской Федерации, регулирующего правоотношения в сфере защиты прав человека, входит также изучение международных стандартов прав человека. Отдельный блок в программе посвящен исследованию европейских стандартов защиты прав человека, в частности Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения. Кроме того, студенты изучают и судебную практику по этим вопросам.

Поскольку, в соответствии с ч. 3 ст. 46 Конституции РФ, при исчерпании всех имеющихся внутригосударственных средств правовой защиты возможно обращение с жалобой в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в соответствии с международными договорами Российской Федерации, отдельный блок занятий посвящен изучению судебной практики Европейского суда по правам человека.

В рамках семинарских занятий, в том числе с применением интерактивных методов обучения, закрепляется полученный теоретический материал. С этой целью на каждом семинарском занятии обсуждаются актуальные проблемы защиты прав человека в Российской Федерации в рамках изучаемой на занятии темы. Студенты учатся выбирать наиболее оптимальные способы защиты права, исходя из условий конкретной ситуационной задачи. Выработанные навыки закрепляются при оказании бесплатной юридической помощи населению студентами под руко-

водством преподавателей в рамках юридической клиники. В нашем вузе участие студентов старших курсов в деятельности юридической клиники обязательно.

С целью углубленного изучения как законодательства Российской Федерации, так и международных норм студенты дополнительно готовят тематические доклады, обсуждаемые в рамках дискуссионных клубов, действующих при кафедрах.

Значительное место в подготовке студентов по данной дисциплине занимает аналитическое исследование российского законодательства, проводимое по индивидуальному заданию. Тема исследования выбирается студентом самостоятельно по кругу своих интересов и согласовывается с преподавателем. Задача исследования – выявить пробелы законодательства, неэффективные или, по сути, потенциально нарушающие права человека нормы российского законодательства и предложить пути решения этих проблем. Студент обязан защитить свою точку зрения и свои идеи, изложенные в работе, перед студенческой группой. Наиболее интересные работы становятся впоследствии предметом студенческих, уже научных, исследований, проводимых как в индивидуальном, так и в коллективном порядке. Результаты исследований оформляются в виде научных статей студентов и обсуждаются в рамках проводимых студенческих конференций.

Помимо этого, для проведения занятий по отдельным темам привлекаются юристы-«практики», специализирующиеся в различных отраслях права. В частности, при проведении занятия, посвященного защите права человека на жизнь и охрану здоровья, занятие со студентами проводилось начальником юридического отдела ГБУЗ СО «Институт медицинских клеточных технологий». Таким образом студенты получают достаточно четкое представление о специфике юридической деятельности и правовых проблемах, имеющихся в определенной сфере.

В результате по окончании изучения спецкурса уровень правового нигилизма студентов снижается, меняясь на потенциальную готовность действовать с целью повышения уровня защиты прав человека, в том числе путем совершенствования российского законодательства. Остается надеяться, что те реалии, в которых окажется студент после окончания вуза, не разрушат достигнутых нами результатов.

Литература

1. Медведев Д. А. Россия – страна правового нигилизма // Труд. – URL: http://www.trud.ru/article/23-01-2008/125073_dmitrij_medvedev_rossija-strana_pravovogo_nigiliz.html
2. Гуляхин В. Н. Психосоциальные формы правового нигилизма человека // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – № 3. – URL: http://e-notabene.ru/lr/article_240.html
3. Карташкин В. А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. – М. : Норма, 2009.
4. Зрячкин А. Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления : автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Саратов, 2007.

УДК 341.2

Ларионова Мария Александровна

ассистент кафедры правовых дисциплин
и методики преподавания права,
ФГБОУ ВПО Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет
(г. Пермь)

E-mail: mariya.larionova@mail.ru

Larionova Mariia Aleksandrovna

Lecturer at Department of Legal Disciplines
and Law Teaching Methodology,
Perm State Humanitarian-Pedagogical University
(Perm)

**ПРАВО ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ
НА ОБРАЗОВАНИЕ:
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ
СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО**

**THE RIGHT TO EDUCATION FOR
CHILDREN WITH DISABILITIES:
INTERNATIONAL LEGAL
STANDARDS AND RUSSIAN
LEGISLATION**

Аннотация

В статье рассматриваются международные стандарты прав человека в области образования. Особое внимание уделяется наиболее уязвимой категории – детям-инвалидам. Также автор затрагивает вопросы отечественного законодательного регулирования в области обеспечения и надлежащей реализации права на образование детьми-инвалидами.

Ключевые слова: международные стандарты прав человека; право детей-инвалидов на образование; решения Европейского суда по правам человека; международные договоры.

Abstract

The international standards of human rights to education are being raised in the article. The special attention is paid to the most vulnerable category – disabled children. The author also dwells upon such questions as native legislative regulation in the area of providing and proper achievement of disabled children's the right to education.

Key words: the international standards of human rights; the right of disabled children to education; the decisions of the European Court on Human Rights; international contracts.

Международно-правовые стандарты в области прав и свобод человека были выработаны во второй половине XX в. Первым универсальным документом в этой сфере стала принятая 10 декабря 1948 г. III сессией Генеральной Ассамблеи ООН Всеобщая декларация прав человека [10. С. 313], которая закрепила право на образование как одно из фундаментальных прав человека. В дальнейшем право на образование получило развитие в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), где говорится о «праве каждого человека на образование», включая «обязательное и бесплатное для всех начальное образование». Среднее образование «должно быть открыто и сделано доступным для всех путем принятия всех необходимых мер, и в частности постепенного введения бесплатного образования» [9].

Как следует из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен, только если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами [3. С. 38–42]. Как подчеркивается в докладах Генеральной Ассамблеи ООН, образование – это нечто гораздо большее, чем инструмент достижения каких-либо перемен; оно представляет собой настоятельную потребность, имеющую право на существование как таковую [2. С. 4].

В международных документах особо подчеркивается необходимость создания равных возможностей получения образования, содержится призыв к ликвидации любой формы дискриминации в этой области: «исходя из многообразия систем образования, принятых в отдельных странах, должно не только устранять всякую дискриминацию в области образования, но и поощрять всеобщее равенство возможностей и равное ко всем отношение в этой области» [5], и при этом «образование должно быть направлено на полное развитие человеческой личности и на большее уважение прав человека и основных свобод» [Там же].

Еще одним документом, отражающим значимость и необходимость права на образование, является Европейская конвенция по правам человека [4] (далее – ЕКПЧ). Определение содержания прав, закрепленных в ЕКПЧ, является, согласно ст. 32 ЕКПЧ, прерогативой Европейского суда по правам человека, осуществляемой им в ходе рассмотрения конкретных дел. При этом суд не ограничивается исключительно буквальным толкованием конвенционных положений, а раскрывает смысл того или иного права, основываясь на общем для европейских стран наследии политических традиций, идеалов свободы и верховенства права.

Согласно ст. 2 Протокола № 1 Конвенции, «никому не может быть отказано в праве на образование. Государство при осуществлении любых функций, которые оно принимает на себя в области образования и обучения, уважает право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям». Европейский суд по правам человека в деле «О языках в Бельгии» («Belgian Linguistic» case) [12] подчеркнул, что право на образование по своей природе требует государственного регулирования, которое может меняться в зависимости от места и времени, в соответствии с потребностями и ресурсами как общества, так и конкретных лиц. Само собой разумеется, что подобное регулирование никогда не должно ни наносить ущерб сути права на образование, ни вступать в конфликт с другими правами, закрепленными в Конвенции.

Суд при обращении к ст. 2 Протокола № 1 исходит из необходимости гарантировать лицам, подпадающим под юрисдикцию Договаривающихся Сторон, право пользоваться теми средствами обучения, которые существуют на данный момент. Однако такой доступ представляет только часть права на образование. Для того чтобы право на образование было эффективным, необходимо также, чтобы лицо, получающее образование, имело возможность извлекать пользу из получаемого образования, т. е. получать, в соответствии с правилами, действующими в каждом государстве, официальное признание, в той или иной форме, того образования, которое им было получено. При этом Конвенция не проводит разграничения между государственным и частным обучением [13. С. 141].

Ребенок, как первичный субъект права на образование, нуждается в особой защите и покровительстве со стороны государства. Однако стоит отметить, что впервые признание прав ребенка как субъекта правоотношений произошло в 1792 г. во Франции, когда за ребенком были признаны права человека, включая право на свободу и равноправие, и был подготовлен документ «Провозглашение прав ребенка» [16. С. 4]. Но указанный документ, в силу исторических и правовых особенностей, не мог стать международным договором, провозглашающим права детей как универсальную ценность мирового сообщества.

И только в XX веке о правах детей стали говорить как об объекте международной защиты и государственной поддержки. Женевская декларация (а именно так стали называть Декларацию о правах ребенка 1924 г.) стала исторической вехой, оказавшей большое влияние на дальнейшее становление прав детей. Она четко определила стратегическое направление: «государства обязаны проявлять осо-

бую заботу о детях» ввиду их умственной и физической незрелости [16. С. 4]. Вторая мировая война фактически привела в забвение тему прав детей.

Принятие Устава ООН в 1945 году и Всеобщей декларации прав человека 1948 г. позволило в 1959-м провозгласить Декларацию прав детей [11]. Впервые на международном уровне подчеркивается особый статус ребенка-инвалида: «ребенку, который является неполноценным в физическом, психическом или социальном отношении, должны обеспечиваться специальные режим, образование и забота, необходимые ввиду его особого состояния» [11]. Декларация в качестве одного из принципов закрепила, что «ребенок имеет право на получение образования, которое должно быть бесплатным и обязательным, по крайней мере на начальных стадиях. Ему должно даваться образование, которое способствовало бы его общему культурному развитию и благодаря которому он мог бы, на основе равенства возможностей, развить свои способности и личное суждение, а также сознание моральной и социальной ответственности и стать полезным членом общества» [11].

Декларация, в силу своего статуса, имела в большей степени рекомендательный, нежели обязательный характер для государств, поэтому принятие Конвенции о правах ребенка [6] стало настолько важным и значимым событием, что многие публицисты и общественные деятели стали называть Конвенцию Хартией вольностей для детей, мировой конституцией прав ребенка.

Конвенция о правах ребенка особо подчеркивает право детей с ограниченными возможностями здоровья на образование: «Неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества... и имеет целью обеспечение неполноценному ребенку эффективного доступа к услугам в области образования» [6].

Стоит подчеркнуть, что недавно принятая Конвенция о правах инвалидов [7] указывает не только на признание за людьми с инвалидностью всех прав человека, но и указывает на то, что дискриминация в отношении любого лица по признаку инвалидности представляет собой ущемление достоинства и ценности, присущих человеческой личности.

Конвенция о правах инвалидов четко формулирует понятие дискриминации по признаку инвалидности, которое означает любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод. Конвенция о правах инвалидов провозглашает такие принципы, как недискриминация и равенство возможностей.

Обращая свое внимание на то, каким образом были сформулированы на международном уровне правовые возможности в области образования и особый статус детей-инвалидов на образование, можно выделить основные признаки права на образование для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Среди таких признаков автор выделяет следующие:

1. Наличие – на территории под юрисдикцией государства-участника должно иметься достаточное количество действующих учебных заведений и программ. Условия, необходимые для их функционирования, зависят от целого ряда факторов, включая уровень развития, при котором они действуют. Например, для всех учреждений и программ обычно требуются здания или другие сооружения, санитарно-гигиенические удобства для лиц обоих полов, чистая питьевая вода, профессиональный преподавательский состав с конкурентоспособным для внутреннего рынка уровнем заработной платы, учебные материалы и т. п.; при этом некоторым из них также потребуются такие элементы инфраструктуры, как библиотека, компьютерные средства, специализированные классы для детей с ограниченными

возможностями здоровья, а также информационные технологии. При этом государства должны стремиться к интеграции (совместному обучению обычных детей и детей-инвалидов) и по возможности отказаться от принципа сегрегации (раздельного обучения детей по признаку здоровья).

2. Доступность – на территории под юрисдикцией государства-участника учебные заведения и программы должны быть доступны каждому человеку без всякой дискриминации. Доступность характеризуется тремя взаимосвязанными чертами:

- недискриминацией: образование должно быть доступным для всех, в особенности для наиболее уязвимых групп, де-юре и де-факто, без дискриминации по какому-либо из запрещенных признаков;

- физической доступностью: необходимо обеспечить безопасную физическую досягаемость образования либо посредством посещения учебного заведения, находящегося на разумном географическом удалении (например, соседней школы), либо путем получения доступа к современным технологиям (например, к одной из программ заочного или дистанционного обучения);

- экономической доступностью: образование должно быть доступным для всех. Этот элемент доступности обусловлен различными формулировками, касающимися начального, среднего и высшего образования: если начальное образование должно быть «бесплатным» для всех, то государства-участники обязуются постепенно проводить в жизнь принцип бесплатного среднего и высшего образования.

3. Приемлемость – форма и содержание образования, включая программы и методы обучения, должны быть приемлемыми (например, адекватными, учитывающими культурные особенности, и качественными) для учащихся, а в соответствующих случаях – для родителей; этот критерий обусловлен целями образования и также минимумом требований для образования, который может быть установлен государством.

4. Адаптируемость – образование должно быть гибким, способным адаптироваться к потребностям изменяющихся обществ и общин и соответствовать потребностям учащихся в рамках различных социально-культурных норм. Кроме того, адаптируемость понимается как программа обучения по адаптируемым методам, в соответствии с которыми дети-инвалиды могут получать образование.

Российское законодательство также стремится привести свои нормы в соответствие с международными стандартами прав человека. И в первую очередь это связано с принятием действующей Конституции Российской Федерации в 1993. В преамбуле к ней сказано, что многонациональный народ России осознает себя частью мирового сообщества. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Статья 2 Конституции РФ формулирует, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. «Нужно подчеркнуть, что советские конституции закрепляли (октроировали, дарили) именно права граждан как политических субъектов, связанных с государством, а не права человека в их широком гуманистическом звучании» [1. С. 14].

В ст. 43 Конституция РФ закрепила право каждого на образование. Развитием положений ст. 43 Конституции РФ является ст. 5 нового Закона об образовании в

Российской Федерации [15], которая закрепляет недискриминационный доступ каждого к образованию.

Конституционный принцип равенства/доступности образования означает, что каждый ребенок имеет равную с другими, не зависящую от социального происхождения, места жительства, а также иных обстоятельств, возможность развития личности, а равенство возможностей при получении образования предполагает равный доступ в существующие государственные или муниципальные образовательные учреждения. В Постановлении Конституционного суда РФ от 23.04.2004 г. № 9-П указано, что Федеральный закон о федеральном бюджете создает надлежащие финансовые условия для реализации норм, закрепленных в иных федеральных законах, изданных до его принятия и предусматривающих финансовые обязательства государства, т. е. предполагающих предоставление каких-либо средств и материальных гарантий и необходимость соответствующих расходов; как таковой, он не порождает и не отменяет прав и обязательств и потому не может в качестве *lex posterior* (последующего закона) изменять положения других федеральных законов, в том числе федеральных законов о налогах, а также материальных законов, затрагивающих расходы Российской Федерации, и тем более – лишать их юридической силы; Российская Федерация как правовое социальное государство не может произвольно отказываться от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств. На данный момент в Российской Федерации действует Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Закон об образовании), который не только нацелен на предоставление образования всем категориям граждан без исключения, в том числе и детям с инвалидностью, но и предусматривает создание условий для инклюзивного образования.

Согласно ст. 3 Закона об образовании государственная политика и правовое регулирование отношений в сфере образования основываются на следующих принципах:

- признании приоритетности образования;
- обеспечении права каждого человека на образование, недопустимости дискриминации в сфере образования;
- создании необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказания ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условий, в максимальной степени способствующих получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- адаптивности системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека, и иных.

Исходя из общего понимания термина «принцип права», который определяется через такие смысловые значения, как исходные, руководящие идеи, начала, положения, лежащие в основе системы права, обязательные для субъектов права, а также имеющие приоритетность перед иными правовыми установлениями [8. С. 58–68], необходимо сделать вывод, что органы публичной власти, принимая решения по обеспечению права детей-инвалидов на образование, должны руководствоваться не только национальным законодательством, но и международными стандартами прав человека, которые определяют смысл, содержание и применение законов (ст. 18 Конституции РФ).

В связи с этим обстоятельством представляет особый интерес Указ Президента РФ, в котором указано на необходимость законодательного закрепления правовых механизмов реализации права детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья [14].

В Письме Министерства образования РФ от 28 февраля 2003 г. № 27/2643-6 отмечено, что обучение ребенка на дому нередко приводит к его изоляции от детского коллектива, депривации, формированию у ребенка патологической замкнутости, нежелания и боязни общения с другими детьми.

Ставя перед собой гуманные цели обеспечения достижения больными детьми образовательного стандарта, обеспечения их оптимальной социальной интеграции, сохранения и укрепления здоровья больных детей, многие субъекты Российской Федерации пошли на создание новой модели образовательного учреждения – школы надомного обучения.

Занятия в учреждении могут проводиться индивидуально, в классе и комбинированно: часть занятий проводится индивидуально, часть – в классе.

Выбор вариантов проведения занятий зависит от особенностей психофизического развития и возможностей обучающихся, сложности структуры их дефекта, особенностей эмоционально-волевой сферы, характера течения заболевания, рекомендаций лечебно-профилактического учреждения, психолого-медико-педагогической комиссии, государственной службы медико-социальной экспертизы, возможностей доставки обучающегося в учреждение и отсутствия противопоказаний для занятий в классе (группе).

В заключение необходимо отметить, что для национального законодательства признание права детей-инвалидов на образование поистине можно считать революционным. Сложившийся в советском обществе стереотип о необучаемости детей-инвалидов породил серьезную дискриминацию в получении полноценного образования по признаку здоровья. По сей день многие дети-инвалиды, особенно дети, имеющие ментальную инвалидность, находятся «за бортом» нормальной социальной жизни. Изменить общественную практику без правового основания подчас бывает слишком сложно. Однако те изменения в законодательной сфере, которые произошли в России, свидетельствуют о том, что наше государство действительно взяло курс на внедрение международных стандартов прав человека для своих граждан, в том числе и прав детей-инвалидов на образование.

Литература

1. Азаров А. Я. Система защиты прав и свобод человека. – М. : Московская школа прав человека, 2007.
2. Муньос В. Право на образование лиц, находящихся в местах лишения свободы : доклад Специального докладчика по вопросу о праве на образование [Электронный ресурс]. – М. : Информационный центр ООН, 2009. – URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=120910> (дата обращения: 14.05.2014 г.).
3. Ерофеева О. В. О защите права на социальное обеспечение в рамках реализации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах // Социальное и пенсионное право. – 2013. – № 3.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим 04.11.1950 г., с изм. от 13.05.2004 г.) : федеральный закон от 30.03.1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514 ; Российская газета. 1998. № 67. 7 апр.
5. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml
6. Конвенция о правах ребенка. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
7. Конвенция о правах инвалидов. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability

8. Ларионова М. А. Правовое содержание конституционного принципа финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления в пределах своих полномочий // Вуз XXI век. – 2014. – № 2.
9. Об экономических, социальных и культурных правах : Международный пакт от 16.12.1966 г. / Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
10. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, К. А. Бякишев, Е. Г. Моисеев и др. ; отв. ред. К. А. Бякишев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009.
11. Официальный сайт ООН. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения 17.05.2014 г.)
12. Постановление по делу «О языках в Бельгии» // Eur. Court H.R. – Belgian Linguistic Case : Judgment of 23 July 1968. – Series A. – No. 6. – p. 32, para. 5.
13. Постановление по делу Кьелдсен, Буск Мадсен и Педерсен против Дании (Kjeldsen, Busk Vadsen and Pedersen v. Denmark) от 07.12.1976 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. – Т. 1. – М. : Норма, 2000.
14. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы : Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 23. – 4 июня. – Ст. 2994.
15. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ (с послед. изм. и доп.) // Российская газета. – 2012. – № 303. – 31 декабря.
16. Широ С. В. Права ребенка: необходимость внедрения новых механизмов защиты : монография. – Мурманск, 2009.

УДК 008

Суворов Дмитрий Владимирович

кандидат культурологии,
доцент факультета бизнеса и управления
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: dmitrij_suvorov_60@mail.ru

Suvorov Dmitriy Vladimirovich

Candidate of Culturology, Associate Professor
at Business and Management Department, Liberal
Arts University – University for Humanities
(Ekaterinburg)

ПАРЦИАЛЬНАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

PARTIAL MODERNIZATION

Аннотация

Статья посвящена феномену «парциальной модернизации». В работе рассматривается специфика содержания и системных закономерностей этого своеобразного типа «догоняющей модернизации», анализируются современные научные теории, изучающие и систематизирующие данный феномен. В силу того что элементы «парциальной модернизации» присущи абсолютному большинству социумов, идущих по пути «вторичной модернизации» (в том числе – России), изучение данной социокультурной закономерности является во многом матричной для понимания современных модернизационных процессов в целом.

Ключевые слова: парциальная модернизация; акторы; фрагментарное развитие; демодернизация; рецидивирующая модернизация; «закон уровней» З. Кракауэра.

Abstract

D. Suvorov's article discusses the «partial modernization» phenomenon. The paper considers the specific content and systemic order of this peculiar type of «catch-up modernization», it analyzes modern theories of science that map out this phenomenon as well. The study of its social and cultural patterns in many respects provides matrix for general understanding of modernization because the elements of «partial modernization» are characteristic for absolute majority of societies (including Russia) following the «secondary modernization» way.

Key words: partial modernization; actors; fragmentary development; demodernization; recurrent modernization; the Z. Kracauer's «Law of Levels».

Ущербное становится совершенным, кривое – прямым,
пустое – заполненным, ветхое сменяется новым;
стремясь к малому, достигаешь многого;
стремление получить многое ведет к заблуждениям.
Древнекитайская Книга Перемен

Представление о модернизации как длительном переходе от «относительно немодернизированных» к «относительно модернизированным» обществам, высказанное в одной из ранних работ по проблемам теории модернизации (М. Леви, 1966), получило углубленное развитие в более поздней концепции **парциальной** (или частичной, «фрагментированной») модернизации. «Во многих обществах, – писал автор концепции Д. Рюшмейер, – модернизированные и традиционные элементы сплетаются в причудливые структуры. Часто такие социальные несообразности представляют собой временное явление, сопровождающее ускоренные социальные изменения. Но нередко они закрепляются и сохраняются на протяжении поколений. Именно такие устойчивые формы существования разнородных социальных структур являются предметом настоящего исследования. Если давать формальное определение, то частичная модернизация представляет собой такой процесс социальных изменений, который ведет к институционализации в одном и

том же обществе относительно модернизированных социальных форм и менее модернизированных структур» [3. Р. 756–772].

Возможность парциальной модернизации связывалась с проникновением современных социокультурных практик и ценностей в слаборазвитые общества, т. е. с механизмом диффузии и наличием контакта между обществами, стоящими на различных ступенях развития. При этом исторический материал свидетельствовал в пользу существования достаточно широких возможностей для восприятия даже сложных институциональных и культурных феноменов обществами-реципиентами, весьма далекими от того, чтобы самостоятельно производить подобные феномены. Рюшемейер при этом обращал внимание на неоднородность общества-реципиента в плане возможностей усвоения импортных элементов: «При определенных обстоятельствах модернизация средств, ролей, организаций и норм может зайти очень далеко, а вера и ценностные ориентации остаются неизменными. Из этого правила, пожалуй, можно сделать исключение лишь для тех обществ, которые столь мало дифференцированы, что практически все важнейшие действия имеют религиозную форму, и наоборот, религия переплетена с повседневными ритуалами и правилами. В этом случае предшествующая модернизации система будет либо сопротивляться институционализации важнейших стереотипов в духе модернизации, либо полностью рухнет» [Цит. по: 4. С. 74].

В процессе парциальной модернизации несоответствия могут возникать как между институтами, так и внутри них, а также в сознании конкретной личности, порождая «устойчивое фрагментарное развитие». В отличие от сторонников линейной модели авторы, придерживавшиеся парциальной модели, помещали процесс модернизации в международный контекст, признавая в качестве важнейших условий самой частичной модернизации противостояние обществ-новаторов и «стран-последователей».

Итак, суть парциальной модели сводится к признанию возможности «застывания» некоторых обществ на стадии «частичной» модернизации. Таким образом, данный подход означал предоставление права на существование еще одному пути (ответвлению) от традиционности к современности. В определенной степени выдвижение модели парциальной модернизации являлось шагом от линейного видения исторического процесса в сторону парадигмы, подразумевавшей возможность многолинейной динамики.

Парциальная модель, как и линейная, ориентировалась на изучение макромасштабных социальных явлений и процессов и основывалась на структурно-системном подходе, однако она поставила под сомнение множество признаков линейной модели (революционный, комплексный, системный, глобальный, стадийный, конвергенционный, необратимый характер модернизации). Важнейшая характеристика линейной модели, связанная с жесткой систематизацией обществ по принципу отнесения к «традиционности» или к «современности», была основательно пересмотрена в рамках парциальной модели, сводившей традиционные и модернизированные элементы в особую взаимосвязь. При этом парциальная модель не могла выступать в качестве элементарной замены линейной модели. Ее конструирование стало реакцией на дефектность универалистских претензий линейной модели. Созданная применительно к определенным историческим ситуациям, парциальная модель позволяла снять ряд теоретических противоречий, возникавших при исследовании с опорой на линейную модель тех случаев развития, которые блокировались слишком большими различиями между традиционными и современными (обыкновенно заимствуемыми из внешней среды) ценностями и институтами (такие ситуации нередко именуются догоняющей, неорганичной модернизацией) [7. С. 40–56]. Ситуационно ориентированная, парциальная модель

стала рассматриваться как частный, субоптимальный случай линейной модели развития.

К описанной концепции примыкают размышления Э. Тириакияна о том, что отдельные вовлеченные в модернизационный процесс агенты (акторы) действительно могут сознательно постоянно следовать по пути модернизации; некоторые группы могут делать это лишь на протяжении какого-то временного отрезка; отдельные акторы вообще могут отвергать движение по пути модернизации. Как пишет Э. Тириакиян, «существуют периоды расширенной деятельности по изменению или совершенствованию социальных структур или институционального устройства не только внутри, но и между обществами, и имеют место другие периоды, когда наступают удовлетворенность и усталость, сопровождаемые лишь слабыми попытками подъема и обновления» [Цит. по: 9. С. 157].

Сказанное, однако, имеет смысл прокомментировать следующим образом. Может создаться впечатление, что все вышеизложенное вступает в противоречие с характеристиками модернизации (в том числе и догоняющей) как системного и взаимосвязанного в своих элементах процесса. На самом деле противоречия здесь нет, поскольку действия законов теории систем никто, естественно, не отменял – можно только констатировать их проявление в своеобразных условиях. Так, системность и взаимосвязь всех составляющих элементов в условиях парциальной модернизации приводит к тому, что в ее результате создаются структуры гибридного (а иногда и, используя терминологию Л. Гумилёва, химерного) характера – поскольку одни составляющие имеют модернизационный характер, другие нет. У. Росту назвал такие социальные организмы «переходными» (по У. Росту, их будущим должна стать так называемая «стадия сдвига»), однако Ф. Ригс, изучая «переходные общества», пришел к выводу, что они отличаются жизнестойкостью и долговременностью существования, вследствие чего их трудно назвать именно «переходными». Имеет смысл предложить по отношению к таким сообществам использовать концепт «маргинальные сообщества», поскольку в цивилизационно-культурном аспекте они формируются именно на своеобразном «пограничье» разноплановых и зачастую антагонистичных тенденций и акторов. Будут ли эти составляющие вести себя по матрице «конфликтной социологии» (в русле дискурса Маркса – Дарендорфа – Фуко) или же унаследуют «линию поведения» в рамках контовско-дюркгеймовско-парсоновской парадигмы – напрямую зависит от культурной составляющей (А. Казанцев обращает внимание на прямую взаимосвязь между духовно-культурной традицией конкретных стран и регионов и степень конфликтного или неконфликтного протекания модернизационных процессов в них¹) [6]. Такие маргинальные образования – в зависимости от местной социокультурной традиции, исторических реалий и характера взаимосопреженных элементов – могут создавать синдром «расколотого общества» (диагноз, который, как известно, А. Ахиезер поставил России) или же избегать «химеризации», формировать структуры более или менее гармоничные, симбиотическо-ксениальные (если опять воспользоваться типологией Л. Гумилёва). Если у подобных структур появляется хотя бы относительная инерционность, а также элементы удержания ценностного образца системы и самореференции – относительная долговечность им обеспечена (что и было отмечено в наблюдениях Ф. Ригса); кроме того, при всей своей гетерогенности, такие образования в любом случае нуждаются во вза-

¹ По мысли А. Казанцева, «неконфликтными регионами» являются католическо-протестантская Европа (и их «филиалы» типа США, Канады, Австралии и т. д.), а также страны с буддийско-конфуцианско-индуистским культурным багажом; православные же и исламские страны демонстрируют противоположную матрицу.

имной коррекции собственных составляющих (как отметил Р. Инглегарт, «если эти системы не будут поддерживать друг друга на взаимной основе, им грозит отмирание») [5. С. 267–268]. Однако при этом остается в силе противоречие между модернизационными и не- (или даже анти-) модернизационными элементами, входящими в подобные системы, и это со всей неизбежностью должно создавать в данных структурах поле напряжения, которое *просто исчезнуть само собой* не может по определению: один из антагонистов должен подточить другого. Этот антагонизм совершенно не обязательно должен носить резко выраженный, конфликтный характер – процессы могут носить «ползучий», вялотекущий характер (что и создает иллюзию стабильности). Но в конечном итоге вопрос ставится «ребром» – «или-или»: или модернизационные процессы, в полном соответствии с теорией систем, пойдут вглубь и вширь, захватывая новые области, – или произойдет традиционалистская реакция и модернизация захлебнется, произойдет *демодернизация* (все зависит от конкретных флуктуаций). Примеров *полного* краха модернизационных процессов практика дает не так уж много, но они есть: например, именно такой, наихудший вариант продемонстрировала Черная Африка в эпоху деколонизации (что и дало повод квалифицировать этот регион как «третий мир в самом третьем мире»); чаще же наблюдается то, что Н. Наумова определяет как *рецидивирующую модернизацию* [8. С. 7] – постоянную, «хроническую» процессуальность модернизации по принципу, определенному бразильским ученым Н. Вернек Содре как «движение квадратного колеса» («шаг вперед, два назад»), с откатами и попятными движениями, с неизбежной отсюда высокой социальной ценой преобразований. Вариантом такого развития является инверсионная цикличность про- и антимодернизационных периодов (российско-испанско-турецкий вариант): такая матрица является наиболее болезненной, поскольку в наибольшей степени подвержена исторической инерционности (что, однако, не фатально – в силу активного включения субъективного, волевого фактора, о чем писали А. Тунрен, У. Бек и П. Штомпка). Так, в исследованиях, посвященных перспективам политической модернизации стран Третьего мира, С. Хантингтон, не отрицая значения такого фактора, как уровень экономического развития, обращает внимание и на волю политических элит, которая также, по его мнению, оказывает огромное влияние на складывание новых политических контуров. Полемизируя с авторами прямолинейных схем модернизации классического периода, исследователь предлагает новую концепцию зоны перехода (транзиции, или выбора). Согласно этой концепции, по мере экономического развития страны вступают в зону перехода, в которой традиционным политическим институтам становится все труднее обслуживать новые функциональные потребности. Экономическое развитие само по себе, считает ученый, не в состоянии детерминировать процесс замены традиционных учреждений определенной моделью политической системы (например, демократической). Вместо линейного движения к демократии западного типа, страны в зоне перехода оказываются перед множеством выборов среди различных альтернатив. Их будущее развитие оказывается в зависимости от того исторического выбора, который должны совершить их политические элиты [1. Р. 193–218].

К характеристике «переходно-маргинального» этапа, типичного для парциальной модернизации, приложимы следующие особенности, описанные И. Побережниковым. «В основе создания исторической ткани переходных периодов лежит полиморфизм как ведущий организационный принцип. Следствием дифференциации темпов изменения социальной материи становится длительное сосуществование разнотипных, разнотипных, разновекторных социальных механизмов (укладов, анклавов), сегментов, проектов, которые функционируют отнюдь не в вакууме, а в плотном историческом контексте, образуя исторические конstellляции, оказывая друг на друга воздействия, приводящие к обоюдным трансформациям».

циям. ...Общая динамика переходных периодов не может элементарно подсчитываться путем арифметического суммирования динамик, ее составляющих. ...В контексте переходной эпохи происходит становление социальных структур, которые выглядят аморфными... Переходный период можно представить как сложную систему взаимодействий между различными субъектами... как сложную череду внутренних и внешних импульсов и реакций на них (положительных, отрицательных или нейтральных); как продолжительный континуум, в рамках которого осуществляется взаимодействие между прошлым, настоящим и будущим, между традицией и новацией, трансформирующее как ту, так и другую. При этом «осовременивание» одной из сфер общественного организма может осуществляться за счет другой... Динамика переходных периодов детерминирована, помимо факторов внутреннего происхождения, факторами экзогенными (в условиях догоняющей модернизации этот момент кардинален. – Д. С.). ...Ни один вывод, касающийся определенной сферы, не может, согласно «закону уровней» З. Кракауэра, автоматически переноситься на более общую сферу» [10. С. 55–57].

К описанной парадигме (отрицание прямолинейной телеологии в изучении модернизационных процессов) примыкает и так называемая «акторная модель» Т. Пиирайнена. Исследователь считает методологически корректным перенести исследовательский фокус с социальных структур (что характерно, по его мнению, для традиционного подхода в социологии, в рамках которого первоначально исследуются и идентифицируются некоторые социальные структуры, а затем определяется место индивидуумов или других социальных акторов в этих гипотетических структурах) на изучение индивидуума (индивидуального актора). Выборы в пользу определенных жизненных стратегий, которые делают конкретные семейства, и действия, в которых они участвуют, равно как возможности и ограничения, с которыми они сталкиваются, – становятся предметом анализа Т. Пиирайнена на первой стадии исследования. На следующей стадии рассматриваются структурные импликации подобных индивидуальных выборов и действий. Сопоставление выборов и стратегий различных семейств, по мнению исследователя, дает возможность представить контуры нового социального порядка, коллективные результаты индивидуальных действий акторов. Теоретические схемы, описывающие поведение индивидуальных деятелей, например упрощенные суждения неоклассической микроэкономики, полагает Т. Пиирайнен, характеризуются более универсальной применимостью [2. С. 43–44].

Вышеперечисленные теории, изучающие, если можно так выразиться, «волюнтаристский аспект» догоняющей модернизаций, прекрасно иллюстрируются историческими реалиями. Так, догоняющие модернизации эпохи Просвещения в Европе имели общую окраску и направленность: они проходили в русле «просвещенного абсолютизма» (и в рамках представлений о том, что монарх или правитель может и должен вести свой «неразумный народ» к высотам Просвещения – достаточно вспомнить известные слова Петра I о «царе-отце» и «народе-ребенке»). В этом смысле реформы Петра, при всей их жесткости и экстравагантности, сущностно не отличались от гораздо более «интеллигентных» реформаторских мероприятий Фридриха Великого в Пруссии, Иосифа II в Священной Римской империи, П. Аранды и Х. Флоридабланки в Испании, С. Ж. Помбала в Португалии, И.-Ф. Струэнзе в Дании. А такие азиатские модернизации, как реформы Махмуда II в Османской империи, Мухаммеда Али в Египте, Тэвонгуна в Корее, Миндона в Мьянме, Теодроса II в Эфиопии, Хайдара Али и Типу Султана в Майсуре, – не только содержательно, но даже и стилистически очень напоминают российские реалии начала XVIII в. (Миндона и Теодроса II даже прямо сравнивали с Петром I). Сходство это – прямое следствие общей социокультурной и исто-

рической обстановки, в которой действовали описываемые исторические деятели, но также и имманентно присущих догоняющей модернизации реалий.

Литература

1. Huntington S. Will More Countries Become Democratic? // *Political Science Quarterly*. – 1984. – № 99.
2. Piirainen T. Towards a New Social Order in Russia: Transforming Structures in Everyday Life. – University of Helsinki, 1997.
3. Rueschemeyer D. Partial modernization // *Explorations in general theory in social science: essays in honor of Talcott Parsons* / ed. by J.C. Loubser et al. – NY., 1976. – Vol. 2.
4. Волков Л. Б. Теория модернизации – пересмотр либеральных взглядов на общественно-политическое развитие (Обзор англо-американской литературы) // *Критический анализ буржуазных теорий модернизации : сб. обзоров*. – М., 1985.
5. Инглегарт Р. Модернизация и постмодернизация // *Новая постиндустриальная волна на Западе : антология* / под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999.
6. Казанцев А. А. О теориях модернизации // *ПОЛИС : сетевой портал журнала*. – Семинар 1: Интеллигенция и структурные инновации в политическом пространстве. – URL: http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=18
7. Красильщиков В. А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // *Вопросы философии*. – 1993. – № 7.
8. Наумова Н. Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? – М., 1999.
9. Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // *Экономическая история. Обзорение* / под ред. Л. И. Бородкина. – Вып. 8. – М., 2002.
10. Побережников И. Уровни изучения модернизации: мировой, цивилизационный, страновой, региональный, локальный (теоретические аспекты) // *Цивилизационное своеобразие российских модернизаций: региональное измерение : материалы Всероссийской научной конференции «К 75-летию академика РАН Вениамина Васильевича Алексеева»* (Екатеринбург, 2–3 июля 2009).

|| «Молодые голоса»*

* В рубрике «Молодые голоса» редакция дает возможность опубликовать работы начинающим исследователям в различных отраслях науки.

УДК 339.7

Крысанова Надежда Витальевна

магистрант 1-го курса, направление «Экономика»,
факультет бизнеса и управления,
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)

E-mail: krysanova_nadezhda@rambler.ru

Krysanova Nadezhda Vital'evna

Master Student, Business and Management De-
partment, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ
НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**

**ASSESSMENT OF THE REGION'S
INVESTMENT ATTRACTIVENESS:
THE URAL FEDERAL DISTRICT
PRACTICE**

Аннотация

В статье выявлена проблема инвестиционной привлекательности регионов. Автором рассмотрены две методики определения инвестиционной привлекательности. По результатам оценки выбрана наиболее предпочтительная методика, по которой произведена оценка инвестиционной привлекательности регионов Уральского федерального округа. На основании данных государственной статистики выявлен объем инвестиций на душу населения в регионах. Сопоставлены объемы инвестиций на душу населения в регионе и уровень инвестиционной привлекательности. Автором сделаны выводы о зависимости данных показателей, а также выявлено исключение из такой зависимости в виде Тюменской области, с преобладанием нефтяной составляющей.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность; инвестиционный потенциал; инвестиционный риск; рейтинговое агентство; рейтинг; объем инвестиций.

Abstract

The article reveals the problem of the region's investment attractiveness. The author considers two approaches to investment case methodology. The most preferable methods have been chosen and the investment attractiveness of the Ural Federal District has been evaluated. The study identifies investments per capita in the region based on official statistics, and then investments per capita has been verified against the region's investment attractiveness. The author has found the data interdependency indicators, and some exceptions in Tyumen region where oil industry component predominates.

Key words: investment attractiveness; investment potential; investment risk; the rating agency; the rating; the amount of investment.

В настоящее время актуальной проблемой регионов является привлечение инвестиций. Данная проблема затрагивает ряд аспектов, которые оказывают влияние на инвестиционную привлекательность регионов, в том числе инвестиционный потенциал и инвестиционный риск регионов, уровень объема инвестиционных вложений в регионы и распределение данного объема на душу населения. Проблема привлечения инвестиций в регион взаимосвязана с проблемой повышения уровня инвестиционного потенциала региона и сокращения инвестиционных рисков.

Под инвестиционной привлекательностью понимают совокупность экономических и финансовых показателей, показателей государственного, общественного, законодательного, политического и социального развития. Инвестиционная привлекательность определяет вектор движения физического, финансового, интеллектуального и человеческого капиталов [1].

Инвестиционная привлекательность страны или региона оценивается по движению капитала, уровню инфляции, политической, экономической, законодательной и социальной стабильности, а также по уровню и качеству человеческого капитала [1].

Инвестиционная привлекательность страны или региона – это совокупность факторов, определяющих приток инвестиций или отток капитала [1].

Основываясь на инвестиционном потенциале и инвестиционном риске региона, применяют ряд методик определения инвестиционной привлекательности. Рассмотрим две методики: методику рейтингового агентства «Эксперт Ра» и методику Национального рейтингового агентства.

Методика рейтингового агентства «Эксперт Ра» заключается в использовании двух составляющих инвестиционной привлекательности регионов: инвестиционного потенциала и инвестиционного риска.

Инвестиционный потенциал региона представляет собой совокупность объективных предпосылок для инвестиций, которая зависит от наличия и разнообразия сфер и объектов инвестирования, а также их экономического состояния. Величина инвестиционного потенциала определяется значениями ресурсно-сырьевого, трудового, производственного, инновационного, институционального, инфраструктурного, финансового, потребительского и туристического потенциалов, каждый из которых описывается системой показателей. Ранг региона определяется количественной оценкой его потенциала как доли в суммарном потенциале всех субъектов России.

Инвестиционный риск характеризует вероятность потери инвестиций и дохода от них. Он аккумулирует семь частных видов рисков: экономический, финансовый, политический, социальный, законодательный, экологический и криминальный. Ранг каждого региона по тому или иному виду риска определяется по значению индекса инвестиционного риска – относительному отклонению от среднероссийского уровня риска, принимаемого за единицу.

Оценка весов вклада каждой составляющей в совокупный потенциал получается в результате опросов, проводимых среди экспертов. Результатом является сформированный рейтинг, согласно которому регионы распределены по 12 группам (от 3D – «Низкий потенциал – экстремальный риск» до 1A – «Максимальный потенциал – минимальный риск») [2].

Согласно методике Национального рейтингового агентства (НРА) инвестиционная привлекательность региона определяется как совокупность факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений на территории данного региона. Эти факторы являются активным фоном для всех инвестиционных проектов, реализуемых на территории региона, влияют на риск и доходность данных проектов.

Инвестиционная привлекательность региона складывается из нескольких факторов, каждый из которых может быть оценен с помощью подбора для него прокси-переменных. В рейтинге Национального рейтингового агентства рассматриваются семь факторов региональной инвестиционной привлекательности:

- 1) обеспеченность региона природными ресурсами и качество окружающей среды в регионе;
- 2) трудовые ресурсы региона;
- 3) региональная инфраструктура;
- 4) внутренний рынок региона (потенциал регионального спроса);
- 5) производственный потенциал региональной экономики;
- 6) институциональная среда и социально-политическая стабильность;
- 7) финансовая устойчивость регионального бюджета и предприятий региона.

Для оценки перечисленных семи факторов специалистами НРА был составлен набор из 53 показателей (прокси-переменных). Показатели, используемые в методике НРА для оценки факторов инвестиционной привлекательности региона, можно разделить на три группы:

- 1) статистические показатели, которые традиционно используются для оценки большинства факторов инвестиционной привлекательности регионов;
- 2) опросы предпринимательского сообщества, позволяющие оценить показатели инвестиционной привлекательности, не измеряемые количественно;
- 3) экспертные оценки, применяемые при изучении факторов инвестиционной привлекательности региона, статистика по которым не ведется или не публикуется в открытом доступе.

Для определения относительной значимости отдельных факторов в итоговой оценке инвестиционной привлекательности был проведен опрос экспертов – представителей инвестиционного и научного сообщества (специалистов в области прямых и портфельных инвестиций, имеющих опыт работы с инвестиционными проектами в российских регионах).

По результатам опроса факторам инвестиционной привлекательности регионам присваиваются соответствующие веса.

Рейтинговая оценка инвестиционной привлекательности региона присваивается по специальной шкале, разделенной на три большие категории, внутри каждой из которых выделяются три уровня: категория «регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности» (группы IC1 – IC2), категория «регионы со средним уровнем инвестиционной привлекательности» (группы IC4-IC6), категория «регионы с умеренным уровнем инвестиционной привлекательности» (группы IC7 – IC9) [3].

Каждой методике соответствует определенный набор факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность. Методика рейтингового агентства «Эксперт Ра» активно используется на практике и позволяет дать оценку инвестиционной привлекательности регионов на основании инвестиционного потенциала и риска. Недостатками данной методики является трудоемкость и дороговизна; отсутствие объективного критерия достоверности; отсутствие взаимосвязи между составляющими инвестиционной привлекательности и результатом ее реализации; непрозрачность сведения составляющих в интегральный показатель [2]. Национальное рейтинговое агентство дает оценку на основании совокупности факторов, влияющих на целесообразность, эффективность и уровень рисков инвестиционных вложений. Недостаток методики заключается в том, что оценка инвестиционной привлекательности регионов производится по значимым факторам, без учета факторов с меньшими весами. Методика рейтингового агентства «Эксперт Ра» является более полной, широко используемой на практике, и данные рейтинга общедоступны. Таким образом, для дальнейшей оценки регионов, на примере регионов Уральского федерального округа целесообразнее использовать методику рейтингового агентства «Эксперт Ра».

Исходя из выбранной методики, факторы регионов Уральского федерального округа оценены по двум направлениям: инвестиционному потенциалу и инвестиционному риску. На основании этих факторов складывается инвестиционная привлекательность регионов (табл. 1).

Таблица 1

Оценка инвестиционного потенциала и риска регионов УрФО

Область	Риск	Ранг риска	Потенциал	Ранг потенциала	Группа
Свердловская	0,232	5	2,627	18	1В Высокий потенциал – умеренный риск
Челябинская	0,264	12	1,84	39	2В Средний потенциал – умеренный риск

Курганская	0,338	68	0,427	66	3В2 Незначительный потенциал – умеренный риск
Тюменская, в том числе автономные округа:	0,224	29	1,034	14	3В1 Пониженный потенциал – умеренный риск
Ханты-Мансийский	0,238	14	1,7	20	2В Средний потенциал – умеренный риск
Ямало-Ненецкий	0,261	23	0,111	40	3В2 Незначительный потенциал – умеренный риск

Из табл. 1 видно, что только два региона в УрФО наиболее привлекательны для инвестиций: Свердловская и Челябинская области. Тюменская область, в состав которой входят Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, и Курганская область при умеренном риске имеют низкий уровень инвестиционного потенциала, это сказывается на инвестиционной привлекательности регионов в целом.

Совокупность факторов, таких как стабильность региона, умеренный инвестиционный риск и высокий инвестиционный потенциал, влияет на объем поступивших инвестиций в регион. Зависимость объема инвестиционных вложений от уровня инвестиционной привлекательности можно проследить в анализе данных о поступивших инвестициях на душу населения в каждом регионе УрФО (табл. 2).

Таблица 2

Объемы инвестиций на душу населения в регионах УрФО за 2013 г. [4]

№ п/п	Регион	Население, чел.	Объем инвестиций в регион, всего, млн руб.	Объем инвестиций в регион на душу населения, руб.	Доля инвестиций на душу населения в регионе к общему объему, %
1	Свердловская область	4 320 677	190676,5	44131,16	38,95
2	Челябинская область	3 490 053	125299,6	35901,92	31,69
3	Тюменская область ¹	3 546 345	1052590,3	296809,9	261,97
4	Курганская область	877 149	17581,8	20044,26	17,69
5	Уральский федеральный округ, всего	12 234 224	1386148,3	113300,88	100

Анализ объема инвестиций в регион на душу населения показывает, что большее финансирование приходится на Свердловскую и Челябинскую области: 38,95 и 31,69 % от общего объема инвестиций на душу населения соответственно. К тому же данные регионы имеют достаточно стабильную инвестиционную привлека-

¹ В данной статье Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа рассматриваются как находящиеся в составе Тюменской области.

тельность, с высокими показателями потенциала и с умеренным риском. Тюменская область, в свою очередь, имеет высокие показатели объема инвестиций, 261,97 % от общего объема на душу населения в УрФО. Такое отклонение обусловлено двумя факторами: во-первых, в состав Тюменской области входят Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа со своими объемами инвестиций, во-вторых, численность населения региона очень незначительна в соизмерении с масштабами региона. Обратная пропорциональность объема инвестиций и численности населения региона дает высокие показатели инвестиций на душу населения. При пониженном потенциале и умеренном риске в случае с Тюменской областью можно утверждать, что уровень инвестиций на душу населения не зависит от уровня инвестиционной привлекательности региона. Что же касается других регионов Уральского федерального округа, то можно говорить о прямой зависимости объема инвестиций на душу населения от уровня инвестиционной привлекательности региона.

Из рис. 1 также видна зависимость уровня инвестиционной привлекательности от объема инвестиций на душу населения. Без учета линии тренда видно, что чем выше инвестиционная привлекательность региона, тем больше инвестиционных вложений поступает в регион. Тюменская область выбивается из тренда за счет нефтяной составляющей автономных округов, входящих в состав Тюменской области. Таким образом, Тюменская область, увеличивая свою инвестиционную привлекательность, увеличивает объем инвестиций, тем самым достигая своей цели в инвестиционной политике региона.

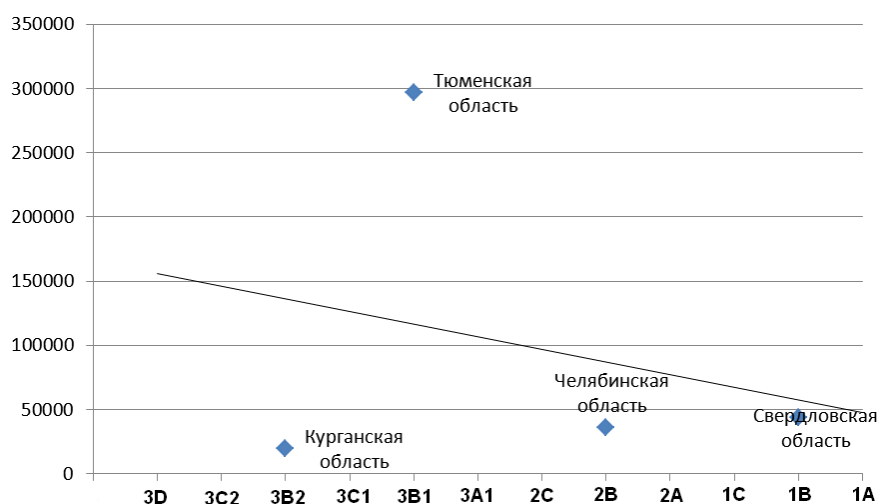

Рис. 1. График зависимости инвестиционной привлекательности от объема инвестиций на душу населения²

Проблема привлечения инвестиций в регионах возникает из-за сниженной инвестиционной привлекательности. На основании практики и методики экспертных рейтинговых агентств определяется инвестиционная привлекательность регионов, которая оценивается двумя факторами: инвестиционным потенциалом и риском. Оценка регионов Уральского федерального округа показала прямую зависимость объема инвестиционных вложений в регион от уровня инвестиционной привлекательности этого региона. Применяв методику рейтингового агентства «Эксперт Ра», можно увидеть, что наиболее привлекательными являются Свердловская и Челябинская области. Данные регионы имеют высокий уровень инвестиционного потенциала при низком уровне инвестиционного риска, вследствие чего достиг-

² График без учета Тюменской области.

нуты внушительные показатели объема инвестиций в регионах на душу населения. Наличие такой взаимосвязи прослеживается и на примере с Курганской областью: заниженный потенциал региона и высокий инвестиционный риск, и как следствие – низкий уровень инвестиционных вложений.

Проведенное исследование показало взаимосвязь объема поступивших инвестиций в регион с инвестиционной привлекательностью данного региона. Для решения проблемы низкого объема инвестиционных вложений в регионах прежде всего необходимо сконцентрировать внимание на факторах, влияющих на потенциал региона с инвестиционной точки зрения и на снижение инвестиционных рисков в регионах.

Источники

1. LERC: local economics research center Центр исследований региональной экономики. – URL: www.lerc.ru
2. Рейтинговое агентство «Эксперт Ра». – URL: www.raexpert.ru
3. Национальное рейтинговое агентство. – URL: www.ra-national.ru
4. Федеральная служба государственной статистики. – URL: www.gks.ru

УДК 338

Маркова Ирина Владимировна

магистрант 1-го курса, направление
«Экономика», факультет бизнеса и управления,
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)

Markova Irina Vladimirovna

Master Student, Business and Management
Department, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДИК БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ

THE ANALYSIS OF MODERN BUSINESS-PLANNING METHODS

Аннотация

В статье исследуются современные методики бизнес-планирования. Анализируется отечественный и зарубежный опыт формирования различных методик бизнес-плана. Представлена специфика выбора методики, выявлено, что выбор методики зависит от размера бизнеса, направления его деятельности, отрасли, места расположения и других факторов работы предприятия.

Ключевые слова: бизнес-план; методика; анализ; планирование; инвестиции; организация.

Abstract

The article examines modern methods of business-planning. It analyzes the domestic and foreign practice of various business-planning techniques, presents the specific choice methodology and concludes that the method depends on the size of business, its areas of activities, industry, location, and other factors determining the enterprise work.

Key words: business plan; methodology; analysis; planning; investments; organization.

В современном мире одним из главных вопросов, возникающих перед предпринимателями и менеджерами, является разработка стратегий и тактик производственной деятельности компании. Без внедрения новейших технологий и современного производственного оснащения нельзя достичь значимого экономического эффекта в условиях большой конкуренции, недостатка материальных и финансовых ресурсов, затруднений при получении необходимых данных. Кроме того, нужно качественно и результативно распоряжаться ресурсами, которыми располагает компания, учитывать потребности рынка, правильно разработать новый инвестиционный проект.

Ответ на вышесказанные вопросы и проблемы будет связан с овладением методами практического менеджмента и маркетинга.

Главным методом, как показывает зарубежный и отечественный опыт, считается бизнес-планирование работы компании.

Можно сказать, это бизнес-план как инструмент управления и планирования как только что созданных компаний, так и функционирующих фирм.

Но нужно иметь в виду, что определенной методики по составлению бизнес-плана нет, но есть основные факторы, которые должны быть прописаны в любом бизнес-плане. Целью бизнес-плана может являться формулировка стратегического и тактического ориентира и направления компании на финансовом рынке или для привлечения инвесторов или партнеров по бизнесу.

Бизнес-план чаще всего составляют:

1) для внешнего использования, т. е. чтобы представить проект более перспективно для инвесторов;

2) для внутреннего пользования, т. е. наиболее «реальный» бизнес-план, со всеми плюсами и минусами представляемого проекта, используемый как инструмент управления.

Исходя из того, что написание бизнес-плана может быть происходить внутри фирмы или же за ее пределами, его содержание может варьироваться.

Если бизнес-план применяется за пределами организации, то его структура чаще всего определяется инвестором. Необходимо отметить, что применение бизнес-плана во внешней среде осуществляется в следующих целях:

- 1) для получения инвестиций;
- 2) для получения кредита в банке;
- 3) для получения контракта, в частности большого;
- 4) для создания стратегических союзов;
- 5) для получения консультации юриста, представителей органов государственных или негосударственных организаций.

В условиях использования бизнес-плана внутри фирмы он составляется, к примеру:

- 1) для создания собственного бизнеса;
- 2) с целью будущего расширения уже действующего бизнеса (развитие или формирование нового направления, когда бизнес-план применяется как инструмент анализа и управления) [3].

Структура бизнес-плана внутри фирмы определяется будущим предпринимателем, она может видоизменяться применительно к цели, для которой составляется бизнес-план.

Перед написанием бизнес-плана необходимо решить следующие вопросы:

- 1) сформулировать общие цели, понять, чего хочет добиться руководитель компании или предприятия;
- 2) найти подход к этому направлению, определить главные положения, по которым будет разрабатываться бизнес-план;
- 3) сформулировать конкретные цели, по которым можно будет сделать количественный анализ, которые в будущем будут аргументированы в бизнес-плане;
- 4) проанализировать предыдущие достижения и падения бизнеса. Кроме того, при разработке бизнес-плана нужно учесть «подводные камни» при его последующей реализации [4].

В России на данный момент нет основной методики для разработки бизнес-плана. Иностранные инвесторы требуют осуществлять расчеты с помощью *Лицензированных UNIDO* (United Nations Industrial Development Organization – организация ООН по промышленному развитию) *пакетов*. Этот подраздел Организации Объединенных Наций занимается активной борьбой с нищетой и предлагает максимально эффективные методы планирования.

Согласно рекомендациям UNIDO бизнес-план включает:

- 1) цели проекта, его экономическое окружение и юридическое сопровождение;
- 2) маркетинговую информацию;
- 3) материальные затраты;
- 4) место размещения с учетом различных факторов;
- 5) проектно-конструкторскую часть;
- 6) организацию предприятия и накладные расходы;
- 7) кадры;
- 8) график осуществления проекта;
- 9) оценку эффективности [6].

На сайте консалтинговых фирм, которые специализируются на предоставлении услуг по разработке бизнес-плана, имеются сведения о том, что их вид деятельности соответствует определенному «стандарту UNIDO».

Также в этой среде существует неверное представление о том, что иностранные инвесторы чаще всего требуют рассчитывать инвестиционную документацию, которая должна быть разработана по «стандарту UNIDO», в которой финансовая модель составлена в программе COMFAR III (разработчиком этой программой является UNIDO). Необходимо отметить, что в современном обществе существует немало рекомендательного материала по написанию бизнес-плана.

Например, похожие методики имеются у таких организаций, как Европейский и Мировой банки реконструкции и развития.

Все еще имеют место такие технические документы, которые разработаны в рамках проекта TACIS (Ni-Co Northern Ireland Public Sector Enterprises, Belfast, UK).

В России в 1999 году принята новая форма Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов (Министерство финансов РФ, Министерство экономического развития РФ). Похожие методические инструкции или рекомендации существуют в Казахстане, Украине и в других постсоветских странах.

Эти труды достаточно основательны, вразумительны, в том числе не только для профессионалов в этой сфере деятельности, они также подробно показывают поэтапную методологию в составлении бизнес-плана.

В условиях развития рыночной экономики труды Хавранека и Беренса стали, по сути, фундаментом, позволяющим бизнесмену не упустить важных факторов в описании текущей или будущей работы компании и показывать эффективность проекта в том виде, который в большей степени подходит для понимания бизнес-плана инвестором.

Независимо от того, что UNIDO и ее отзывы не очень распространены за пределами СНГ, применение претендентами инвестиционных методик, разработанных комитетом при ООН, создает им хорошую репутацию. Однако главной ее проблемой при представлении инвестиционного проекта является преодоление недоверия иностранных инвесторов к бизнес-плану.

Естественно, происходит постоянное развитие рынка, так как он не может стоять на месте. Появляется много новых инструментов маркетинга и экономических показателей, измеряющих эффективность от реализации проекта.

Теоретическая часть UNIDO в большей степени уже отстала от современного рынка и не имеет возможности полностью отобразить все аспекты предпринимательства.

Но, несмотря на это, все руководства и методики по составлению бизнес-плана, которые предлагаются государством, консалтинговыми и инвестиционными фирмами, объединяет то, что в их основании находится изложение структуры бизнес-плана, которое впервые предложили эксперты UNIDO.

Методика ЕБРР (Европейский банк реконструкции и развития) – самая короткая, так как подразумевает только указание пунктов «предприятие», «проект», «финансирование».

Европейский банк реконструкции и развития является одним из самых крупных инвесторов в Европе и в Центрально-Азиатском регионе. ЕБРР привлекает много иностранных инвестиций и использует собственные средства для развития этих регионов. Инвестиции поступают как для поддержки и развития существующих предприятий, так и для создания новых компаний и производств.

Тесные связи и взаимодействие ЕБРР с государственными институтами позволяют принимать участие в создании более благоприятного климата для предпринимателей. В частности, в целях улучшения инвестиционного климата и упрощения бизнес-планирования, Европейский банк реконструкции и развития разработал и предлагает к использованию следующую структуру бизнес-плана:

- 1) титульный лист;
- 2) меморандум о конфиденциальности;
- 3) резюме;
- 4) предприятие;
- 5) проект;
- 6) финансирование;
- 7) приложения [7].

Методика BFM Group (Bureau of Financial Modeling) – самая молодая и, пожалуй, подробная методика. Как писать – зависит от того, с какой целью и для кого создается документ. Стандарт является расширением идей рекомендаций UNIDO. При этом особый акцент делается на текущем анализе рыночного и финансового положения компании, а также внедряемого продукта (услуги). Стандарт включает:

- 1) титульный лист бизнес-плана (инвестиционного проекта);
- 2) меморандум о конфиденциальности;
- 3) краткое резюме бизнес-плана;
- 4) общие положения;
- 5) маркетинговый план;
- 6) организационный план и менеджмент;
- 7) инвестиционный план;
- 8) производственный план;
- 9) финансовый план;
- 10) оценку рисков проекта;
- 11) приложения к бизнес-плану;
- 12) информацию об обеспечении проекта [8].

Каждая из методик универсальна. С помощью этих методик разрабатываются бизнес-планы и проводится финансовый и экономический анализ эффективности проекта. Для внутрифирменного использования необходима подробная документация, а для инвестора предпочтительнее сделать акцент только на основных моментах. В России эти методики применяются ограниченно по причинам:

- 1) отличия в деловой среде (отличие в законодательной базе и в подзаконных нормативных документах, разница в системе стандартизации, в практике делового оборота);
- 2) несоответствия структуры документов (отличия в аналитических формах).

В современной России распространены следующие стандарты и методики по разработке инвестиционных бизнес-планов:

- 1) стандарты бизнес-плана Федерального фонда поддержки малого предпринимательства;
- 2) методика консалтинговой компании «Про-Инвест-Консалт», отраженная в программе Project Expert;
- 3) методика Российского агентства по поддержке малого и среднего бизнеса;
- 4) методики компаний, специализирующихся по разработке бизнес-плана [6].

Независимо от направления деятельности компании, последовательность разработки бизнес-плана будет различна. Главным принципом является не знание какой-то прописанной в методике последовательности, а понимание того, что при составлении бизнес-плана обязательно придется проанализировать, и не один раз, все его основные статьи. Это не значит, что структура бизнес-плана нелогична.

Структуру бизнес-плана можно разбить на три части.

Первая часть – это теоретическое представление проекта или то состояние бизнеса, которого надо достигнуть.

Во вторую и третью часть можно отнести те разделы первой части, которые можно выразить: количественно-финансовый план, план административных действий, направленные на результативность поставленной цели [2].

Для составления бизнес-плана инициатор проекта пользуется методиками или пособиями, их разнообразие очень широко. Также имеются разные стандартные иностранные методики, среди них самой известной методикой считается «Руководство по оценке эффективности инвестиций», разработанное Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (методология UNIDO), и его компьютерный вариант COMFAR. При всем многообразии методик, в них подерживается конкретный принцип разработки бизнес-плана.

Выбор методики для написания бизнес-плана зависит от глубины и временного горизонта исследований, вариации закладываемых в него резолюций, количества, наличия прилагаемых к нему справок и документов. Для конкретного проекта можно выделить количество предполагаемых вложений и специфику будущего инвестора. Не так принципиален выбор методики, как то, чтобы составленный документ включал в себя обязательные разделы, содержащие анализ конкретных аспектов, для того чтобы итоговые и исходные показатели были достоверны, обоснованны и базировались на подтвержденных расчетах и источниках.

С учетом основных принципов, которые лежат в основе бизнес-планов в мировой практике, разработан ряд российских методик, а также методики с применением специальных компьютерных программ (Project Expert, Альт-Инвест и др.).

Проанализировав имеющиеся методики по составлению бизнес-планов, можно сказать, что сегодня на российском рынке наиболее популярны базовые западные методики по составлению бизнес-плана:

- 1) методика UNIDO;
- 2) методика фирмы «Goldman, Sachs & Co»;
- 3) методика Всемирного банка реконструкции и развития;
- 4) методика фирмы «Ernst & Young».

Структура бизнес-планов представлена ниже, в разных вариантах она присутствует во всех приведенных методиках. Если брать за основу эту предпосылку, то инвестируемому субъекту можно порекомендовать составлять бизнес-план по стандартному типу и для конкретного инвестора предоставлять материалы и составлять бизнес-план под требуемую методику.

Из всех методик по написанию бизнес-плана можно выделить некую основу и детально проанализировать, какие из предлагаемых методов актуальны, а какие в условиях российского рынка работать не будут. Основу можно разделить на следующие разделы, которые органически связаны с определенной схемой реализации проектов с целесообразным анализом рисков:

- 1) финансовый план;
- 2) план маркетинга;
- 3) план производства.

На данный момент в России существует много методик и практических руководств по написанию бизнес-плана, которые соответствуют методическим рекомендациям UNIDO. Но интерес к этой литературе низок, поскольку составление бизнес-плана непривычно и, при внешнем сходстве, разнообразно.

Общие сходства всех методик:

- 1) в основе методики лежит описание структуры бизнес-плана;
- 2) в общих чертах говорится о том, как и что необходимо написать в каждом разделе;
- 3) приводятся примеры написания бизнес-плана;
- 4) в приложении указывается структура затрат и приводятся нормативные акты [4].

В современной России явно не хватает руководителей, которые понимают современную экономику, владеют методиками по написанию бизнес-плана и имеют желание и время заниматься этим. Разработка бизнес-плана требует много времени и усилий от руководителя. Надо учитывать, что требования инвесторов могут различаться. Российские коммерческие банки не имеют единой методики по составлению бизнес-плана; следовательно, каждый крупный банк разрабатывает собственную методику, в которую закладываются требования банка.

Многие банки полагают, что нужно вести расчет финансового плана в двух валютах, но при этом нет общего метода вычисления риска и т. д. Так как методика разработана в целом для внутреннего пользования компании, руководитель, который сам разработал такой бизнес-план, сталкивается с множеством сложностей.

Независимо от структурного назначения, каждый бизнес-план можно разбить приблизительно на следующие части:

1. Раздел обзорный – резюме или краткая характеристика проекта.
2. Описание предприятия и продукции – краткое описание будущего бизнеса и краткая характеристика предоставляемой продукции или услуг.
3. Анализ рынка – оценка сегмента рынка и его конкурентов.
4. План маркетинга – сокращенное представление о способе сбыта продукции и источнике сбыта.
5. Производственный план – пошаговая реализация проекта.
6. Организационный план – нужные изменения в структуре плана, которые связаны с реализацией проекта.
7. Финансовый план – финансовые расчеты проекта.
8. Оценка проекта специалистами – анализ рисков, связанных с реализацией проекта.
9. Приложения – графики, таблицы и т. д. [1].

По завершении работы по бизнес-плану нужно посмотреть на него критическим взглядом, т. е. дать ответы на следующие вопросы: выполним ли он в принципе, общедоступны ли все положения, изложенные в нем, и т. д. А также предположить допустимые перемены в бизнесе, подготовить план, который может помочь в нештатных ситуациях.

Можно сделать вывод, что на данный момент в странах с развитой рыночной экономикой бизнес-план занял почетное место.

В современной России идет только накопление опыта для составления бизнес-планов, которые нужны для получения денежных средств и привлечения инвесторов, для формулирования идей начинающего бизнесмена, для прогноза жизнеспособности будущего проекта.

Существует широкая классификация бизнес-планов по объектам бизнеса, она помогает бизнесмену принять правильное решение.

Первое понятие о предлагаемом проекте дает концепция бизнеса – краткий, легко воспринимаемый анализ информации о намеченных целях и бизнесе, которые устанавливает для себя организация или бизнесмен, начиная собственный бизнес или расширяя уже действующий.

Концепция – это предельно краткий обзор бизнес-плана.

Увеличивается интерес к качеству написания бизнес-плана, особенно у руководителей предприятий и организаций независимо от формы собственности, страховых структур и банковских, предпринимателей.

В практику современного российского предпринимательства бизнес-план вошел как инструмент стратегического планирования и необходимый документ для

ведения деловых переговоров с инвесторами, кредиторами, а также как информация для государственных управляющих органов.

Подводя итог, отметим, что каждый бизнес-план индивидуален, нет единой методики для его разработки, так же как и установленной формы его написания, которая определяется предлагаемым объектом. Но незаменимые инструменты для его выкладки всегда предоставляет экономический анализ, притом что инструментарий для его расчета достаточно обширен. Следовательно, используя какую-либо методику, можно вносить в нее дополнения, нововведения, изменения.

Литература

1. Бизнес-планирование : учебник для вузов / под ред. В. М. Попова, С. И. Ляпунова, С. Г. Млодика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Финансы и статистика, 2008.
2. Бизнес-планирование : учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / А. И. Го-мола, П. А. Жанин. – 4-е изд., стер. – М. : ИЦ «Академия», 2008.
3. Крутякова Ю. А. Бизнес-планирование : практикум. – СПб. : Питер, 2008.
4. Рябых Д. А., Гладкий А. А. Бизнес-план на практике. Опыт успеха в России. 28 реализованных бизнес-планов. – СПб. : Питер, 2008.
5. Финансовый бизнес-план : учеб. пособие / под ред. действ. члена Академии инве-стиций РФ, д. э. н. проф. В. М. Попова. – М. : Финансы и статистика, 2008.
6. Википедия : свободная энциклопедия. – URL: <http://ru.wikipedia.org>
7. Finanalis.ru : портал. – URL: <http://www.finanalis.ru/>
8. Professionali.ru : деловая социальная сеть. – URL: <http://www.professionali.ru/>

УДК 339

Толоконникова Алина Александровна
магистрант 2-го курса, направление
«Экономика», факультет бизнеса и управления,
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: tol.alina@gmail.com

Tolokonnikova Alina Aleksandrovna
Master Student, Business and Management
Department, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА
НА МИРОВОЙ АРЕНЕ
И ВОЗМОЖНОСТИ
ДЛЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ
РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА**

**CREATIVE ECONOMY
ON THE GLOBAL STAGE
AND OPPORTUNITIES
FOR RUSSIA EXPORT
DIVERSIFICATION**

Аннотация

В статье рассматривается возрастание вклада креативной индустрии в мировую экономику, анализируется динамика развития международной торговли креативными товарами. Проводится сравнительный анализ удельного веса креативных товаров в экспорте товаров России, других стран БРИКС и отдельных сырьевых стран с диверсифицированной экономикой. Анализируется опыт зарубежных стран в разработке и реализации государственной политики поддержки национальных креативных индустрий и стимулирования их экспортной деятельности.

Ключевые слова: креативная экономика; креативная индустрия; креативные товары; международная торговля; диверсификация экспорта; стимулирование экспорта.

Annotation

The article considers the increase in the creative industries contribution to the global economy, analyzes the dynamics of international trade in creative goods. It presents a comparative analysis of creative goods in Russian export and in other BRICS countries, as well as in several commodity-dependent countries with diversified economies. The paper gives a comprehensive overview of the foreign practices in developing and implementing public policies to support national creative industries and to stimulate their export activities.

Key words: creative economy; creative industries; creative goods; international trade; export diversification; export promotion.

Поиск новых драйверов экономического роста, как отдельных стран, так и мирового хозяйства в целом, заставляет экономистов и политиков все чаще обращать свое внимание на концепцию креативной экономики. Особенно актуальна данная тема в контексте поиска альтернативных источников развития ресурсной экономики России.

Отраслевую основу креативной экономики составляют креативные индустрии – совокупность экономических субъектов, в основе деятельности которых (разработка, производство, распространение) лежит интеллектуальный капитал, индивидуальное творческое начало, навык или талант, а результатом этой деятельности становится продукт с доминирующим значением нематериальной составляющей в его добавленной стоимости. Существуют страновые различия в подходах к классификации креативных индустрий, однако в соответствии с доминирующей на данный момент классификацией (ЮНКТАД) к креативным индустриям относят кино, теле- и радиовещание, музыку, изобразительное и исполнительское искусства, выставочную деятельность, моду, издательское дело, рекламу, архитектуру, дизайн, разработку компьютерных программ и видеоигр и т. п.

Как отмечается в различных исследованиях, значение креативных индустрий в мировой экономике неуклонно растет. В экономике развитых стран вклад креативных индустрий в ВВП оценивается на уровне от 2 до 6 % (2008 г.), в Китае – 2,45 % (2006 г.). Еще более выразительно сравнение вклада креативных индустрий в ВВП стран Европейского союза и других отраслей (2003 г.): креативные индустрии – 2,6 %, операции с недвижимостью – 2,1 %, пищевая промышленность – 2,1 %, химическая промышленность, включая производство пластмассовых и резиновых изделий, – 2,3 %, текстильная промышленность – 0,5 %. Число занятых в креативных индустриях развитых стран колеблется от 3 до 12 % от общего уровня занятости (2008 г.), в Китае – 1,48 % (2006 г.) [1. С. 26]. Международная торговля креативными товарами также демонстрирует стремительное развитие: мировой экспорт креативных товаров за 2002–2010 гг. вырос в 2 раза – с \$198 млрд до \$383,2 млрд, что соответствует 2,58 % мирового экспорта всех товаров (рис. 1).

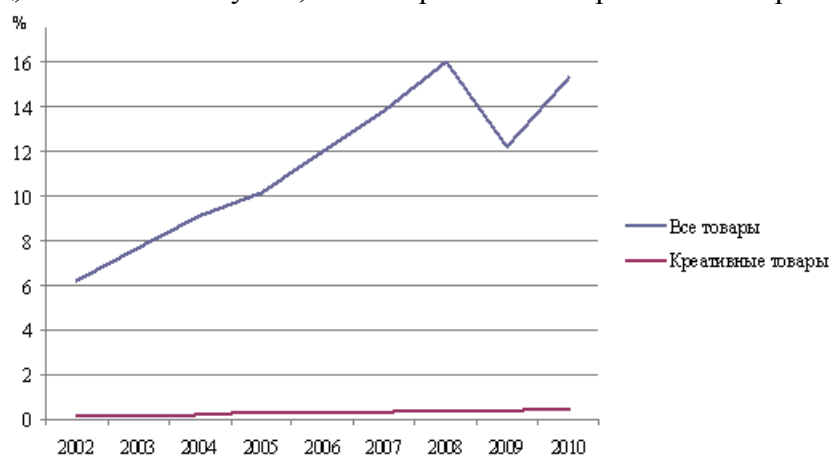

Рис. 1. Мировой экспорт креативных товаров в 2002–2010 гг., трлн долл.

Даже негативное влияние мирового финансового кризиса 2008 г. и глобальной экономической рецессии конца 2000-х гг. практически не изменило динамику роста мирового экспорта креативных товаров, сложившуюся за первое десятилетие века, в то время как мировой экспорт всех товаров продемонстрировал существенное падение. Причина – креативные товары достаточно плотно интегрированы в нашу обыденную жизнь, что делает спрос на них неэластичным по доходам. Кроме того, возможное падение экспорта креативных товаров компенсируется огромным неудовлетворенным спросом. При этом приведенные ранее цифры позволяют лишь частично оценить влияние креативных индустрий на мировую экономику и экономику отдельных стран, в силу специфичности статистического учета креативных товаров и услуг. Поэтому в современной практике для обоснования экономической политики в отношении креативных индустрий оперируют комплексом генерируемых ими экономических эффектов (табл. 1).

Таблица 1

Социально-экономическое воздействие креативных индустрий [2]

Характер воздействия	Формы выражения воздействия
Прямое, измеримое	Рост вклада креативных индустрий в ВВП; увеличение доли занятых в креативных индустриях от общего числа трудовых ресурсов
Косвенное, измеримое	Мультипликативное влияние креативных индустрий на другие отрасли экономики
Прямое, но в настоящее время плохо поддающееся количественной оценке	Трансфер новых, инновационных идей из креативных индустрий в другие отрасли экономики

Анализируя динамику российского экспорта креативных товаров, необходимо отметить, что, согласно данным ЮНКТАД, за 2002–2010 гг. его значение выросло с \$818 млн до \$1274 млн. Однако имеет смысл внимательней взглянуть на товарную структуру российского экспорта по сравнению с таковой в других странах. Сначала сравним по данному показателю экономику России и остальных стран БРИКС (рис. 2), а затем России и сырьевых стран с диверсифицированной экономикой (рис. 3).

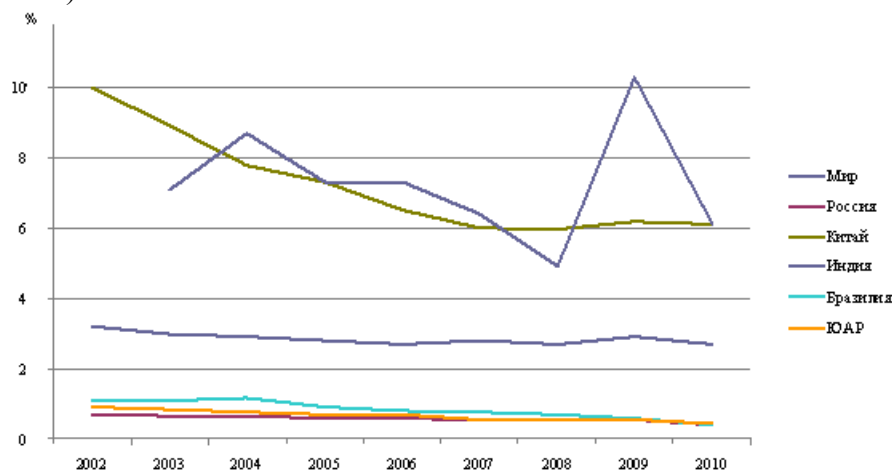

Рис. 2. Удельный вес креативных товаров в экспорте товаров стран БРИКС в 2002–2010 гг., %

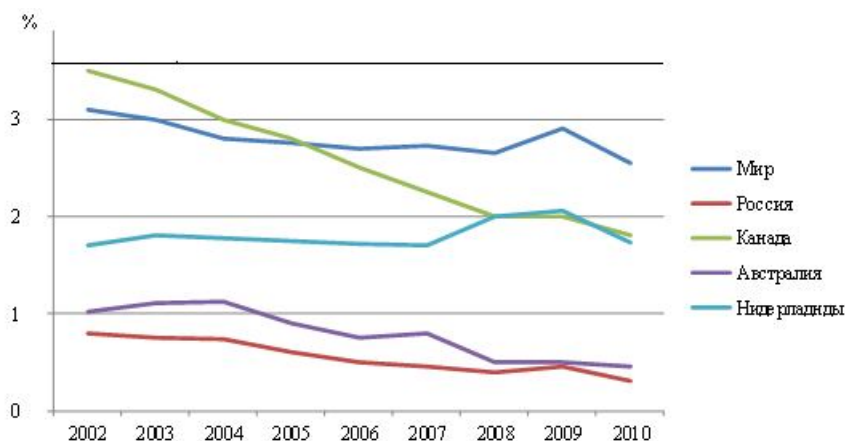

Рис. 3. Удельный вес креативных товаров в экспорте товаров России и отдельных развитых сырьевых стран в 2002–2010 гг., %

Согласно расчетам, удельный вес креативных товаров в структуре российского экспорта товаров за 2002–2010 гг. снизился с 0,76 до 0,32 %. Данное падение коррелирует с общемировой тенденцией снижения относительного значения экспорта креативных товаров на фоне роста абсолютных значений. Однако особенно примечателен существенный разрыв в значениях удельного веса креативных товаров в экспорте товаров Китая и Индии, с одной стороны, и России – с другой. Китай и Индия по данному показателю за 2002–2010 гг. опережали Россию на 6–9 пунктов. Следует уточнить, что идеальной товарной структуры экспорта не существует, но в целом общепризнано, что большая доля товаров с высокой степенью обработки, с существенным значением нематериальной составляющей в своей добавленной стоимости благоприятно влияет на величину и устойчивость долгосрочных темпов роста всей экономики.

Сравнение России с диверсифицированными сырьевыми в прошлом странами (Австралия, Нидерланды и Канада) также позволяет отметить отставание доли креативных товаров в российском экспорте товаров. Данный показатель российского экспорта за 2002–2010 гг. существенно деградировал по сравнению со средним мировым: 4-кратный разрыв увеличился до 8-кратного. С учетом огромного не реализованного потенциала мирового рынка креативных товаров и его слабой подверженности конъюнктурным изменениям, диверсификация российского экспорта должна быть направлена, помимо всего прочего, и на увеличение удельного веса креативных товаров в его структуре. При этом диверсификация не должна сопровождаться насилием над внешнеэкономической деятельностью, не должна носить директивный характер. Изменение товарной структуры экспорта должно происходить естественным путем при целенаправленной государственной поддержке производителей и экспортеров креативных товаров.

В общих чертах государственную программу российского экспорта креативных товаров можно представить состоящей из трех этапов последовательных мер:

- 1) ситуационного анализа (картирования) российских креативных индустрий;
- 2) разработки и реализации государственной программы поддержки и развития российских креативных индустрий;
- 3) разработки и реализации особой экспортной стратегии в отношении креативных товаров.

Анализ зарубежного опыта показывает, что многие развитые страны в 2000-х гг. инициировали картирование и систематизацию креативных индустрий с целью разработки и реализации комплексной государственной политики в их отношении (табл. 2).

Таблица 2

**Примеры государственных программ,
направленных на изучение влияния креативных индустрий
на национальную экономику [3]**

Страна	Программный документ	Год публикации	Орган исполнительной власти, разработавший программу
Великобритания	Creative Industries Mapping Document	1998	Департамент по культуре, медиа и спорту
Дания	Denmark's Creative Potential - Culture and Business Policy Report	2000	Министерство торговли и промышленности, Министерство культуры
Австралия	The Creative Industries Cluster Study	2002–2003	Департамент по коммуникациям, информационным технологиям и искусству
Сингапур	Economic Contributions of Singapore's Creative Industries	2003	Министерство торговли и промышленности
Нидерланды	Culture & Economy: Our Creative potential	2005	Министерство экономических отношений, Министерство образования, культуры и науки

Отдельные развитые и развивающиеся страны высоко оценивают экспортный потенциал креативных индустрий. В связи с этим как страны, так и некоторые регионы и даже города формируют особые экономические программы, направленные на стимулирование экспорта креативных товаров (табл. 3).

Таблица 3

**Примеры государственных и региональных программ стимулирования
экспорта креативных товаров [4]**

Страна	Название	Год запуска	Год окончания
Финляндия	Programme for Cultural Export Promotion	2007	2011
Финляндия	Luovimo	2010	наст. время
Нидерланды	Creative sector as a top sector for investment and growth	2011	наст. время
Нидерланды	The Dutch Design Fashion Architecture	2009	2012
Дания	Design Policy	2011	наст. время
Германия (Северный Рейн-Вестфалия)	Creative NRW	2007	наст. время
Испания (Барселона)	BCN Design Export programme	2010	наст. время
Германия (Берлин)	Berlin Days (Berlin Partne)	2008	наст. время

Среди этих стран выделяется Китай, сделавший акцент, в частности, на креативных индустриях, что нашло отражение в XI пятилетнем плане развития народного хозяйства (2006–2010 гг.). Китайское правительство выделило креативные индустрии в число основных отраслей, способных генерировать значительную добавленную стоимость и поддерживать высокие темпы экономического роста страны. В течение этого периода Китай ставил задачей избавиться от ярлыка «Сделано в Китае» (Made in China) и перейти к бренду «Разработано в Китае» (Created in China). Однако, как признается в отчетах, эта цель пока находится в процессе достижения.

Подведем итоги.

1. Рассмотренные показатели мирового рынка креативных товаров дают нам основание утверждать, что данный сегмент мировой экономики находится в стадии бурного роста.

2. Сравнительный анализ товарной структуры экспорта стран БРИКС показал, что удельные веса креативных товаров в общей структуре экспорта товаров России, Бразилии и ЮАР аналогичны, однако при этом их значения существенно ниже соответствующих показателей в структуре экспорта товаров Китая и Индии. Сравнение России с диверсифицированными сырьевыми в прошлом странами (Австралия, Нидерланды и Канада) позволяет отметить отставание доли креативных товаров в российском экспорте товаров.

3. Опыт зарубежных стран продемонстрировал, что существенным драйвером развития креативных индустрий и реализации их экспортного потенциала выступает государственная поддержка, одним из аспектов которой является программа стимулирования экспорта креативных товаров.

Литература

1. Кодачигов Р. В. Ключевые драйверы развития мирового рынка креативных товаров и услуг // Управленец. – 2012. – № 7–8.
2. Creative Economy Report 2010 [Электронный ресурс] // UNCTAD. – URL: http://unctad.org/es/Docs/ditctab20103_en.pdf
3. Braun E., Lavanga M. An international comparative quicks can into national policies for creative industries [Электронный ресурс] // European Institute for Comparative Urban Re-

search, Rotterdam. – URL: http://www.euricur.nl/content_assets/National%20Policies%20for%20Creative%20Industries%20Quickscan.pdf

4. Staines J., Mercer C. Mapping of Cultural and Creative Industry Export and Internationalisation Strategies in EU Member States [Электронный ресурс] // European Expert Network On Culture. – URL: <http://www.eenc.info/wpcontent/uploads/2013/01/JStaines-Mapping-of-Cultural-and-Creative-Industry-Export-and-InternationalisationStrategies-in-EU-Member States.pdf>

УДК 331

Тупикова Анастасия Олеговна

магистрант 1-го курса, направление
«Экономика», факультет бизнеса и управления,
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: u0590@mail.ru

Tupikova Anastasiya Olegovna

Master Student, Business and Management
Department, Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

ПРОБЛЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

PENSION PROVISION PROBLEMS IN MODERN RUSSIA

Аннотация

Данная статья отражает актуальные проблемы пенсионного обеспечения как в развитых, так и в развивающихся странах, в том числе и России, и их влияние на экономику. Предложены меры и методы их решения. Сформулированы принципы и приведен пример индивидуального пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: расходы бюджета; пенсионное обеспечение; размер пенсии.

Annotation

This article reflects the most pressing contemporary pension challenges that face both developed and developing countries, including Russia, and their impact on the economy. Measures and methods to resolve the problems have been presented. The paper also formulates principles and shows the example of individual pension benefits.

Key words: budget expenditures; pension provision; the amount of the pension.

Наша планета стремительно стареет: каждую секунду в мире свое шестидесятилетие отмечают два человека. Доля пожилых людей в общей структуре населения растет быстрее, чем какой-либо другой возрастной группы. Стремительно увеличивается продолжительность жизни граждан как развитых, так и развивающихся территорий. Пожилых людей стало больше благодаря улучшению качества здравоохранения, интенсивному развитию медицины, усовершенствованию санитарного надзора, расширению доступности образования и экономического благополучия.

Увеличение числа пожилых людей в различных странах неизбежно ведет к росту проблем при формировании социальных бюджетов и построении пенсионных систем. Сокращение количества людей трудоспособного возраста больно ударяет по налоговым поступлениям, без которых просто невозможно содержать пенсионеров. Например, на каждого европейского пенсионера сегодня приходится четыре человека трудоспособного возраста, а уже к 2050 году это соотношение может составить 1 к 2. Сегодня в Европе тратят около 13 % валового внутреннего продукта на пенсионные расходы государства. В Соединенных Штатах на федеральные программы по обеспечению медицинского страхования пожилых людей, специального ухода за ними, предоставлению им услуг здравоохранения приходится более 10 % внутреннего валового продукта.

Экономисты считают, что стареющее население и тяжесть пенсионных и социальных расходов снижают экономический рост, и если ничего не предпринимать сегодня, то в дальнейшем ситуация обострится.

Гораздо быстрее, чем в развитых странах, стареет население развивающихся. Среди бурно развивающихся стран быстрее остальных стареют жители Китая, где

к 2050 году люди в возрасте 65 лет и старше составят четверть населения. В КНР доля населения старше 60 лет стала больше на 3,8 процентного пункта за период с 2000-го по 2010 год, в то время как в развитых государствах эта доля выросла за 60 лет (с 1950-го по 2010-й) на 3 процентных пункта. Китай стал одним из немногочисленных государств, население которого состарилось раньше, чем разбогатело. Более 60 % стран перешагнуло порог старости, когда их внутренний валовый продукт на душу населения превышал \$10 тысяч. Еще 30 % государств «постарели» при показателе \$5 тысяч. В КНР же доля населения старше 65 лет превысила 7 %, когда валовый внутренний продукт на одного жителя не достиг и \$1 тысячи.

Проблема стареющего населения актуальна и для России. На 2012 год количество жителей нашей страны в возрасте 60 лет и старше составляло 26,5 млн человек, или почти 19 % от общей численности людей, живущих в Российской Федерации. На данный момент численность пенсионеров растет без замещения их трудоспособными российскими гражданами. С 2010 года в России наметилось долгосрочное снижение количества граждан трудоспособного возраста. По прогнозам ООН, к 2050 году в России доля самой экономически активной части граждан населения страны (20–60 лет) будет едва превышать половину от общей численности населения.

Многие эксперты считают, что по-настоящему действенной мерой, которая изменит негативную для российской экономики тенденцию, должно стать повышение пенсионного возраста. Границы, определяющие наступление пожилого возраста и состояния нетрудоспособности, неправомерно считать фиксированными, раз навсегда заданными, они должны регулярно корректироваться. Хотя эта болезненная мера неоднозначна, так как в России плохо развит рынок труда для пожилых людей и до сих пор работодатели увольняют пожилых людей по достижении ими пенсионного возраста. Также встает вопрос о целесообразности повышения пенсионного возраста в России из-за нехватки мест в детских садах. В настоящее время многие женщины в возрасте 55 лет, выходящие на пенсию, бросают работу и ухаживают за внуками, тем самым позволяя работать своим детям. Эти же пенсионеры помогают своим престарелым родителям, так как в нашей стране плохо развиты услуги по социальному обслуживанию пожилого населения. Однако президент и правительство РФ считают, что увеличение пенсионного возраста сейчас не требуется, также они отмечают, что в стратегии долгосрочного развития пенсионной системы, утвержденной в 2012 году, вопрос повышения пенсионного возраста не ставится. В разработанных предложениях содержатся инструменты, которые позволят гражданину, имеющему более продолжительный легальный стаж, получить более серьезную прибавку к пенсии, чем это было предусмотрено нынешней системой. Второй инструмент – это стимулирование более позднего выхода на пенсию.

18 сентября 2013 года президент РФ В. В. Путин раскритиковал проект бюджета, выразив свое недоумение тем, как Минфину и другим ведомствам удалось сформировать бюджет на 2013–2015 гг. без учета пенсионной реформы. Позже министры высказали свои предложения по бюджету с учетом замечаний президента.

В отношении реформы пенсионной системы Минфин предложил увеличить страховые взносы для граждан, досрочно выходящих на пенсию, а также подоходный налог для самозанятых (на сегодняшний день они платят 14 000 рублей в год, а потом пенсию получают в полном объеме). Он пояснил, что если будет принято решение о зачислении накопительной части пенсии (6 % от фонда оплаты труда) в распределительную часть, то не придется менять параметры бюджета, а высвободившиеся ресурсы можно будет перераспределить на другие цели. В проекте бюджета на ближайшие 3 года заложен дефицит: в 2013 г. – в размере

0,8 % ВВП, в 2014-м – 0,2 % ВВП, а на 2015-й запланирован практически бездефицитный бюджет. Таким образом правительство РФ ищет всевозможные способы для сокращения дефицита бюджета, в том числе с помощью пенсионной реформы.

Партия «Единая Россия» выдвинула несколько предложений по развитию пенсионной системы. Во-первых, единороссы настаивают на сохранении в полном объеме пенсий работающих пенсионеров, поскольку пенсионеры не уходят на заслуженный отдых отчасти из-за низкого уровня жизни, а отчасти из-за дефицита кадров в бюджетных учреждениях.

Во-вторых, для работающих пенсионеров должен быть сохранен ежегодный перерасчет пенсий либо предложена справедливая альтернатива, которая будет стимулировать работодателей сохранять за пенсионерами рабочие места.

Третий принципиальный момент касается стоимости пенсионного коэффициента, используемого в формуле расчета пенсии: в партии считают, что она должна ежегодно определяться законом, утверждаемым парламентом, а не постановлением правительства. Это позволит принимать решение в ходе всестороннего публичного обсуждения.

Пенсионная реформа должна обеспечить поддержку семей с детьми: женщины, имеющие детей, должны получать более высокую пенсию, а также должен быть сохранен в нынешнем виде стаж по выслуге лет для бюджетников.

Пенсия у работников вредных производств, досрочно вышедших на заслуженный отдых, не должна быть ниже пенсии, выплачиваемой государством.

Отметим, что, по словам Минтруда, женщины, которые ухаживали за пятью и более детьми, будут иметь право на досрочный выход на пенсию. Таким образом, внесено предложение о включении в минимальный трудовой стаж матерей периодов по уходу за детьми до 7,5 лет.

Государство должно относиться к воспитанию детей как ответственному и социально значимому труду, особенно сейчас, в условиях серьезного демографического вызова.

Необходимо обратить особое внимание на пенсионную защиту матерей с детьми. Демографическая и пенсионная политика взаимосвязаны. Являясь составными частями социальной политики государства, они не могут содержать разноректорные задачи.

При этом стимулирование рождаемости и поддержка семей с детьми в предложенной пенсионной формуле не поддерживаются. В соответствии с ней женщина, имеющая детей, будет получать меньшую пенсию по сравнению с той женщиной, которая детей не имеет. Такая ситуация возникнет из-за того, что взносы в Пенсионный фонд будут уплачиваться с минимального размера оплаты труда, а не с фактической заработной платы, которую женщина получала до ухода в декрет. Потери окажутся еще значительнее, если женщина родит четверых и более детей, поскольку государством в Пенсионный фонд будут оплачены нестраховые периоды только за троих детей – по 1,5 года за каждого.

Сокращение для многодетных матерей минимального стажа, необходимого для получения права на трудовую пенсию, мало повлияет на ситуацию. Женщине предлагают зачесть без оплаты взносов в Пенсионный фонд дополнительно 3 года стажа из периода времени, когда она находилась в отпуске по уходу за ребенком. При этом для получения права на трудовую пенсию многодетная мать должна иметь 7,5 лет трудового стажа при уровне оплаты не менее двух МРОТ, а из периодов, когда она ухаживала за детьми, в Пенсионный фонд оплатят по-прежнему 4,5 года. Все остальное время ухода за детьми Минтруд, тем самым, признает незначимым с точки зрения интересов государства и, соответственно, не подлежа-

щим оплате. Для того чтобы женщина, воспитывающая детей, не теряла в своей пенсии, необходимо оплачивать взносы в Пенсионный фонд за нестраховой период, связанный с воспитанием детей, исходя из заработной платы женщины до декрета, и учитывать при этом фактическое число детей, не ограничиваясь тремя нестраховыми периодами.

Абсолютное большинство людей, уходящих на заслуженный отдых и рассчитывающих на одну только государственную пенсию, в российских реалиях сталкиваются с существенным падением дохода и, соответственно, качества жизни. В случае работников с высокими доходами – руководителей или высокооплачиваемых специалистов – падение может быть прямо-таки катастрофическим. Напрашивается вывод из всего вышесказанного, что выход только один – индивидуальное пенсионное планирование.

Попробуем сформулировать принципы индивидуального пенсионного обеспечения. В качестве примера мы возьмем гипотетического наемного директора небольшой компании, которому до выхода на пенсию по возрасту осталось около 12 лет. При расчетах будем исходить из того, что его среднемесячный доход составляет 220 тыс. руб., крупные приобретения (квартира, дача, машина и т. д.) сделаны, дети финансово независимы, жена работает, но основная финансовая нагрузка лежит на главе семьи. Помимо обязательных пенсионных отчислений, осуществляемых работодателем в рамках действующего законодательства, в иных пенсионных программах работник не участвует, на «черный день» есть банковский депозит – примерно одна годовая заработная плата.

Во-первых, определим величину желаемой пенсии. По зарубежным стандартам минимальный размер пенсии должен составлять 40 % от текущего заработка, оптимальный – 60–70 %. Тогда катастрофического падения уровня жизни не произойдет. Для нашего примера 60 % – это 132 тыс. руб. в месяц.

Во-вторых, посчитаем, чем вы будете располагать, если ничего не делать. Предположим, что наш герой выйдет на пенсию в срок, предусмотренный законом – в 60 лет. Сейчас ему 48, он родился в 1964 г. У этой категории граждан практически отсутствует накопительная часть пенсии, а если ни он, ни его предприятие не участвуют в госпрограмме софинансирования пенсии, то все отчисления идут в страховую часть, и по сути он никак не участвует в их управлении.

Средняя пенсия в 2013 г. должна составить 10,3 тыс. руб. С учетом ежегодной индексации в 8 % через 12 лет к моменту выхода директора из нашего примера на пенсию она должна составить около 24 тыс. руб. Депозит в 3 млн руб., размещенный под 10 % годовых, будет давать около 25 тыс. ежемесячно. Итого – 49 тыс. руб.

В-третьих, вычислим, сколько необходимо накопить. В нашем случае «кассовый разрыв» между желаемой пенсией и располагаемой (*по оптимистичному сценарию*) будет составлять 83 тыс. руб. в месяц. Необходимо определить величину капитала, который необходимо накопить за оставшиеся до пенсии годы. Именно он и будет давать пассивный доход, компенсирующий разницу между желаемыми и располагаемыми доходами. Если не учитывать инфляцию и принять в качестве средней доходности к моменту выхода на покой текущую – около 10 % годовых, то нетрудно определить, что нашему герою нужно накопить примерно 10 млн руб.

В-четвертых, спланируем стратегию накопления капитала. Будущий пенсионер может продолжать использовать депозиты. Но защита накоплений в рамках программы страхования вкладов (до 700 тыс. в одном банке) потребует открыть около 14 депозитов. Минусы заключаются еще и в отсутствии должной диверсификации и возможности свободно потратить накопления раньше времени, что приведет к обнулению дополнительного дохода. Участие в госпрограмме софинан-

сирования существенной прибавки нашему герою не даст, поэтому учитывать этот способ не будем.

Можно открыть пенсионную программу в страховой компании или негосударственном пенсионном фонде (НПФ). Эти финансовые институты ориентированы на консервативную стратегию инвестирования, большой доходности ожидать не стоит, но высокая защищенность вложений – несомненный плюс, как и льготы по подоходному налогу.

Наконец, в описанной ситуации, когда необходимо накопить много и относительно быстро, следует сформировать инвестиционный портфель, разместив часть средств на фондовом рынке. В данном случае распределять средства между страховой пенсионной накопительной программой и инвестиционной программой с индивидуально подобранными инструментами рекомендуем в пропорции 30:70. Тогда за оставшиеся до пенсии 12 лет для достижения требуемого уровня пенсионного обеспечения в 60 % от текущей заработной платы работнику ежемесячно придется тратить на эти цели 50 тыс. руб. (23 % от текущей ЗП, учитывая средние по рынку значения доходности в страховых компаниях и на фондовом рынке).

Если же интересует более консервативная стратегия, то можно воспользоваться пенсионной программой в НПФ с долей вложений 70 %, а инвестиционную программу сформировать из более защищенных активов. Тогда для получения недостающего пенсионного дохода в 82 тыс. руб. в месяц потребуется за оставшийся срок ежемесячно отчислять по 100 тыс. руб. Отсюда вывод: чем раньше работник начинает формировать индивидуальный пенсионный план, тем меньше средств из ежемесячного дохода на него будет отвлекаться. Чтобы рассчитывать на серьезную пенсию, нужно начинать самостоятельные выплаты безотлагательно. Уточним, что в нашем случае каждый день, в течение которого работник откладывает начало реализации пенсионного плана с ежемесячными расходами на его создание 50 тыс. руб., уменьшает его будущий пенсионный капитал на 5 тыс. руб.

В-пятых, сформируем финансовую защиту. Описанные подходы к индивидуальному пенсионному планированию предполагают, что с работником ничего неприятного не случится – он не потеряет в зарплате, не заболеет и не будет нетрудоспособным длительный промежуток времени и т. д. Но в реальности неблагоприятные события все же возможны. Поэтому пенсионное накопление, дающее уверенность в обеспеченной старости, стоит подкреплять мерами финансовой защиты – заключить страховые договоры, учитывающие различные риски, которые могут затормозить выполнение пенсионного плана или полностью его разрушить.

Таким образом, можно сделать вывод: для того чтобы в будущем достойно жить на заслуженном отдыхе, необходимо заранее начать пенсионное планирование, и чем раньше, тем лучше, а каким принципом вы воспользуетесь, решать только вам.

Источники

1. РосБизнесКонсалтинг : [сайт]. – URL: <http://www.rbc.ru/>
2. Деловой квартал. – URL: <http://www.dkvartal.ru/>
3. Пенсионный фонд Российской Федерации: [сайт]. – URL: www.pfrf.ru/

УДК 687

Воропаева Евгения Дмитриевна

магистрант 2-го курса, кафедра дизайна одежды,
Уральская государственная архитектурно-
художественная академия (УралГАХА)
(г. Екатеринбург)
E-mail: zeniaavoropaeva@gmail.com

Voropaeva Evgeniya Dmitriyevna

Master Student, Chair of Fashion Design,
Ural State Academy of Architecture and Arts
(Ekaterinburg)

**ВЛИЯНИЕ
ДЕКОНСТРУКТИВИЗМА
НА ДИЗАЙН ОДЕЖДЫ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX –
НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

**THE INFLUENCE
OF DECONSTRUCTION
IN FASHION DESIGN FROM
THE LATTER HALF OF THE 20TH
CENTURY TO THE BEGINNING
OF THE 21ST CENTURY**

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению и систематизации принципов деконструктивизма в дизайне одежды. Определены этапы развития деконструктивистской мысли и реализации принципов деконструктивизма в дизайне одежды, выявлена хронология развития метода.

Ключевые слова: дизайн одежды; деконструкция в дизайне одежды.

Abstract

This article is devoted to the principles and organizing deconstruction in fashion design. The stages of development dekonstruktivits thought and deconstruction principles in fashion design are determined, the chronology of the method development is presented.

Key words: fashion design; deconstruction in fashion design.

Метод деконструкции, широко применяемый в дизайне и архитектуре, – это переосмысление структуры, формы, назначения и материалов объектов. Дизайн одежды как область применения не стал исключением. Понятие деконструкции предложено французским философом Ж. Деррида. В 60-х годах XX века принцип деконструкции часто понимается как особое, постмодернистское настроение, совершенно новый, иной способ философствования. Поэтому данный термин широко используется как синоним терминов «постструктурализм» и «постмодернизм».

Архитекторы часто мыслят моду как третий слой вокруг тела. По мнению Патрика Шумахера из архитектурного бюро Захи Хадид, «это эффект луковой кожи. Во-первых, есть городской пейзаж, организованный в жилые строения. Во-вторых, жилище, которое окружает человека, который забирается под одеяло, одетый в третий слой – пижаму. Плотности вокруг тела в этой системе различны. Какие-то ближе, какие-то дальше, но все они так или иначе ценны для формирования границ человеческого тела» [4. С. 181–196].

Поэтому логичен переход деконструктивизма из архитектуры в дизайн, и в частности в дизайн одежды.

Концептуально деконструктивизм в одежде оформился в начале 1980-х, но разрушение понятий, стилей и общепринятых канонов начался еще тогда, когда **Коко Шанель** использовала для пошива женского костюма твидовую ткань, из которой шили только мужские костюмы. Также она внедрила в женский костюм джерси и такой немаловажный элемент, как карманы. Произошел сдвиг в установившихся традициях, традиционно мужские ткани и элементы одежды перешли в женский костюм. Это условное проявление деконструктивизма как иная интерпретация назначения материалов и формы одежды, тем не менее можно сказать, что данные изменения, скорее, продиктованы временем, поскольку началось изменение ролевой модели поведения женщины.

До разрушения традиционных понятий, до применения метода деконструктивизма, в одежде практиковались чистые стили, гармония и равновесие частей и элементов костюма. Использовались исторически сложившиеся шаблоны в мужской и женской одежде. Образ женщины был элегантным, уравновешенным, без излишеств, с чувством вкуса. Классические виды силуэтов: приталенный, полу-прилегающий, прямой, трапеция. В основном формы одежды подчеркивали естественные формы человеческого тела, не деформировали пропорций. Доминировал рациональный подход к одежде, более утилитарный. Главенствовали традиции, принятые для женского костюма. Но с развитием техники, науки и искусства стали происходить изменения, которые впоследствии затронули образ и одежду людей.

Деконструкция как метод проектирования проявилась в середине 1970-х гг. в Лондоне, когда зародился стиль панк. Ядром панка были именно одежда и внешний облик в целом, которые манифестировали протест. Вещи создавались путем смешения разнородных стилей и материалов, совершенно не подходящих друг другу.

В самом центре событий находилась **Вивьен Вествуд** (Vivienne Westwood), которая была причастна к созданию имиджа первой панк-рок-группы Sex Pistols. Для работ Вествуд характерны смешение стилей, контркультурные принты и надписи, пропаганда анархии и разрушения. Используются асимметричный, сложный крой, нарочитая неряшливость одежды. И соответствующий такой одежде вызывающий и эксцентричный образ женщины.

Формирование метода получило новый импульс в 1981 г., когда японские дизайнеры, такие как **Иссей Мияке** (Issey Miyake), **Рей Кавакубо** (Rei Kawakubo), дизайнер модного дома Comme des Garçons, **Ёдзи Ямамото** (Yohji Yamamoto) выявляли своими работами стремление уйти от формы, рождение новых силуэтов и фактур. Даже деформирование очертаний фигуры человека выражало совершенно новую эстетику.

Рей Кавакубо и Ёдзи Ямамото разрушили традиционные представления о форме, функциональности и границах одежды, рассматривая ее как форму чистого искусства, как объект для экспериментов. А вместе с разрушением привычного кроя и традиций посыпались и такие твердыни, как «хороший вкус» и абсолют ансамбля, на смену которому пришел комплект, все вещи в котором могли быть заменяемы без потерь для образа. Окончательно утвердился унисекс, произошло окончательное смешение женских и мужских образов.

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 1, 2, 3 – Comme des Garçons; рис. 4 – Yohji Yamamoto.

Рей Кавакубо использует в своей одежде необычайно сложный крой, большинство ее моделей создано способом наколки и представляет собой нагромождение либо элементов одежды, либо просто бесформенных кусков материи. Дизайнер создает нарочито гипертрофированные модели, абсолютно самостоятельные образы, заключенные именно в костюме, а не подчеркивающие индивидуальность человека.

Для творчества Ёдзи Ямомото и Рей Кавакубо характерны разорванные ткани, висящая на теле одежда, швы, вывернутые наружу, неровные, распускающиеся края костюма. Позже Кавакубо создала коллекцию, деформирующую тело женщины, добавляющую объема таким образом, что фигура искажается и становится асимметричной и уродливой.

Жан-Поль Готье (Jean-Paul Gaultier) меняет местами мужской костюм с женским, использует в показах модели ярко выраженной нетрадиционной внешности, бросая вызов господствующим идеалам красоты.

В этот период на подиумы вносится провокационность, заключенная в гендерном смешении образов, усложнении кроя одежды, изменении пропорций одежды, «размывании» контуров человеческого тела, гипертрофированности форм, идеологизации образов. Наступает пик разрушения традиционных правил, торжества иной интерпретации костюма человека.

Новое развитие деконструктивного метода связано с работами бельгийских дизайнеров (начало 90-х гг.).

У **Мартина Маржелы** (Martin Margiela) все вещи строго анонимны, их отличает лишь белый ярлычок, пришитый четырьмя белыми стежками по углам прямоугольного лейбла. В нем нет никакого скрытого значения, поэтому с точки зрения современной маркетинговой стратегии он бессмыслен, избыточен, бесполезен. Более того, видя его с внешней стороны, непосвященный человек может принять его за производственный брак. Как пишут Дебо и Барбара Винкен, вызывает иронию то, что этот воображаемый брак на деле становится «сверх-лейблом», кульминацией, весьма эффективным инструментом маркетинга для избранных. Ирония в том, чтобы пустой лейбл поместить так, чтобы сделать акцент именно на его присутствии. Анонимность во всем: в авторстве коллекций, в обезличивании даже самих моделей (прическа, макияж подобраны так, чтобы скрывать лицо модели). Вещи Маржелы глубоко индивидуалистичны, но при этом построены на отказе от индивидуальности.

Рис. 5

Рис. 6.

Рис. 5, 6 – Martin Margiela.

Открыто все, что обычно прячут: швы, выкройки, наметки. Даже выбор белого цвета неслучаен: белый – символ «силы хрупкости и хрупкости течения времени», как цитируется в буклете, посвященном 20-летию марки; на белом лучше всего видны следы времени.

Нестандартными материалами, перекроенной старой одеждой Маржела переводит деконструктивизм в дизайне одежды на новый уровень. Дизайнер показывает, что одежду можно создать из любых предметов: игральных карт, расколотых тарелок, расчесок, бейсбольных перчаток, ремней или париков из настоящих человеческих волос.

Вещи **Анн Демёлеместер** (Ann Demeulemeester) отличаются сложным крой и асимметрия, монохромные цвета и особая любовь к черному. Некоторые предметы одежды снабжены инструкцией, которая поясняет, как их надевать. Это не новость в мире моды, но, как нельзя лучше, это подчеркивает деконструктивные взгляды дизайнера.

Вальтер Ван Берендонк (Walter Van Beirendonck) разрушает каноны мужского костюма относительно кроя, тканей и расцветок, также он предлагает смелый, немного дадаистичный образ мужчины.

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 7 – Ann Demeulemeester; рис. 8 – Walter Van Beirendonck.

С середины 90-х годов происходит точечное развитие деконструктивного метода.

Дизайн **Хельмута Ланга** (Helmut Lang) относят к интеллектуальному минимализму, но метод деконструкции характерен и для работ дизайнера, например для футболки-поло, состоящей из воротника, застежки и линии, которая соединяется с линией низа. Ланг оставляет сам каркас предмета одежды и характерные детали, остальное, в том числе и материал, отсутствует. Ланг разрушает понятие материальности, оставляя лишь суть.

Рис. 9

Рис. 9 – Helmut Lang.

Тсюн Дзей (Juun J.), корейский дизайнер, усложнивший конструкцию и силуэты мужской одежды, смешивает разные стили в одном изделии, создает иллюзии, позволяет трансформировать и изменять вещи.

Рад Хоурани (Rad Hourani) создает сложный, деконструктивный крой, трансформирует вещи, придерживается стиля унисекс.

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 10 – Juun J.; рис. 11, 12 – Rad Hourani.

Философская мысль при влиянии на архитектуру художественного произведения и взаимодействии с ним порождает новый метод, который позволяет ломать стереотипы, разбирать на части, реконструировать и разрушать устоявшиеся каноны, правила, формы, представления и назначения предметов. Одежда как неотъемлемая часть жизни человека начинает выражать тягу к разрушению привычного, устоявшегося. Сначала это выявляется в образе человека и в смешении стилей одежды, провокационных надписях и посылах костюма, потом переходит на более серьезный уровень – конструкцию и объемы, отделку и способы обработки. То, что ранее было недопустимым, считалось неприемлемым и даже неприличным, сейчас воспринимается как торжество мысли: разорванные, мятые ткани, распускающиеся швы, которые находятся снаружи.

Одежда в стиле деконструктивизма – это прежде всего одежда думающего и размышляющего человека, способного на свою собственную интерпретацию окружающего мира. Человека, который не подвластен стереотипам и обладает внутренней свободой.

Литература

1. Балдано И. Ц. Мода XX века : энциклопедия. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
2. Генисаретский О., Бизунова Е. Теория дизайна. – М., 2004.
3. Ильин И. П. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. – М. : Интрада, 1996.
4. Куинн Б. Мегаполис, творимый модой // Теория моды. – 2010. – № 18.

УДК 687

Нефедова Надежда Ивановна

магистрант кафедры дизайна одежды,
Уральская государственная архитектурно-
художественная академия (УралГАХА)
(г. Екатеринбург)
E-mail: nadia-nef@mail.ru

Nefedova Nadezhda Ivanovna

Master Student, Chair of Fashion Design,
Ural State Academy of Architecture and Arts
(Ekaterinburg)

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕХНИК
БЕЗОТХОДНОГО КРОЯ
НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ПРАКТИКИ
ДИЗАЙНЕРОВ КОНЦА XX –
НАЧАЛА XXI ВЕКА**

**IDENTIFYING ZERO-WASTE
TECHNIQUES BASED
ON THE DESIGN PRACTICE
ANALYSIS IN THE LATE 20TH –
EARLY 21ST CENTURY**

Аннотация

В статье рассматриваются наиболее перспективные техники безотходного кроя как нового метода дизайн-проектирования одежды. Эти техники классифицированы, даны их основные характеристики и признаки. Выделены преимущества и недостатки проектирования одежды методом безотходного кроя.

Ключевые слова: дизайн-проектирование; проектирование в дизайне; метод дизайна; метод дизайн-проектирования одежды; безотходный крой; безотходный крой одежды; техника кроя.

Abstract

This article considers the most promising techniques of zero-waste design method. These techniques have been classified; their main characteristics and traits have been described. The zero-waste cutting method advantages and disadvantages are highlighted in the paper.

Key words: design; fashion design; design method; zero-waste cut; zero-waste cutting method; zero-waste techniques.

Безотходный крой – метод, появившийся недавно, но активно развивающийся и имеющий большие перспективы. Основная идея безотходного кроя – создание лекал с минимальным количеством отходов или совсем без них. Во всем мире количество дизайнеров, работающих в рамках данного метода, невелико. Применительно к России удалось найти упоминание только о двух дизайнерах, использующих безотходный метод [1]. Активное развитие безотходного кроя происходит в Новой Зеландии, Англии и Америке, но даже там безотходный крой как инновационный метод проектирования только начинает формироваться. Ведущие дизайнеры, базирующиеся на безотходном крое, – это Марк Лью (Mark Liu), Джулиан Робертс (Julian Roberts), Давид Телфер (David Telfer), Зандра Роудс (Zandra Rhodes), Тара Джеймс (Tara St. James) в Англии, Холли МакКиллан (Holly McQuillan), Джулия Лумсден (Julia Lumsden) в Новой Зеландии, Тимо Риссанен (Timo Rissanen) в США. Изучением теории безотходного метода проектирования занимаются Тимо Риссанен, Холли МакКиллан и Джулиан Робертс. Они не только практикуют безотходный метод, но и занимаются преподавательской деятельностью. Результаты своей деятельности они выкладывают в блогах, поэтому основной источник информации – Интернет. Научных публикаций, посвященных методу безотходного кроя, найти не удалось.

Особенность безотходного кроя как метода состоит в том, что он объединяет проектирование, конструирование и раскрой *в один процесс*. Новый безотходный метод проектирования влечет изменение всей традиционной системы производства.

Способы создания производственных лекал не менялись последние сто лет. Отсутствие оригинального подхода и инноваций в данной области приводит к постоянному росту объема производственных отходов. И, по мнению Холли МакКиллан (Holly McQuillan), дальнейшее изменение модной системы связано с объединением процессов проектирования и изготовления лекал [6]. Принцип создания одежды, построенный на идее отсутствия отходов, является передовым, поскольку бросает вызов сложившимся способам создания одежды. Как говорит в своем интервью Марк Лю (Mark Liu), «несмотря на кажущуюся легкость, этот принцип проектирования требует большого количества исследований, опирающихся на данные естественных наук и математики. Он требует пытливости ума, способности постоянно учиться для поиска совершенно новых техник кроя» [9].

Поскольку еще не существует единой и полной методологически разработанной информации по методу безотходного кроя, то определение техник и приемов безотходного кроя проведено на основе анализа работ дизайнеров безотходного кроя (названия даны исходя из определения самих дизайнеров). В результате сформирована следующая *классификация техник безотходного кроя*:

1. «Прямоугольная» техника.
2. «Крой-вычитание», или «оплавленная» техника.
3. Техника «пазл, головоломка».

Рассмотрим их подробнее.

1. «Прямоугольная» техника

Основана на принципах народной одежды – крой из прямоугольников, квадратов, прямолинейных деталей. В народной одежде ширина холста и экономичность кроя определяли крой будущего изделия. Каждое изделие было не только красивым, но и целесообразным и функциональным. Но «прямоугольная» техника не является просто копированием традиционного кроя или драпированием прямоугольных отрезков ткани вокруг тела. На самом деле эта техника не ограничена прямоугольными формами. Дизайнеры в ее рамках создают современную, иногда даже изменяемую, форму. Каждый дизайнер, работающий в данном направлении, находит свои приемы, имеет свой почерк. Это не просто повторение традиционных форм, поскольку создание моделей требует широких знаний и в конструировании, и в моделировании. Ниже даны примеры работ дизайнеров (рис. 1–5). Некоторые из них были представлены на выставке безотходного кроя YIELD¹.

¹ YIELD – выставка безотходного кроя, прошедшая в марте 2011 г. в Веллингтоне, Новая Зеландия и в сентябре того же года в Нью-Йорке, США. В выставке принимали участие 13 дизайнеров безотходного кроя, кураторами были Джулиан Робертс и Холли МакКиллан. Выставка организована, чтобы показать возможности метода, возможность разнообразных подходов и эстетики [10].

Рис. 1. Женское платье из прямоугольных деталей (с раскладкой).
Дизайнер Зандра Роудс (Zandra Rhodes)²

Рис. 2. Женское платье-трансформер из винтажной шерстяной ткани (с раскладкой).
Дизайнер Тара Джеймс (Tara St James)³

Рис. 3. Черное платье из шерсти, окрашенное вручную (с раскладкой).
Дизайнер Карла Фернандес (Carla Fernandez)⁴

² Дизайнер Зандра Роудс (Zandra Rhodes), Великобритания. В 1970-х Зандра Роудс одной из первых начала работу над безотходным кроем. Выставка YIELD, 2011 год. – URL: <http://yieldexhibition.com/zrhodes.html> [10].

³ Дизайнер Тара Джеймс (Tara St James), Великобритания. Тара работает в студии устойчивой моды, выпускающей женскую одежду под лейблом Study NY. Выставка YIELD, 2011 год. – URL: http://www.be-in.ru/people/20349-eco_fashion [2].

⁴ Дизайнер Карла Фернандес (Carla Fernandez), Мексика. Владелица компании этической модной одежды Taller Flora, она использует традиционные ручные ткацкие станки и создает одежду геометрических форм. Выставка YIELD, 2011 год. – URL: http://www.be-in.ru/people/20349-eco_fashion/ [2].

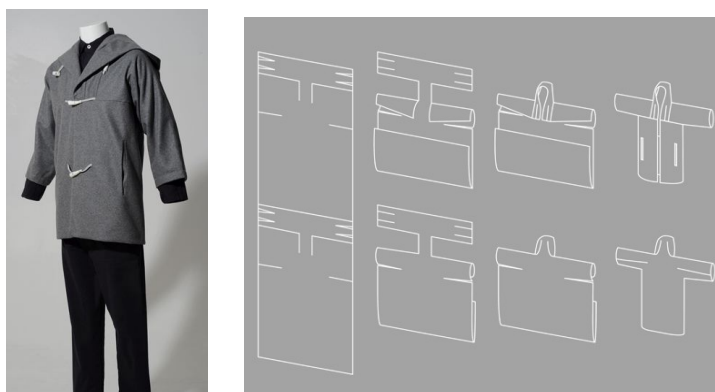

Рис. 4. Мужское шерстяное пальто с капюшоном (со схемой).
Дизайнер Давид Телфер (David Telfer)⁵

Рис. 5. Мужская толстовка (с раскладкой), 2009 год.
Дизайнер Тимо Риссанен (Timo Rissanen)⁶

2. «Крой-вычитание», или «оплавленная» техника

Это метод кроя, разработанный дизайнером Джулианом Робертсом. Сам он дал ему название «крой-вычитание» (subtraction cutting), а в статье МакКиллан он назван «оплавленная техника» (plug technique) [6]. Джулиан Робертс – это дизайнер, который не следует традиционному принципу. Дизайн изделия целиком зависит от кроя, основные принципы которого были разработаны им самим. Его изделия нацелены не на массовое производство, а на индивидуальную разработку. По сути, это техника макетирования, без предварительного расчета и построения лекал – ткань драпируется на манекене и затем сшивается. Его изделия обретают форму только на человеке. Дизайнер, являясь профессором в Лондонском Королевском колледже искусств (The Royal College of Art in London), проводит по всему миру мастер-классы и семинары по обучению своей технике. Информацию о технике Джулиан Робертс помещает в своем блоге julianand.com [5].

⁵ Дизайнер Давид Телфер (David Telfer), Великобритания. Разработанная им система конструирования с минимальным количеством швов сокращает цену изделия, позволяя дизайнеру конкурировать с продуктами массового производства. Выставка YIELD, 2011 год. – URL: <http://yieldexhibition.com/dtelfer.html> [10].

⁶ Дизайнер Тимо Риссанен (Timo Rissanen), США. Рисунок ткани позволяет создавать более разнообразные модели. – URL: <http://www.outsapop.com/2009/09/zero-waste-fashion-designers-tetris.html> [11].

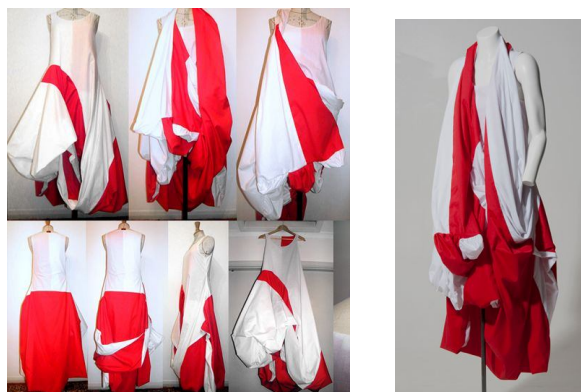

Рис. 6. Платье в технике «крой-вычитание». Дизайнер Джулиан Робертс (Julian Roberts)⁷

3. Техника «пазл, головоломка» (jigsaw, puzzle cut)

В данной технике все детали кроя – включая воротники, отделку, карманы, – расположены как пазл. Пионерами в этой области стали дизайнеры Тимо Риссанен, Холли МакКиллан и Марк Лью. Дизайнеры Тимо Риссанен и Холли МакКиллан занимаются не только практикой, но и теорией безотходного метода; работают преподавателями и ведут блоги, в которых рассказывают о своей работе в рамках безотходного кроя (*zerofabricwastefasion.blogspot.ru* – блог Тимо Риссанена [8], *hollymcquillan.com* – блог Холли МакКиллан [4]).

Техника «пазл, головоломка» связана с определенной степенью непредсказуемости. Большую часть времени занимают поиски формы изделия, что связано с необходимостью использовать каждый кусок ткани, не нанося при этом ущерба внешнему виду и стилю изделия. При этом данная техника наиболее приближена к производственной, поскольку раскладка базируется на типовых лекалах, построенных по уже существующим системам конструирования и кроя. Именно на этой технике основана, к примеру, работа экспериментального курса по безотходному крою⁸ школы Парсонс (Parsons The New School of Design). Важно отметить принципиальное отличие в путях решения вопроса отходов, предлагаемых дизайнерами: это использование выпадов для декора изделия (Марк Лью (рис. 7)) либо выполнение раскладки таким образом, чтобы включить все участки ткани как элемент изделия, деталь для обработки или кантов (Холли МакКиллан (рис. 8), Джулия Лумсден (рис. 9)). Но наиболее традиционным способом применения выпадов является их использование для изготовления дополнений и аксессуаров. Так, лейбл American Apparel использует избыток материалов для создания нижнего белья и аксессуаров, а российский дизайнер Юлия Синдревич использует этот способ безотходного производства для создания аксессуаров – повязок для волос, брошей-цветов. Обрезкам придается фактура с помощью запатентованной авторской методики ЮЛА/YULA. Применение выпадам находят и в дизайн-студии SUDARYANTO – для одежды в технике пэчворк [1].

⁷ Дизайнер Джулиан Робертс (Julian Roberts), Великобритания. Детали и элементы кроя вкладываются в подрезы и стачиваются, образуя пластичную форму. Выставка YIELD, 2011 год. – URL: <http://yieldexhibition.com/jroberts.html> [10].

⁸ Один из первых курсов безотходного кроя открылся в 2008–2009 году в школе дизайна Парсонс, Чикаго (Parsons the New School for Design). Ведут курс Тимо Риссанен и Скотт Маккинли, основатель органического лейбла Loomstate, который обеспечивает связь с реальным процессом производства одежды. Так, например, они работают над созданием джинсов с минимальным количеством отходов без ущерба для внешнего вида. Их задача – доказать крупным производителям, что безотходный крой выгоден и способен принести им доход [7].

Рис. 7. Платье с декоративной отделкой. 2009 год. Дизайнер Марк Лью (Mark Liu)⁹

PRECARIOUS CUT REVERSE ENGINEERED

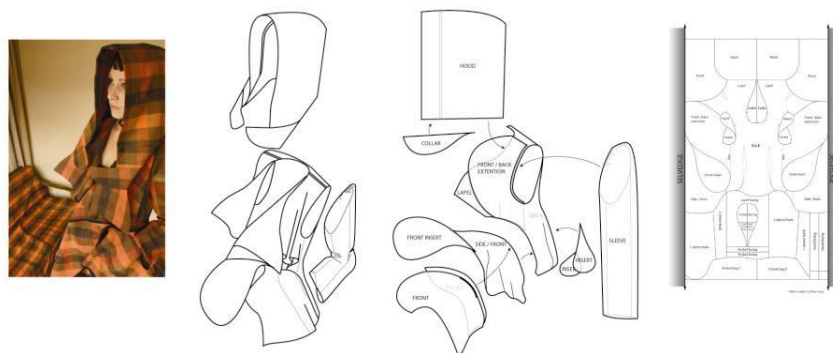

Рис. 8. Пальто из старой обивочной ткани (с раскладкой и схемой). 2009 год. Холли МакКиллан (Holly McQuillan)¹⁰

Рис. 9. Мужские пиджак и рубашка (с раскладкой). Дизайнер Джулия Лумсден (Julia Lumsden)¹¹

⁹ Дизайнер Марк Лью (Mark Liu), Великобритания. Платье из коллекции «На острие», которое показывает, как метод безотходного кроя может стать вдохновением для новой эстетики в моде. – URL: <http://www.outsipop.com/2009/09/zero-waste-fashion-designers-tetris.html> [11].

¹⁰ Холли МакКиллан (Holly McQuillan), Новая Зеландия. Это пальто-эксперимент с системой размеров. Лекала позволяют выполнить пальто 42, 44 и 46-го размеров. – URL: <http://hollymcquillan.com/design-practice/precarious-cut/> [4].

¹¹ Дизайнер Джулия Лумсден (Julia Lumsden), Новая Зеландия. Предметы из ее магистерской коллекции мужской одежды, созданной методом безотходного кроя. Джулия стремится снизить расход ткани и количество выпадов, утверждая минималистическую эстетику. Выставка YIELD, 2011 год. – URL: http://www.be-in.ru/people/20349-eco_fashion [2].

Процесс создания безотходного кроя предполагает отличный от традиционного процесс конструирования и раскроя. Процесс построения лекал без отходов описан на сайте дизайнера Холли МакКиллан <http://hollymcquillan.com>. (<https://app.box.com/shared/d6tsa5rud4>) [4]. Этот процесс соединяет в себе построение лекал и их раскладку. За основу берутся готовые лекала, изготовленные по любой уже известной *методике конструирования* и построения лекал (напр. метод ЦНИИШП, СЭВ (ЕМКО), система конструирования Мюллер и сын, и др.) на основе типовых размерно-ростовочных признаков. Затем идет непосредственная работа над их размещением в пределах имеющейся ширины ткани.

Холли МакКиллан описывает следующие *этапы работы над проектом*:

1. Выбор типа изделия – будь то брюки, жакет или юбка. При этом заранее должны быть готовы типовые лекала для данного вида изделия требуемых размеров. Лекала могут быть построены вручную или же с использованием электронных систем проектирования (САПР «Ассоль», Gerber), что предпочтительнее.

2. Выбор ткани. Определяющим фактором при выборе ткани является ее ширина – именно этот фактор определит будущую раскладку, а значит, и внешний вид изделия. При этом важно помнить, что свойства используемой ткани должны соответствовать выбранному ассортименту. Наиболее выгодны и удобны для кроя данным методом пластичные и подвижные ткани.

3. Работа над раскладкой. Работа может быть выполнена вручную или с использованием таких программ, как Adobe Illustrator. Работа в программах имеет ряд преимуществ: возможность смены масштабов, копирования, перемещения деталей. Для выполнения компьютерной раскладки выполненные вручную лекала необходимо сканировать и трассировать в Illustrator, при построении типовых лекал на компьютере работа с раскладкой значительно упрощается. При работе необходимо ограничить двумя параллельными линиями ширину ткани, в рамках которой будет выполнена раскладка, причем длина ткани не ограничена. Основной принцип, по которому выполняется раскладка, – выбор так называемых «фиксированных областей» – тех участков предмета одежды, которые расположены на фигуре традиционно. Это может быть область плеч, бедер или талии. Такие области «фиксируют» изделие на теле и являются самыми устойчивыми и стабильными, в то время как остальные могут видоизменяться, следуя за процессом построения лекал. Важно отметить, что чем больше таких «фиксированных» областей, тем сложнее выполнить раскладку, поскольку существует меньше возможностей для вариативности. В процессе работы над формами деталей необходимо учитывать, как будет себя вести выбранная ткань. В процессе работы над раскладкой детали могут передвигаться и смещаться, но важно сохранять направление долевой нити на «фиксированных» областях, чтобы избежать их деформации.

4. Сделать все на плоскости невозможно, поэтому важный этап – это макетирование. Перед раскроем готового изделия важно проверить результат, используя образец меньшего масштаба. (В своем интервью Холли МакКиллан говорит, что до 15 % определяется в процессе работы с макетом – на первых этапах можно делать макет и в полный размер, чтобы проверить посадку [3].) Нужно распечатать раскладку, раскроить и соединить. Конечно, макет не даст точного представления о том, как будет выглядеть изделие в натуральную величину, но поможет увидеть очевидные ошибки и внести нужные изменения.

Рекомендации к работе:

- помнить, что при безотходном крое каждая линия будет иметь две стороны и относиться к двум деталям. Важно заранее продумывать, какие детали будут соединяться, чтобы линии соответствовали друг другу;

- понимать, что формы деталей, стачивающихся вместе, должны быть одинаковы. Шов будет легко и ровно стачиваться, только если соединяемые кривые идентичны (*дополнение от Джулиана Робертса*);

- не забывать о припусках на швы, в особенности в области горловин, пройм и окатов. Их величина может варьироваться на разных участках, но необходимый минимум всегда должен быть обеспечен.

Основная трудность работы в направлении безотходного кроя – сложность включения в имеющуюся систему и структуру производства. Ведь, несмотря на то что этот метод приводит к сокращению затрат на ткань и материалы, перестройка самого процесса производства требует значительных не только временных, но и денежных затрат. К тому же метод безотходного кроя зависит от ширины ткани. Любое изменение ширины изменит количество выпадов и потребует перепроектирования изделия. Особенно сложно решить эту проблему при использовании техники «головоломки». В статье Times говорится, что даже таким гигантам-производителям, как Wall-Mart, сложно встроить технику безотходного кроя в систему производства [7].

Сам процесс безотходного проектирования сложен, поскольку менее предсказуем и прогнозируем, зависит от множества взаимовлияющих факторов. Поиск правильной формы и линий кроя зачастую основан на *методе проб и ошибок*. Поэтому процесс начинается со стадии поиска на масштабном манекене. При этом важно создать носимую и привлекательную для покупателя одежду, не жертвуя стилем ради обеспечения экологичности [6]. Также затрудняет внедрение метода безотходного кроя нежелание компаний мириться с тем, что стиль их марки пострадает, так как многие традиционные элементы, формы, конструкции невозможно выполнить, не затрачивая при этом большое количество ткани или гарнитуры.

Как говорит Марк Лью, один из наиболее успешных дизайнеров данного направления, «мода, построенная на принципах безотходного кроя, является видом искусства. Это как писать стихи. Поначалу трудно писать в рифму и в метр. Так, в сонете вы ограничены четырнадцатью строками. Только тогда, когда вы посвящаете себя этому делу, вы можете рассказать историю и пробудить эмоции. Любой человек может задрапировать прямоугольный кусок ткани по принципу кимоно, но для того, чтобы создать изделия по принципу безотходного кроя с учетом ансамбля для высокой моды, требуется совсем иной уровень мастерства» [9].

Однако, несмотря на все трудности, применение инновационных методов – единственный способ изменения имеющейся системы, и, для того чтобы создать действительно экологичную и устойчивую систему моды, необходим целостный подход. Применение экологичных материалов не уменьшит количества отходов производства без изменения системы проектирования, производства и потребления. Для создания действительно экологичного продукта необходимо пересмотреть весь жизненный цикл продукта дизайнера от момента зарождения замысла [6].

Создание безотходного кроя не является новой идеей, однако это *новый способ мышления* современного человека, философия, заставляющая бросить вызов существующим методам создания одежды. Этот способ заключается в продуманном использовании каждого кусочка выкраиваемой ткани. Учитывая, что традиционный раскрой одежды приводит к потере до 15 % материала, идея безотходного кроя играет большую роль в сохранении окружающей среды [6]. Более того, работа в рамках таких ограничений способна привести к созданию *новых, оригинальных форм*. Процесс помогает открыть формы, линии, детали, которые не создать при традиционном методе кроя.

Производство одежды методом безотходного кроя начиналось как идея, но со временем направленные на это проекты становятся все более сложными и изобретательными. Идея безотходного кроя требует последовательной разработки как одна из наиболее творческих в деле создания новой индустрии моды.

Литература

1. Recycling // Индустрия моды. – 2012. – № 4. – С. 77.
2. Смирнова О. Мода без отходов // be-in.ru. – 2006. – URL: http://www.be-in.ru/people/20349-eco_fashion/ (дата обращения: 15.03.2014).
3. Bourland J. Interview with Holly McQuillan // Slow Fashioned. – 2011. – February 23. – URL: <http://www.slowfashioned.com/archives/1529> (дата обращения: 01.04.2014).
4. Holly McQuillan's blog // hollymcquillan.com. – 2008. – URL: <http://hollymcquillan.com> (дата обращения: 21.03.2014).
5. Julian Roberts' blog // julianland.com. – 2013. – URL: <http://www.julianand.com> (дата обращения: 05.02.2014).
6. McQuillan H. Using design practice to negotiate the awkward space between sustainability and fashion consumption // Fashion and Well-being? : International Foundation of Fashion Technology Institute (IFFTI) Conference Proceedings. – London, 2009. – URL: <http://hdl.handle.net/10179/1479> (дата обращения: 21.03.2014).
7. Rosenbloom S. Fashion tries on zero waste design // The New York Times. – 2010. – August 13. – URL: <http://www.nytimes.com/2010/08/15/fashion/15waste.html> (дата обращения: 22.03.2014).
8. Timo Rissanen's blog // zerofabricwastefashion.blogspot.ru. – 2010. – URL: <http://zerofabricwastefashion.blogspot.ru/2010/07/updated-zero-waste-and-less-waste.html> (дата обращения: 01.04.2014).
9. What is Zero-Waste Fashion (and Why Does It Matter)? // ecouterre.com. – 2010. – URL: <http://www.ecouterre.com/what-is-zero-waste-fashion-and-why-does-it-matter/> (дата обращения: 24.03.2014).
10. YIELD exhibition // yieldexhibition.com. – 2011. – URL: <http://yieldexhibition.com/index.html> (дата обращения: 25.03.2014).
11. Zero Waste – fashion designers tetris challenge // outsapop.com. – 2010. – URL: <http://www.outsapop.com/2009/09/zero-waste-fashion-designers-tetris.html> (дата обращения: 05.02.2014).

**|| Мир культуры:
субъекты, институты, практики**

УДК 130.2

Белоусова Елена Валентиновна

кандидат культурологии,
доцент кафедры философии, биоэтики
и культурологии, Уральская государственная
медицинская академия (г. Екатеринбург)
E-mail: elena-valentinovna@mail.ru

Belousova Elena Valentinovna

Candidate of Culturology,
Assistant Professor at the Chair
of Philosophy, Bioethics and Culturology,
Ural State Medical University (Ekaterinburg)

**РУССКИЕ ФИЛОСОФЫ
О ЕДИНСТВЕ МИФА И МАГИИ**

**RUSSIAN PHILOSOPHERS
ON UNITY OF MYTH AND MAGIC**

Аннотация: в статье исследуется мифомагическое мироотношение как особое единство мифа и магии. На примере работ философов «Серебряного века» русской культуры мифомагическое мироотношение представлено как единство слова и ритуала, символически-поэтического и утилитарно-практического отношения к миру.

Ключевые слова: миф; магия; мифомагическое мироотношение; символ; символическое миропонимание.

Abstract: The article considers mythological and magic attitude towards the world as a specific myth and magic unity. The example of the “Silver Age” of Russian culture demonstrates that myth-and-magic attitude towards the world should present the unity of the world and the ritual, symbolic-poetical and utilitarian-practical attitude towards the world.

Key words: myth; magic; mythological and magic attitude towards the world; symbol, symbolic world outlook.

Отечественные философы показали, что миф и магия выражали нечто универсально положительное в отношении человека к окружающему миру. Магия и миф рассматривались ими как два аспекта единства, которое может быть представлено как **мифомагическое** мироотношение. Стоит также отметить, что ими была рассмотрена преимущественно «светлая», теургическая сторона магии. Магия как культурная форма в понимании философов «Серебряного века» русской культуры обрела новый, дополнительный смысл. Как отметила Л. А. Мясникова: «Культурные формы, возникнув однажды, не исчезают, а только модифицируются. Тому, что было создано культурой в одно время, в другой эпохе придается иной смысл, но старое качество и старый смысл не исчезают совсем, они как бы таятся внутри нового смысла. Поэтому всякая культурная форма полисимволична, это «матрешка смыслов» [1. С. 115]. Русский символизм как важнейшее направление культуры «серебряного века» сформировал романтическое отношение к единству мифа и магии, слова и ритуала как основанию единства природы и общества, источнику творческих сил, способных чудесным образом преобразовать мир.

Н. А. Бердяев отличал магию от мистики. По мнению философа, «мистика – духовна. Мистика есть богообщение. Магия – почти материалистична, она целиком относится к астральному плану. **Магия – природообщение**. Мистика – в сфере свободы. Магия – еще в сфере необходимости. Магия есть действие над природой и власть над природой через познание тайн природы» [2. С. 515].

Критикуя современную ему цивилизацию, Н. А. Бердяев говорил о том, что естествознание и техника происходят от темной магии. Старая магия незаметно переродилась в современную технику и выпустила огромные магические силы. Ужас, который испытывал первобытный дикарь перед живыми стихиями природы, современный человек испытывает перед мертвыми механизмами природы. Однако философ верит в будущее магии: «Когда вернется великий Пан и природа вновь оживет для христианского мира, тогда неизбежно возродится и магия. Нау-

ка и техника переродятся в магию, будут познавать живую природу и вступят в практическое общение с духами природы. Магия станет светлой» [2. С. 517].

А. Ф. Лосев замечал, что мифологическая отрешенность предполагает некую чрезвычайно простую и элементарную интуицию, «миф есть не что иное, как только общее, простейшее, до-рефлексивное интуитивное взаимоотношение человека с вещами» [3. С. 454]. И если мы исключим все внешние содержательные характеристики из этого взаимоотношения, то останется только то, что «мифическая отрешённость» есть просто отрешенность от чисто отвлеченного и дискретного существования. Такая «чистая» мифическая отрешенность является как бы символом человека, который еще не раскрылся во всех своих бесконечных проявлениях.

В самом широком смысле взаимосвязь таких понятий, как «магия» и «миф», обозначена в высказывании А. Ф. Лосева: *«Миф есть развернутое магическое имя»* [Там же. С. 579]. Такое определение рождается из объединения двух моментов: мифа как имени и мифа как чуда.

А. Ф. Лосев утверждает, что эта формула обладает совершенно универсальным значением. Он оговаривается, что христианская «магия» не имеет ничего общего с языческой. Тем не менее глубочайшее и интереснейшее развертывание мифа из первичного магического имени можно найти в массе христианских текстов. А. Ф. Лосев приводит отрывок одной заклинательной молитвы, помещенной в чине изгнания беса в Требнике Петра Могилы:

«...Убойся, бежи, бежи, разлучися, демоне нечистый и скверный, преисподний, глубинный, льстивый, безобразный, видимый бесстыдия ради, невидимый лицемерия ради, идеже аще еси, или отъидеши или сам еси Вельзевул или сотрясай или змиевидный или звероломный или яко пара ли яко птица или ноцнглагльник или глухий или немый или от нашествия устрашая или растерзая или наветуя или во сне тяжце или в недуге или в язве или в смеси скоктая или слезы любостяжные творя или блудный или злослучайный или похотный или сластотворный или отраволубивый или любонеистовый или звездоволхвуй или домоволишебник или бесстыдный или любокрительный или непостоянный или с месяцем переменяйся или временем неким сообщаяйся или утренний или полуденный или полуночный или безгодия некоего или блистания или сам собою прилучился еси или по случаю встретился еси или от кого послан или нашел еси внезапно или в мори или в реке или от земли или от кладезя или от стремнины или от рова или от езера или от трости или от вещества или от верху земли или от скверны или от луга или от леса или от древа или от птиц или от грома или от покрова банного или от купели водных или от гроба идольского или безлицый или отнюдуже веемы или не веемый или от знаемых или от незнаемых или от непосещаемого места отлучися и применися. Устыдися образа рукою Божию созданного и воображенного: убойся воплощенного Бога подобия и не сокрыся в рабе Божиим (имярек), жезл железный и печь огненная и тартар и скрежет зубовый, отмщение преслушания тебе ожидает; убойся, умолкни, бежи и не возвратися, ни сокрыся со инеем лукавством нечистых духов, но отъиди в землю безводную, пустую, неделанную, скорбную, на ней же человек не обитает, Бог един припугает, связуя всех уязвляющих и злословящих на образ его и веригами мрака и тартару предавый, в долгую ночь и день, тебе всех злых искусителя и изобретателя Дявола, яко великий есть страх Божий и велия слава Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь» [3. С. 580].

По сути, А. Ф. Лосев связывает магию и миф как первоначальное смысловое единство. «Миф как развернутое магическое имя не может уже быть проанализирован дальше и сводим на какие-нибудь более первоначальные моменты. Тут —

окончательная неделимая и центральная смысловая точка мифа» [3. С. 581]. То есть, в нашем понимании, речь здесь идет о едином **мифомагическом** мироотношении.

П. А. Флоренский говорил о магии слова. Слово магично. Магия – встреча живого человека с живым веществом, в отличие от науки – там встреча понятия с понятием. *Магия есть жизненное (одухотворенное) общение живого с живой действительностью* [4. С. 252]. П. А. Флоренский употреблял слово «магия» в широком смысле. В него он включал не только христианское, но и языческое миропонимание и понимание магии. Его магия слова была связана с философией тела.

Н. К. Бонецкая, реконструируя философию тела П. Флоренского, пишет: «Маг, колдун то ли обладает врожденной “близостью к природе” – умение сливаться с ее сокровенной жизнью, то ли приобрел эти качества особым оккультным тренингом. В философии тела, разработанной Флоренским, подобная магическая способность получает необычное осмысление. Флоренский определяет *магию как “искусство смещать границу тела против обычного ее места”*. Движимый волей к власти над природой, маг “расширяет” свое тело; многообразную культурную и цивилизаторскую деятельность человека Флоренский квалифицирует как квазимагическую. После грехопадения человек все же “продолжает держать в ослабевших руках скипетр своей власти и править еле сдерживаемым уже миром. Черно-магически – в деспотической технике и науке, бело-магически – в искусстве и философии, теургически – в религии»» [5. С. 97–98].

Можно утверждать, что единство слова и тела в философии П. А. Флоренского – это удивительное предчувствие грядущих культурных изменений. Г. Л. Тульчинский, говоря о телесно-визуальной ориентации современной культуры, замечает, что она выражается в «потребительстве (консюмеризме), культе здоровья, сексуальной акцентуации, формировании и продвижении привлекательных имиджей в рекламе, политике, искусстве, даже религии и науке, роли новой образности в виртуальной реальности информационных технологий» [6. С. 38].

В древней, «примитивной» магии, как считал Б. Малиновский, все тяготеет к формализму и грубой утилитарности. Но в магии, связанной с развитием науки и философии, в магии «высокого» герметизма или в «естественной магии» Парацельса, возможность духовного творчества раскрывается в полной мере. Возможно, что эту светлую сторону хотел раскрыть П. Флоренский в магии слова.

На пути к **символическому жизнепониманию** слово представлялось им как целостный телесный организм, живое существо. Магия действия есть магия слов; магия слов – магия имени. Магично, прежде всего, творчество семемы, которая определяет смысл слова. **Семема** – внутренняя форма слова, его душа. Слово синергетично, в нем соединяется моя воля и воля всего народа. Слово – **конденсатор** воли, конденсатор внимания, конденсатор всей душевной жизни. И если наиболее высокой степенью синтетичности обладают из всех слов – **имена**, то на последней ступени магической мощи стоят личные имена. Действительно, имена всегда и везде составляли наиболее значительное орудие магии [4. С. 252–273].

П. А. Флоренский считал, что личное имя человека – это почти необходимое средство магического знания его и волхования над ним. Каждое имя есть целый спектр нравственных самоопределений и пучок различных нравственных путей. Имя – лицо, личность. Не только сказочному герою, но и действительному человеку его имя не то предвещает, не то приносит его характер, его душевные и телесные черты в его судьбу [7. С. 7–8]. Имя – формообразующий фактор, наряду с принадлежностью человека к определенной расе, роду и т. п.

Так, А. А. Потебня определил базовый элемент всякой мифологии – *вербальный реализм*. Он выражается в магии слова, характерной для древних культур.

А. А. Потебня различал в слове: *внешнюю форму*, т. е. членораздельный звук, *содержание* (или идею), объективируемое посредством звука, и *внутреннюю форму, образ*, ближайшее этимологическое значение, тот способ, которым выражается содержание [8. С. 160–165]. Вместе с прогрессом происходит забвение внутренней формы, *сгущение* мысли. Сгущением может быть назван тот процесс, в силу которого становится простым то, что прежде было мудреным и сложным. Сам ход развития внутренней формы ведет к тому, что чувственный образ сгущается, стирается одним представлением. Чувственность мифопоэтических образов заменяется абстрактным понятием.

А. А. Потебня писал о *вербальном реализме* древних, при котором субъективному, объясняющему образу приписывается объективность. *В мифе образ целиком, не разлагаясь, переносится в значение*. Как это возможно? А. А. Потебня писал, что *миф* есть преимущественно *словесное произведение*. Однако многочисленные примеры, которые он сам приводит, обращаясь к истории слов, свидетельствуют о том, что слово вырастает из магического обряда либо неразрывно связано с ним, прежде всего своей *внутренней формой*. Обращаясь к истории слова *огонь*, ученый приводит следующий пример: в Великороссии тот, кто хочет сохранить любовь женщины, находит змею, рогулькою придавливая к земле ее голову и продевает иглу с ниткою сквозь глаза, говоря при этом: «Змея, змея! Как тебе *жалко* своих глаз, так бы NN любила меня и жалела»; потом из сала этой змеи делает свечку и зажигает ее, как скоро заметит охлаждение в любви [Там же. С. 304]. Вербальный реализм древних выражался в довольно жестоких обрядах.

Ю. М. Лотман подчеркивал, что «культура всегда, с одной стороны, – определенное количество унаследованных текстов, а с другой – унаследованных символов». Можно согласиться с В. А. Масловой, что слово-символ – это своего рода «банк данных», который можно представить себе в виде семантической спирали [9. С. 181].

Символ – это память культуры. Магическое действие усиливает символическое значение слов, напоминает нам исходное значение. Приведем в пример *наузы*, узелки, которые в древнерусской культуре играли роль амулетов от болезней. *Жизнь* – витальная ценность – важнейшая в культурной картине мира наших далёких предков. Завязывание узла приобретает характер глубоко символического действия. А. А. Потебня, говоря о некоторых символах в славянской народной поэзии, замечает, что *вязать* значит колдовать. Чародейское слово имеет символом вязанье – крепость. С другой стороны, замо́к и узел как символы силы слова получают значение запрещения, уничтожения порчи. Замыкаются силы, враждебные заговаривающему: «А кто бы на меня подумал и замыслил недоброе, у того человека ничего бы не последовало, а заперло бы ключами и замками и восковыми печатями запечатало» [8. С. 368–369].

Мы попадаем в поэтический мир славянской культуры, где *завязать* значит вообще уничтожить. Например, болезни завязывались в тряпку. Ведьма, чтобы оборотить весь свадебный поезд в волков, скрутила свой пояс и положила под порог той избы, где была свадьба. Вообще чары так часто сопровождались вязаньем, что в Малороссии колдун назывался *каверзник*, что соответствовало тверскому *паузник*. Узел, как амбивалентный символ, связан с определенным магическим действием.

Таким образом, в работах отечественных философов было проанализировано **мифомагическое** мироотношение как единство слова и ритуала, символически-поэтического и утилитарно-практического отношения к миру.

Литература

1. Мясникова Л. А. Тайна и смысл индивидуального бытия. – Екатеринбург : Изд-во УрГУ, 1993.
2. Бердяев Н. А. Смысл творчества / Философия свободы. Смысл творчества. – М. : Правда, 1989.
3. Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Из ранних произведений. – М. : Правда, 1990.
4. Флоренский П. А. Магичность слова. Мысль и язык. У водоразделов мысли. – М. : Правда, 1990.
5. Бонеекая Н. К. Homo faber и homo liturgus (философская антропология П. Флоренского) // Вопросы философии. – 2010. – № 3.
6. Тульчинский Г. Л. Слово и тело постмодернизма: от феноменологии невменяемости к метафизике свободы // Вопросы философии. – 1999. – № 10.
7. Флоренский П. А. Имена. – М. : ООО «Изд-во АСТ» ; Харьков : Фолио, 2003.
8. Потебня А. А. Слово и миф. – М. : Правда, 1989.
9. Маслова В. А. Homo lingualis в культуре : монография. – М. : Гнозис, 2007.

УДК 235.3

Нагевичене Валентина Яковлевна

доктор философских наук, доцент, профессор,
Южно-Уральский государственный
университет, филиал в г. Миассе.

Почетный работник профессионального
высшего образования.

E-mail: feml@feml.miass.susu.ru

Nagevichene Valentina Yakovlevna

Doctor of Philosophical Sciences,
Associate Professor, Professor of South Ural State
University, Miass Branch (Miass)

Honored Worker of Higher Education
of the Russian Federation

СПЕЦИФИКА СВЯТОГО И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВИЯ И РУССКОГО ОБЩЕСТВА

SPECIFICITY OF THE SAINT AND HIS ROLE IN THE RUSSIAN ORTHODOXY AND SOCIETY HISTORY

Аннотация

Рассмотрено понятие святого в его роли как старца и юродивого в жизни российского общества, его сакральной и духовной культуре на протяжении веков.

Ключевые слова: святой; блаженный; прорицатель; пророк; старчество; юродивый; канонизация; паломничество.

Abstract

The understanding of the Saint has been analyzed in the paper, as well as his role of the Holy Elder and “God’s fool” or fool “in Christ” in the Russian society, in its sacral and spiritual culture for centuries.

Keywords: the Saint; the Blessed; a diviner; a prophet; the holy elders; “God’s fool”; canonization; pilgrimage.

В истории общества и религии святым принадлежит важная роль. В памяти народа и церкви живут подвиги и деяния, которые они свершили, в честь их возводятся храмы, возносятся молитвы, их останкам поклоняются, в память о них устанавливаются празднования, сопровождающиеся особыми церковными службами, о них пишутся жития святых.

Святой – это человек, один из немногих, приобщившийся святости, которая является характерной чертой, подчеркивающей присутствие в человеке божественного. Смысл святости заключается в причастности человека к Богу, в обожении человека, в его преображении. В понятии о святости содержится идея о преодолении противостояния в человеке вещественного и духовного, тварного и нетварного. Святые – это тварные существа, которые приближены к Богу, т. е. к нетварному началу [1. С. 62]. Это понимание святости было присуще VII–VIII вв. в богословских трудах преподобного Максима Исповедника и святого Иоанна Дамаскина.

Христианская церковь с первых веков своего существования называла святыми тех, кто очистился от греха, стяжал Дух Святой и явил свою силу в реальном мире. В «Полном месяцеслове» Русская православная церковь насчитывает пять тысяч имен святых. Церковь признает многообразие ликов святых и почитает, прежде всего, тех, кого именует мучениками, т. е. людей, сознательно принесших себя в «жертву», проповедуя правду веры и свою ей преданность.

Святой в религиозном представлении обладает высшим совершенством и божественной силой, он истинный, величественный и исключительный по важности человек в обществе, он духовно и нравственно непорочен.

К лику святых причислены **апостолы** (непосредственные ученики Христа); **равноапостольные** (особо прославившие благовествование Евангелие и обращением народов в христианскую веру); **богословы** (говорившие и писавшие о едином Боге библейского Откровения); **мученики** (святые, относимые к лику мучеников, претерпевшие особо жесткие и продолжительные страдания и смерть за Христа; страстотерпцы (христианские мученики, принявшие мученическую кончину и следовавшие заповедям Христа, соответствовавшие беззлобию и непротивлению врагам)); **исповедники** (святые древней Церкви, прославлявшие Христа во время гонений христианства); **преподобные** (обладающие монашеским подвижничеством); **блаженные** (святые или неканонизированные подвижники благочестия); **благоверные** (правители, следовавшие морально-религиозным установлениям); **бессребреники** (отказывающиеся от имущества, чуждые любви к деньгам); **праведники** (святые миряне, живущие в миру и не имеющие монашеского звания, ведущие благочестивую и богоугодную жизнь); **иерархи Церкви**, хотя святость их считается меньшей. Чествование мучеников называется празднествами, а чествование всех других – днями памяти.

Почитание святых жизненно необходимо для каждого христианина. Наши предки исстари находили в них образец для подражания, обретая утешение в чтении житий христианских святых и подвижников, к ним обращались с молитвою о помощи и укреплении духа.

Как отмечал С. Н. Булгаков, «святость столь же многообразна, как и человеческие индивидуальности» [2. С. 212]. Святость и индивидуальность – это вопрос о преображении человека, хотя первоначально святость как абстрактное понятие лишена индивидуальности. Н. О. Лосский отмечал многоликость понятия святости: «Нам, далеким от идеального служения миру и Богу, царство святости кажется подчас утомительно однообразным, одноцветным... но царство добра блистает бесконечно разнообразными красками и полно индивидуальных различий» [3. С. 122].

Многообразие святых обусловлено тем, что каждый святой есть определенная конкретность, которая в своей божественности характеризует какую-либо сторону Христа.

Христианская церковь разрабатывала свои правила выделения (канонизации) святых, т. е. процесс установления церковью факта почитания святого, направленного не на небесную, а на земную жизнь. «Акт канонизации – иногда торжественный, иногда безмолвный – не означает определения небесной славы подвижника, но обращается к земной Церкви, призывая к почитанию святого в формах общественного богослужения» [4. С. 369].

Роль и значение в истории религии святых определяется их сущностными чертами восприятия религиозного мировоззрения, в котором необходимо учесть представление о существовании двух миров: мира видимого, земного и мира внутреннего – невидимого, небесного, которые принципиально отличаются друг от друга. Мир земной существует не вечно во времени и пространстве, он имеет начало и, следовательно, конец. История земного мира движется по своему направлению – к Судному дню. Мир же небесный вечен, это форма истинного существования, лишённая суеты и греха. Земное бытие обретает смысл лишь в качестве приобщения к миру духовному и абсолютному, поэтому для религии важна деятельность тех людей, которые сумели осуществить путь к Абсолюту, показав реальную возможность движения к высшему [5].

Человек – это единство телесного и мирского, духовного и божественного. Он – подобие Бога, поэтому человек стремится к слиянию с божеством. Суть религии состоит в стремлении преодолеть пути земного мира и приобщиться к высшему, небесному миру. Таким средством к становлению высшего в себе является аскеза.

Н. А. Бердяев писал: «Без момента аскетического, т. е. преодоления низшей природы во имя высшей, победы над “миром сим” во имя мира иного, религиозная и мистическая жизнь немыслима» [6. С. 382].

Святой всей своей жизнью показывает путь духовного становления. Как писал С. Н. Булгаков, «христианский святой – тот, кто в наибольшей мере свою личную волю и всю свою эмпирическую личность непрерывным и неослабным подвигом преобразовал до возможно полного этого проникновения волею божества». Образ полноты этого проникновения – Богочеловек, пришедший «творить не свою волю, но прославившего Его отца и грядущий во имя Господне» [6. С. 56].

Всякая религия имеет свой нравственный идеал, который она предлагает для осуществления своим верующим, но абсолютное воплощение этого нравственного идеала практически невозможно. Это трудный духовный подвиг, и не всякий человек способен его осуществить. Духовным опытом обладает не каждый человек, а те, которые встали на путь теозиса и дошли до кенотипического типа святости [7. С. 128–142]. Это – герои религии, они своей жизнью осуществляли нравственные идеалы данной религии. Святые стремились в реальной жизни воплотить в полном объеме евангельский идеал.

Бытие святых – утверждение возможности достижения нравственности пророка не только в Божьем граде, но и на земле. Здесь сливаются в единое целое различные аспекты святости, ее сакральный и земной моменты.

Как отмечал П. Я. Чаадаев, «без слепой веры в отвлеченное совершенство невозможно шагу ступить на пути к совершенству, осуществляемому на деле. Только поверив в недостижимое благо, мы можем приблизиться к благу достижимому. Без этой светящейся точки, которая сияет впереди нас в отдалении, мы шагу не могли бы ступить среди глубокой окружающей нас тьмы. Всякий раз, когда этот блестящий светоч затмевался, приходилось останавливаться и выжидать его появления на беспросветном небосклоне. На пути, ведущем к абсолютному совершенству, расположены все те маленькие совершенства, на которые могут притязать люди» [8. С. 186].

Святой становится посредником между человеком и Богом, поэтому к святому обращаются с просьбами и молитвами. С. Н. Булгаков писал: «Это (святые) не посредники между Богом и людьми, которые отстранили бы Единого Посредника, Христа... но наши сомолитвенники, друзья и помощники в нашем служении Христу и нашем общении с Ним» [2. С. 259]. Святой – непременный участник молитвы, собеседник; молящийся вступает с ним в общение. С икон, на которых они изображены, они всегда смотрят на молящихся, не нарушая молитвенного общения святого и обращающегося к нему верующего.

Потребность общения со святыми породило такое явление, как паломничество. Паломничество – это движение к реальной святости. «Люди всех сословий приходили в монастыри не только для того, чтобы поклониться святыням или очистить душу исповедью и причащением Святых Таин и нравственно отдохнуть и освежиться от повседневных забот и житейской суеты, но и для того, чтобы открыть душу старцу, получить от него совет и наставление, услышать ласковое слово утешения и одобрения» [9. С. 75]. Бытие святого – своеобразная критика действительности, поэтому уход святого из жизни дает ему моральное право выступать в роли учителя. Жизнь святого является вызовом этому миру, он попирает все общепризнанные нормы и ценности, он воспринимается, с одной стороны, как чужак, как «олух царя небесного», но, с другой стороны, – как живой пример, наглядное существование нравственного правила. Бытие святого – это оправдание роли судьбы. «Бытие святого как нравственного учителя и бытие его как социального судьбы – две стороны одной медали. Быть может, не случайно в истории пра-

вославия “взлет” святости, золотой его век, падает на тяжелейшие периоды отечества. Отчаяние в настоящем – толчок к уходу от мирской жизни» [10. С. 94].

Паломничество к святым местам поэтически отметил Н. А. Бердяев, сказав, что Россия – страна паломников, «страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать формы» [11. С. 21]. Для паломничества важным является не внешнее движение в определенном пространстве, не преодоление преград, а труд души, преодоление греховности на пути совершенства, это – перерождение души. Сам путь – стремление к сакральным ценностям и связанному с этим изменению статуса верующего. Паломничество к святым местам, которые связаны с жизнью или деятельностью святых людей, выражает ментальность нашей культуры как поиск идеала, который для основной массы верующих персонифицируется в облике святого.

Святые своей жизнью, фактом своего существования свидетельствовали об истине религиозных идей. Их жизнь – своеобразная рационализация иррационального. Бытие святого – реальный аргумент религиозного учения. Святые указывают подлинный путь к спасению, которое составляет основную идею всякой религии. ***Своей жизнью они утверждают, что для спасения не нужны ни власть, ни богатство, ни положение в обществе. Нужна лишь чистота души и крепость веры.***

Вся жизнь святых – пример следования по пути духовной чистоты, осуществление иной жизни в рамках земного бытия.

К святости ведут различные пути. Это может быть мученичество или подвижническая жизнь, или жизнь в добровольных страданиях, которые характерны для юродивых (из 65 юродивых 39 были канонизированы), или в обретении особых заслуг перед верой в церковь, или в области политических и военных действий, или путь перенесения несправедливо причиняемых страданий (путь страстотерпцев). Мученики за веру, подвижники, юродивые, святители и князья, верно послужившие делу церкви, страстотерпцы – вот истинные русские святые.

К святости ведет и путь старчества. Старец – это монах, обладающий особым даром Святого духа, особой Богом данной премудростью. Старчество возникло в Египте и Палестине в киновиях – общежительных монастырях (от греч. слова – «kriotobos» – общежитие, от «koitos» – общий и «bios» – жизнь). Вследствие гонения на старцев, старчество было в XVIII веке практически уничтожено в России, но с конца XIX – начала XX в. отмечалось духовное обновление старчества, особенно в Оптиной пустыне, под влиянием великого старца, архимандрита молдавских монастырей Паисия Величковского (1722–1794) и его учеников, а также деятельности Серафима Саровского.

Приобретению качеств старчества предшествовал тяжелый путь подвигов и лишений, связанный с затворничеством, когда общение с людьми на долгое время было прекращено. Монастырская братия полностью подчинялась указаниям старцев, отказавшись от собственной воли. Миряне приходили к старцам за советом, выбирали его духовным и нравственным отцом (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, В. С. Соловьев). Старческая власть была «неформальной», ибо старец не навязывал свою волю никому, подчинение ему носило добровольный характер. Истинное старчество есть особое благодатное установление Божественной Святости.

Старчество – это старейшее монастырское установление, заимствованное Россией у Востока. Старец – это монах (священник или даже нет), исполненный Духа Святого и ставший для других наставником, водителем на пути к духовному совершенству. Старцы приучали русский народ смотреть в небо «поверх куполов и дивных соборов», т. е., отрываясь от обрядности и формализма, жить внутренней жизнью, стремиться к Богу не только во внешнем поклонении Ему. Старцы стара-

лись научить смирению, прощению и управлению своей волей. Это были поистине учителя русского народа, а кельи их были своего рода университетами, где они получали свое духовное образование. Старчество на много больше имело влияние на народ, чем монашество и священство. К старцам прибегали для поучения и утешения, для поисков смысла жизни. Основной смысл Оптиной пустыни состоит в том, что она была сосредоточием старчества, она была не местом богословских споров, а местом осмысления судеб русской культуры и человеческого духа. П. А. Флоренский писал: «Можно говорить о недостаточности, о некоторой неполноте Оптиной, о некоторой чисто теоретической недосказанности. Но совершенно бесспорно, что духовная культура во всем ее объеме должна идти не мимо Оптиной, а сквозь нее, питаясь от нее, вплетая в свое предание и эту нить, непременно и эту, потому что это есть единственная нить, которая, действительно, не прерываясь в плане историческом, низводит нас из века в век к глубочайшим напластованиям духовного преемства...» [12. С. 54].

Старец – это нравственный и духовный врач. Он должен видеть своего ученика, характер его души и степень его развития. Старец должен обладать даром духовного рассуждения и «различать духов», так как он все время имеет дело со злом, стремящимся превратиться в добро. Старец обладает бесстрастием и благочестием, а также духовными дарами: прозорливостью, творением чудес, пророческим даром, что роднит его с юродивыми.

Уникальным явлением святости на Руси является подвиг юродивых. Опыт развития человечества должен научить современного человека обращать внимание на феномен юродства, который неосознанно, а может быть, осознанно приводил людей прошлого к гармонии человека с миром и Господом Богом и учил человечество законам истины, добра и красоты таким вот необычным, а в некоторых случаях и парадоксальным способом.

Ученые, мыслители и философы сегодня вполне осознали «нищету разума», его однобокость, хотя христианская церковь говорит об этом уже давно. Поэтому поведение «Христа ради юродивого», такое странное (может быть, смешное или страшное) с обыденной точки зрения – отнюдь не сумасшедшая бессмыслица. Это образная, знаковая, символическая проповедь, свидетельство Высшей Веры.

Христианские юродивые являются наследниками библейских пророков, говоривших не только словами, но и иносказательными поступками. Пророков не понимают и не принимают, особенно в своем отечестве, однако «Христа ради юродивые» пользовались особым народным почитанием, особенно на Руси.

«Юродивый», «блаженный», «безумный», «чудной человек», «Божий человек», «кликуша», «отроду сумасшедший», «безумный», «дурачок», «больной на всю голову», «душевнобольной» – каких только определений и толкований нет у этого уникального явления – юродства!

В православной литературе юродство толкуется как вид великого подвига христианской праведности и добродетели. Сегодня в религиозной и философской литературе существует устойчивая точка зрения, с которой юродство считается некой сакральной симуляцией безумия и религиозного фанатизма. Главными отличительными чертами юродивого признаются провокации, совершенные абсурдными поступками, связанными с самоуничтожением. Целенаправленные духовные искания приводили юродивых к тому, что они сознательно отказывались ради Христа и веры не только от благ и удобств земной жизни, но также от общепринятых норм поведения в обществе. Они ходили босиком зимой и летом, почти без одежды, не испытывая физических и моральных неудобств.

Очень многие юродивые, обладая даром предвидения будущего, прозорливости, ясновидения, принимали подвиг юродства из чувства глубоко развитого сми-

рения и покаяния, чтобы люди приписывали их прозорливость не им, а самому Богу. Были и такие юродивые (их в народе называли «блаженными»), которые не принимали на себя подвига юродства, а действительно производили впечатление слабоумных и сумасшедших. Можно выделить три основных момента, побуждающих юродивого к своему подвигу.

1. Попрание тщеславия и гордыни, весьма возможных и вероятных при совершении монашеского аскетического подвига во имя Церкви.

2. Подчеркивание противоречия между истиной в Иисусе Христе и так называемым здравым смыслом и нормами общественной морали, общественного поведения.

3. Служение Иисусу Христу в своеобразной проповеди не словом или делом, а высшей силой духа, облеченной во внешнюю убогую форму, подчеркивающую всю бренность человеческого бытия» [9. С. 108].

Юродство формировалось в эпоху зарождения христианства в Византии, но не получило там должного развития, в отличие от России. Его рассвет приходится на XVI век. В XIV веке известны четыре почитаемых русских юродивых, в XV – одиннадцать, в XVI – четырнадцать, в XVII веке – семь. Сейчас в России происходит своеобразная реабилитация юродства.

В Московской Руси юродству придается особое значение, юродивые выступали как обличители несправедливой власти и провозвестники Божией воли. Юродство воспринимается как полноправный путь святости. Юродивый в своей подвижнической деятельности выходит за рамки жизни простого человека и приближается к самотрансценденции, которая обуславливает возникновение всевозможных чудес, необъяснимых с научной точки зрения. Многих юродивых уже при жизни почитали как святых.

Юродивый думает не о том, чтобы оставить добрую память о себе, а о том, чтобы прожить жизнь без уступок неправде, поэтому не считается с общественным мнением, а бросает ему смелый вызов. Юродивые побеждают в этом поединке, потому что ничего не должны этому грешному миру, разорвав с ним все земные связи. Здесь свобода выбора юродивого человека, здесь источник подвига, смелости и силы, обличающей грех и несправедливость. Здесь причина того, что их так уважает и боится русский народ, здесь результат их высокого духовного подвига.

Юродство на Руси считалось не подвигом смирения и покаяния, а формой специфического пророческого слежения, соединенного с крайне аскетическим образом жизни. Юродивые обличали грехи, несправедливость общества таким образом, что не мир смеялся над русскими юродивыми, а юродивые смеялись над миром. Русские юродивые – это воплощение совести и гласа народа.

Деятельность святых важна как с точки зрения истории религии, так и с точки зрения развития истории. В первом случае она предстает ярким примером осуществления религиозных идеалов, укрепляя тем самым веру и указывая путь к спасению всем верующим. Во втором случае святые способствуют познанию глубин человеческого духа, а выступая в качестве судьи, обращают внимание на необходимость совершенствования реальной жизни и тем самым способствуют формированию духовной традиции русского народа.

Таким образом, можно сделать заключение, что подвиг святого выступает против обмирщения мира, содействует формированию целостного человека в целостном мире [13. С. 104–123].

Литература

1. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. – М. : Гнозис, 1994.
2. Булгаков С. Н. Православие. Очерки учения Православной Церкви. – СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2011.
3. Лосский Н. О. Преподобные Сергей Радонежский и Серафим Саровский // Путь. – 1926. – № 2.
4. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. – М. : Правда, 1990.
5. Нагевичене В. Я. Христианская религиозность как духовное становление личности, брака и семьи : монография. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001.
6. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М. : Республика, 1994.
7. Нагевичене В. Я., Пивоваров Д. В. Целостный человек (христианская традиция) : монография. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005.
8. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. – М. : Правда, 1989.
9. Четверяков С. Из истории русского старчества // Путь. – 1925. – № 1.
10. Медведев А. В. Сакральное как причастность к Абсолюту. – Екатеринбург : Философское образование, 1999.
11. Бердяев Н. А. Судьба России. – М. : Правда, 1990.
12. Борисов В. Оптиная пустынь // Наше наследие. – 1988. – № 4.
13. Ильин А. Н. Юродство как российский феномен // Ильин А. Н. Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей : монография. – Кн. 3. – М. : Наука: информ ; Воронеж : ВГТУ, 2012.

УДК 808.5

Панченко Светлана Владимировна

кандидат филологических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: finnougry@gmail.com

Panchenko Svetlana Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor
at Chair of Social Sciences and Humanities,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

**РАЗВИТИЕ
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИХ
КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРАНТОВ
В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ
«НАВЫКИ НАУЧНОЙ
И ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ»
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ
АКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ**

**MASTERS OF ARTS'
LINGUISTIC AND RHETORIC
COMPETENCIES DEVELOPMENT
AS A PART OF «SCIENTIFIC
AND PUBLIC SPEECH SKILLS»
ACTIVE LEARNING COURSE**

Аннотация

Рассмотрены методы активного обучения, используемые при изучении дисциплины «Навыки научной и публичной речи» для развития лингвориторических компетенций магистрантов-экономистов факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета. Инновационные подходы к обучению анализируются в аспекте влияния образовательных технологий на развитие общекультурных и профессионально значимых компетенций студентов. Показана связь методик преподавания функциональной стилистики и риторики с таксономией образовательных целей Б. Блума. Даны примеры поэтапного освоения информации в рамках критического мышления: лекция-дискуссия, семинар в диалоговом режиме, работа в парах над текстом, тестовые задания, творческий проект.

Ключевые слова: методы активного обучения; лингвориторические компетенции; таксономия образовательных целей Б. Блума; критическое мышление; функциональные стили; навыки научной и публичной речи.

Abstract

This article examines active learning methods used in «Scientific and Public Speech Skills» course teaching to develop Economics Department Masters of Arts' linguistic and rhetoric competencies in Liberal Arts University. These innovative educational approaches are analyzed in the learning techniques context used to shape both professional and general cultural students' competencies. This paper demonstrates links between methods of functional stylistics and rhetoric teaching and Bloom's taxonomy of learning objectives. The article provides examples of phased information retrieving through critical thinking: a lecture-discussion, a dialog-based seminar, student pair work on text analysis, test assignments and creative projects.

Key words: methods of active learning; linguistic and rhetoric competencies; Bloom's taxonomy of learning objectives; critical thinking; functional styles in speech; scientific and public speech skills.

Многолетний опыт работы в вузах г. Екатеринбурга со студентами, обучающимися по специальностям гуманитарного цикла, позволяет сделать вывод, что современное лингвистическое образование целесообразно осуществлять на основе двух подходов: 1) *системного*, при котором цели, содержание и методы отдельных блоков обучения связаны между собой, а последовательность разделов одного учебного курса и связь лингвистических дисциплин создают преемственность знаний и умений студентов; 2) *инновационного*, при котором новые прин-

ципы отбора содержания курсов и новые методы обучения будут не «самодостаточны», а подчинены общей цели: развитию личности, обладающей лингвистической компетенцией.

Инновационные технологии в рамках дисциплины «Навыки научной и публичной речи» будут рассмотрены на примере работы в 2013/14 учебном году с магистрантами Гуманитарного университета 1-го курса очной формы обучения по направлению 080100 «Экономика». Особенностью дисциплины является ее принадлежность к вариативной части общенаучного цикла, практическая направленность на развитие речевых навыков студентов как со степенью «бакалавр экономики», так и без экономической базы, структура содержания из двух разделов «Навыки научной речи. Навыки публичной речи» с итоговым зачетом.

Подготовка в бакалавриате предполагает получение общих знаний и навыков, которые углубляются по специализации магистерских программ. Информация о языке и речи, функциональных стилях, коммуникативных качествах речи, речевом этикете изучается студентами-бакалаврами факультета бизнеса и управления в рамках базовой дисциплины «Культура речи и деловое общение» на 1-м курсе. Она включает три аспекта: нормативный с модулем 1 «Нормы литературного языка», коммуникативный с модулем 2 «Функциональная стилистика», риторический с модулем 3 «Основы деловой риторики». При 72 часах трудоемкости на аудиторную работу отведено по 17 часов лекций и семинаров, а на самостоятельную – 38 часов.

В магистратуре трудоемкость дисциплины «Навыки научной и публичной речи» составляет 72 часа, из которых 16 часов – аудиторно с 8 часами лекций и семинаров, а 56 отведено на самостоятельную работу: текущую и творческую («проблемно-ориентированную», как отмечено в УМКД). При малом количестве аудиторных часов ведущую роль в успешном обучении магистрантов играет методика: использование *методов активного обучения* аудиторно с последующим критическим осмыслением и выполнением творческих самостоятельных заданий.

С учетом требований к результатам освоения основных образовательных программ магистратуры ФГОС ВПО по направлению подготовки 080100 «Экономика» магистр, изучивший лингвистическую дисциплину, должен обладать следующими общекультурными и профессиональными *компетенциями*: «способностью совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень» (ОК-1); «навыками публичной и научной речи» (ОК-6); «способностью обосновывать актуальность, теоретическую и практическую значимость избранной темы научного исследования» (ПК-2); «способностью представлять результаты проведенного исследования научному сообществу в виде статьи или доклада» (ПК-4).

Сущность и количество компетенций убедительно показывают необходимость модульного обучения, при котором: 1) сохраняются все важные аспекты изучения дисциплины, 2) создается системность, предполагающая взаимосвязь модулей, 3) используются разные методы активного обучения, 4) происходит постепенное усложнение тем и методов с учетом образовательных целей, 5) итоговые занятия позволяют магистрантам реализовать приобретенные навыки. Вышеназванное актуализирует такое содержание авторского курса: Модуль 1. «Навыки научной речи» (лекции – 3 ч., семинары – 3 ч.) с темами: «Функциональные стили русского литературного языка», «Научный стиль литературного языка», «Навыки письменной научной речи», «Популяризация научной речи». Модуль 2. «Навыки публичной речи» (лекции – 4 ч., семинары – 6 ч.) с темами: «Устная публичная речь в рамках публицистического стиля литературного языка», «Изобретение со-

держания публичной речи», «Диалогизация публичной речи», «Навыки публичной речи» и с последующими устными публичными выступлениями магистрантов.

При понимании совокупности целей обучения и ожидаемых результатов, из многообразия средств разумен выбор в пользу *методов активного обучения*. «МАО – способы организации учебного процесса, при котором обеспечивается вынужденная, оцениваемая и управляемая активность обучаемых, сравнимая с активностью преподавателя» [2. С. 308]. Именно МАО могут обеспечить переход от парадигмы знаний к парадигме их применения в рамках компетентностного подхода к обучению по ФГОС третьего поколения. В п. 7.3 этого документа отмечено, что «реализация компетентностного подхода должна предусматривать широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий... в сочетании с внеаудиторной работой с целью формирования и развития профессиональных навыков обучающихся».

Методическая новизна курса проявляется в использовании на занятиях разных технологий и методов активного обучения: командной работы (работа в малых группах, в парах); проблемного обучения (лекции-дискуссии, «мозговой штурм»; групповые дискуссии по проблеме; семинары в диалоговом режиме); кейс-технологий (case study – метод конкретных ситуаций); поисковых технологий (проектное обучение). Для реализации методов активного обучения используются методические материалы: учебные тексты, а именно научные статьи по финансовому менеджменту (для обучения по программе «Финансы»), хрестоматийные и дефектные тексты публичных выступлений; задания к контрольной работе; тестовые задания; темы для творческих проектов, т. е. устных публичных выступлений; учебные материалы в виде сопоставительных таблиц, планов анализа статей и выступлений.

На первых занятиях разумно начинать работу с более легких (по количеству участников, по времени, по сути задания) методов работы: индивидуального устного ответа, «цепочки» ответов, заполнения и анализа таблиц, работы в парах и т. п., – и далее переходить к более сложным, в область критического мышления и комплексных лингвистических навыков: работе в малых группах, анализу текстов, публичному выступлению, оцениванию речей.

Заявленные компетенции подтверждают, что лингвистическое образование предполагает познавательную активность студента. Поэтому целесообразно на первых занятиях знакомить студентов с таксономией образовательных целей Б. Блума, чтобы они усвоили, какие мыслительные процессы происходят в голове на каждом из 6 уровней: *знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценивание* [5. С. 26–27]. В нашей работе таксономия предлагается студентам при первой встрече в виде ксерокопий таблицы с двумя разделами – «Уровень мышления» и «Характерные умения», и в конце каждого занятия группе предлагается определить, что «делали мозгами». Соотнесение деятельности с уровнями мышления позволяет студентам видеть многообразие когнитивных процессов вообще и их личных умений в частности, а преподавателю – изначально строить курс с учетом иерархии целей и последовательно переводить учащихся из базового минимума (знание, понимание, применение языковых фактов) в область *критического мышления* (анализ, синтез, оценивание), т. е. самостоятельного, сопоставляющего, вопросно-ответного, аргументирующего и социального [6].

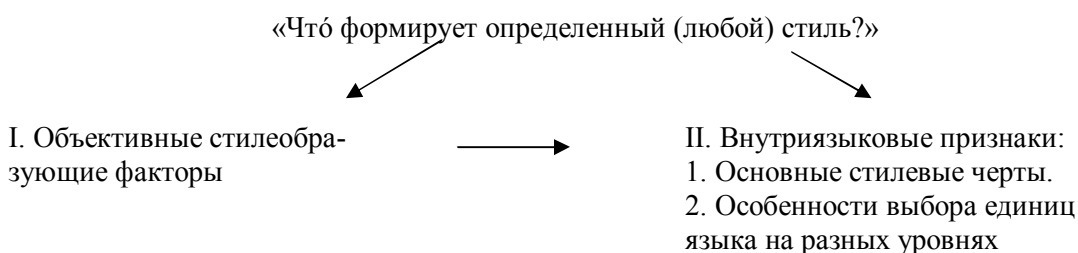
Преподавание с использованием методов активного обучения предполагает выбор содержания и методов курса в соответствии с четко определенными целями обучения: 1) зачем изучаем? → 2) что изучаем? как изучаем? сколько времени изучаем? с каким отношением изучаем? – 3) результат соответствует цели? Цель изучения дисциплины магистрантами как раз направлена на рассмотрение языка и речи в когнитивном, прагматическом, риторическом и культурологическом аспек-

тах. При таком подходе программа-минимум для преподавателя – передать студентам знание и понимание стилей литературного языка для формирования речевых навыков – расширяется до программы-максимума: развить когнитивные способности студентов на основе изучения функциональной стилистики. Очевидно, что перечисленные выше компетенции предполагают умение магистров экономики анализировать, классифицировать, синтезировать, аргументировать, оформлять результаты исследования в устной и письменной форме речи.

С учетом разного уровня лингвистической подготовки магистрантов цель *лекции-дискуссии* «Функциональные стили языка» – приобретение, повторение и систематизация знаний по стилистике. Методическая цель лекции – замена механического конспектирования данных в рамках не критического мышления на осознанный процесс анализа материала и синтеза выводов на уровне критического мышления. Для этого студентам предлагается в виде ксерокопии формата А4 материал «Функциональные стили». Работа с частями данного текста предполагает следующие последовательные задания:

1. Сравнение трех определений понятия «функциональный стиль»: 1) подчеркивание в каждом предложении главных слов, вводящих новую информацию, создающих логику развертывания мысли; 2) нахождение общего и разного в определениях; 3) обоснование своего выбора лучшего определения.

2. Обсуждение с преподавателем схемы:

Абстрактно-логические связи данной схемы можно успешно показать, используя наглядно-образный пример и юмор. Известный психотерапевт М. Е. Литвак подчеркивает, что «юмор и интеллект в головном мозгу находятся в одном месте» [4. С. 4]. В нашем случае при вопросе преподавателя «О чем Вы подумаете при задании сварить борщ?» студенты через эмоционально окрашенный образ и сравнение понимают суть: I. Сначала создателем блюда = автором текста анализируются некулинарные = неязыковые изменчивые факторы (зачем (цель)? – кому (адресат)? – где (сфера)? – как (форма речи)? – сколько (объем)? создаем). II. Затем с учетом отличительных гастрономических = языковых признаков (например, для борща – цвет, для лексики научного текста – точность через термины) происходит отбор компонентов = единиц языка для создания произведения. Обсуждение с преподавателем в ходе вопросно-ответной работы показывает связи понятий и терминов в стилистике, последовательность использования необходимых логических операций и речевых навыков.

3. Анализ таблицы 1 по теме «Объективные стилеобразующие факторы» (использованы данные учебника Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой по стилистике русского языка) [7]:

Таблица 1

Объективные стилеобразующие факторы

Стиль	Сфера функционирования	Функция	Цель	Адресат	Формы речи
Научный	Сфера научных знаний	Информативная	Сообщение научной информации, доказательство истинности какого-либо положения	Читатели, подготовленные или не подготовленные к восприятию научной информации	Письм., (устная)
Официально-деловой	Административная и правовая сфера	Информативная	Констатация факта, сообщение о положении дел, предписание адресату выполнять определенные действия	Совокупность социальных лиц, массовый читатель	Письм., (устная)
Публицистический	Сфера общественных отношений: политических, культурных, спортивных, др.	Информативная, воздействия	Формирование определенного отношения читателя к актуальным новым событиям и фактам	Массовый читатель	Письм., устная
Религиозный	Сфера религиозных отношений	Воздействия	Формирование религиозного мировоззрения	Массовый читатель	Письм., устная
Художественной литературы	Сфера искусства	Воздействия, эстетическая	Художественно-образное воздействие на читателя	Массовый читатель	Письм.
Разговорный	Обиходно-бытовая сфера	Коммуникативная	Установление и поддержание контакта, неофициальное общение	Собеседник (знакомый или незнакомый человек)	Устная (письм.)

Ответы на задания преподавателя «найти общее и разное для стилей», «объяснить понятия», «пронумеровать факторы» и другие из области сравнения исключают возможность реакции «да/нет» и предполагают развернутый ответ магистрантов с демонстрацией их понимания взаимосвязи явлений.

4. Определение основных стилиевых черт для разных стилей литературного языка. Традиционно в учебных пособиях отдельно рассматривается каждый стиль и перечисляются его основные черты. Во фрагменте нашего учебного текста предложена классификация наиболее значительных отличительных первичных особенностей стилей по следующим признакам: объективность/субъективность; обобщенность и отвлеченность/конкретность; логичность и доказательность/непоследовательность; точность/неточность; безличность/субъективность; бесстрастность/эмоциональность. Задача студентов – определить, каким нескольким стилям присущи одинаковые черты, подписать под признаками стили в виде научных сокращений (науч., оф.-дел., публ., худ., разг.), сделать вывод о единстве черт для одних стилей (науч. и оф.-дел. стили в официальной сфере общения) и разнообразии черт – для других. Такая работа с использованием МАО обеспечивает умение самостоятельно и конкретизировать, и обобщать информацию.

Научный стиль как инструмент фиксации результатов научного исследования в речевых текстах с целью экономии времени изучения и активизации аналитического мышления предлагается обсуждать на лекции с помощью заполнения таблицы 2.

Таблица 2

Подстили и жанры научного стиля

<i>Подстили научного стиля</i>	<i>Форма общения и жанры</i>			
	<i>Устная</i>	<i>Письменная</i>		
		<i>Книжная</i>	<i>Журнальная</i>	<i>Специальные печатные произ- ведения</i>
Собственно науч- ный	Доклад		Научная статья	Диссертация
Научно-учебный	Лекция	Учебник	Статья	Таблицы, схемы
Научно- информационный	Сообщение	Аннотация	Реферат	Отзыв
Научно- справочный		Справочник		Каталог
Научно- популярный	Лекция		Научно-популярная статья	

Управляемая активность студентов обеспечивается вопросами:

1. Какие признаки лежат в основе классификации подстилей? – Цели и адресат текста. 2. Какие жанры, кроме указанных, вы знаете в подстилях? – Учебное пособие, дипломная работа, монография, очерк, патентное описание, словарь, каталог, доклад и т. д. 3. Как определить понятие «жанр»? – Жанр – это особая форма организации текста [11. С. 180]. 4. Какие жанры магистранты создают в учебной и научной деятельности? – Реферат, реферативное сообщение, курсовая работа, дипломная работа, научная статья, научный доклад.

Групповое обсуждение и заполнение таблицы (как и предыдущая работа с учебными материалами) создает суммарное знание, объединяющее два признака критического мышления: самостоятельность и социальность выводов. Профессор Дэвид Клустер в статье «Что такое критическое мышление?» отмечает: «...критическое мышление есть мышление социальное. Всякая мысль проверяется и оттачивается, когда ею делятся с другими... Когда мы спорим, читаем, обсуждаем, возражаем и обмениваемся мнениями с другими людьми, мы уточняем и углубляем свою собственную позицию» [6].

Приобрести навык письменной научной речи без знания особенностей языка научного стиля невозможно. Специфика выбора единиц языка связана с задачей научного текста максимально объективно, логично, доказательно, точно, обобщенно, безлично показать связь описываемых явлений, процессов, изложить выводы научного исследования [8]. В большинстве учебных пособий по культуре речи и стилистике отдельно перечисляются основные стилевые черты научного текста и отдельно рассматриваются единицы языка разных уровней. Однако если черты стиля четко проявляются через характерные языковые особенности научной речи (а последние и создают первые), то целесообразно представить их взаимосвязь в таблице 3. Вопросно-ответный характер мышления обеспечивает преподаватель, не столько комментируя незнакомые термины студентам («глаголы-связки», «пассивные конструкции», «абстрактная лексика» и др.), сколько задавая причинно-следственные вопросы: «Какую черту стиля создает употребление такой единицы языка?», «Зачем использовать такой синтаксис текста?» и т. д.

Типичные проблемы студентов при анализе таблицы: неверное объяснение терминов или формулирование предиката понятий со слов «... – это когда...», «...

– это если...»; неразличение общих и различных признаков, затруднение с формулировкой выводов. Результат работы с теоретическим текстом – *знание и понимание* студентами основных понятий, терминов, классификаций стилистики, а также умение объяснить «своими словами» процесс создания научного текста. Эти способности являются базовыми для перехода в зону критического мышления при анализе конкретных научных текстов и шире – обеспечивают развитие лингвистических компетенций.

Операция *анализа*, включающая в себя, по Б. Блуму, «видение моделей», «разбиение на части», «определение компонентов» и другие характерные умения [5. С. 27], осуществляется после лекций на семинаре при изучении научной статьи М. Н. Тоцкого по финансовому менеджменту [10]. Текст содержит основные признаки научного стиля, для его анализа используется метод «*работа в парах*». Цели занятия – уметь определять стиль конкретного текста с учетом внеязыковых факторов и признаков разных уровней языка; уметь выбирать нужные для создания научной речи единицы языка.

Таблица 3

Основные стилевые черты и языковые особенности научного стиля

Общий подход	Графический уровень	Лексический уровень	Морфологический уровень	Синтаксический уровень
1. Объективность				
Изложение разных точек зрения на проблему, сосредоточенность на предмете речи	В скобках – ссылки на источники; в кавычках – цитаты; источники в списке литературы – по алфавиту и номерам		Глаголы-связки с не проявленным лексическим значением (<i>быть, являться, казаться</i>); существительные в именительном падеже	Однородные члены предложения; обобщенно-личные предложения; безличные предложения; пассивные конструкции; объективный, прямой порядок слов
2. Логичность				
Последовательность и непротиворечивость изложения	Членение на абзацы; нумерация при изложении мыслей; тире в определениях терминов	Вводные слова и обороты логического характера; повторы слов, словосочетаний или фрагментов текста, «держущих» тему; синонимы, связывающие смыслы предложений	«Цепочки» родительных падежей; сложные союзы, предлоги; глаголы-связки в определениях терминов	Многокомпонентные сложные предложения; предложения с вводными словами; повтор важных для темы слов

3. Доказательность				
Речь состоит из цепочки рассуждений, аргументации положений и гипотез	Схемы, показывающие причинно-следственные связи между явлениями; пояснения в скобках	Вводные слова; сложные союзы, предлоги	Сложные союзы, предлоги	Сложные предложения с придаточными причины, условия, следствия; причастные и деепричастные обороты
4. Точность				
Однозначность при выражении научной мысли, фактическая и понятийная точность	В скобках – ссылки на источники; в кавычках – цитаты	Узкоспециальные термины; общенаучные термины (<i>структура, свойства, функция</i>); однозначные слова; слова в прямом значении; научная фразеология (<i>точка пересечения, гнездо однокоренных слов</i>)	Указательные местоимения (<i>тот, такой</i>); Выделительно-усилительные частицы (<i>крайне, весьма</i>)	Четкое оформление синтаксических связей слов с ясной внутренней семантической связью
5. Обобщенность и отвлеченность				
Констатация установленного факта, процесса; максимальная отстраненность от изложения личности автора	Заголовок текста; схемы; таблицы; общепринятые сокращения	Общенаучные слова; абстрактная лексика (<i>аспект, развитие, фактор</i>); отглагольные существительные со значением процессуальности (<i>исследование, рассмотрение</i>); конкретные существительные в обобщенном значении; смысловые повторы обобщающего характера	Преобладание имен существительных над глаголом; существительные среднего рода; глаголы наст. времени во «вневременном» значении, возвратные и безличные глаголы, глаголы в форме 3-го лица, несов. вида; краткие прилагательные; авторское «мы»	Неопределенно-личные, обобщенно-личные предложения, страдательные обороты; предлоги и предложные сочетания (<i>в течение, в продолжение</i>)
6. Безличность, бесстрастность				
Описание процессов, явлений, фактов в системе без эмоций автора	Отсутствие восклицательных знаков при изложении темы текста	Книжная и нейтральная лексика; речевые штампы научной речи (<i>объективные предпосылки</i>)	Авторское «мы» (<i>мы полагаем</i>); глаголы в форме 3-го лица	Безличные предложения; пассивные конструкции; нейтральный порядок слов

Для реализации данных целей студентам предлагается универсальный план функционально-стилевого анализа текста: 1. Основная функция. 2. Сфера функционирования текста. 3. Другие стилеобразующие факторы. 4. Основные языковые признаки текста: 1) графические; 2) лексические; 3) морфологические; 4) синтаксические (этот раздел подробный, с перечислением возможных единиц разных стилей). 5. Основные стилевые черты. 6. Вывод о стиле, подстиле, жанре текста. Такой план помогает увидеть методом выбора из предложенных фактов явные признаки определенного стиля. *Работа в парах* при комментариях преподавателя

позволяет студентам сравнивать субъективные мнения, видеть языковые особенности текста объективно, обсуждать необходимые записи по каждому пункту плана. В дальнейшем анализ текстов научного и публицистического стилей магистранты проводят самостоятельно в рамках внеаудиторной работы, а последующая аудиторная проверка обеспечивает сравнение стилистических анализов, вариантов языкового оформления мыслей, полученных выводов.

Отчетность по разделу «Навыки научной речи» включает 1) письменный анализ предложенной статьи по финансовому направлению; 2) реферирование любой статьи из источника по финансам и финансовому менеджменту (сайты, журналы). Информация о типах рефератов выдается в печатном виде и обсуждается на семинаре. Заменой учебной репродуктивной деятельности, реферирования может быть научная продуктивная деятельность магистрантов – опубликование статьи в научном периодическом издании (в 2013 году – публикация в «Вестнике Гуманитарного университета»).

Для реализации методов активного обучения и в качестве оценочных средств используются тесты. *Тестовые задания* направлены на *синтез знаний и их применение*. Для изучения стилистики и для развития мышления студентов используются 4 разных типа тестовых заданий: 1) закрытая форма с одним правильным вариантом ответа (40 %); 2) закрытая форма с несколькими правильными вариантами ответов (30 %); 3) открытая форма с написанием ответа (20 %); 4) на установление соответствия (10 %). Например:

1. К жанру научного стиля относятся...
 - + : статья, рецензия, монография - : характеристика, нота, устав
 - : элегия, трагедия, фельетон - : частная переписка, беседа
2. В официально-деловых текстах уместны предположно-падежные формы:
 - + : в связи с болезнью + : вследствие болезни
 - + : по причине болезни - : от болезни
 - : из-за болезни
3. Функциональный стиль – это ...
4. Соответствие между стилями и общими стилистическими чертами:

1. Научный стиль	А. Субъективность, эмоциональность, конкретность
2. Разговорный стиль	Б. Оценочность, экспрессивность, доступность, образность, демократичность
3. Официально-деловой стиль	В. Объективность, доказательность, точность, обобщенность, логичность, безличность, безэмоциональность
4. Публицистический стиль	Г. Однозначность, логичность, клишированность, унифицированность, безэмоциональность

Ответ:

- 1 – В;
- 2 – А;
- 3 – Г;
- 4 – Б.

Методика использования тестов, во-первых, проверяет способность студентов *применить знание–понимание* в разных вариантах, во-вторых, готовит к более сложному когнитивному процессу – *анализу*, в-третьих, выступает одним из способов *активного обучения*, обеспечивающим самостоятельное мышление.

Кроме тестовых заданий и контрольной работы (анализа дефектной студенческой публичной речи), ведущим средством, оценивающим приобретенные навыки и реализующим компетенции, является *творческий проект*: на итоговом семинаре

или на зачете каждый магистрант выступает публично с устной речью (3–5 минут) по выбранной теме в рамках социально-политической риторики или академической риторики в научно-учебном подстиле. Развитие лингвориторических компетенций магистрантов обеспечивается и в момент их собственного выступления, и при *оценивании* с учетом четких критериев. Еще на первой лекции второго раздела курса «Устная публичная речь в рамках публицистического стиля» в режиме полилога со студентами сравниваются определения риторики, данные Аристотелем, Квинтилианом, Н. Ф. Кошанским, современными учеными [1. С. 6–7]; определяется предмет риторики; вводится понятие «риторический канон» – путь, который проходит публичная речь от замысла до воплощения. На основе 5 этапов канона [3] обсуждаются критерии оценивания речи методом «мозгового штурма»: все мысли-критерии студентов и предлагаемая ими последовательность обсуждаются и записываются на доске, а затем предлагаются в виде «Плана анализа устного публичного выступления»: I. Изобретение содержания (инвенция): 1) способ введения темы, тезиса выступления; 2) проявлена ли позиция оратора по заданной теме; 3) типы аргументов; 4) убедительность/слабость аргументации; 5) есть ли нарушение логики. II. Композиция (диспозиция): 1) структурные части выступления, четкое/нечеткое деление на части; 2) вступление: его структура, оригинальность по способу привлечения внимания аудитории; 3) особенности заключения. III. Стиль языка и речи (элокуция): 1) какой стиль языка реализован в речи; 2) достоинства и недочеты речевого оформления (нарушение языковых норм, слова-сорняки, стилистические ошибки); 3) качества речи: правильность, чистота, точность, богатство, ясность, логичность, выразительность, уместность; 4) использованные средства выразительности: тропы и фигуры речи; 5) приемы диалогизации. IV. Манера исполнения (акция): 1) техника речи; 2) невербальные средства общения; 3) эмоциональность речи, создание нужного настроения у слушателей. Для разнообразия процесса оценивания, на зачете магистрантам кроме этого плана предлагается проанализировать речи с учетом трех аспектов Аристотеля: риторического логоса, пафоса и этоса оратора.

Наиболее сложная компетенция – «способность обосновывать» – осваивается магистрантами при работе с учебным текстом «Изобретение содержания публичной речи» на лекции, где дана классификация типов и видов аргументов, система общих мест, или топосов. Разнообразие изученной аргументации используется как в выступлениях ораторов, так и в оценках их сокурсников.

Одной из тем семинаров по навыкам ораторики является «Диалогизация публичной речи». После обсуждения со студентами вопроса о том, в каких сферах общения эффективно использовать имитацию диалога в монологической речи, для анализа предлагается хрестоматийный текст публичной речи У. Черчилля перед палатой общин 1940 г., содержащий большинство приемов диалогизации [9]. Задача преподавателя – побудить вопросами самостоятельное нахождение и выделение обучающимися диалогических средств в тексте с последующей записью терминов в тетради (риторический диалог, триада Я–Вы–Мы, глаголы 1-го лица мн. числа и др.). Навык публичной речи с приемами диалогизации нарабатывается магистрантами далее аудиторно и самостоятельно, в том числе при создании авторских текстов: рекламы факультета и выбранной специальности, сообщения о результатах проведенного научного исследования, публичной речи.

Перечисленные инновационные подходы к обучению в совокупности обеспечивают непрерывность и системность образования, абсолютной ценностью которого становится не содержание одного модуля дисциплины и объем выученного магистрантами материала, а развитие самостоятельной языковой личности, пони-

мающей и использующей свою лингвориторическую компетентность, обладающей критическим мышлением.

Литература

1. Аннушкин В. И. Риторика. Экспресс-курс: учеб. пособие. – М., 2007.
2. Глоссарий // Инновационное образование: методы активного обучения : метод. пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2006.
3. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань, 2010. – URL: http://lingvistics_dictionary.academic.ru/3401
4. Литвак М. Е. Секс в семье и на работе. – Ростов н/Д, 2012.
5. Кирилюк Л. Г. Программа курса или использование методов активного обучения для достижения цели курса // Инновационное образование: методы активного обучения : метод. пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2006.
6. Клустер Д. Что такое критическое мышление? – URL: <http://testolog.narod.ru/Other15.html>
7. Купина Н. А., Матвеева Т. В. Стилистика современного русского языка : учебник для бакалавров. – М., 2013.
8. Панченко С. В. Малые жанры письменной научной речи. – Екатеринбург, 2006.
9. Сопер П. Основы искусства речи. – URL: http://krotov.info/lib_sec/18_s/sop/er_00.htm
10. Тоцкий М. Н. Оценка потребности в банковском кредите для финансирования текущих расходов в системе финансового менеджмента предприятия. – URL: <http://www.aup.ru/articles/financem/5htm>
11. Федосюк М. Ю., Ладыженская Т. А., Михайлова О. А., Николина Н. А. Русский язык для студентов-нефилологов : учеб. пособие. – М., 1997.

УДК 646.4

Степанченко Людмила Васильевна

канд. техн. наук, доцент кафедры
конструирования и дизайна одежды,
НОУВПО Гуманитарный университет
(г. Екатеринбург)
E-mail: stepanchenko-lv@yandex.ru

Stepanchenko Lyudmila Vasyľ'evna

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor at Clothes Design Chair,
Liberal Arts University – University
for Humanities (Ekaterinburg)

ОСОБЕННОСТИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ОБРЯДОВОЙ ОДЕЖДЫ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

MODERN FEATURES OF LITURGICAL VESTMENTS DESIGN

Аннотация

Проектирование обрядовой одежды имеет ряд особенностей. На процесс проектирования обрядовой одежды оказывают влияние специфические условия эксплуатации, требования канонов, традиций и символики Русской православной церкви. Сложность проектирования спецодежды объясняется отсутствием исходных данных. Основной задачей проектирования является не только сокращение сроков внедрения новых моделей, но и повышение качества готовых изделий.

Ключевые слова: специальная одежда; функции одежды; проектирование обрядовой одежды; сан; символика; пакет материалов для изделия; условия и срок эксплуатации обрядовой одежды; комфортность и качество обрядовой одежды.

Abstract

The design of liturgical ceremonial clothing has a number of features. Designing the ritual clothing is influenced by specific conditions, requirements of the canons, traditions and symbols of the Russian Orthodox Church. The complexity of the task of designing the liturgical vestments arises due to the lack of baseline data. The focus of the design is not only to reduce time of new models deployment, but to improve final products quality.

Key words: special features of clothes; clothes; clothing; ceremonial San design; symbols; package materials for products; terms and dates of operation of ceremonial clothing; comfort and quality of ceremonial clothing.

В наше время появилось множество новых видов специальной одежды. Среди них: рабочая для рабочих разных профессий, корпоративная, для работников сферы услуг, медицинская и др. В основу классификации спецодежды положены ее защитные свойства. Специальная одежда должна не только создавать благоприятную среду для человека в окружающей мире и обеспечивать оптимальные условия для трудовой деятельности, но и обладать высокой степенью защитной эффективности и удобством эксплуатации [1].

Наряду с основной защитной функцией к спецодежде предъявляются требования соответствия эстетическим факторам, поэтому проектирование специальной одежды на современном уровне – сложная задача, имеющая свои особенности. Это связано с необходимостью обеспечения комплекса свойств в конкретном изделии, многие из которых плохо совместимы. Так, защитные и гигиенические свойства находятся в обратной зависимости: улучшение одних из них часто сопровождается ухудшением других [1].

Спецодежда в системе технической эстетики, которая разделяет условно всю совокупность объектов (вещей) с точки зрения выполнения ими целевых функций

на три группы (вещи, орудия, вещи-знаки), относится к третьей группе – вещи-знаки. Спецодежда предназначена для одновременного и параллельного выполнения двух функций – физической и знаковой [2]. С одной стороны, одежда защищает человека от воздействия негативных факторов и выполняет функцию поддержания символического взаимодействия людей. С другой стороны, одежда выполняет функцию знака, т. е. она несет на себе отпечаток статусной позиции человека, что позволяет отнести к специальной и обрядовую одежду.

При проектировании такой одежды необходимо учитывать не только специфические условия эксплуатации, но и требования канонов, традиций и символики Русской православной церкви. Сложность проектирования спецодежды объясняется отсутствием исходных данных. Для разработки промышленного производства обрядовой одежды необходимо выделить основные направления процесса технологического проектирования. Вследствие этого необходимо в комплексе решать задачи технологической подготовки производства обрядовой одежды, которая должна осуществляться в короткие сроки с применением современных способов проектирования на основе системных исследований ассортимента спецодежды и текстильных материалов, их свойств, внедрения научных и технических достижений.

Комплексное решение проблем технологической подготовки производства позволит интенсифицировать технологические процессы изготовления, сократить сроки внедрения новых моделей, повысить качество готовых изделий.

Этот вид одежды отличается от бытовой по конструкции, технологии обработки и условиям эксплуатации. В связи с возрождением исторического наследия нашего общества спрос на данный вид одежды возрастает, поэтому возникает необходимость в промышленном проектировании и производстве обрядовой одежды.

Обрядовая одежда (облачения) – это вид церковной одежды, отличающей представителей религиозных конфессий от светских («мирских») людей [3].

Обрядовые облачения подразделяются на православные, католические, мусульманские. Независимо от религии, все облачения имеют канонизированный состав деталей, который на сегодня практически остается без изменений. С целью систематизации знаний, необходимых для разработки баз данных, методик, в работе представлена классификация обрядовой одежды, которая построена по иерархическому принципу. Каждому духовному лицу свойственно ношение определенных одеяний в зависимости от места, занимаемого им в церковной иерархии. На костюм духовного лица большое влияние оказывают каноны – правила, касающиеся вероучения, обрядности и церковной организации, возведенные в ранг закона [4. С. 5].

Одной из особенностей обрядовой одежды является обязательное наличие отделочных элементов, выдержанных в цветовой гамме, обусловленной символикой. В богослужебных облачениях используются обязательные отделочные элементы и элементы дополнительного декора. Каждая деталь или предмет комплекта облачения, вид отделки имеют свое особое значение и место. В связи с этим одежда для священнослужителей практически не подвержена изменениям моды и моральному износу, в отличие от бытовой, когда выпускаемый ассортимент обновляется минимум два раза в год при смене осенне-зимней коллекции на весенне-летней. Церковная одежда эксплуатируется до физического износа [6].

Для обрядовых облачений разных религий важно разделение облачений в зависимости от сана. Именно наличие определенного комплекта деталей и их символика отличают один сан от другого. Сан (чин) – звание, связанное с почетным положением, или порядок и определенная последовательность.

Определением сана мусульманского обрядового облачения является цвет и наличие вышивки на деталях. Детали мусульманской обрядовой одежды менее разнообразны по сравнению с другими религиозными конфессиями. Все детали

мусульманских облачений взяты из мирского обихода. Для всех мусульманских облачений общей деталью является белая чалма, которая характерна для бытовой одежды представителей ислама.

Ассортимент католического облачения более разнообразен, чем мусульманский. Значение сана и их разновидности схожи с православными. Так же как и в православном облачении, католическое имеет большое количество деталей, определяющих сан.

Наиболее разнообразны по количеству деталей и наличию степеней сана облачения Русской православной церкви. Все детали низших чинов обязательно входят в состав облачений высших чинов. Детали комплекта обрядовой одежды символичны. Цвета облачений, так же как и в католической церкви, зависят от ранга празднуемого церковного события [6].

Исторически богослужебные ризы появились не сразу. В основных чертах канон богослужебных облачений сложился в VI веке. Первые богослужебные одеяния христианской церкви мало чем отличались по виду от обычных одежд, употребляемых в быту, будучи лишь особыми, предназначенными только для богослужений. Некоторые отличия церковных риз от обычных мирских по внешней форме, цвету намечаются уже в IV веке. С этого времени, т. е. после прекращения гонений на Церковь, начинается быстрое развитие символики богослужебных облачений, которая в основном сложилась уже к VI веку и сохраняется по сей день.

В Русской православной церкви, в зависимости от места в церковной иерархии, каждому духовному лицу предписано ношение определенных одеяний. Костюм духовного лица несет информацию о сане или звании человека, его носящего.

Богослужебная одежда духовенства, называемая термином «одеяния», имеет общее название – ризы и разделяется на несколько видов: пономарскую, иподиаконскую, диаконскую, протодиаконскую, иерейскую и архиерейскую. В комплект каждого облачения входит ряд деталей, форма, размер, отделка которых прописаны канонами Русской православной церкви и остаются неизменными на протяжении веков. Канон – это правило, принятое или утвержденное на Вселенском соборе Русской православной церкви, атрибутами которого являются всеобщность, непогрешимость, обязательность к исполнению и неизменяемость.

Общим одеянием для всех степеней священства является стихарь, или подризник (подсаккосник). Это и по времени происхождения самое древнее одеяние. У диаконов и низших клириков стихарь – верхнее богослужебное одеяние с широкими рукавами. Для священников и епископов стихарь – нижнее одеяние, поверх которого надеваются прочие ризы, поэтому оно имеет особое название – подризник.

Обрядовая одежда, как и любой другой вид спецодежды, эксплуатируется в особых условиях. Условия эксплуатации оказывают влияние на формоустойчивость и долговечность одежды. Обрядовая одежда в процессе эксплуатации подвергается воздействию различных факторов:

- длительного срока эксплуатации облачений до состояния физической непригодности;
- продолжительности церковной службы (до нескольких часов в день);
- совместного использования предметов церковной утвари (свечи, вода, ладан, уголь, лампадное масло, кадило, лампы, семисвечник, трикирий, дикирий);
- динамики рук священника в процессе обрядовой службы;
- неравномерной эксплуатации различных частей облачения.

Весь срок эксплуатации предметов богослужебных облачений можно разделить на три периода: продолжительность службы, хранения и ухода. При длительном сроке эксплуатации наблюдается износ изделия, который представляет собой

многофакторный процесс. В зависимости от вида изделия износ материала может наступать в результате одновременного или последовательного истирания, многократного растяжения, изгиба, стирки, ВТО и др. [6]. Для обрядовой одежды, как и для светской, возможны все варианты износа. На основе анализа бывших в эксплуатации облачений установлено, что наиболее интенсивный износ материала происходит по краям поручей, горловине фелони, епитрахили, нижнему краю изделия.

В результате действия деформации растяжения и изгиба появляются складки, заломы и морщины. В отдельных материалах эти деформации исчезают вскоре после снятия нагрузки. Однако при длительном воздействии нагрузки могут образовываться замины, которые не исчезают даже при влажно-тепловой обработке. Такие деформации в значительной степени ухудшают внешний вид одежды.

Другой причиной износа является истирание вследствие внешнего трения материала о другие поверхности. На участках касания поверхностей происходит отрыв микрочастиц, разрушение поверхности материала, уменьшение его массы. Этот вид износа характерен для участков горловины фелони, ее внешних краев, низа изделия. Если в качестве материала верха используются бархат, плюш и другие ворсовые материалы, то в процессе длительной эксплуатации на поверхности ткани появляются ласы, потертости, происходит оголение переплетения. В процессе трения может наблюдаться эффект пиллингуемости и вытягивания нитей из структуры материала, что снижает износостойкость изделия из-за нарушения целостности структуры материала.

Материалы для обрядовой одежды вырабатываются сложными переплетениями с использованием металлизированных нитей, что уменьшает коэффициент тангенциального сопротивления. Ткани характеризуются наличием больших величин перекрытий нитей на поверхности и их слабым закреплением в структуре материала. Это объясняет высокую осыпаемость срезов, появление «зацепок» на поверхности изделия, раздвигаемость нитей в швах, что приводит к быстрому разрушению швов в изделии и ухудшению внешнего вида.

Подкладка обрядовой одежды в основном подвергается износу в результате истирания материала по сгибам. Это связано с традицией применения технологии обработки предметов облачений, при которой материал верха огибают подкладкой, сохраняя основную ткань от истирания в процессе эксплуатации.

Прокладочные материалы в процессе эксплуатации теряют свою главную функцию – формоустойчивость и жесткость – под влиянием старения клеевого слоя, деформации изгиба. При эксплуатации обрядовой одежды возможна замена подкладки и жесткой прокладки, по мере их износа, на новые.

При длительном сроке хранения облачений изделия могут подвергаться загрязнению, поэтому материалы верха должны обладать низкой электризуемостью, которая оказывает влияние на пылеемкость, прилипаемость, снижая при этом показатели гигиенических свойств изделий. При хранении обрядовой одежды из ворсовых тканей на ней могут образовываться неустраняемые заломы и замины, которые ухудшают внешний вид изделия. Способ хранения (стеллажи или кронштейны) также оказывает влияние на сохранность их внешнего вида.

Богослужебные ризы подвергаются химчистке и стирке. В связи с этим материалы, входящие в состав пакета изделия, включая отделку и фурнитуру, должны быть устойчивы к действию температуры, воды и используемых химреактивов.

В процессе эксплуатации обрядовой одежды под действием климатических условий, стирки, ВТО возникает дефект слабины материала верха по отношению к прокладочным и подкладочным материалам, и наоборот. Для устранения дефекта разноусадочности слоев материалов, составляющих пакет изделия, ткани перед раскроем должны быть продекатированы.

Отличительной особенностью эксплуатации обрядовой одежды является большая продолжительность службы (до 10 часов). В комплект облачения входит несколько предметов, их общая масса достигает 8 кг, что снижает комфортность облачений и приводит к быстрому утомлению священнослужителя.

При богослужениях священнослужители используют предметы церковной утвари, которые также не способствуют сохранению внешнего вида облачений и их долговечности. Ризы в процессе богослужений подвергаются действию воска, масел и высоких температур пламени свечей, подсвечников, лампад. Это может привести к появлению неустраняемых опалов на поверхности материалов верха, появлению жирных пятен от масла, пятен и парафина. В зависимости от свойств используемых материалов эти пятна могут быть невыводимы. При эксплуатации церковных облачений используется вода, которая попадает на облачения, вследствие чего на изделиях могут появиться так называемые разводы и измениться окраска материалов.

Во время службы священник совершает особые движения руками, поэтому обрядовая одежда должна иметь рациональную конструкцию и соответствующую жесткость пакетов материалов, не препятствующую характеру движения. Ризы священнослужителей характеризуются многослойностью отдельных деталей, которые утяжеляют изделия и затрудняют выполнение канонических движений рук.

Таким образом, рассмотренные условия эксплуатации церковных облачений оказывают неблагоприятные воздействия на организм священнослужителя и вызывают преждевременный износ одежды. Информация об условиях труда является основой для разработки исходных технических требований к обрядовой одежде. Для повышения долговечности облачений, сохранения их внешнего вида необходимо учитывать все факторы «производственной» сферы при подборе пакета изделия, который может обеспечить максимальную комфортность при сохранении эстетических функций обрядовой одежды в течение длительного времени. Все вышеуказанные факторы необходимо учитывать при разработке промышленной технологии изготовления обрядовой одежды.

Качество обрядовых облачений, как и любого другого вида одежды, связано с понятием «комфортность». Комфортность одежды – совокупность условий, обеспечивающих удобство, уют человека в одежде. Комфортность рассматривают как на физиологическом, так и на психологическом (эстетическом) уровне [7]. Важнейшим условием комфортности является антропометрическое соответствие одежды размерам и форме тела человека. Различают три степени комфортности, включающие ряд показателей, отражающих антропометрические, гигиенические и психофизиологические требования. Их комплекс представляет собой эргономические свойства одежды. Оценка эргономического соответствия моделей играет особую роль при проектировании одежды. Задачи эргономического обоснования и обеспечения соответствия проектных решений условиям эксплуатации богослужебных облачений еще не рассматривались на уровне промышленного проектирования обрядовой одежды. Однако на начальных этапах проектирования изделий необходимо обладать информацией о наиболее значимых параметрах, способствующих повышению эргономичности модели, т. е. комфортности и безопасности одежды [Там же].

При выполнении произвольных или канонических движений изменяются физические параметры священнослужителя, которые необходимо учитывать при проектировании облачений. Эргономически рациональная конструкция одежды должна обеспечивать удобство пользования в статике и динамике. Статистическое соответствие одежды характеризуется такими показателями, как соответст-

вие конструкции изделия размерам и форме тела человека (соразмерность) и баланс. Динамическое соответствие определяют степень ограничения движений человека и напряженностью участков одежды (деформацией в материалах деталей изделия в процессе эксплуатации).

Изделия для священнослужителей РПЦ разнообразны по конструкции, к которым относятся накидки, изделия с проймой и навесные плоскостные предметы. Количество и вид конструктивных отверстий (от одного до трех) в моделях определяют статистическое и динамическое соответствия. При разработке базовых конструкций облачений используют размерные шкалы специальной одежды. Значительные величины прибавок на свободное облегание обеспечивают комфортность движения рук.

Еще одним конструктивным средством, способствующим эргономической рациональности конструкции, являются местоположение и направление линий членения деталей изделия. В обрядовой одежде членение деталей определено требованиями канонов, традиций и символики РПЦ, и каждая линия на предмете или детали изделия имеет свой символический смысл. Эргономическая оценка качества также характеризуется массой облачения, комплект которого состоит из нескольких предметов, и удобством его надевания и снятия. Масса облачения должна быть рациональной, так как, с одной стороны, увеличение массы риз призвано напоминать священнослужителю о «тяжести Христовой крестной ноши», с другой – одежда должна позволять человеку совершать богослужения, продолжительность которых может достигать нескольких часов в сутки.

Параметры микроклимата пододежного пространства обусловлены показателями свойств пакета материалов изделия и характеризуются воздухо- и паропроницаемостью пакета и его суммарным термическим сопротивлением. Микроклимат фелони обеспечивается конструкцией, которая представляет собой длинное широкое плечевое изделие, без рукавов, с глубоким вырезом горловины. Согласно традициям Русской православной церкви верхняя часть фелони – оплечье – должна иметь жесткую, каркасную форму. При этом верхний край фелони со стороны спинки возвышается над плечами священнослужителя в виде усеченного конуса. Сама конструкция фелони с укороченной передней частью обеспечивает высокие гигиенические свойства изделия за счет достаточной вентиляции пододежного пространства. В изделиях с рукавами эти свойства обеспечиваются применением свободного трапецевидного силуэта.

Особое место в оценке качества одежды занимает показатель, характеризующий психологическую комфортность изделия. Согласно Е. А. Петровой, психологическая комфортность – это положительная оценка изделия, сделанная на основе интеграции комфортных ощущений различных модальностей и индивидуальной преимущества изделия в социальной среде («социальной удобности») [8]. Одной из основных модальностей ощущений, возникающей при восприятии и эксплуатации одежды, является зрительная модальность, при которой формируются субъективные представления о привлекательности цвета, фактуры, формы изделия. В основе психологической комфортности лежат физиологическое и социальное состояния комфортности, отражающие эмоционально-психологический статус человека [9. С. 14–15]. Психологическая комфортность одежды во многом определяет выбор потребителя.

Для обрядовой одежды психологическая комфортность не имеет первостепенного значения, так как выбор вида облачения, цвета, материала, отделки подчинен канонам. Одежды православного духовенства несут в себе глубокий символический смысл, поэтому они не изменяются с течением времени, не подвержены изменениям моды и эксплуатируются до физического износа. Каждый предмет, изделие, деталь отделки имеют свое особое значение и место. Обилие предметов в

составе облачения и их многослойность приводят к увеличению массы одежды, что снижает комфортность эксплуатации.

С давних времен неудобство и некомфортность одежды священнослужителей имели традиционное обоснование: большая масса облачения должна напоминать о тяжести Христовой крестной ноши. Но современные высокие технологии изготовления одежды, вопреки сложившейся традиции, позволяют сделать богослужебную церковную одежду более удобной в эксплуатации. Такое удобство (комфортность) выражается критериями эргономичности, надежности (эксплуатационные качества), эстетичности.

Требования комфортности учитываются как при выборе конструкции одежды, так и при подборе пакета материалов для ее изготовления.

Пакет облачения является многослойным, состоящим из основного, прокладочного и подкладочного материалов. Материалы каждого слоя пакета различаются по волокну составу и свойствам. Все это требует определенных затрат на выбор параметров обработки, оборудования при изготовлении изделий и предметов богослужебных облачений. Исследование и систематизация свойств материалов позволяют осуществить процесс проектирования и производства изделий на основе формирования оптимальных проектных решений выбора состава и структуры пакетов материалов.

Литература

1. Романов В. Е. Системный подход к проектированию специальной одежды. – М. : Пищепромиздат, 1981.
2. Данилова О. Н., Шеромова И. А., Еремина А. А. Архитектоника объемных форм : учеб. пособие. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2005.
3. Вениамин, архиепископ Нижегородский и Арзамасский. Новая скрижаль или Объяснение о Церкви, о Литургии и о всех службах и утварях церковных. – М. : Русский Духовный Центр, 1992 (печатается с издания 1899 г.).
4. Пошив церковных облачений и изделий для убранства храмов. – М. : Изд-во Паломник, 2004.
5. Христианство : словарь / под общ. ред. Л. Н. Митрохина и др. – М. : Республика, 1994.
6. Бузов Б. А., Алыменкова Н. Д. Материаловедение в производстве изделий легкой промышленности (швейное производство). – М. : Академия, 2004.
7. Куликов Б. П. Гигиена, комфортность и безопасность одежды : учеб. пособие / Б. П. Куликов, Н. А. Сахаров, Ю. А. Костин. – Иваново : ИГТА, 2006.
8. Петрова Е. А., Коробцева Н. А. Оценка психологической комфортности одежды : учеб. пособие. – М. : РИО МГТА, 1996.
9. Сорокина Н. Одежда – оболочка для восприятия // Ателье. – 2003. – № 5.

|| Образование как социальный институт

УДК 316.9

Щербина Елена Юрьевна

начальник Управления развития и реализации образовательных программ РГППУ (г. Екатеринбург)
E-mail: elena.sherbina@rsvpu.ru

Scherbina Elena Yur'yevna

Head of Educational Programs Development and Realization Department, RSPPU (Ekaterinburg)

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФУНКЦИЙ
СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ОБРАЗОВАНИЯ**

**TRANSFORMING THE FUNCTIONS
OF EDUCATION
AS A SOCIAL INSTITUTION**

Аннотация

В статье раскрывается изменение роли и функций образования в современном экономическом развитии. Исследование процесса формирования человеческого капитала целесообразно на основе анализа современных производственных отношений и социальных институтов, возникающих как результат взаимодействия людей в процессе общественного производства. В основе такого анализа должен лежать социально-экономический подход. Его использование показано на примере анализа влияния социальных институтов и их взаимодействия на формирование и развитие человеческого капитала. Изменение требований к результату образования потребовало перехода от академической модели к компетентностной.

Ключевые слова: человеческий капитал; формирование человеческого капитала; социальный институт; высшее образование; компетентностный подход; результат образования.

Abstract

The article reveals the change in the role and functions of education in modern economic process. Studying the human capital formation is appropriate using the analysis of contemporary production relations and social institutions arising from human interactions in the social production process. This analysis has to be based on the socio-economical approach. Its application is exemplified by social institutions interaction and their influence on the human capital formation and development. Changing education result requirements demanded the transition from the academic to the competence model.

Key words: human capital; human capital formation; social institution; higher education; competence approach; education result.

Современное экономическое развитие во все большей степени связывается с созданием объективной основы для осознания человека как основной движущей силы хозяйственного прогресса. Доминирующая роль высококвалифицированного творческого труда становится определяющим фактором развития общества нового типа и присущей ему экономики. Экономика знаний – это не только новая структура производства, но и новая структура и качество подготовки кадров. Возникает необходимость в развитии человека с разносторонними социальными и интеллектуальными способностями. Построение экономики нового типа стимулирует потребность в постоянном развитии профессиональных компетенций работников, вследствие чего образование обретает большое значение, обеспечивая личности не только профессиональный рост, но и социальный статус и общественное признание.

Происходящие в мире и России изменения в области целей образования вызывают необходимость постановки вопроса об интегральном социально-личностно-поведенческом результате образования, каким выступает понятие «компетенция/компетентность». Сложность определения понятия компетентности определяется

переходом от академической модели к компетентностной. Основой проблемы внедрения компетентностного подхода в систему образования явилось противоречие между системой образования, традиционно ориентированной на формирование знаний, умений и навыков, и потребностью бизнес-сообщества, организаций в специалистах, отвечающих требованиям, принципиально отличным от образовательных критериев готовности специалиста. Поиск решений обозначенной проблемы осложняется тем фактом, что теория компетенций до сих пор не сформировалась, существуют различные трактовки как содержания ключевых понятий (компетенция, компетентность), так и возможностей и способов оценивания компетенций. Проектирование систем оценивания компетенций в образовательных организациях должно осуществляться с учетом различных подходов. Оценивание общих компетенций может основываться на теории измерения латентных переменных, методиках психодиагностики, тогда как оценивание профессиональных компетенций ведется с учетом требований профессионального сообщества к процессу и продукту профессиональной деятельности, отраженных в профессиональных стандартах [1. С. 67–70].

В условиях ускоренного развития процессов, присущих информационной, техногенной цивилизации, динамика общества напрямую оказывается связанной с качеством профессионального образования и работой всей системы институтов формирования человеческого капитала.

Масштабные инновации в образовании происходят нечасто – за последнюю тысячу лет их было всего четыре:

- Первая – появление в X–XII вв. в Европе университетов, ориентированных на трансляцию универсума знаний (Болонья, Париж).
- Вторая – классно-урочная система, предложенная Яном Амосом Коменским в 1640-х годах и ставшая педагогической нормой для массового, прежде всего школьного, образования.
- Третья – появление в XIX веке университетов исследовательского типа по модели В. фон Гумбольдта, предназначенных для генерации научных знаний и подготовки исследователей.
- Четвертая – идея прагматичного образования и экспериментальный метод обучения, предложенный американским философом Джоном Дьюи на рубеже XIX и XX веков, который стал основой для развития проектного обучения и «активных методов» подготовки.

Сегодня, в начале XXI века, мир стоит на пороге новой волны инноваций, которая может серьезно изменить сложившийся «образовательный ландшафт» во всем мире [2. С. 78].

Система высшего образования переживает период глубоких и всесторонних преобразований, которые привлекают пристальное внимание широкой общественности. Обсуждение текущей ситуации и будущего образования происходит на фоне серии мировых финансово-экономических кризисов, которые оказывают значительное влияние на возможности финансирования образования. Государственное финансирование в большинстве развитых стран мира имеет тенденцию к снижению, а действия правительств направлены, прежде всего, на повышение эффективности и отдачи от вложенных в образовательные учреждения средств. Потребности, цели, ценности и смысл высшего образования не могут быть осознаны и реализованы вне системы ближайших и отдаленных потребностей экономики и политической системы России. Необходимость в реформе современной российской высшей школы обуславливается не только глубокой внутренней социальной трансформацией страны и необходимостью обновления всей системы образования, но и не менее существенными переменами, происходящими в мире под воздействием нарастающего процесса глобализации.

Качественные перемены в высшем образовании приводят к пониманию важности высшей школы, в частности как инструмента обеспечения социального благополучия и конкурентоспособности в соревновании инновационных экономик.

В настоящее время сформулированы новые образовательные ориентиры, учитывающие многообразие культурно-образовательных систем современной России, их направленность, факторы и механизмы развития, а также исторические перспективы человечества. Основная цель и назначение новой образовательной парадигмы состоит в ее способности ликвидировать разрушительное влияние научно-технической революции, повернуться к проблемам формирования человеческого капитала, реализовать на практике принцип гуманизации, разрешить противоречия между общественными требованиями и возможностями современной образовательной системы.

Человек, будучи существом социальным, формирует свои производительные способности на основе прошлого опыта старших поколений и при непосредственном воздействии других людей. Поэтому человеческий капитал, с одной стороны, представляет собой результат взаимодействия людей, с другой – индивидуально-общественную ценность, выступая структурообразующим элементом новой экономики. Социально-экономический подход предполагает исследование взаимосвязи сфер формирования человеческого капитала и выделение особенностей их взаимного влияния (табл. 1). Человеческий капитал может деградировать уже в ходе своего воспроизводства, если социальные институты не выполняют все свои функции или выполняют их не в полной мере.

Таблица 1

Взаимное влияние социальных институтов на формирование человеческого капитала

Формирование Влияние	Семья	Образование	Здравоохранение	Культура	Профессиональная деятельность
Семья		• влияние уровня образования родителей; • значение репродуктивного труда; • выделение семейных инвестиций	• влияние наследственности; • влияние семейных инвестиций	• формирование ценностных и нравственных ориентиров; • значение репродуктивного труда	• влияние на принятие решения по выбору профессии; • морально-психологическая обстановка как фактор развития мотивации профессионального саморазвития и карьерного роста
Образование	• определение выбора модели семьи; • создание здоровой психологической атмосферы		• формирование более грамотного отношения к своему здоровью; • предпочтение здорового образа жизни	• влияние на нравственно-культурный уровень	• влияние на профессиональное развитие; • стимулирование инициативы и креативного отношения к работе
Здравоохранение	• создание положительной эмоциональной обстановки	• влияние на выбор профессионального образования (учет медицинских ограничений при выборе профессии)		• корреляция с возможностями для познания мира	• влияние состояния здоровья на профессиональное совершенствование и карьерный рост
Культура	• укрепление семьи через влияние культурного уровня на становление и укрепление семейных отношений; • передача общественно значимых эталонов детям	• обеспечение соотношения культурного уровня с повышением образования	• влияние изменения уровня культуры на образ жизни и здоровье		• усиление связи нравственной позиции с вектором профессионального роста
Профессиональная деятельность	• влияние уровня профессионализма на благосостояние семьи	• профессиональное саморазвитие обуславливает воплощение концепции LLL (Lifelong learning)	• забота о соответствии на профессиональную пригодность • влияние профессионального развития на осознанный выбор здорового образа жизни	• влияние на формирование социально-адаптивных навыков	

Институт образования, как и другие социальные институты, с неизбежностью испытывает влияние со стороны общественно-политических и экономических процессов, определяющих развитие современного мира. Одним из таких процессов является глобализация, которая вынуждает высшую школу увеличивать область ее международного сотрудничества. В условиях мировой интеграции и стремительного развития глобальных информационных технологий формируется универсальная коммуникативная среда, которая неизбежно стирает границы между континентами, государствами, народами. Появилась мировая система образования с характерными глубинными, взаимозависимыми процессами, что приводит к интеграции образовательных систем различных стран.

Основная задача образования связана с развитием адаптационных качеств личности в условиях глобализации общественной жизни, многообразия информационных потоков, интеграции науки и культуры. Возникают новые тенденции содержательного развития системы образования: коммерциализация и диверсификация высшего образования, интернационализация высшей школы, концепции LLL-образования в течение всей жизни (Lifelong learning) и другие.

Следует особо обратить внимание на концепцию LLL, так как требование непрерывного обновления знаний, умений и навыков становится важным элементом, определяющим новую парадигму образования «не на всю жизнь, а через всю жизнь». Современный человек должен не только обладать некоторым объемом знаний и компетенций, но и иметь возможность выбора и выстраивания своей образовательной траектории целостного развития как личности на протяжении всей жизни, учитывая возможности постоянного обновления полученных знаний и приобретения профессиональных компетенций.

Как показывают исследования мирового опыта, Lifelong learning успешно реализуется в ряде стран, в которых разработана необходимая нормативно-правовая база, обеспечивающая массовое участие взрослого населения в программах обучения и тренингах: в Швеции доля населения, участвующего в непрерывном образовании, составляет 72 %, в Швейцарии – 58 %, в США и Великобритании – 49 %, в Германии – 46 %, в странах ЕС среднее значение составляет 38 %. Доля экономически активного населения России, участвующего в непрерывном образовании, в настоящее время не превышает 22,4 %. Согласно задачам, предусмотренным в Государственной программе РФ «Развитие образования на 2013–2020 гг.», к 2016 г. охват населения программами непрерывного образования должен составлять 30–37 %, а к 2020 г. достигнуть уровня 52–55 % [3. С. 104–107].

Можно предположить, что в условиях глобализации процесс сближения концептуальных идей высшей школы и институциональных моделей развития будет углубляться. Об этом свидетельствует получившая широкое распространение новая международная модель образования, в которой прослеживается склонность к внедрению одинаковых структур и практики в различных системах образования и постепенный переход от дисциплинарной модели на блочно-модульную модель организации учебного процесса.

Выделяются четыре ключевых тренда, определяющих текущее состояние и задающих основные параметры образования будущего [4]:

- «массовизация» образования;
- интернационализация образования;
- турбулентность мировой экономики и формирование нового технологического уклада в промышленности;
- «цифровая революция».

На сегодня в мире насчитывается более 19 000 высших учебных заведений (табл. 2). За последние сто лет количество учебных заведений увеличивалось по

экспоненте, что отвечало массовому спросу на образование со стороны растущего «среднего класса» и усиливало конкуренцию между вузами [5].

Таблица 2

Количество высших учебных заведений в мире в 2013 году

Webometrics-2013	Топ-100	Топ-200	Топ-500	Топ-1000	Всего
Северная Америка	78	99	178	398	3 484
Европа	16	66	212	415	4 975
Азия	3	20	66	104	6 142
Латинская Америка	2	9	19	59	3 487
Океания	1	6	20	35	149
Арабский мир	0	0	2	4	569
Африка	0	0	3	5	355
МИР					19 161

Опыт деятельности зарубежных вузов показывает, что возможность занимать лидирующее положение на рынке образовательных услуг в значительной мере определяется эффективностью деятельности, включающей постоянное проведение мониторинга и прогнозирования динамики развития рынка труда, выстраивание взаимодействия с потенциальными работодателями на долгосрочной основе.

Следует обратить внимание на опыт Великобритании в этом направлении. Он заключается в создании на национальном уровне 25 секторальных советов, объединенных в 2008 г. в единый Альянс. Формирование кадровой стратегии развития на основе поступивших от регионов заявок о потребностях в кадрах, разработка национальных профессиональных стандартов, организация участия работодателей в разработке учебных планов и развитие взаимного обмена персоналом между компаниями и университетами – вот лишь некоторые задачи секторальных советов [3. С. 104–107]. Этот практический опыт в настоящее время используется Министерством труда и социальной защиты РФ при формировании сети отраслевых советов.

В высшей школе неудержимо развивается инновационная деятельность, обогащая кадровый потенциал и давая новые возможности роста. Важнейшими отличительными признаками современной высшей школы являются: генерация знаний наряду с обеспечением эффективного трансфера технологий в экономику; наличие широкого спектра фундаментальных и прикладных исследований; наличие высокоэффективной системы подготовки магистров и кадров высшей квалификации, развитой системы программ переподготовки и повышения квалификации.

Получение высшего образования – довольно длительный процесс (4–6 лет), поэтому образование должно не просто обеспечивать предприятия необходимыми кадрами, а задавать направления развития производству, т. е. уровень образования участников экономических отношений должен превосходить уровень развития самой экономики.

Расширение социальных функций образования усиливает его влияние на все сферы социальной действительности: образование наряду со своими специфическими функциями начинает решать задачи, выходящие за их рамки. Изменение функции образования приводит к изменению традиционной роли образования – переменной величины, выражающей те или иные запросы социально-экономического развития. Продолжая отражать общественные потребности, образование все больше начинает играть роль равноправного партнера по отношению к другим составляющим социума.

Таким образом, обеспечение опережающего уровня подготовки кадров, соответствующих потребностям экономики, определяет ведущее место образования в системе социальных институтов при формировании человеческого капитала.

Поэтому в качестве основных задач, стоящих перед высшей школой, следует определить: воспроизводство знаний, порождение и трансляцию новых знаний, формирование интеллектуально активной личности, создание условий самоопределения и развития индивида, обеспечение максимальной возможности для выбора и реализации им индивидуальных образовательных траекторий. Решение поставленных задач будет способствовать формированию общества квалифицированных, динамичных, креативных личностей, способных к саморазвитию, к интеллектуальной активности как форме накопления, систематизации и генерации новых знаний, что отвечает требованиям экономики и соответствует роли образования в формировании человеческого капитала.

Литература

1. Колясникова Л. В. Основы измерения и оценивания компетенций // Инновационные процессы в образовании: стратегия, теория и практика развития : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 11–14 ноября 2013 г.) / науч. ред. д-р пед. наук, проф. Е. М. Дорожкин; д-р пед. наук, проф. В. А. Федоров. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2013. – Т. III.
2. Barber M., Donnelly K, Rizvi S. An avalanche is coming: Higher education and the revolution ahead. – Institute for Public Policy Research. – 2013. – March. – URL: http://www.insidehighered.com/sites/default/server_files
3. Маковеева В. В. Современные тенденции развития высшей школы в России // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 368.
4. Конанчук Д., Волков А. Эпоха «гринфилда» в образовании : исследование SEDeC. – Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО (SEDeC). – 2013. – Сентябрь. – URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/education_10_10_13.pdf
5. Ranking web of universities [Electronic resource]. – URL: <http://www.webometrics.info/>

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет телерадиожурналистики

Конференция
«АУДИТОРИЯ “НОВЫХ МЕДИА”:
МАРШРУТЫ, ПРИВЫЧКИ, ЦЕННОСТИ»
(11–12 апреля 2014 года, Екатеринбург)

Медиаэволюция: что происходит с аудиторией
«новых медиа» и с журналистикой?
(О некоторых итогах конференции)

Первое десятилетие XXI века иногда называют началом эпохи «информационного самообслуживания населения». Действительно, впервые за всю историю человечества технологические инструменты позволяют обычному человеку стать «мобильным репортером», редактором, издателем, вещателем. Обычный человек, способный создать интересное другим людям содержание (контент), может объединить вокруг себя сетевое сообщество, «сконструировать» свою аудиторию. И прежняя массовая аудитория, ради которой работали СМИ, постепенно исчезает, фрагментируется. Привычные модели медиапотребления распались. Что приходит им на смену? По каким маршрутам путешествует внимание «мобильных» поколений? Можно ли описать новые привычки «мобильных» и «экранных» потребителей?

Ответы на эти вопросы пока нельзя найти в учебниках, книгах и знаменитых исследованиях. Единственный рациональный путь – собрать профессионалов с опытом, прошедшим проверку «в боях», и в живой дискуссии обсудить удачные и неудачные решения. Именно так была спроектирована наша конференция «Аудитория “новых медиа”: маршруты, привычки, ценности».

Ее концепция была ориентирована на три целевые группы: руководителей и собственников медиаорганизаций; редакторов и журналистов; преподавателей факультетов журналистики. Мы понимали, что у каждого из представителей этих профессиональных групп есть, конечно, свои системы координат в оценке «новых медиа», поэтому мы определили нашу цель так: превращение «пред-понимания» и внутренних интуиций в стратегии и рабочие инструменты; формирование «базовой матрицы» в работе с такой трудной аудиторией, как аудитория «новых медиа».

Мы не обманулись в наших прогнозах: программа вызвала большой интерес, ведь это первая в нашем регионе конференция на такую тему. «География» конференции: 93 участника представляли Свердловскую область, Москву, Кострому, Магадан, Барнаул, Омск, Тюмень, Челябинск.

В повестке первого дня конференции были доклады и дискуссии. Второй день был посвящен интерактивным занятиям под руководством известного медиатренера, основателя компании Silamedia Оксаны Силантьевой: обучению практическим приемам работы с аудиторией «новых медиа» («метод персонажей» и техника «маэстро»).

Коротко о ключевых проблемах, обсуждавшихся 11 апреля.

Как контактирует с медиа мобильная и «экранная» аудитория?

- Аудитория «новых медиа» очень быстро становится «мобильной» и «мультиформатной»: время активного медиапотребления молодых и подвижных пользователей выросло за счет использования мобильных устройств (телефоны, планшеты) и вообще использования 2–3 экранов. Причем этот процесс характерен не

только для населения столицы, но и для российских мегаполисов. Как это влияет на жизнь СМИ?

- Во-первых, по-новому строится навигация: изменились «точки входа» для контакта с содержанием СМИ. Три года назад половина аудитории конкретного СМИ приходила сначала на главную страницу издания, а сейчас половина аудитории приходит к конкретным материалам издания через социальные сети и поиск, 20 % – через приложения и только 25 % аудитории сохраняет верность главной странице он-лайн издания;

- во-вторых, как ни странно, менеджеры российского медиабизнеса мало озабочены разработкой мобильных версий своих изданий, а также продажей рекламы в мобильных версиях и приложениях. А ведь время, проводимое у «второго экрана» активной аудиторией в возрасте 18–34, непрерывно растет и приближается к времени бодрствования;

- в-третьих, «мобильная аудитория» очень быстро осваивает новые сервисы для общения и, по-видимому, 2014 год будет годом экспериментов в поиске моделей взаимодействия издателей с поставщиками сервисов.

(По материалам докладов **Карена Казаряна**, главного аналитика РАЭК, зам-главного редактора журнала «Интернет в цифрах» и **Нatalьи Лосевой**, медиа-эксперта, ранее директора по мультимедиа и новым проектам РИА «Новости», зам-генерального директора по новым медиа ЗАО «Аргументы и факты».)

Как учесть изменение привычек аудитории, перестраивая редакционный процесс?

Об опыте ре-дизайна Lenta.ru рассказал **Александр АМЗИН**, журналист, медиаконсультант, автор книг «Новостная интернет-журналистика» и «Бессистемные советы», бывший новостной редактор lenta.ru:

- «Аудитория фрагментируется, “балканизируется”, становится все более дробной. Как работать с такой аудиторией, как учесть ее привычки и ценности?

- Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно понять, насколько верно мы можем интерпретировать те данные, которые нам предлагают аналитики и медиаизмерения. И здесь следует признать, что, конечно, мы можем оценить трафик, но не можем ничего узнать из этих цифр о **лояльной аудитории**. Можно вычислить **среднего читателя**, но мы понимаем, что это очень искаженная реальность, заданная целым рядом параметров. Фраза о том, что “карта не есть территория”, хорошо отражает такое несовпадение. Счетчики и аналитика трафика не позволяют вычислить **лояльного читателя**, поэтому выбор повестки дня для своих лояльных читателей – это результат интуиции грамотного главного редактора и позиция самой редакции.

Для вашего размышления я хочу предложить слова У. Баффета, который недавно купил несколько десятков локальных газет в США (а локальные газеты в Америке, как и во всем мире, терпят крах и закрываются). У. Баффет сказал: “Новости – это информация, про которую люди даже не догадываются, что они хотят ее узнать”.

Иными словами, в ре-дизайне издания мы прежде всего ориентировались на редакционный процесс, но в то же время не забывали о читателе, пытаюсь его понять. Хотя на некоторые вопросы нет ответов. Вот, например, мы обнаружили, что глубина просмотров у людей, которые приходят из поисковиков, больше, чем у приходящих напрямую на главную страницу. Что это означает? Как учесть эти новые навигационные привычки аудитории? Не только читатель должен понять издание, но и издание должно понять читателя, но не на уровне цифр.

Мы знали, что у нашей аудитории есть разные формы чтения: “чтение важного”; “чтение интересного”, “чтение неважного”. Пытаясь понять их особенности,

мы выгрузили новости, накопившиеся за полгода в блоке “топ-новостей”. Проанализировали и поняли, что это своего рода “МРТ мозга выпускающего редактора”. А когда мы выгрузили популярные новости и получили “МРТ мозга читателя”, то увидели невероятное разнообразие интересов и, в общем, невысокий культурный уровень. Мы поняли также, что есть спрос на альтернативную повестку дня. Если анализировать отклики на политические новости, то легко увидеть, что аудитория дробится на 3 сегмента: провластные, компромиссные (их мало) и ненавидящие. Почти нет “среднего мнения”, и нет запроса на среднее мнение.

Но мы не собирались меняться в сторону поповости и должны были сохранить качество, сохраняя уважение аудитории. Это означает, что мы должны выполнять наши обещания, сказать что-то важное для читателя, зная, что он “прокрутит” всего 2–3 экранчика. В это время он принимает сотни микрорешений, и для этого мы должны дать ему внятные заголовки.

Известно, что внимание к новостям и к не-новостям распределяется как 70/30. Казалось бы, мы должны перейти на короткие новости, ведь у современной аудитории очень фрагментарное внимание. В то же время в медиа-аналитике (Яндекс) с 2010-го по 2013 год устойчиво отмечается тренд спроса на “лонгриды” (аналитика для длинного чтения), где не просто излагаются факты, а есть их оценка. Иными словами, “журналистика мнения” потеснила “журналистику фактов”. Это означает, что редакциям теперь необходим отдел специальных корреспондентов. А это уже полностью меняет редакционный процесс».

Как трансформируются функции журналистики?

Интересны размышления Натальи Лосевой о трансформации функций журналистики:

- «Александр Амзин прав, когда говорит о несовпадении информационной картины дня, создаваемой качественными профессиональными СМИ, и тем, что мы можем увидеть через медиаметрикс (какие темы доминировали в перепостах; какая информация распространялась через социальные сети). В повестке дня качественных СМИ действительно важные для страны темы. В перепостах – очень эмоциональные материалы, тексты с маргинальным содержанием. Что делать с этим противоречием? Принять, но понимать, что у журналистики есть свое назначение, культурный концепт, и мы должны выполнять эту роль.

- Конечно, аудитория сейчас может обходиться и без посредников, наблюдая за каким-нибудь скандалом, например между режиссером О. Табаковым и К. Серебренниковым, через аккаунт К. Серебренникова в Фейсбуке. **У пользователя теперь есть доступ к прямым источникам.** И пользователь нередко раздражает нас своими новыми привычками. Например, при исследовании в фокус-группах обнаружилось, что представители аудитории не замечают медиабрендов. Пользователь, переходя через ссылки от материала одного СМИ к другим материалам, уверен, что он “на Яндексe новости читал”.

- СМИ потеряли монополию на производство новостей. И главным конкурентом СМИ в ближайшие 5 лет станут не блогеры, как мы думали раньше, а компании и организации, которые уже научились взаимодействовать со своей аудиторией и находить “послов бренда”, сверхлояльную аудиторию. Теперь сама аудитория является каналом распространения информации. У “Гардиан” трафик из социальных сетей превышает поисковый трафик. И самый глубокий просмотр материалов как раз у аудитории, которая приходит из соцсетей, потому что их френдлента уже просеяла информацию и оставила содержание, релевантное их интересам.

- Это означает, что теперь именно селекция информации становится главной информационной функцией профессиональных СМИ. **Информировать** – значит

отфильтровать, расставить приоритеты и проверить. В этом, по сути, и заключается **аргументированное формирование картины дня.**

- Проверка информации:

- где, когда, кто был первоисточником информации?

- доступен ли первоисточник сейчас?

- кто из крупных игроков медиаполя подтвердил эту информацию?

- кто из участников события имеет свои официальные сайты или верифицированные аккаунты? Найти блоги и аккаунты ньюсмейкеров в социальных сетях; пользовательский контент. Есть ли там публикации, подтверждающие или опровергающие проверяемое сообщение;

- если речь идет о происшествии, можно ли вычислить свидетелей? Можно ли связаться с очевидцами/коллегами, используя методы мониторинга check-in в Twitter, Foursquare, Instagram и других социальных сетях;

- есть ли возможность получить фото-, видеосъемку, аудиозапись с места события, которые могут быть прямым или косвенным свидетельством?

Журналист должен уметь работать с источниками общедоступной информации, включая визуальную (т. е. через стоки и лицензию creative commons etc); уметь организовывать работу пользователей, включать ресурс аудитории для проверки и уточнения информации; иметь представление о правилах краудсорсинга.

Позиция Натальи Лосевой в оценке изменения журналистской деятельности совпадает с идеями, изложенными в программной статье известных исследователей из Голландии и США Б. ван дер Хаак, М. Кастельса и М. Паркса «Будущее журналистики: сетевая журналистика»: «Современный журналист представляет собой узел сети, которая используется для того, чтобы собирать, перерабатывать и распространять информацию. В определенной степени, можно говорить о том, что формируется новый тип профессиональной идентификации – “сетевизированный журналист”... По-прежнему сохраняется смысл авторства сообщения и анализа, но это авторство уже в достаточной степени определяется сетевизированной практикой, которая зависит от источников журналиста, комментариев и обратной связи – и многие из этих зависимостей прочно связаны с работой через Интернет.

Так, к примеру, Общественное телевидение Нидерландов (NOS) использует краудсорсинг в подготовке новостей в рамках программы NOS Net. Руководитель проекта Bas de Vries отмечает, что “NOS Net – это сеть людей, которые делятся своим знанием и опытом с журналистами телеканала. Проект исходит из того, что зрители/пользователи могут знать гораздо больше самого лучшего журналиста по той или иной теме. В мире социальных сетей мы можем, таким образом, объединить усилия не-журналистов и дать старт диалогу. Мы называем их нашими “новостными партнерами”. Обычно они на расстоянии всего “одного клика мышкой”... Мы хотим создать пул знаний. Мы, как журналисты, только выиграем – но и общество тоже выиграет”^{*}.

Желание создать «пул знаний» было главным стимулом и в процессе подготовки нашей конференции «Аудитория “новых медиа”: маршруты, привычки, ценности». Судя по остроте обсуждения докладов спикеров и отзывам участников, если не «пул знаний», то дискуссионный хаб нам удалось организовать.

Балмаева Светлана Дашиевна,
канд. филос. наук, доцент, декан факультета телерадиожурналистики,
НОУВПО Гуманитарный университет

^{*} Ван дер Хаак Б., Паркс М., Кастельс М. Будущее журналистики: Сетевая журналистика / пер. В. Гатова // Postjournalist. – 2014. – 24 мая. – URL: <http://postjournalist.org/wp/?p=834>

ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(г. Екатеринбург)

**XVII Международная научно-практическая конференция
«СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД:
СОЦИАЛЬНОСТЬ, КУЛЬТУРЫ, ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ»
(14–15 апреля 2014 года)**

14–15 апреля 2014 г. прошла XVII Международная научно-практическая конференция, посвященная осмыслению современного города с позиций различных гуманитарных и общественных наук. Конференция традиционно объединила представителей всех факультетов, основных научных направлений Гуманитарного университета. Основными ее событиями стали: 14 апреля – пленарное заседание, на котором были представлены четыре доклада, Вербатим-проект «В городе» (истории про Екатеринбург, рассказанные его жителями) режиссера Дамира Салимзянова в исполнении артистов ТЮЗа; 15 апреля – работа секций и общее подведение итогов конференции. К началу конференции был издан сборник материалов, представленных на обсуждение.

Всего в работе конференции приняли участие 256 человек.

География исследователей, принявших участие в конференции, достаточно широка: Израиль (Тель-Авив), Китай (Янцюань), Франция (Париж), Казахстан (Костанай), Украина (Киев, Харьков, Черкассы); 33 города Российской Федерации, в том числе представляющие республики: Татарию, Башкирию, Удмуртию, Мордовию, Тыву, а также Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа. Екатеринбург представляли ученые из 19 вузов города и из Уральского отделения Российской академии наук.

Открыл конференцию ректор Гуманитарного университета доктор философских наук, профессор Лев Абрамович Закс. В своем выступлении он поприветствовал участников, подчеркнул значимость темы для современной урбанистической цивилизации, необходимость междисциплинарного подхода к осмыслению современного города, ознакомил с порядком работы конференции. Затем предоставил слово докладчикам.

В докладе Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Татьяны Георгиевны Мерзляковой «Город как правовое пространство» были выявлены противоречия (политические, социально-культурные, градостроительные, административные), порождающие конфликты внутри города. Т. Г. Мерзлякова подчеркнула необходимость появления «институтов продуктивной риторики», которые способны включаться в решение проблем горожан и противостоять риторике агрессии, в частности в СМИ. Необходима действительная работа с населением, а не псевдоработа, необходимы институты выработки справедливых решений, разработка стратегий снижения конфликтности, необходима высокая степень открытости власти. Город как правовое пространство предполагает объединение юридической и нравственной составляющих. Огромный фактический материал, реальные проблемы, принимать участие в разрешении которых по долгу службы и по человеческой справедливости приходится ежедневно Уполномоченному по правам человека, не могли оставить равнодушными слушателей. Вопросы к докладчику касались миграционной политики в городе и в России, культурных проектов, трудового права, роли физической культуры и спорта в жизни горожан и др.

В докладе д-ра филос. наук, профессора кафедры социальной философии Ур-ФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, видного представителя урбанистики Елены Германовны Трубиной «Между “Демидовым” и “Высоцким”: екатеринбургские небоскребы и глобальная культурная экономика» представлена социально-культурная интерпретация двух небоскребов Екатеринбурга – «Высоцкого» и «Демидова» – как воплощения экономических амбиций региона, отдельных людей и в то же время как символов города. Если в США строительство небоскребов было вызвано необходимостью в офисных помещениях, то наши небоскребы (как и многие небоскребы в Юго-Восточной Азии) – символ статусности. Их критикуют с градостроительной точки зрения (отсутствие осмысленности в застройке), эстетической (вопрос о том, соответствуют ли 2 небоскреба Екатеринбурга эстетическим критериям), социальной (здесь много разных аспектов, но главный – удастся ли достроить дорогостоящие объекты, не пополнят ли они «семью екатеринбургских руин», как недостроенная и разрушающаяся телебашня?).

Вопросы к докладчику касались судьбы отдельных объектов (той же телебашни), субъектов строительства таких «монстров», соотношения стратегий развития города (сначала бараки уничтожить, а потом мечту воплощать, или сначала мечта, а уж потом как-нибудь и бараки уничтожим), различий небоскреба как символа города и Храма-на-Крови как символа города и др.

В докладе канд. эконом. наук, доцента кафедры финансов и бухгалтерского учета факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета Елены Александровны Разумовской «Экономика и социальное развитие города» отмечено, что Екатеринбург – четвертый по численности населения город России (после Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска). Его численность 1 447 817 чел., 56 % – женщины, 44 % – мужчины. Он является центром Уральского федерального округа, в городе расположен штаб Центрального военного округа, Президиум Уральского отделения РАН, 35 территориальных органов федеральной власти. Екатеринбург – главный административный, культурный, научный, образовательный центр Уральского региона, центр транспортно-логистических узлов, важнейший промышленный центр. В докладе были наглядно представлены основные социально-экономические показатели развития города (таблица).

Наименование отрасли	Темпы роста в 2013 г., %	
	Екатеринбург	Российская Федерация
Обрабатывающая промышленность	110,4	100,1
Транспортные средства и оборудование	117,7	101,3
Машины и оборудование	107,6	100,8
ЦБП, издательство и полиграфия	108,7	99,6
Производство электронного, оптического и электрооборудования	109,9	98,8
Химическое производство	107,4	102,4
Пищевая промышленность	112,1	100,1
Легкая промышленность	101,2	101,3
Высшее и среднее профессиональное образование	107,9	102,7
Розничная торговля	136,6	122,4
Предприятия общественного питания	101,9	102,8
Сельское хозяйство	96,4	99,1

При этом констатированы:

- численность экономически активного населения в Свердловской области – 2 308 953 чел.;
- уровень безработицы в области – 6,3 %, в городе – 0,58 %;
- количество вакансий, приходящихся на 1 безработного в Екатеринбурге – 5,7 ед.;
- среднемесячная заработная плата жителей области в 2013 г. – 21 682 руб.; жителей города Екатеринбурга – 37 000 руб.;
- наиболее популярные профессии в Екатеринбурге – продавец, администратор, специалист, инженер, менеджер.

Отмечены основные социально-экономические проблемы:

- пространственная концентрация производства и хинтерлэнд;
- загрязнение городских территорий;
- бедность и пространственная сегрегация населения;
- неудовлетворительное и аварийное жилье;
- популярность делинквентного поведения в городе;
- строительство и содержание городской транспортной инфраструктуры;
- точечная застройка мегаполисов;
- городское землепользование, землеотведение, зонирование, территориальная справедливость и др.

Выделены преимущества Екатеринбурга для населения и бизнеса:

- выгоды от использования обширного рынка труда;
- сетевое общение, удобство и скорость обмена информацией, обеспечивающие диффузию нововведений и распространение инноваций;
- агломерация, развивающая хинтерлэнд при реализации функции города в системе районов;
- получение квазиаренды в соответствии с теорией «центральных мест» и гравитационных зон влияния;
- повышение качества жизни жителей города в условиях роста предложения и спроса на общественные и частные блага;
- доступность локальных благ для жителей города;
- улучшение условий жизни населения города;
- повышение эффективности бизнеса в условиях территориальной близости к трудовым ресурсам и рынкам сбыта продукции.

Кандидат философских наук, доцент, декан факультета телерадиожурналистики Гуманитарного университета Светлана Дашиевна Балмаева в своем докладе «Социальные сети и протестные движения в российских городах» подняла вопрос о роли социальных сетей как катализатора социальных изменений. Она оттолкнулась от идеи Н. Зубаревич о четырех Россиях: 1) России столиц и мегаполисов-миллионников; 2) России моногородов индустриальной эпохи; 3) сельской России; 4) России национальных анклавов. В них историческое время течет по-разному, так как уклады жизни разные. Протестные движения типичны для городов первого типа и, частично, второго, так как они являются проявлением креативного класса, концентрирующегося именно в крупных городах.

Распространено мнение, что социальные сети – источник информации и средство мобилизации социальной активности. Достаточно подробный анализ реальных проявлений протестных движений в России заставляет, по мнению автора, скорректировать подобные утверждения. Социальные сети вряд ли являются главным источником информации, примерно 60 % населения России главным источником информации считает телевидение. В Москве думающий человек распо-

лагает 17–20 источниками информации, а в периферийных регионах – двумя-тремя.

Анализ протестных движений показал, что социальные сети не выступают их организатором, но они позволяют отдельным индивидам или структурам найти единомышленников, найти ресурсы. Социальные сети не столько трибуна для появления и выражения социальных лидеров, сколько основа для групповой самоорганизации. Внутренняя дифференциация социальных сетей, связанная с их разрастанием, в значительной степени нивелировала тезис об организующей, направляющей, инициативно-преобразующей роли социальных сетей. Они транслируют настроение, эмоции, «волны гнева и надежды» (М. Кастельс), позволяют социализировать отдельные субкультурные группы.

Вопросы к докладчику касались разных аспектов: насколько в социальных сетях выражено мнение людей, а не проплаченных заказных высказываний; насколько продуктивна классификация Н. Зубаревич, ведь сейчас постиндустриальная культура, время субкультурных общностей; можно ли считать сети «кадровой площадкой» для формирования лидеров; и др.

После обеденного перерыва конференция продолжилась необычным образом – Вербатим-проектом «В городеЕ» (истории про Екатеринбург, рассказанные его жителями) режиссера Дамира Салимзянова в исполнении артистов ТЮЗа.

Множество разнонаправленных рассказов, зарисовок, интервью екатеринбуржцев, объединенных сюжетной линией в единое целое, заставили зрителей сопереживать, вспомнить, осмотреться по сторонам, вслушаться, подумать, почувствовать свой город, его особый хронотоп, смыслообраз, эмоционально откликнуться.

15 апреля работали 11 секций. Самой многочисленной традиционно явилась **философско-культурологическая секция**, которая в сборнике докладов была представлена 45 авторами, а в ее заседании приняли участие 28 человек. Руководили работой секции д-р филос. наук, профессор, ректор Гуманитарного университета Л. А. Закс и д-р филос. наук, доцент, завкафедрой социально-гуманитарных дисциплин Гуманитарного университета Г. А. Брандт.

Работа философско-культурологической секции «Социокультурные трансформации современного города: жизнь людей» проходила в очень интенсивном режиме. Возможно, это даже было одним из недостатков данной работы. Под «интенсивном» в данном случае понимается то, что из докладов двадцати восьми присутствующих на секции человек, в том числе десяти явно обозначивших свое желание выступить, заслушано было только шесть докладов. Зато – и в этом существо интенсивности (в ущерб экс-) – каждый доклад стал поводом для заинтересованного разговора по сути всех участников секции (от профессоров до аспирантов) на тему, поднятую докладчиком.

Первую тему – «“Номо urbanus”: несуществующий вид» – задал доктор философских наук, декан социально-гуманитарного факультета Омского госуниверситета П. Л. Зайцев. Он предложил обсудить популярный интернет-концепт «*nomo urbanus*», правомерность его трансляции в современный философский дискурс. С точки зрения докладчика, некритическое заимствование данного концепта породило иллюзию нового вида и ряд других ложных обобщений. «Задача настоящего исследователя, – считает П. Л. Зайцев, – выявить наиболее устойчивые мифы о *Nomo urbanus* и установить перспективы данного концепта для философской антропологии». Основное содержание доклада оказалось посвящено критике мифологизации концепта, обсуждение же в основном строилось вокруг выяснения возможных перспектив и границ его использования в гуманитарном знании.

Методологический характер носил и доклад следующего участника конференции, доцента кафедры этики, эстетики, теории и истории культуры Уральского федерального университета И. М. Лисовец «Город в проблемном поле культурологической урбанистики». Здесь была проанализирована востребованность новой социальной реальностью такой отрасли знания, как культурологическая урбанистика, поскольку традиционная урбанистика с ее «технологическим подходом» не учитывала по сути «социообразующую» роль городской культуры в историческом становлении человека и общества.

Большой интерес вызвал доклад петербургского исследователя профессора кафедры эстетики и философии культуры Санкт-Петербургского госуниверситета Е. Н. Устюговой «Современность исторического города». В докладе был вынесен на обсуждение (жарко подхваченное участниками секции) вопрос о том, что представляет собой современность города, что для нее значимей – имидж? инфраструктура? люди? Иными словами, были рассмотрены противоречия между функциональной и гуманитарной трактовками современного города. Что же касается города исторического – и понятно, что речь шла прежде всего о Петербурге, – то в данном случае, считает докладчик, «рассуждения о современности исторического города неизбежно упираются в очевидное несоответствие символического богатства историко-культурного центра и семиотической немоты огромного пространства всего мегаполиса». Данное несоответствие есть следствие утраты ценности культурно-исторической памяти, которая, как считает Е. Н. Устюгова, является необходимым условием существования современного города как города «для человека».

Доклад О. В. Лысенко, доцента кафедры культурологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, вызвал самую продолжительную дискуссию, далеко выходящую за рамки заявленной в докладе темы «Современные городские праздники как отражение социальных процессов», поскольку автор вводил в оборот обсуждения такие значимые для гуманитарного знания понятия, как стиль («конструируемая форма репрезентации идентичности»), стиль городской жизни, городские сообщества, структура городского сообщества, эволюция данной структуры в XX и XXI веках и т. п. Большой интерес вызвала и аналитическая репрезентация городских праздников последних лет в Перми («Белые ночи», «Живая Пермь»), осуществленных в рамках так называемого «Пермского культурного проекта».

С большим сочувствием был воспринят доклад завкафедрой философских, социально-экономических и гуманитарных дисциплин Магнитогорской госконсерватории, доцента Г. Е. Гун «К проблеме креативного развития городов». Развернув содержание проекта креативного развития города в западной гуманитаристике, докладчик критически оценивает возможности практического применения данных стратегий в конкретной городской среде, особенно когда речь идет о городах нестоличных и даже не региональных центрах, но обладающих достаточно высокой культурной чувствительностью, таких как, например, Магнитогорск.

Завершилось заседание секции обсуждением доклада одного из самых молодых участников секции – преподавателя кафедры теологии и мировых культур Омского госуниверситета С. Н. Оводовой «Теория дизайна и гуманитарные науки: трансферт методологии», где была сделана попытка доказать методологическую значимость привнесенной дизайном в гуманитарные науки базовой установки на эстетизацию внешнего окружения как способа организации порядка повседневного бытия людей.

Правовая секция «Жизнь человека: право и права, правовая культура» (руководители секции – д-р юр. наук, профессор, декан юридического факультета Гуманитарного университета А. П. Семитко и д-р полит. наук, доцент, замдекана юридического факультета Гуманитарного университета С. И. Глушкова) в сборнике материалов конференции представлена 26 тезисами докладов. На заседании секции было обсуждено 11 докладов.

Наряду с заявленными участниками, для работы на секции была приглашена советник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, канд. юр. наук И. Н. Литвинова. Советник областного омбудсмана обратила внимание на проблемы реализации жилищных прав граждан в городах Свердловской области, которые были проанализированы в ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека в Свердловской области за 2013 год. В частности, И. Н. Литвинова отметила следующие вопросы, решение которых является актуальным в настоящее время: 1) переселение (расселение) из ветхого и аварийного жилищного фонда, 2) предоставление коммунальных услуг ненадлежащего качества организациями, ответственными за управление новым жилищным фондом, 3) приватизация жилых помещений, 4) постановка на учет (снятие с учета) нуждающихся в предоставлении жилых помещений по договорам социального найма, нарушение очередности предоставления жилых помещений, выселение, отказы в предоставлении жилых помещений, реализация государственных программ, направленных на улучшение жилищных условий отдельных категорий граждан, 5) точечная застройка, 6) неисполнение судебных решений о возложении обязанностей на администрации муниципальных образований по совершению определенных действий, направленных на улучшение жилищных условий граждан, 7) недовольство вынесенными судебными постановлениями, касающимися жилищных прав граждан, др. Вопросы реализации жилищных прав граждан, рассмотренные советником омбудсмана, вызвали горячий отклик и оживленную дискуссию среди участников правовой секции.

Докладами, которые послужили поводом для дискуссий и активного обсуждения, стали следующие: «Право на город как один из актуальных вопросов современных городских исследований» (Е. С. Сорокина), «Право собственности как основа жизнедеятельности в городе» (А. С. Барышников), «Административный характер городского права в России» (С. А. Денисов), «Полицейская деятельность в городских условиях в исторической системе координат» (А. О. Коптелов), «Право на выбор места жительства или право на регистрационный учет?» (А. Н. Ткаченко), «Не нравится – обращайтесь в суд!» (Т. В. Филипповская), «Медиация в современном обществе» (Ю. В. Шестакова), др.

XXI век, названный ООН городским веком, принес новые вопросы и проблемы, которые участники секции озвучили в своих выступлениях: 1) современный город как урбанизированный регион, право на город, право на городское пространство, политический протест как одна из форм реализации права на город, локальное городское пространство как основа для эффективной консолидации представителей гражданского общества (Е. С. Сорокина), 2) определенная разобщенность населения России, необходимость создания такого института, как местная община, которая должна контролировать местную бюрократию, декларативность права местного самоуправления (С. А. Денисов), 3) проблема неэффективного взаимодействия граждан и чиновников в рамках жизненно важных интересов населения (Т. В. Филипповская), 4) необходимость развития институтов медиации в современном обществе, применение медиации в арбитражном и гражданском судопроизводстве (Ю. В. Шестакова), 5) совершенствование деятельности юридических клиник (студенческих правовых консультаций) в российских вузах, распространение уральского опыта (в том числе опыта юридического факультета

Гуманитарного университета, который активно взаимодействует с Уполномоченным по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой) реализации программ правового просвещения и образования в области прав человека, в частности по проведению осенних и весенних юридических школ для старшеклассников, летних юридических школ для педагогов Свердловской области, семинаров и тренингов по правам человека для различных социальных групп населения с целью повышения правовой грамотности и правовой культуры граждан (С. И. Глушкова).

Особый интерес и живую дискуссию участников правовой секции вызвал теоретический доклад «“Право и права” как основа для структурирования современной теории права: сравнительный анализ», с которым выступил декан юридического факультета Гуманитарного университета, д. ю. н., профессор А. П. Семитко. Автор доклада представил сравнительный анализ структуры французской научной юридической доктрины через призму категорий «право» и «права» в сопоставлении со структурой российской теории права, которая построена на идее механизма правового регулирования. Наряду с вопросами теории права и прав человека, на секции обсуждались и проблемы правового образования и просвещения граждан в области прав человека в УрФО и России в целом. Поводом для оживленной дискуссии по данным вопросам стал доклад С. И. Глушковой на тему «Культура прав человека в современном российском обществе: основные проблемы развития».

В целом, на правовой секции состоялся интересный и эффективный диалог участников и приглашенных о проблемах развития современного права и защиты прав человека, формирования правовой культуры в России.

Несмотря на немногочисленность **экономической секции «Экономика страны и экономика города: проблема взаимодействия и проблема развития»** под руководством д-ра эконом. наук, доцента, декана факультета бизнеса и управления С. А. Мицека (5 человек), ее работа прошла плодотворно. Непосредственным модератором секции стала канд. эконом. наук Е. А. Разумовская.

Работу секции открыл доклад к. т. н., доцента кафедры финансов и бухгалтерского учета А. А. Мецгера на тему «Региональные инвестиционные фонды: возможности и ограничения в условиях современных российских городов». В докладе отмечены актуальные для российских городов, в том числе Екатеринбурга, направления развития инвестиционных фондов, среди которых наиболее перспективными являются инвестиции в жилищное и коммерческое строительство, развитие инфраструктуры города. Отмечены проблемы, которые ограничивают инвестиционную активность региональных инвестиционных фондов: емкость жилого сектора городов, доступность городских коммуникаций, недостаточная развитость хинтерленда и ряд других.

Вопросы, которые были заданы докладчику, касались, главным образом, аспектов доступности инвестиций, тенденций развития региональных инвестиционных фондов и направлений инвестирования городских проектов.

Следующее выступление – докладчика К. В. Павлова – касалось особенностей управления эколого-экономическими системами пригородных районов. Оно вызвало неподдельный интерес аудитории. Проблемы слабой транспортной доступности екатеринбургских пригородов, неразвитой социальной инфраструктуры и экологической безопасности породили вопросы, связанные с эффективностью мер, которые власти города прилагают для решения обозначенных проблем. В качестве одного из наиболее перспективных направлений развития пригородных районов К. В. Павлов назвал создание предприятия в рамках государственно-

частного партнерства (ГЧП) по мониторингу и менеджменту экологической ситуации в пригородах Екатеринбурга.

Доклад Е. А. Разумовской и А. К. Вахрушева «Значимость экономики города в развитии общества» затронул вопросы экономической характеристики города как сложноорганизованного субъекта, исследование которого отличается применением нескольких подходов, как то: «Город – комьюнити – как форма существования, среда обитания человека»; «Город с позиции урбанизации»; «Город как объект управления»; «Город как корпорация»; «Город – источник социального климата» и другие. Авторами были освещены вопросы городского самоуправления, которые выходят на первый план не только как экономические, но и как острополитические проблемы; реализации программ строительства и реконструкции жилья и социальной инфраструктуры, развития образования, медицинского обслуживания населения, социальной поддержки многодетных семей, инвалидов, пенсионеров, нуждающихся. Особое значение докладчиками уделено городу как общественной структуре, характеризующейся неоднородностью горожан по имущественному и социальному статусу, национально-этническому, религиозному и культурному признакам, что усложняет коммуникативность и толерантность в городской среде.

Доклад А. А. Тарасьева «Взаимосвязь миграционных процессов и уровней заработной платы на региональных рынках труда: объясняющая модель» затронул наиболее значимую проблему для жителей крупных городов, являющихся, как Екатеринбург, центрами притяжения рабочей силы. Решения вопросов, возникающих при этом, представлены А. А. Тарасьевым в рамках авторской модели, которая позволяет применять экономическое регулирование посредством ранжирования уровня оплаты труда мигрантов на рынке. Примененный математический инструментарий позволяет судить о предложенной модели как об обоснованном инструментарии для решения общенациональных задач, актуальных для ряда регионов России.

В заключение прозвучал доклад В. В. Уфимцева и Г. А. Уфимцевой о целевых государственных и муниципальных программах в области энергосбережения в сфере ЖКХ. Авторами были рассмотрены проблемы координации таких программ и сложности их реализации. Вопросы к докладчикам касались источников и объемов финансирования программ развития жилищно-коммунального хозяйства города Екатеринбурга и объектов социальной инфраструктуры.

Выступления вызвали живую дискуссию.

Заседание **секции социальной психологии «Город как социально-психологическое пространство»** проходило под руководством канд. психол. наук, доцента Л. П. Караваевой. Не все из представивших тезисы докладов в сборник материалов (25 человек) смогли принять участие в заседании, тем не менее состоялся интересный разговор.

На секции обсуждались проблемы влияния современного мегаполиса на социально-психологическое состояние и психическое здоровье его жителей.

В частности, выступление Л. П. Караваевой, канд. психол. наук, доц. каф. социальной психологии Гуманитарного университета, было посвящено вопросам возникновения трудных ситуаций в условиях современного города и способам их преодоления через анализ значения трудной ситуации в судьбе человека. Докладчик отметила, что большие жизненные проблемы никогда не разрешаются навсегда. И это хорошо, поскольку смысл и существование таких проблем состоит не в их разрешении, а в том, чтобы человек работал над ними в течение всей своей жизни. В этом и заключается суть развития. Из этого следует, что для каждого человека можно выделить основные линии в его судьбе, вокруг которых концентрируются

его основные жизненные трудности. Соответственно, рассмотреть конкретную трудную ситуацию с точки зрения судьбы человека в целом, означает: а) найти ее место на одной из основных линий напряжения; б) определить смысл ее появления и обучающие, ресурсные возможности. Таким образом, трудная ситуация рассматривается не как отдельная, изолированная от предыдущей и последующей жизни человека, а как закономерное звено в его судьбе. Уже само такое понимание трудной ситуации заставляет дистанцироваться от самой ситуации, дает возможность увидеть в ней ранее не замечаемые аспекты. Кроме того, успешность личности в социуме во многом зависит от умения человека эффективно адаптироваться в динамично изменяющихся социальных условиях. В настоящее время эти умения наиболее востребованы, поскольку перед многими членами нашего общества стоят задачи выживания, поиска места работы, зачастую смены профессии и т. п. В заключение своего выступления докладчик отметила, что преодоление страха и контроль эмоций – проблема, которая достаточно актуальна и требует своего решения.

Наибольший интерес на секции вызвали вопросы терапии изобразительным искусством психических расстройств у жителей современного мегаполиса и аспекты социально-коммуникативного подхода к психическим расстройствам в условиях мегаполиса. По первому вопросу с докладом выступила Елена Станиславовна Якушева, социальный педагог реабилитационного центра «Лювена», по второму – Сергей Владимирович Мостиков, студент 2-го курса магистратуры факультета социальной психологии Гуманитарного университета и психолог психотерапевтического отделения ГБУЗ СО ПБ № 6. Выступление Елены Станиславовны было посвящено методу терапии изобразительным искусством – одному из видов арт-терапевтической помощи. Докладчик отметила, что метод показан при профилактике заболеваний нашего времени (депрессивных состояний, астении, анорексии, булимии, синдрома эмоционального выгорания), оказании непосредственной помощи людям в преодолении недугов, в том числе безнадежно больным. Сергей Владимирович в своем выступлении сделал попытку высветить ряд моментов, которые позволяют расшатать устоявшееся представление о душевных болезнях как исключительно медицинских феноменах и раскрыть их коммуникативный смысл.

Секцию социологии образования «Городская культурно-образовательная среда» вела канд. филос. наук, декан факультета социологии Т. Д. Агеносова. В сборнике материалов было представлено 18 тезисов докладов, в заседании секции непосредственно участвовали 8 человек, заслушали и обсудили 6 докладов.

Работа секции проходила в формате обсуждения не только предварительно заявленных проблем, но и социологических сюжетов, инициированных самими участниками, что усилило их заинтересованность и активность.

На секции обсуждались следующие вопросы:

1. Индивидуальная траектория образования. Канд. ист. наук, доцент, завкафедрой культурологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ОГГПУ) О. В. Игнатьева поделилась опытом внедрения этой формы в российском вузе.

2. Тьютерство в образовании как «взрослая» и профессиональная поддержка при формировании индивидуальной траектории. Данную тему также освещала О. В. Игнатьева, в обсуждение были вовлечены все участники конференции.

3. Проблема изменения ценности образования и расширения спектра образовательных услуг: образование как социальное благо – работа на портфолио. Особая роль – дополнительное образование.

4. Студенческая жизнь: отсутствие свободного времени и факторы его «поедания». Р. В. Кончаковский, М. А. Васильева и Р. В. Ханова в данном аспекте заострили внимание на следующих моментах:

- инверсии времени у молодежи, непонимании ценности жизненного времени;
- отсутствию time-management как вузовской дисциплины.
- роли Интернета;
- «пустом» протекании времени – «ничегонеделании».

5. On-line досуг как фактор отсутствия досуга молодежи. Трансформация структурных границ времени в Интернете.

Утечка времени сопряжена и с давлением социальной ответственности:

- сети – обязательство тратить время;
- on-line игры – трата времени в режиме команды.

6. Проблема самоидентификации в сетях Интернета.

Высказано мнение, что на первых курсах следует факультативно преподавать time-management.

В рамках работы **секции регионоведения, истории и политологии «Современный город как субъект глобальной политики: идентичности, роли, стратегии»** (руководитель секции – канд. ист. наук, доцент К. И. Зубков) было заслушано 8 докладов участников конференции (из 19, представивших тезисы в сборник), которые тематически подразделялись на несколько крупных комплексных проблем, вызвавших в ходе работы секции заинтересованные дискуссии.

В докладах О. Л. Волковой (Тюмень) и Л. И. Поздеева (Ижевск) были проанализированы современная динамика миграционного притока в крупные города Урала и Западной Сибири, противоречивые процессы адаптации и интеграции трудовых мигрантов из ближнего зарубежья в русскоязычной городской среде. Важным элементом новизны в анализе этих проблем было стремление докладчиков осуществить на основе миграционной статистики, социологически выявленных моделей трудоустройства, расселения и бытового поведения мигрантов реконструкцию их жизненных стратегий в новой социально-культурной среде (О. Л. Волкова), предложить критерии типологии этих стратегий применительно к различным группам и сообществам мигрантов (Л. И. Поздеев). Были, в частности, установлены существенные отличия в стратегиях адаптации в российском городе временных трудовых мигрантов из государств Центральной Азии (как правило, одиноких мужчин трудоспособного возраста) и граждан государств Закавказья, переселяющихся в Россию семьями и в массе своей нацеленных на прочную интеграцию в российский социум. Проблемы самоидентификации различных этносоциальных групп населения в условиях современного российского города получили интересную базу исторических сопоставлений и аналогий в докладе О. Н. Яхно (Екатеринбург), посвященном особенностям культурной идентификации горожан Урала в начале XX в. Авторский подход основывался на анализе трансформаций социального облика и культурных ориентаций различных групп городского населения Урала в зависимости от их укорененности в городской среде и типов реакции на модернизационные влияния, основными проводниками которых становились именно крупные города региона. Предложенная автором ретроспективная модель «стратификации» городского населения по критерию культурной адаптации нашла живой отклик у аудитории, вызвав дискуссию по множеству общих и частных аспектов этой проблемы.

Ряд докладов на заседании секции был посвящен проблемам разработки и реализации инновационных стратегий городского развития в условиях глобализации. В выступлении М. С. Кырчикова (Екатеринбург) был проанализирован опыт разработки Стратегического плана развития Екатеринбурга, достижения и труд-

ности его практического применения в 2003–2013 гг. Отмечая соответствие методологии разработки стратегического плана инновационным подходам и принципам городской политики, докладчик в то же время связал главные препятствия на пути его реализации с отсутствием действенного социального механизма городского развития, эффективных каналов «обратной связи» между различными группами населения и городской властью. В докладе К. И. Зубкова (Екатеринбург) была затронута актуальная для российской современности тема развития городов зоны Арктики. Докладчик отметил, что в настоящее время во всех приарктических государствах происходит основательный пересмотр прежних стратегий заселения и освоения заполярных территорий: на смену вахтово-экспедиционным методам, обеспечивающим временное и, по возможности, минимальное присутствие человека в Арктике, вновь приходит модель развития стационарных городских поселений, объединяемых сетевой организацией и стабилизирующих основу своего существования за счет возросших возможностей диверсификации северных экономик. К. И. Зубков связал эти изменения модели урбанизации Арктики с глобальными тенденциями перехода к инновационному типу развития, усилением транспортной и телекоммуникационной связанности арктических территорий с «большой землей».

Данная тематика нашла свое продолжение в серии докладов, посвященных трансформации социально-политических механизмов развития современного города. Ф. К. Табакаев (Томск) проанализировал в своем выступлении растущее значение таких стратегических новаций, как геобрендинг и маркетинг, в развитии современных муниципальных образований России, раскрыл особенности политического контекста этих инструментов городского развития и пути повышения их эффективности. А. С. Замятой (Екатеринбург) уделил основное внимание внедрению в практику городского развития системы т. н. GR-менеджмента как относительно нового для России эффективного способа координации усилий городской власти и бизнес-сообщества по развитию социально ориентированной, «дружественной» по отношению к человеку городской среды. В докладе К. Э. Мартынова (Екатеринбург) была сделана попытка проанализировать типичные экзистенциальные проблемы современного крупного города, противоречия индивидуального модуса существования в сложной и все более обезличивающей человека городской среде. По общему мнению участников работы секции, в ходе прошедших обсуждений были обозначены наиболее острые и требующие внимания проблемы городского развития.

Секцию рекламы, связей с общественностью и журналистики «Медиа в коммуникационном пространстве современного города. Образ города и его бренд» вели канд. филос. наук, доцент, завкафедрой рекламы Гуманитарного университета А. В. Дроздова, канд. филос. наук, доцент, декан факультета телерадиожурналистики Гуманитарного университета С. Д. Балмаева.

Всего было представлено 22 доклада. В работе секции приняли участие 35 человек. Было заслушано 6 докладов, которые вызвали активное обсуждение.

В рамках секции обсуждались такие вопросы, как гражданское общество и социальные медиа, их роль в развитии городской культуры; специфика современной массовой коммуникации в условиях медиатизации; стратегии территориального брендинга, проблемы формирования бренда города Екатеринбурга.

Секцию открыл доклад Аллы Владимировны Дроздовой (Гуманитарный университет), посвященный влиянию медиарекламного поля на повседневные практики современного города. Было отмечено, что в условиях медиатизации реальности и повсеместного распространения визуальных образов происходит интеграция рекламы и СМИ, возникает особое информационное поле, где эстетизируются и

транслируются культурные коды. При помощи гибридных коммуникативных средств происходит не только репрезентация повседневных мотивов, импульсов, стереотипов, но и формирование практик повседневности, которые скрепляют уровень совместного существования людей, определяют все то, что человек делает сам и с чем встречается в социальном пространстве города.

Доклад Светланы Дашиевны Балмаевой (декан факультета телерадиожурналистики Гуманитарного университета) стал продолжением ее выступления на пленарном заседании конференции. Докладчик подчеркнула, что сегодня особое внимание в исследованиях городского пространства привлекает изучение новых форм горизонтальных коммуникаций, связанных с появлением сетевых медиа. Развитие новых социальных сетей ускоряет процесс коммуникации, являясь транспортом идей и смыслов, сети «запускают» социальные процессы. Было отмечено, что существуют противоречивые оценки вовлеченности в социальные сети населения российских городов. Проблема взаимосвязи динамики развития социальных сетей в крупных российских городах и протестных движений 2011–2013 гг., анализ их организационного и мобилизационного потенциала стали предметом оживленной дискуссии на секции.

В докладе Марии Снегиревой (РГППУ) «Заложники имиджа: комплиментарность или объективность?» подчеркивалось, что региональный и федеральный рынок печатных СМИ заметно трансформировался в последние годы. Появились новые композиционно-графические модели, принципы распространения, формы собственности, изменилось жанровое наполнение номеров, периодичность изданий, целевая аудитория. Автор отметила, что многие информационные материалы, посвященные жизни города, являются «комплиментарной журналистикой». СМИ формируют положительный имидж уральской столицы и ее власти, но при этом слабо освещают актуальные проблемы города и горожан, не нацелены на полемичность и дискуссионность.

Юлия Архипова (Гуманитарный университет) и Мария Амирова (студентка Гуманитарного университета) выступили с докладом «Екатеринбург – территория творчества и больших возможностей. К вопросу о содержательной стороне бренда города». Они подчеркнули, что усиление конкуренции между городами в борьбе за ресурсы заставляет активно заниматься их брендингом, т. е. формированием образа, привлекательного для целевых аудиторий.

Екатеринбург – современный город с широкими возможностями развития, который нуждается в сильном бренде. Программный Совет стратегического развития Администрации города Екатеринбурга активно занимается вопросами продвижения города как евроазиатского политического и бизнес-центра, крупнейшей транспортной развязки международного значения, туристического региона, места значительных спортивных и культурных событий.

Важнейшая проблема, с которой сталкиваются специалисты, занимающиеся брендингом Екатеринбурга, – это объединение разрозненных (а порой и взаимоисключающих) характеристик городского образа. Чтобы образ города был цельным, а его концепт – «территория творчества и больших возможностей» – понятным целевым аудиториям, в основе бренда города должна лежать культурная составляющая.

Екатеринбург – крупнейший культурный центр: в городе более 50 библиотек, около 30 музеев, 20 театров, множество музыкальных площадок, где можно послушать музыку разных стилей и направлений. Именно культурный облик города позволяет соединить такие антиномии, как новаторство и классика, уникальность и типичность. Екатеринбургский street-art дает представление о городе как о типичном западном мегаполисе, где царит свобода художественного самовыраже-

ния. И вместе с тем работы уральских мастеров street-art'a неповторимы, поскольку связаны с реалиями, ценностями и мифологией самого города.

Следующей выступила Екатерина Ракевич (магистрант УрФУ), в докладе которой была продолжена тема имиджа Екатеринбурга и рассматривалась его структура. В докладе были приведены результаты исследования трех составляющих имиджа города: визуальной, символической и оценочной. Автор показала, какие визуальные символы города значимы для жителей Екатеринбурга и могут выгодно репрезентировать имидж города и быть использованы в официальных документах и рекламных кампаниях. Кроме того, докладчик отметила, что большинство (54 %) горожан считают Екатеринбург третьей столицей России и положительно оценивают его имидж. Опираясь на проведенное исследование, автор сделала вывод, что в Екатеринбурге есть потенциал для формирования активного городского сообщества (более 71 % респондентов готовы действовать, чтобы имидж города был привлекательным), которое может стать активным субъектом формирования положительного имиджа города.

В докладе Светланы Калгановой (Гуманитарный университет) «Региональная пресса о патриотизме» рассматривались особенности использования идеологемы «патриотизм» в публикациях трех основных газет Екатеринбурга. Докладчик отметила, что в массмедиа разгорается давний спор о том, что считать истинным патриотизмом и как воспитывать в человеке это чувство. Предложена классификация видов официального патриотизма и выявлена специфика построения таких публикаций.

В целом необходимо отметить, что вопросы стратегии развития городского пространства, его сетевых коммуникаций, гражданских инициатив вызвали неподдельный интерес у студентов, аспирантов и преподавателей и стали полем для научно-практического обсуждения.

В рамках работы **секции информационных технологий** обсуждалась тема **«Информационно-коммуникационный потенциал современного мегаполиса»** (руководители: канд. технич. наук, доцент, декан факультета компьютерных технологий Гуманитарного университета А. В. Агеносов, д-р эконом. наук Н. В. Хмелькова). В сборнике представлено 11 тезисов, в работе секции участвовало 17 человек.

Были рассмотрены три крупных блока проблем:

1. Коммуникционное пространство современного мегаполиса: проблемы и тренды.
2. Развитие информационных технологий в условиях современного мегаполиса: новые направления.
3. Образовательные технологии в условиях современного мегаполиса: трансформация подходов.

С докладами выступили:

1. Е. П. Панасова, канд. фил. наук, ст. преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин НОУВПО Гуманитарный университет на тему «Российская разработка инновационной скоростной клавиатуры для смартфонов».

2. В. С. Молодецкий, студент 2-го курса департамента менеджмента и информатики Уральского государственного экономического университета – СИНХ на тему «Мобильные технологии как инструмент развития информационно-коммуникационного пространства».

3. К. И. Перевозчиков, студент 2-го курса факультета компьютерных технологий НОУВПО Гуманитарный университет на тему «Экологические аспекты информатизации: “зеленые технологии” в сфере IT».

4. А. Ю. Каштанова, студентка 2-го курса факультета компьютерных технологий НОУВПО Гуманитарный университет на тему «Об использовании информационных технологий в бизнесе».

5. О. А. Шиляева, студентка 2-го курса факультета информационных технологий Уральского института экономики, управления и права на тему «Место “деловых игр” в образовательном процессе».

Доклады вызвали активное обсуждение.

Секция моделирования и конструирования одежды «Современный горожанин: образ – одежда – окружающая среда» (руководитель канд. пед. наук Л. В. Росновская). В сборнике материалов конференции представлены 11 тезисов докладов, непосредственно в работе секции приняли участие 8 человек. На секции обсуждались направления развития костюм-образов современных горожан, вопросы формирования уличной моды, ее специфики и влияния на официальные модные тренды, проблемы экологической безопасности одежды.

Доклады участников вызвали большую заинтересованность и активное обсуждение в ходе дискуссий.

Канд. пед. наук, доцент Т. А. Унсович говорила о факторах, определяющих городской стиль как в архитектуре, так и в одежде. Современный стиль в городской архитектуре характеризуется простотой форм и линий. В основном это поверхности, ограниченные большим количеством плоскостей – многогранники и их разнообразные сочетания, которые при пересечениях образуют прямые линии. Поверхности вращения, взаимодействуя с плоскими гранями, вносят в архитектуру сложные кривые, что служит естественным элементом украшения. Создание одежды, соответствующей городскому стилю, требует воспроизведения характерных особенностей, в том числе в геометрических формах и линиях.

Доцент Л. Б. Лаврова обосновала мысль о том, что культ техногенной урбанизированной цивилизации сформировал новый взгляд на моду, стиль и одежду в целом. В одежде горожан преобладает демократичный костюм-образ, в котором размыты возрастные и национальные рамки, классовая принадлежность, гендерный статус, стираются грани между деловой и повседневной одеждой, дневной и вечерней.

Студентка факультета конструирования и моделирования одежды П. Э. Лаврова, продолжая разговор о формировании современного городского костюма, подчеркнула очень широкий контекст термина «городская мода», трактуя его как совокупность всех направлений и стилей одежды, которую носят жители того или иного города. Говоря о стилевой палитре в одежде современных горожан, она акцентировала одно из наиболее стабильных течений городской моды, которое своим появлением обязано субкультуре кэжуал. Действительно, многослойность, простота, наложение разных подстилей – все эти элементы прочно вошли в повседневную городскую моду.

Обращаясь к проблеме формирования модных пространств в культурных практиках современного города, О. С. Перина раскрыла удивительную способность современной системы моды оперативно усваивать любые изменения, происходящие в обществе, и превращать их в элементы и инструменты собственной системы. Сейчас в едином временном пространстве существует несколько уровней моды: официальная мода, уличная мода и мода на уровне потребления. Они взаимодействуют, а значит, влияют друг на друга и на потребительские предпочтения современных горожан.

Т. А. Филинкова обосновала роль уличной моды в формировании современных модных тенденций. Уличная мода дает возможность громко заявить о себе представителям молодежных субкультур. Самовыражение через одежду и образ –

действенный метод распространения идей уличного движения. Взаимодействие уличной и высокой моды, пусть даже на некотором расстоянии друг от друга, является свидетельством того, что в обществе появилась необходимость диалога между всеми сферами его жизни.

Обращаясь к проблеме формирования костюм-образов, А. В. Зуева (магистрант факультета дизайна) отметила, что современный горожанин испытывает потребность в самовыражении посредством одежды, потребность в обозначении своей принадлежности к той или иной традиционной культуре. Именно культура народа является богатейшим источником и актуальной платформой для создания новых образов одежды.

Канд. тех. наук Л. В. Степанченко полагает, что костюм-образы священнослужителей Русской православной церкви – это уникальная неотъемлемая часть городской среды. Белокаменные стены монастырей, золотые купола, звонницы придают неповторимую, величественную красоту городскому пейзажу, обогащая его знаками и символами истории Православной России, равно как и одежда служителей с ее монументальными формами, роскошным убранством, богатой цветовой палитрой.

Канд. пед. наук Л. В. Росновская обратила внимание на проблему экологии одежды. Говоря об одежде современных горожан, надо помнить о группах экологических угроз, существующих в системе «сырье – производство – потребление». Важным для горожан является вопрос о степени их информированности в области экологической безопасности одежды. Необходимо активно развивать и внедрять экологическую маркировку одежды, которая позволит швейным предприятиям, изготавливающим экологически чистую одежду, получить определенные преимущества на рынке, а горожанам – помочь определиться с выбором.

В завершение работы секции были сформулированы критерии эффективности творческой деятельности при создании городского стиля в одежде, а также принципы экологической безопасности одежды в условиях ее современного производства и потребления.

Секция социально-культурного сервиса и туризма «Сервис и туризм как явления городской культуры» (руководитель канд. соц. наук, завкафедрой социально-культурного сервиса и туризма С. А. Рамзина) представлена в сборнике 18 тезисами докладов. В работе секции участвовали 22 человека. На секции рассматривались практики сервиса и туризма как порождение города, его культуры, как средство развития и продвижения городской среды. Разные аспекты и направления сервиса и туризма г. Екатеринбурга как мегаполиса, крупных, средних, малых городов Свердловской, Челябинской областей, Пермского края, областных центров средней полосы России обсуждались участниками секции.

Предметное поле дискуссии касалось феномена сервиса предприятий сегмента NORECA, MICE-индустрии, а также природных, исторических ресурсов города как туристского центра, процессов туристской деятельности, транспортных компаний, туроператоров и турагентств, музейно-выставочных организаций, др.

Согласно требованиям Европейской Хартии Городов и Программы устойчивых городов центра ООН по изучению населенных пунктов (HABITAT) определены принципы развития г. Екатеринбурга, одним из которых является приоритетность населения города.

Интересы, потребности городского потребителя сферы услуг – одно из условий развития социально-экономического, социально-культурного пространства города. В «Стратегическом плане развития г. Екатеринбурга до 2018 г.» социально-культурные и туристские услуги представлены в разделе «Город для души:

Екатеринбург – культурный, спортивный и туристский центр», что предопределило и название деловой игры «Сервис и туризм в “Городе для души”».

В рамках выполнения задания каждая группа участников придумала и презентовала социально-культурный профиль выбранного потребителя в контексте его образа жизни, затем предложила модель идеального сервисного пространства для одной недели жизни своего героя в Екатеринбурге как культурном, спортивном и туристском центре. В результате игры были предложены три модели идеального пространства:

- зеркальный сервис для «тихого» потребителя;
- сервис как «сцена» для статусного состязания амбициозных потребителей;
- «свой» сервис в «своем» городе для потребителей – молодых представителей творческих профессий.

Кроме деловой игры, на секции обсуждались вопросы:

1. Гостеприимство города как основа его привлекательности.
2. Предприятия сервиса и туризма – средство развития городской среды.
3. Туризм как феномен городской культуры.
4. Городская магия как феномен сервиса.
5. Образ жизни горожанина глазами потребителя социально-культурных услуг г. Екатеринбурга.
6. Выставочно-ярмарочная деятельность как актуальное средство развития городской среды.
7. Волонтерское движение как явление городской культуры.
8. Специфика арт-сервиса в г. Екатеринбурге.
9. Парк культуры и отдыха в пространстве городской культуры.
10. Условия для применения туристско-экскурсионных услуг малой авиации.

Разнообразие направлений сервиса и туризма, развивающихся в городе и развивающих город, маркетинговая, сервисная, туристская проблематика задавали вектор обсуждения на секции.

Лингвистическая секция «*Nomio loquens* в современном поликультурном пространстве города» (руководитель д-р филол. наук, профессор И. Н. Борисова) в сборнике материалов конференции представлена 20 докладами.

В работе секции приняли участие 9 преподавателей из Гуманитарного университета, УрГАХА и УрФУ и магистрантка из Китая. Были обсуждены проблемы лингвокультурного своеобразия и лингвопрагматического описания разговорной речи, а также преподавания русского языка как родного и иностранного.

Методическая и лингводидактическая проблематика была представлена в трех докладах. Е. П. Панасова описала методические принципы и приемы построения урока русского языка для трудовых мигрантов (тема «Телефонный разговор»). С. В. Панченко акцентировала внимание на использовании интерактивных методик в обучении студентов Гуманитарного университета устной и письменной научной речи. В обсуждении была подчеркнута продуктивность текстовкатегориального подхода в формировании коммуникативной и стилистической компетентности. Е. Ю. Старкова, анализируя особенности употребления лексемы «гражданин» и трудности ее перевода (*national* или *citizen*) в политическом и юридическом дискурсах, акцентировала внимание на введении методов лексикологического, лингвокультурологического и контекстного анализа в обучение студентов переводу. Выступавшие сконцентрировали внимание на основном принципе эффективного формирования коммуникативной компетентности – вовлечении обучаемых в те виды речевой деятельности, которые им предстоит осуществлять в реальных коммуникативных условиях; был отмечен конструктивный сдвиг в современной интерпретации роли преподавателя: с одной стороны, как медиатора и фасилита-

тора познавательного процесса, с другой – как участника учебного и коммуникативного процесса, образцово владеющего осваиваемыми на занятии компетенциями.

Лингвокультурологическая проблематика в ее актуальном преломлении в понятиях менталитета и национально-культурной специфики языковой картины мира была рассмотрена в двух докладах. Гэн Юаньюань, основываясь на особенностях употребления отзоонимных прилагательных, описала своеобразие оценки внешних и внутренних качеств человека в русской и восточных (китайской, тайской, корейской, вьетнамской) этнокультурах. П. В. Шакин, рассматривая семантическое соотношение лексем вызов и challenge и их современное употребление в медиадискурсе, констатировал импорт англосаксонских представлений о взаимодействии человека и мира в русскую лингвокультуру и представил модель незафиксированного в русской лексикографической практике варианта лексического значения (ЛСВ) слова «вызов», содержащую семантические компоненты, свойственные концепту challenge в англосаксонской лингвокультуре. Живой интерес вызвала проблема освоенности представленного ЛСВ в различных сферах коммуникации. Обсуждение показало, что интервенция инокультурного концепта challenge наиболее активна в политическом и спортивном дискурсах, в то время как в обыденном сознании он представлен только в пассивном тезаурусе языковой личности, что доказывается результатами проведенного докладчиком психолингвистического эксперимента. Участники обсуждения отметили актуальность рассмотренных проблем для адекватного перевода и повышения толерантности межкультурной коммуникации.

Лингвопрагматическое направление современной коллоквиалистики было представлено в пяти докладах. В. И. Бортников описал особенности функционирования анекдота в бегущей строке общественного транспорта Екатеринбурга. С. Ю. Данилов рассмотрел типичные ходы построения разговорного диалога с опорой на формальную представленность в репликах местоимений *я* и *ты*, факты осознанного ухода от *я*-темы и случаи доминирования *ты*-темы, предложил коммуникативно-прагматическую интерпретацию одностороннего и двустороннего доминирования *ты*-тематики и констатировал релевантность этих моделей для кооперативного и конфликтного общения. И. В. Шалина на материале живых микродиалогов прихожан и священников выявила особенности коммуникативного поведения (речевые реакции на комическое) в православном сообществе, описала объекты комического и языковые механизмы создания запланированного и незапланированного комического эффекта. Обсуждение доклада показало продуктивность исследования коммуникативных практик внутринациональных социально-культурных общностей людей, позволяющего на эмпирической основе выявить групповые коммуникативные нормы, правила, сценарии, с опорой на которые можно описать специфические лингвокультурные доминанты (ценности, принципы) общения в данной среде. Т. В. Матвеева, основываясь на феноменах ритмической организации диалога, композиционной закреплённости в реплике «коротких фраз» и их соотношении с предшествующей и последующей репликами, ввела понятие коммуникативной многозначности, проливающее свет на функциональные особенности коротких фраз и типологию композиционного строения диалогических единств. Впервые в научный оборот введены термины «автохтонная короткая фраза» (не выходящая за пределы собственного речевого ряда одного коммуниканта) и «адресатная короткая фраза» (информационно развивающая диалог, обращенная к последующей реплике собеседника), обоснована функционально-коммуникативная классификация таких высказываний. И. Н. Борисова рассмотрела потенциал речевых стратегий и тактик как инструмента коммуникативно-прагматического анализа диалога; отметила неоднозначность ин-

терпретации различными школами и направлениями лингвистики этих терминов; предложила модель описания речевого поступка, включающую когнитивный (стратегия и тактика), коммуникативный (речевой ход и речевой шаг) и языковой (языковой маркер или прием) уровни описания и методику стратегической реконструкции речевых партий коммуникантов.

В обсуждении докладов особое внимание было обращено на необходимость для современной лингвистики системного упорядочения понятийного аппарата описания устного дискурса, в частности глубокой теоретической разработки зачастую некорректно используемых в анализе категорий коммуникативной прагматики (например, стратегии и тактики). Отмечена необходимость описания диалога на строгих системных основаниях: введения в коммуникативную систематику продуктивных для ее осмысления категорий классической лингвистики, таких как коммуникативная (функциональная) многозначность (варьирование), синтагматика и парадигматика коммуникативных единиц, их модусное и диктумное содержание, а также констатирована необходимость учета формальных языковых маркеров когнитивных и коммуникативных единиц диалога. В заключение участники лингвистической секции подчеркнули теоретическую значимость обсужденных проблем для антропоцентрической ориентации лингвокультурологического, коммуникативно-прагматического и прикладного направлений современной лингвистики.

Несмотря на то что в сборнике материалов конференции были представлены секции управления персоналом «Человеческий потенциал и городская деловая культура» (8 тезисов докладов) и секция физической культуры и спорта «Физическая культура и жизнедеятельность горожанина: спорт, воспитание, развитие, рекреация, реабилитация» (8 тезисов докладов), работа этих секций по ряду причин не состоялась.

Все участники конференции отметили высокий уровень ее организации, хорошее качество пленарных докладов, заинтересованное обсуждение проблем в рамках работы секций.

Мясникова Людмила Анатольевна,
доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе
НОУВПО Гуманитарный университет

Гуманитарный университет;
Институт гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

**Международная конференция
«РОССИЯ И ВОСТОК:
КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ»
(IX Колосницынские чтения)
(16 апреля 2014 года, Екатеринбург)**

Гуманитарным университетом совместно с Институтом гуманитарных наук и искусств УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (в частности, с кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности) 16 апреля 2014 года проведена Международная конференция «Россия и Восток: культурные связи в прошлом и настоящем». Конференция посвящена памяти известного уральского культуролога, философа и историка культуры В. И. Колосницына.

Тема конференции вызвала интерес как российских, так и зарубежных философов и культурологов. В сборнике материалов по теме конференции представлены тезисы докладов и выступлений 64 авторов.

Среди них значительная часть (23 чел.) – преподаватели, аспиранты, магистранты УрФУ, участвовали также представители УрО РАН, Гуманитарного университета и других вузов Екатеринбурга, городов Урала (Челябинск, Пермь, Курган, Миасс, Оренбург, Тюмень) и России (Москва, Санкт-Петербург, Барнаул, Краснодар, Симферополь, Казань, Уфа). Зарубежье представляли ученые из Беларуси (Минск), Украины (Львов), Казахстана (Астана), КНР (Тяньцзинь, Харбин).

Конференция началась пленарным заседанием. Открыл заседание доктор философских наук, профессор, завкафедрой культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ Александр Васильевич Медведев (модератор конференции, председатель оргкомитета). С приветствиями к участникам обратились кандидат искусствоведения, директор департамента факультета искусствоведения и культурологии УрФУ Тамара Александровна Галеева, консультант по образованию Генерального консульства КНР в Екатеринбурге Ли Бинго, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Гуманитарного университета Людмила Анатольевна Мясникова.

В выступлениях говорилось об актуальности укрепления связей и перспективах отношений России с Востоком (в частности, с Китаем), также подчеркивалась роль личности кандидата философских наук, доцента Всеволода Ивановича Колосницына в становлении искусствоведческих и философско-культурологических исследований в Екатеринбурге (Свердловске) и на Урале.

На пленарном заседании было представлено 4 доклада.

В докладе кандидата исторических наук, завкафедрой культурологии Курганского государственного университета Д. Н. Маслюженко «Конструирование исторической памяти и дорусское прошлое Юго-Западной Сибири» представлена имперская, советская версия культурной региональной идентичности, суть которой состоит в преимущественно татарском происхождении групп населения Западной Сибири. Основанием для этого является представление о «Царевом кургане» – усыпальнице крупного вождя V–IV вв. до н. э. якобы татарского происхождения и легенда о существовании татарских поселений (крепостей) в этих местах. Эта легенда повлияла на сознание как обывателей, так и ученых, особенно советского периода. Автор полагает, что «использование имперских или советских конструп-

тов для создания фантомов исторической памяти современных тюркоязычных групп населения на юге Западной Сибири приводит к игнорированию их действительно насыщенной событиями и богатой историей».

Доктор исторических наук, завкафедрой востоковедения УрФУ Вадим Александрович Кузьмин в докладе «Опыт реализации договорных отношений УрФУ с университетами Китая» рассказал о проблемах, перспективах, преимуществах реализации договоров взаимообмена студентами УрФУ и вузов Китая.

Кандидат исторических наук, доцент кафедры восточных языков РГГУ (Москва) Асия Ряхимовна Абаянова в докладе «Коран в русской культуре: клятвенные зачины в “Подражании Корану” А. С. Пушкина» глубоко проанализировала обращение великого поэта к Корану как факту духовной культуры человечества. А. С. Пушкин использовал клятвенные зачины Корана (в переводе Веревкина), отмечая «смелую поэзию», эмоциональность, экспрессивность клятв Корана.

Доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Гуманитарного университета Людмила Анатольевна Мясникова выступила с докладом «Смыслы путешествия в русской и китайской культурах». В результате сравнительного анализа символики автором выделено семантическое сходство и различие понятий «путь», «путник», «дух и природа», «истина как путь», «путь к истине»; «край», «страна», «странствие»... Русские герои сказок (Емеля на печи, Иван-дурак) подобны китайскому даосу: через недеяние, отказ от «подгибания мира под себя» русский фольклорный герой умело оборачивает силы природы себе на пользу, ибо сам он природен. Русское «странствие» понимается как преображение – обретение странника. «Идя туда, не зная куда», «за тем, не зная за чем», путешественник изменяется, приобретая славу, почет, богатство, к которым не стремился. Автор задается вопросом: «Как известно, в России две проблемы: дураки и дороги. Может быть, именно плохие дороги делают дураков героями?»

В рамках конференции работали 3 секции: «Открывая Восток» (руководители кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ Т. А. Кемерова и кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ Е. И. Рабинович); «Изображая Восток» (руководители доктор культурологии, профессор, профессор кафедры культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ О. Л. Девятова и кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры истории искусств УрФУ В. В. Деменева); «Осваивая Восток» (руководители кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ Е. А. Попов, кандидат культурологии, доцент кафедры визуальных коммуникаций Екатеринбургской академии современного искусства М. В. Воробьева).

Основной пафос выступающих в первой секции «Открывая Восток» состоял в анализе работ русских путешественников, впервые представивших материал иной, восточной культуры русскому читателю. Этому аспекту были посвящены выступления А. В. Антошина (Екатеринбург) «Александрия в восприятии русских путешественников эпохи Николая I», В. Д. Грекова и С. М. Куделко (Харьков) «Заметки о коммерции в Китае российского путешественника Е. П. Ковалевского», Л. В. Жуковой (Пермь) «Один день из жизни японца XIX века глазами русского путешественника», Е. И. Рабиновича (Екатеринбург) «“Прелестные всадницы без робости подъехали к нам”: сексуальная культура монгольских народов в записках русских путешественников XIX века».

На разном эмпирическом материале докладчики подчеркивали важность работ путешественников для понимания своеобразия культур Востока, поскольку те черты, которые они зафиксировали в своих отчетах, очерках, записках и т. д., чер-

ты, прежде всего, культуры повседневности, – «живут» и сегодня. Произведения русских путешественников имеют не только историческую ценность, но и важное методологическое значение. Последнее особенно чувствуется в докладе молодого ученого, кандидата культурологии Е. И. Рабиновича из Екатеринбурга.

Конечно, анализом работ путешественников круг тем, озвученных на секции, не ограничивался. Так, выступление А. С. Калихиной (Екатеринбург) было посвящено исторической динамике образа иной культуры в пространстве русской, основная идея которого была вынесена в название доклада – «Трансформация образа Японии в русской культуре Нового времени». При этом, видимо, следовало бы больше внимания уделить причинам подобных трансформаций.

Доклад М. В. Кривошлыковой (Магнитогорск) «Стереотипы восприятия башкирской культуры в русской литературе XIX – начала XX века» был посвящен важной проблеме – роли стереотипов в процессе культурного взаимодействия. Поскольку речь шла в основном о литературе, докладчица констатировала, что русские авторы использовали приемы описания, сравнения, аналогии, т. е. специфические способы художественного познания, а это приводило к тому, что делался акцент на контрастности образа жизни русских и башкир.

В докладе В. А. Макарова (Санкт-Петербург) «Япония на страницах отечественной прессы 1894–1905 гг.: Запад или Восток?» отмечалось, что в русской прессе указанных лет происходит отказ от стереотипов восприятия Востока, чему способствовали изменения, происходившие в Японии, реформы тех лет. При этом отмечалось, что реформы не мешали сохранению в душах японцев их национальной идентичности. Важная мысль, имеющая значение и для оценки тех реформ, которые происходят и сегодня, и для понимания границ проводимых реформ, заключается в том, что они не должны приводить к кризису идентичности.

Вторая секция – «Изображая Восток» – включала сообщения о способах и формах представленности иной культуры в пространстве русской культуры. А. Р. Абаянова (Москва) в своем выступлении «Коран в русской культуре: клятвенные зачины в “Подражании Корану” А. С. Пушкина» обратилась к анализу использования А. С. Пушкиным формулы клятвы, так как именно эта речевая форма характеризует специфику коранического текста, а передача поэтической формы Корана была для русского поэта первостепенной задачей. Подобный вывод А. Р. Абаяновой справедлив, так как Коран не только сакральная книга, не только письменное выражение основ веры ислама, но и, что признано всеми исследователями, памятник эстетико-художественной культуры, определивший формирование эстетической парадигмы культуры ислама. А. В. Медведев (Екатеринбург) в своем докладе «Образ Корана в зеркале русской поэзии», вспоминая «Подражания Корану» А. С. Пушкина, подчеркнул, что поэт, вводя средствами поэзии образ иной культуры, в силу специфики поэтического языка преодолевал границу культур и способствовал принятию иного. А. В. Медведев проследил логику изображения ислама русской поэзией, подчеркнул амбивалентный его характер и способность художественных форм снимать настороженность к иному. Н. М. Улитина (Екатеринбург) выступила с сообщением «Культура Востока в творчестве М. Ю. Лермонтова», подчеркивая стремление самого мистического русского поэта сблизить кораническое и библейское мировидения, что особенно проявилось в поэме «Азраил». Поэт-мыслитель, по мнению (с которым нельзя не согласиться) докладчика, в своем «восточном» цикле обнаружил глубину понимания Востока, тем самым, добавим, способствуя сближению культур, их взаимоуважению.

На другом материале данную проблематику рассматривали Д. И. Мурзакаева (Оренбург) в сообщении «Культура народов Русского Туркестана в работах В. В. Верещагина», Т. Ю. Вдовина (Екатеринбург) «Японский “танец тьмы” в России»,

Р. М. Галуйко (Львов) «Проблема культурных границ в современной иконописи», О. Л. Девятова (Екатеринбург) «Европейские и китайские культурные традиции в музыке Густава Малера и Игоря Стравинского», Н. Л. Шайгарданова (Екатеринбург) «Единство Востока и Запада в пространстве русских садов и парков».

Не без интереса был встречен доклад Вэнь Цзянь (Тяньцзинь) «Перевод – путь к диалогу: знакомство с поэзией Ай Цина в СССР». Творчество китайского поэта впервые стало известно русскому читателю в 50-х годах прошлого века. Докладчик подчеркнула, что интерес к этому поэту был вызван и периодом тесного сотрудничества Советского Союза с молодой тогда Китайской Народной Республикой, общностью идеологии и общественных целей. Но это же и ограничивало тематику избранных для перевода произведений. Анализ художественного перевода как формы культурного диалога – интересная и малоисследованная проблема. Пробуждение интереса к подобной проблематике – главный пафос китайской исследовательницы.

В третьей секции – «Осваивая Восток» – были представлены доклады и сообщения, посвященные анализу путей и форм культурного освоения ценностей иной культуры. Импульс дискуссии задал уже первый доклад М. В. Кривошлыковой и В. Ю. Наумовой (Магнитогорск) «Проблема восприятия “чужих” в культуре».

Особый интерес, выраженный во многих вопросах и дополнениях с мест, вызвало сообщение кандидата культурологии М. В. Воробьевой (Екатеринбург) «Образ героя анекдотов 1960–1980-х годов из серии “армянское радио спрашивают”». Справедливо отмечая, что анекдоты советского времени представляют собою своеобразный феномен свободного слова в условиях несвободы, М. В. Воробьева подчеркнула, что они – полезный материал для исследования эпохи, ее нормативно-ценностных установок, стереотипных оценок, интеллектуальной атмосферы ушедшей с исторической сцены эпохи. В докладе отмечалось, что анекдоты этого жанра обладали универсальностью, содержали политические, социально-бытовые, национальные, социально-эротические и иные аспекты. Был отмечен тот факт, что фигурировало именно радио, которое было тогда самым популярным и распространенным средством массовой информации. Содержание анекдотов позволяет представить, как русская культура осмысляла собственный для страны Восток.

Интерес был вызван докладом Е. А. Попова (Екатеринбург) «Ходжа Насреддин и Остап Бендер: образ трикстера в советской литературе». Вывод, к которому пришел докладчик, встретил поддержку и согласие слушателей. Е. А. Попов, сравнивая образ Остапа Бендера с образом Насреддина, созданным советским писателем С. Соловьевым, подчеркнул, что писатель налаживал мосты между русской культурой и культурами среднеазиатских народов, способствуя тем самым решению общей задачи – конструированию общей советской культуры. Историческая драма последней – особая и самостоятельная тема, которой докладчик не касался, но сам доклад не только говорил о масштабности задачи построения единой советской культуры, но и указывал на объективные основания для этого.

Ряд сообщений был посвящен анализу культурных связей и заимствований в условиях приграничья, зона которого представляет собой не только географическое понятие, но и культурное. В приграничье процессы взаимного контакта культур более динамичны и многообразны в плане заимствований. Об этом – сообщение Ли Яо (КНР, Харбин) «Лексические заимствования китайского языка в приграничных с Россией территориях», доклады К. Е. Ситниченко (Миасс) «Россия и Китай: культурный диалог (на примере эмиграции “первой волны”», А. Н. Сухорукова (Симферополь) «Русские поселения на севере Ирана в начале XX века», Е. А. Шадринной (Челябинск) «Некоторые особенности изучения советско-китайских

приграничных отношений историками КНР», Е. И. Нестеровой (Москва) «Христианизация китайцев в Приамурском генерал-губернаторстве в конце XIX – начале XX в.: постановка проблемы».

Ряд выступлений был посвящен сравнительной характеристике особенностей взаимодействующих культур. Это интересная проблематика, поскольку очевидно, что элементы сходства ментальных черт культур есть основа для плодотворного сотрудничества, а элементы различия определяют объем и формы возможного заимствования. Среди докладов, затрагивающих этот аспект, можно выделить такие сообщения: Л. А. Горобец (Екатеринбург) «Христианство и даосизм: исцеление как атрибут сакрального», Р. М. Николаев (Екатеринбург) «Своеобразие репрезентации героической смерти в СССР и Японии периода Второй мировой войны», Т. Л. Пантюхина (Курган) «О некоторых особенностях русской культуры (Восток – Запад – “золотая середина”»).

Конференцию завершало открытие выставки «Ритуальные деньги в современном Китае», посвященной своеобразному феномену культуры повседневности Китая – обряду сжигания ритуальных денег. Смысл обряда заключается в особой форме общения живых с ушедшими предками. В Китае говорят: «Если у могилы не сжигают ритуальных денег, значит, у мертвого никого не осталось в живых» (Лю Тон, Ю Ичжен). В этом ритуале в чувственно воспринимаемой форме воплотились особенности ментальности китайского характера, китайской культуры. Обряд тесно связан с особенностями китайского мировидения, культом предков, своеобразной философской рефлексией.

На выставке были представлены разнообразные формы ритуальных денег. Материалы для экспозиции собрал соискатель кафедры культурологии и социально-культурной деятельности УрФУ Леонид Александрович Горобец, который собрал уникальную коллекцию ритуальных денег и выпустил книгу «Земля и Небо: ритуальные деньги в современном Китае» – результат его многолетних исследований.

Мясникова Людмила Анатольевна,
доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе
НОУВПО Гуманитарный университет,
Медведев Александр Васильевич,
доктор философских наук, профессор, завкафедрой культурологии
и социально-культурной деятельности УрФУ

**ДЕНЬ НАУКИ СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА**
(15 мая 2014 г.)

15 мая 2014 г. в Гуманитарном университете состоялся День науки студентов и аспирантов.

День науки начался с приветственных слов ректора Льва Абрамовича Закса и проректора по научной работе Людмилы Анатольевны Мясниковой, которые пожелали участникам успеха на традиционном Конкурсе научно-практических работ студентов и аспирантов «Новые голоса в науке: идеи и проекты», обретения новых знаний и умений на многочисленных мастер-классах, включенных в программу мероприятия. Во время открытия было объявлено о начале работы книгообменника Гуманитарного университета в фойе 2-го этажа, где можно свободно брать книги и пополнять уже прочитанными экземплярами из домашней библиотеки. Студентки факультета современного танца подготовили и представили участникам Дня науки танцевальный перформанс на тему научных поисков и открытий. Вдохновленные творческой энергией будущих хореографов, студенты 9 факультетов университета начали работу по тематическим секциям заключительного этапа IX Конкурса научно-практических работ студентов и аспирантов «Новые голоса в науке: идеи и проекты». Студенты выступали с докладами перед членами жюри, в состав которого вошли преподаватели и выпускники Гуманитарного университета, успешно работающие по специальности.

По итогам работы секций жюри отметило актуальность тем и высокий уровень работ участников. Призовых мест были удостоены следующие студенты: в секции **«Сервис и стиль»** 1-е место у студентки 5-го курса, специальности «Социально-культурный сервис и туризм» Алены Сысолятиной за работу «Разработка концепции тематического кафе фондю «SWISSI» в Екатеринбурге» (научный руководитель канд. социол. наук, доц. С. А. Рамзина); 2-е место у студентки 4-го курса, специальности «Народное художественное творчество» Елизаветы Демидовой за работу «Буто на стыке традиционного и современного искусства на примере спектакля Карлотты Икеды “Ожидание”» (научный руководитель канд. культурол., доц. Н. В. Курюмова); 3-е место у студентки 2-го курса, направления «Хореографическое искусство» Анастасии Ахмеровой за работу «Отечественный авангардный танец: от “Танцев машин” до постиндустриального перформанса» (научный руководитель канд. культурол., доц. Н. В. Курюмова); диплом за социальную значимость проекта у студентки 2-го курса, направления «Конструирование изделий легкой промышленности» Тамары Филинковой за работу «Исследование тенденций уличной моды для долгосрочного прогнозирования трендов и формирования молодежных коллекций одежды» (научные руководители канд. пед. наук, доц. Л. В. Росновская, А. В. Шаломова).

В **«Социально-политической секции»** 1-е место у студента 1-го курса, направления «Юриспруденция» Алексея Рогунова за работу «Аннексия: сущность понятия и проблемы его применимости в отношении присоединения Техаса к США и вхождения Крыма и Севастополя в состав РФ» (научный руководитель канд. ист. наук, доц. А. В. Зайков); 2-е место у студентки 2-го курса, направления «Юриспруденция» Анастасии Ткаченко за работу «Правовой статус городов федерального значения в РФ: Севастополь» (научный руководитель канд. ист. наук, доц. А. В. Зайков); 3-е место и диплом за социальную значимость проекта у студентки 5-го курса, специальности «Регионоведение» Александры Бабушкиной за работу «Турецкая иммиграция в Германии: проблемы адаптации и интеграции» (научный руководитель канд. ист. наук, доц. К. И. Зубков).

В секции **«Экономика, менеджмент и компьютерные технологии»** 1-е место у студента 2-го курса, направления «Прикладная информатика» Константина Перевозчикова за работу «“Зеленая” экономика и экологический маркетинг» (научный руководитель д-р экон. наук, доц. Н. В. Хмелькова); 2-е место у студентки 4-го курса, специальности «Финансы и кредит» Анастасии Южаковой за работу «Анализ финансового состояния компании ООО Креатив Строй Имидж» (научный руководитель канд. экон. наук, доц. Е. А. Разумовская); 3-е место поделили студент 5-го курса, специальности «Прикладная информатика в экономике» Александр Базурьев за работу «Прогнозирование временных рядов средствами нейронных сетей (на примере рынка Forex)» и студентка 2-го курса, направления «Прикладная информатика» Анна Каштанова за работу «Автоматизация процесса делопроизводства в образовательном учреждении» (научный руководитель д-р экон. наук, доц. Н. В. Хмелькова); диплом за социальную значимость проекта у студентки 2-го курса, направления «Менеджмент» Анны Копасовой за работу «Создание ассоциации выпускников факультета бизнеса и управления в Гуманитарном университете» (научный руководитель канд. экон. наук, доц. Е. А. Разумовская).

В секции **«Социальные коммуникации»** 1-е место у студенток 1-го курса, направления «Реклама и связи с общественностью» Марии Амировой и Елены Федорчук за работу «Музыкальное путешествие “Вокруг света”» (научный руководитель канд. филол. наук, доц. Ю. В. Архипова); 2-е место у студентки 3-го курса, направления «Журналистика» Екатерины Ануфриевой за работу «Доверие аудитории к интернет-СМИ» (научный руководитель д-р социол. наук, проф. Н. Л. Антонова); 3-е место у студента 1-го курса, направления «Реклама и связи с общественностью» Михаила Нохрина за работу «PR-проект “Музыкальная карта Екатеринбурга”» (научный руководитель канд. филос. наук, доц. А. В. Дроздова); диплом за социальную значимость проекта у студентки 1-го курса, направления «Реклама и связи с общественностью» Татьяны Смирных «Средства формирования экологического сознания» (научный руководитель канд. филол. наук, доц. Ю. В. Архипова).

В секции **«Психология социальных процессов и управление человеческими ресурсами»** 1-е место у студентки 3-го курса, специальности «Психология» Анны Щеголевой за работу «Представление об информационной опасности для детей возрастной категории 0–6 лет у их родителей (исследование в г. Екатеринбург)» (научный руководитель канд. психол. наук, доц. Л. П. Караваева); 2-е место у студента 2-го курса магистратуры, направления «Психология» Сергея Мостикова за работу «Результаты исследования самосознания респондентов с различным уровнем психической организации» (научный руководитель д-р мед. наук, проф. А. А. Яворский); 3-е место у студентки 2-го курса, направления «Психология» Анастасии Мокиной, которая подготовила 2 работы: «Процесс адаптации ребенка к детскому саду посредством использования мультипликации как метода арт-терапии и сказкотерапии» и «Семантическое представление о террористической угрозе у лиц, дистанцированных от мест с высоким уровнем угрозы террористических актов» (научный руководитель О. В. Марковская); диплом за социальную значимость проекта у студентки 1-го курса магистратуры, направления «Психология» Ольги Кузнецовой за работу «Социальные представления о здоровье молодежи» (научный руководитель канд. психол. наук Л. В. Тарасова).

Всего в конкурсе приняли участие 48 человек.

По окончании работы секций и перерыва были проведены мастер-классы: «Применение психологических методов в сфере социальных коммуникаций» (ведущие: канд. филос. наук, доц., завкафедрой рекламы А. В. Дроздова, магистрант 2-го курса, направления «Психология», практ. психолог С. В. Мостиков); «Осно-

вы публичных выступлений» и презентация образовательного проекта «Сетевой ресурсный центр» (ведущий: руководитель Свердловской региональной общественной организации «Добровольческое движение “Дорогами Добра”» В. И. Басай); «Познай себя и пойми других. Темперамент и психологические типы личности» (ведущая: ст. преподаватель кафедры социальной психологии Е. Ю. Николаева); «Как найти работу своей мечты? Пройди процесс отбора и узнай, что о тебе думают профессиональные рекрутеры» (ведущая: консультант по подбору персонала компании Brainpower Н. В. Опалева), круглый стол «Актуальные проблемы защиты прав человека в современной России: роль адвокатов и общественных наблюдателей» (ведущая: д-р полит. наук, проф., завкафедрой прав человека С. И. Глушкова), юридический кино клуб (ведущий: ст. преподаватель юридического ф-та, ведущий психотипического кино клуба Дома кино В. М. Танаев), научно-исследовательский семинар «Правовая защита личности: история, теория, практика» (ведущие: судья Октябрьского районного суда Екатеринбурга М. А. Валова, д-р полит. наук, проф., завкафедрой прав человека С. И. Глушкова).

День науки студентов и аспирантов в Гуманитарном университете, объединивший более 200 человек, был интересным и насыщенным.

*Шайгарданова Наталья Леонидовна,
помощник проректоров по научной
и учебной работе Гуманитарного университета*

Уполномоченный по правам человека в Свердловской области
Свердловское региональное отделение Ассоциации юристов России
Коллегия адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов»
Уральская школа прав человека
Уральская государственная юридическая академия
Уральский институт управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ
Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)

Международный конгресс
«ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННИКА В РОССИИ И МИРЕ»
(20–21 мая 2014 года, Екатеринбург)

В мае 2014 года в Екатеринбурге состоялся Первый Международный конгресс «Защита прав собственника в России и мире». Пленарное заседание прошло во Дворце правосудия, Свердловском областном суде. Мероприятия второго дня (круглые столы, мастер-классы, дискуссионные панели) были проведены на разных площадках: в УрФУ им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральском филиале РГЭУ им. Г. В. Плеханова, офисе Уполномоченного по правам человека в Свердловской области. Первый международный конгресс открыл серию форумов, конференций, круглых столов и семинаров, посвященных защите прав собственника.

В качестве цели конгресса было заявлено обсуждение актуальных вопросов теории и практики применения российского законодательства о реализации собственником его полномочий и защите прав собственности.

В конгрессе приняли участие представители государственных органов, бизнеса, адвокатуры, российских и международных организаций, занимающихся вопросами защиты прав человека, а также российские и иностранные теоретики и практики в сфере защиты права собственности, профессиональные юристы, ученые, преподаватели, аспиранты, студенты екатеринбургских вузов.

Сопредседателями оргкомитета конгресса выступили Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, председатель Совета Уральской школы прав человека Т. Г. Мерзлякова, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, член Совета Уральской школы прав человека С. И. Глушкова, председатель Свердловской областной гильдии адвокатов Н. В. Сухарева, председатель ревизионной комиссии Адвокатской палаты Свердловской области Д. И. Загайнов.

На пленарном заседании интерес слушателей вызвали все, без исключения, доклады, в частности: «Преимущества медиации в урегулировании споров между собственниками» (директор Уральского центра медиации УрГЮА С. К. Загайнова), «Аварийное жилье. Проблемы признания и переселения. Латентность ситуации и искусственные административные препятствия» (советник Уполномоченного по правам человека Челябинской области Н. М. Коркина), «Защита прав участников строительства многоквартирных жилых домов в Свердловской области» (заместитель министра строительства и развития инфраструктуры Свердловской области Д. А. Нисковских), «Проблемы и перспективы уголовно-правовой защиты прав собственника в условиях реформирования гражданского законодательства о вещных правах» (проректор по учебной работе Гуманитарного университета, профессор УрГЮА З. А. Незнамова), «Признаки недвижимого имущества» (сопредседатель коллегии адвокатов «Регионсервис» (Кемерово) адвокат А. В. Пере-

ладов), «Независимый директор в совете директоров ОАО как гарант защиты прав акционеров» (замдиректора Института права и предпринимательства УрГЮА, руководитель Комитета по кадровому потенциалу Совета молодых юристов СРО «Ассоциация юристов России» А. Е. Половников), «Защита интеллектуальной собственности в суде по интеллектуальным правам: первая тысяча дел как отражение правовой реальности» (старшие юристы международной компании «Эрнст и Янг», Центр экспертизы в сфере интеллектуальной собственности, СНГ, Ф. И. Дубовик, А. В. Чекарева).

Многие участники конгресса впервые узнали о недавнем создании в нашей области нового для России института бизнес-омбудсмена именно благодаря проведению международного конгресса, на котором Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Свердловской области Е. Н. Артюх поделилась с участниками конгресса проблемами защиты права собственности в предпринимательской деятельности (по материалам обращений к Уполномоченному).

Большой интерес у слушателей вызвал анализ практики Европейского суда по правам человека, который представил старший преподаватель Гуманитарного университета А. Ю. Маракулин в докладе «Защита права собственности в практике Европейского суда по правам человека».

Методиками противостояния давлению на бизнес со стороны ряда сотрудников правоохранительных органов поделился с участниками конгресса адвокат, управляющий партнер адвокатского бюро «Пучков и партнеры» К. В. Фарберов.

Интерес участников также вызвали доклады руководителя практики Группы правовых компаний «Интеллект – С» А. Н. Латыева и директора АНО «Уральский центр медиации» О. П. Махневой.

Фактически мини-докладами стали и приветствия, которые прозвучали в начале пленарного заседания, в частности выступления заместителя председателя Свердловского областного суда В. А. Дмитриева, председателя Уставного суда Свердловской области В. Ю. Пантелеева, советника Уполномоченного по правам человека в Свердловской области И. Н. Литвиновой, адвоката Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов» Д. И. Загайнова, руководителя Группы компаний «Потенциал» П. Д. Садовникова, адвоката Коллегии адвокатов «Регионсервис», консультанта отдела законодательства о юридических лицах Исследовательского центра частного права при Президенте РФ Е. И. Червец.

Активные дискуссии и обсуждения темы конгресса продолжились на второй день в рамках следующих мероприятий: дискуссионной панели «Защита интеллектуальной собственности», мастер-класса «Защита прав собственников жилья», мастер-класса «Защита прав в сфере предпринимательской деятельности», дискуссионной панели по проблемам теории и практики защиты собственности, круглого стола «Защита прав собственников жилья (в аспекте бесплатной юридической помощи)».

Многие из докладчиков пленарного заседания приняли участие в дискуссионных панелях и круглых столах. Наряду с ними к обсуждениям присоединились профессиональные юристы, преподаватели, аспиранты, студенты. Среди вызвавших во второй день наибольший интерес докладов можно назвать следующие: «Судебная защита деловой репутации: ключевые сложные вопросы и проблемы эффективности» (директор по развитию, Группа правовых компаний Интеллект – С» А. В. Махнева), «Новации в юридических услугах» (исполнительный директор ООО «Юридическая биржа» Э. В. Морозова), «От замысла до ключа. Государственно-частное партнерство в действии» (президент НП «Уральская палата недвижимости» Т. Ю. Деменок), «Актуальные вопросы защиты права собственности на жилое помещение (по обращениям к Уполномоченному по правам человека в

Свердловской области)» (советник Уполномоченного по правам человека в Свердловской области И. Н. Литвинова), «Защита прав на жилое помещение: общие сведения по результатам деятельности Госюрбюро по Свердловской области» (директор ГКУ СО «Государственное юридическое бюро по Свердловской области» Е. С. Резник), «Защита прав собственников жилья: анализ обращений граждан» (начальник организационно-правового отдела СРО «Ассоциация юристов России» И. В. Чарикова), «Анализ статистики юридической клиники по делам о защите прав собственности» (доценты Уральского института управления – филиала РАНХ и ГС Е. А. Чуличкова, Д. А. Ефременкова).

Вопросы понятия и содержания собственности, роли права в минимизации современных угроз миропорядку, безопасности политических систем на современном этапе, устойчивости и эффективности политических и правовых систем, государственной и общественной безопасности, проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом, вопросы развития гражданского общества стали предметом для интересной и эффективной дискуссии, которую во второй день провели на одной из площадок конгресса профессор ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь» С. А. Трахименок, профессор УрГЮА В. И. Шерпаев, вице-президент Гильдии российских адвокатов, председатель президиума Свердловской областной гильдии адвокатов Н. В. Сухарева.

По итогам конгресса участниками было принято решение о создании постоянной дискуссионной площадки по проблемам защиты прав собственника в России, а также о проведении Второго Международного конгресса весной 2015 года.

Благодарим за помощь в организации и проведении первого международного форума по защите прав собственника в России и мире всех организаторов, членов оргкомитета, а также партнеров конгресса. В качестве партнеров выступили ГКУ СО «Государственное юридическое бюро по Свердловской области», Коллегия адвокатов «Регионсервис», Центр правовых практик, редколлегия правовой газеты «Статус», Свердловское региональное отделение Российской ассоциации политической науки, АНО «Образовательный правовой центр “Навигатор” при Коллегии адвокатов “Свердловская областная гильдия адвокатов”», Группа компаний «Потенциал».

Глушкова Светлана Игоревна,
д-р полит. наук, завкафедрой прав человека,
директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета,
председатель Свердловского регионального отделения Российской ассоциации политической науки, приглашенный профессор Университета Париж–Запад (Франция)

РЕЦЕНЗИИ

**Грибанов Д. В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ : монография.**
Екатеринбург : ИД «Уральская государственная юридическая академия»,
2013. 296 с.

Монография «**Правовые основы формирования инновационных систем**» посвящена комплексному осмыслению проблем правового регулирования в сфере инновационного развития общества, что является, как доказывает в работе автор, одной из важнейших задач теории государства и права. В работе исследуются проблемы социальной роли права, а также процессы формирования гражданского общества и правового государства в условиях инновационного развития, информатизации и глобализации современности.

Человеческое общество находится сегодня в ситуации развивающихся с неведомой ранее скоростью изменений, в основе которых лежит процесс трансформации новых знаний в реальные объекты промышленности, техники и социальной жизни. Мир начала третьего тысячелетия перешел в полосу инновационного развития, которое по глубине и степени своей революционизирующей силы и влияния на жизнь общества может быть сравнимо разве что с неолитической революцией, приведшей человечество к цивилизации. За текучестью обыденных процессов и ежедневно возникающих новых проблем и тревог управляющие структуры в России не видят и не осознают в полной мере и глубине этот фундаментально меняющий нашу современную жизнь факт. Поэтому избранная Д. В. Грибановым для исследования тема является сегодня более чем актуальной: от глубины теоретической проработки государственно-правовых вопросов зависит порой как эффективность и успешность внедрения в практику целого ряда инновационных достижений, так и безопасность человека и общества в целом.

В российской юридической науке, несмотря на наличие отдельных исследований, посвященных правовому осмыслению инноваций, комплексное теоретико-правовое исследование данной сферы общественных отношений до публикации данной работы отсутствовало, что обуславливает научную новизну и своевременность монографии. Формирование качественной правовой теории – один из важнейших и необходимых шагов для любых преобразований в государственно-правовой сфере. И анализ правовых основ национальной инновационной системы не является здесь исключением, но, напротив, будет способствовать более органичному внедрению инновационной экономики знаний в реальную российскую действительность.

Не ставя перед собой задачу изложения содержания монографии, рассмотрим кратко наиболее важные теоретические положения и выводы, а в особенности вопросы, которые представляются наиболее дискуссионными и требующими дополнительного обсуждения и размышления.

Первая глава монографии – «**Понятие инновации в юриспруденции и других науках**» – нацелена на анализ инновации как социального явления, его творческих и научно-исследовательских оснований, а также анализ взаимодействия юриспруденции с другими науками, в особенности с экономической теорией, при изучении этого понятия и выявлении его юридического содержания. Категория «инновация» исследуется автором в системе близких и до определенной степени не расторгимых с ним понятий, таких как инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационная сфера, инновационные отношения, инновационное инвестирование и соответствующая политика, модернизация и т. д. Дается классификация инноваций, рассматриваются ее творческие и научно-исследовательские основания. Во всех случаях основное внимание автора нацелено на вы-

деление не только сущности указанных процессов и явлений, но и главным образом их юридической составляющей.

Исходя из такого подхода инновация определяется автором как «новое юридически оформленное знание, реализованное в практической деятельности людей, удовлетворяющее потребности человека и общества» (с. 84). И далее автор указывает, что «главенствующее значение имеет признак информационно-правовой природы нового знания». В целом можно согласиться с таким подходом и с предложенным автором определением инновации. Возникает лишь вопрос в отношении ряда имеющихся в истории великих инноваций, которые кардинально изменяли и продолжают еще менять нашу жизнь как в целом, так и в отдельных ее подсистемах (бизнес, управление, образование и т. д.). Например, Интернет сам по себе в качестве так называемой виртуальной реальности, какие-то интернет-сервисы, социальные сети, поисковые системы – Гугл, Фейсбук, контекстная реклама, интернет-торговля и т. д., и т. п. На стадии своего зарождения они обладали всеми выделенными автором признаками, кроме подчас одного – юридического. И лишь позже, вслед за широчайшим распространением тех или иных инноваций политики, законодатели и юристы в разных странах мира начинают ломать голову, каким образом подвергнуть все эти инновации правовому регулированию. И даже после того, как такая задача осознана и поставлена, далеко не все пробелы в правовом регулировании подобного рода инноваций ликвидированы. В итоге получается, что если подходить формально к предложенному определению, то какие-то инновации, не имеющие юридической формы, перестанут, исходя из авторского определения, быть таковыми, а если смотреть на какие-то новые знания в нашей жизни по существу, как на «знания, реализованные в практической деятельности людей, удовлетворяющие потребности человека и общества» (с. 84), то возникают предположения о вторичности и случайности юридической формы для определения сути инновации. Юридическая форма инновации – важный, полезный и желательный ее признак, но, по-видимому, признак факультативный, не определяющий ее сущности.

С учетом высказанного сомнения можно в целом согласиться с анализом и аргументацией автора в отношении признаков инновации – с тем, что они представляют собой результат научного и иного творчества, что по большей части они реализуются через многочисленные юридические формы, что в своем законченном состоянии выступают в виде продукта, технологии, услуги и других материальных форм, способных к воспроизводству, а также что они предназначены для удовлетворения определенных потребностей человека и общества, т. е. имеют экономический и иной социальный эффект (с. 84–85). Глубоко и основательно рассматривая все признаки и свойства инноваций, автор, как нам представляется, упускает из виду очень важный аспект, который необходим при юридическом подходе к данному явлению, при проработке проблем правового регулирования инноваций и правовых основ национальной инновационной системы, а именно: момент «прекращения» бытия инновации. Любые правоотношения когда-то возникают и когда-то прекращаются; право как высшее достижение человеческого разума «понимает», что в обществе нет ничего вечного, и потому право противится формированию каких бы то ни было вечных конструкций и вечных сущностей. С одной стороны, имеется момент зарождения инновации и здесь автор предлагает даже различать ее разные стадии и этапы возникновения, например так называемую «потенциальную или незавершенную инновацию» (с. 85), т. е. не реализованную в конечном продукте новую разработку, имеется также и сама инновация, реализовавшаяся в конечном массовом продукте – так называемое «внедренное новое», приносящее эффект и пользу как обществу в целом, так и, в том числе, прибыль предпринимателю-новатору. А с другой стороны, не определен момент,

когда инновация перестает быть таковой и когда в таком случае весь анализируемый автором особый юридический инструментарий должен был бы уступить свое место обычному правовому регулированию.

Юридический момент прекращения бытия инновации очень важен, ибо без него тогда получается, что весь мир только и состоит, что из инноваций – правда, возраст у них, конечно, разный: одним пять тысяч лет от роду, другим – 2–3 тысячи лет, а третьим-то и всего-ничего как год-два или даже неделя. Таким образом, без определения юридически четких границ жизни и, главным образом, «смерти», т. е. прекращения бытия инновации как таковой, мы получаем несколько странный образ мира, состоящего только из инноваций – ибо ведь все когда-то было впервые придумано и было когда-то совсем новым, но кажется, что все-таки не должно оставаться таковым вечно, подвергаясь особому инновационному правовому регулированию. Упустив из виду момент прекращения юридического бытия инновации, автор как бы растворяет инновации в мире любых других объектов правового воздействия, и право в таком случае, не будучи способным учитывать все необходимые особенности инноваций как таковых, не сможет их эффективно регулировать.

Автор с некоторым сожалением констатирует, что «на сегодня в Российской Федерации творческий процесс остается за пределами правового регулирования (в лучшем случае сюда можно отнести нормы, стимулирующие научную и производственную активность). А то регулирование, которое существует, ограничено сферой гражданского права» (с. 39). Если учесть, что творчество – это многогранный духовно-психологический процесс создания нового в самых разных областях человеческой деятельности и культуры: в науке, технике, искусстве, философии, религии, политике, праве и т. д., базирующийся на одаренности и определенной исключительности творца, силе его воображения, интуиции и интеллекта, с одной стороны, и охватывающий стадии от зарождения замысла до его осуществления, объективации вовне – с другой, то подчинить все это многообразие правовому регулированию просто невозможно, да и не нужно, ибо находится эта деятельность – и должна, по нашему мнению, находиться – за пределами правового регулирования. Вполне достаточно того, что объективированные результаты творческой деятельности урегулированы гражданским правом и в некоторых случаях рядом других отраслей права.

Автор указывает, что «сущность инновации может быть представлена в виде образа поэтапного перехода информации в инновацию» (с. 10, 84). Такой подход требует дополнительных пояснений, так как с логической точки зрения получается, что сущность изучаемого объекта находится вне его: сущность объекта находится в образе перехода информации в сам этот объект. Сомнителен особый акцент на потенциальной инновации, в том числе и указание на полезность знания, не реализованного в конечном инновационном продукте. Разумеется, любое знание имеет ту или иную пользу, если не доказано, как верно отмечает автор, обратное. Но ключевой-то признак инновации – внедрение и распространение нового знания в виде полезного для общества продукта, материала, услуги и т. п. Если же инновацией называть и потенциальное знание, и знание внедренное, то теряется этот последний, ключевой, признак и тогда любую имитационную деятельность, а также какие-то невнедренные знания смело можно причислять к инновационным и утверждать, что мы живем в национальной инновационной системе, для чего вполне достаточно одних только разговоров, газетных публикаций на указанную тему, т. е. простых «мечтаний» и одних только попыток инноваций, не доходящих до реального их воплощения в жизнь общества.

Возникает вопрос о том, можно ли говорить о понятии относительной или региональной инновации. Для нас это знание – новое, а для «них» – уже старое.

Возникает также вопрос и о том, что если инновации включены в более крупную общественную и культурно-технологическую систему, а потому развиваются и внедряются в какой-то жесткой последовательности, то можно ли говорить о каких-то инновационных комплексах, обязательных предпосылках, без которых невозможен инновационный прогресс, и что в этом отношении могло бы сделать право. Эту же самую проблему можно проиллюстрировать и (или) переформулировать на простых примерах. Например: можно ли внедрять демократические управленческие интернет-технологии или развивать интернет-торговлю в стране, где у большинства населения нет даже выхода в Интернет, нет достаточного количества необходимой для этого компьютерной техники, нет соответствующих знаний и умений, нет развитых национальных платежных (карточных и т. п.) систем и хорошего почтового обслуживания и т. д., и т. п.

Во второй главе – **«Национальная инновационная система в структуре гражданского общества и во взаимодействии с правовым государством»** – автор анализирует инновационное развитие общества, его важнейшие факторы, проблемы и уровни, роль и значение национальной инновационной системы для человека, гражданского общества и государства, а также государственную инновационную политику как средство осуществления инновационной функции государства. Очень интересной представляется его идея о необходимости анализа инновационной функции государства, ибо «доминантой общественного развития становится научно-технический прогресс и производство инноваций» (с. 89). В юридической литературе недостаточно уделяется внимания инновационной функции государства, и автор восполняет этот пробел, что вполне соответствует исповедуемому им системному и синергетическому подходам, которые нацеливают на решение проблемы целостным и исчерпывающим образом.

Важным и актуальным представляется проведенный автором анализ юридических барьеров и препятствий для инновационного развития общества: коррупция, недостатки управления, несовершенство законодательства и т. д. (с. 100–106).

Автор утверждает, что «инновационное развитие общества – это правовое понятие, которое определяется как система общественных отношений, институтов и норм, направленных на создание условий для разработки и реализации и саму разработку и комплексную реализацию новых знаний в различных сферах человеческой жизнедеятельности, способствующие повышению уровня жизни человека и социума, решению социальных проблем, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке и в межгосударственных отношениях, повышающие эффективность реформ и преобразований» (с. 10, 108). Данное определение может быть в целом принято, но требует дополнительного обоснования тезис о том, что инновационное развитие общества – это именно «правовое понятие». Правовая составляющая может быть отыскана лишь в той части данного определения, где говорится о «системе общественных отношений, институтов и норм, направленных на создание условий для» инноваций: в системе данных отношений есть, конечно, и правовые отношения, в системе норм и институтов есть, конечно, и правовые нормы и институты, а также и государственно-правовые институты, но какова их доля, особенно если учесть, что возможны крупные инновационные события и без правового их оформления? Достаточно ли той, не такой уж и большой, доли участия правового регулирования в инновациях для того, чтобы все понятие «инновационное развитие общества» в целом стало правовым и попало в систему юридических категорий и понятий?

Известно, что право регулирует все наиболее важные общественные отношения, но можно ли на этом основании всю совокупность категорий, в которых описывается и объясняется наша жизнь и деятельность в экономической, политиче-

ской, социальной, духовной, религиозной и иных сферах и отношениях, включать в теорию государства и права? Или, другими словами, какая доля собственно юридического содержания должна быть в том или ином понятии, чтобы мы могли смело отнести его к правовым, как это делает автор с понятием «инновационное развитие общества»?

Интересен вывод автора о том, что инновационное общество – неотъемлемый этап на пути к гражданскому обществу и правовому государству, что исторически движение к указанным целям соотносится с научно-техническим прогрессом, а потому «формирование национальной инновационной системы есть закономерный этап развития гражданского общества» (с. 112), и что «национальная инновационная система в полной мере может сформироваться только в условиях гражданского общества и правового государства» (с. 113). Однако современность дает нам немало оснований для сомнений в таком оптимизме автора. Мы видим, что во многих странах мира, быстро идущих в русле инновационного развития, будь то Китай, Индия, Бразилия или Сингапур, положение с демократией, развитием гражданского общества и правового государства не может быть обрисовано в радужных тонах. Даже если взять лидера инновационного развития в мире – США, то и здесь мы бы сказали, что происходит прямо противоположный процесс, а именно сползание с прежних лидирующих позиций в развитии по пути построения правового государства, а также явная деградация в плане защиты прав человека как внутри страны, так в международных отношениях в особенности. На практике оказывается так, что чем больше в США лидирующих инновационных технологий, тем основательнее они используются для вмешательства в личную жизнь граждан как внутри страны, так и во всем мире. Инновации активно используются США для развития манипуляционных массмедийных и т. п. технологий, и оказывается даже, что при помощи именно новейших технологий делать это становится все проще и эффективнее (например, пугать американского и европейского обывателя сделанными из космоса снимками военной техники, находящимися возле некоторого пункта X; ведь, чтобы проверить подобные данные, надо лишь слетать в космос и посмотреть, совпадают ли эти снимки с предложенными или нет, и т. п.). Дело Эдварда Сноудена убедительно показывает, что инновационные технологии США используют отнюдь не для развития правового государства и защиты прав человека у себя и во всем мире, а для их грубого, циничного и бесцеремонного нарушения – причем обязательно под аккомпанемент красивых слов о демократии и правах человека. Сходные процессы, и в не менее широких масштабах, мы видим в последнее время, к сожалению, и в Западной Европе тоже. Напрашивается противоположный авторскому оптимизму вывод, что развитие инновационных технологий и их внедрение облегчено в странах с авторитарным режимом, а те демократические государства, которые уже лидируют в инновационном и демократическом отношении, напротив, двигаются, к сожалению, назад в плане защиты прав человека, в сфере развития гражданского общества и правового государства.

Критика США в сфере нарушений ими прав человека внутри страны и их псевдоправозащитной политики в мире не должна восприниматься как восхваление нами того, что имеет место в этом отношении в России, просто потому, что критика одних не должна восприниматься как восхваление других, о ком пока не говорится (если же говорить о России, то проблем как с инновациями, так и с демократией и правами человека у нас, как мне кажется, еще больше, чем в США). Критическая оценка политики и ситуации с правами человека в США и других странах нацелена лишь на то, чтобы показать, что практика инновационного развития в мире дает больше оснований для того, чтобы отрицать синхронность, с одной стороны, инновационного развития, а с другой – движения по пути к пра-

вовому государству и гражданскому обществу, как оптимистически утверждает автор в своей монографии.

Поддерживаю вывод Д. В. Грибанова о том, что в основе национальной инновационной системы находится государственная инновационная политика, что государственная инновационная политика – важнейшее средство осуществления инновационной функции государства (с. 128–152): анализируя указанную проблему, автор убедительно обосновывает сущность и определение указанной политики, ее место, роль и значение в развитии конкретных инновационных правовых отношений. Считаю одним из важнейших вкладов автора в разрабатываемую проблематику обоснование им необходимости выделять «особый комплекс» естественных и конституционных прав человека в сфере инноваций, комплексный институт прав человека в инновационной сфере (с. 113, 114, 151). Это позволит проводить более целенаправленную защиту указанного комплекса прав, так как практика показывает, что инновации, помимо положительного эффекта, нередко несут вместе с собой и угрозу правам человека как в целом, так и в отношении выделенного автором специфического инновационного их комплекса, или подсистемы.

Представляется несколько преувеличенной увлеченность автора необходимостью стимулирования общества инновациями. Мягкое стимулирование инноваций – это правильно и хорошо, но когда Д. В. Грибанов добавляет к этому не только возможность, но и необходимость навязывания обществу инноваций, то здесь с ним согласиться трудно. В частности, исследователь пишет, что конкретные инновационные отношения необходимо «стимулировать и даже “навязывать” обществу с точки зрения его глобальных интересов и потребностей» (идея «навязывания» проводится на с. 13, 134, 170 и др.).

История России отличается не только величием, но и трагизмом: мы неоднократно уже пытались насильственно осчастливить наше общество, выполняя заветы великих мыслителей, начиная с Платона, Маркса, Ленина и т. д. Мы уже пытались навязать людям коммунизм, развитой социализм и много еще чего «хорошего». Поэтому хотелось бы теперь, чтобы мы, наученные нашим горьким историческим опытом, были поосторожнее с навязыванием нашему народу, и самим себе в том числе, тех или иных красивых идей. Тем более что такой прогрессистский дух – побыстрее осчастливить массы новыми гениальными инновационными идеями – нарушает выделенный самим же автором комплекс инновационных прав и свобод. И за примерами того, что навязывание чего бы то ни было в нашей жизни всегда остается опасным, далеко ходить не надо. Возьмите совсем недавний пример, когда на пути ускоренного внедрения инноваций наш законодатель не успевает выполнять даже требования нашего Основного Закона – Конституции РФ, что не может не вызывать глубокого сожаления. Так, принимая Федеральный закон от 09.02.2007 № 17-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об образовании” и Федеральный закон “О высшем и послевузовском профессиональном образовании” в части проведения единого государственного экзамена» и вводя этот последний (ЕГЭ) в порядке эксперимента, законодатель в подпункте «а» п. 2 ст. 1 указал, что «освоение образовательных программ основного общего, среднего (полного) общего образования и профессиональных образовательных программ завершается **обязательной** итоговой аттестацией обучающихся», и в п. 4 ст. 3 добавил, что «в 2007 году единый государственный экзамен проводится **в порядке**, установленном Правительством Российской Федерации для проведения **эксперимента** по введению единого государственного экзамена» (выделено во всех случаях нами. – А. С.). Выделенные в тексте закона формулировки – «обязательность» ЕГЭ и проведение его «в порядке эксперимента» – противоречат запрету ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, которая устанавливает, что «никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным

или иным опытом». В данном случае, как следует из процитированного Федерального закона, имел место эксперимент, который в силу своей **обязательности** реализовался в жестком, принудительном порядке. Никто не счел нужным выполнить прямое требование Конституции РФ и спросить согласия подопытных детей и их родителей на проведение такого, как оказалось, совершенно неподготовленного и далеко не во всех деталях продуманного эксперимента, который подпадает под формулировку «иног опыта» (т. е. организационного, управленческого и т. п.).

Весьма емкой и глубокой по содержанию разработанных идей и положений представляется гл. 3 монографии – **«Право и национальная инновационная система»**, состоящая из пяти параграфов. Здесь автор всесторонне анализирует право как регулятор и условие инновационного развития, рассматривает влияние инноваций на право, раскрывает предмет инновационного правового регулирования – отношения в сфере инновационного развития и складывающиеся здесь правовые институты, сравнивает происходящие в стране процессы с зарубежным опытом в данной сфере, весьма подробно изучает особенности правового обеспечения национальной инновационной системы на уровне регионов РФ (к данному разделу примыкает и Приложение, имеющееся в работе) и систематизирует вызовы правовой организации национальной инновационной системы РФ в контексте информатизации и глобализации.

В целом можно отметить, что в работе представлена довольно стройная и логичная система правового регулирования в сфере инновационного развития общества, которую, по справедливому мнению автора, можно представить как комплексный межотраслевой институт.

В заключении (с. 277–280) автор формулирует выводы, в том числе кратко излагает концепцию формирования правовых основ национальной инновационной системы РФ в условиях информатизации и глобализации, а также указывает, какие правотворческие преобразования в инновационной сфере повысят эффективность ее правового регулирования. В данную правовую основу он включает «общий для права и экономики понятийный аппарат», «особую систему правового регулирования в сфере инноваций» и «систему государственной инновационной политики» (см. также с. 173).

Несмотря на некоторые дискуссионные положения, монография Д. В. Гриба нова представляет несомненный интерес и будет полезной как для юристов, так и для других специалистов, работающих в инновационной сфере.

Семитко Алексей Павлович,
д-р юр. наук, профессор, декан юридического факультета,
заведующий кафедрой публичного права
НОУВПО Гуманитарный университет (г. Екатеринбург),
приглашенный профессор университета Париж-Запад (Франция)

Редакционная коллегия

- Закс Лев Абрамович** – доктор философских наук, профессор, ректор Гуманитарного университета.
- Мясникова Людмила Анатольевна** – доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Гуманитарного университета.
- Агеносов Александр Васильевич** – кандидат технических наук, доцент, декан факультета компьютерных технологий Гуманитарного университета.
- Балмаева Светлана Дашиевна** – кандидат философских наук, доцент, декан факультета телерадиожурналистики Гуманитарного университета.
- Борисова Ирина Николаевна** – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского и иностранных языков Гуманитарного университета.
- Брандт Галина Андреевна** – доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, профессор Гуманитарного университета.
- Глушкова Светлана Игоревна** – доктор политических наук, доцент, заместитель декана юридического факультета, заведующая кафедрой прав человека Гуманитарного университета; приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция).
- Дроздова Алла Владимировна** – кандидат философских наук, доцент, заместитель декана по научной работе факультета социальной психологии, заведующая кафедрой рекламы факультета социальной психологии Гуманитарного университета.
- Зотова Ольга Юрьевна** – доктор психологических наук, доцент, заместитель декана по развитию факультета социальной психологии Гуманитарного университета.
- Зубков Константин Иванович** – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой регионоведения Гуманитарного университета.
- Крутько Инна Сергеевна** – доктор психологических наук, заведующая кафедрой управления персоналом факультета социальной психологии, профессор Гуманитарного университета.
- Мицек Сергей Александрович** – доктор экономических наук, доцент, декан факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета.
- Мицек Елена Борисовна** – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета.
- Перелыгина Елена Борисовна** – доктор психологических наук, профессор, декан факультета социальной психологии Гуманитарного университета, член Президиума Российского психологического общества, действительный член Международной академии педагогических наук и Международной академии акмеологических наук.
- Рамзина Снежана Александровна** – кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Гуманитарного университета.
- Росновская Людмила Валентиновна** – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой конструирования и дизайна одежды Гуманитарного университета.
- Семитко Алексей Павлович** – доктор юридических наук, декан юридического факультета, заведующий кафедрой публичного права, профессор Гуманитарного университета; приглашенный профессор университета Париж-Запад (Франция).
- Семякин Михаил Николаевич** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой частного права Гуманитарного университета; профессор УрГЮА.
- Хмелькова Наталья Владимировна** – кандидат экономических наук, доцент факультета компьютерных технологий, заведующая кафедрой экономики и информатизации факультета компьютерных технологий Гуманитарного университета.

Ямалетдинова Галина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой оздоровительной тренировки и профессионально-прикладной физической подготовки, профессор Гуманитарного университета; профессор Института физической культуры, спорта и молодежной политики (ИФКСиМП) УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина.

Редакционный совет

Алексеев Вениамин Васильевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН.

Аман Ив – профессор факультета славистики Университета Париж-Запад (Нантер, Франция).

Болдыгин Геннадий Васильевич – кандидат философских наук, доцент, консультант ректора по экономическим вопросам, почетный профессор Гуманитарного университета.

Бурбулис Геннадий Эдуардович – кандидат философских наук, проректор Международного университета в Москве, Президент Гуманитарно-политологического центра «Стратегия», почетный профессор Гуманитарного университета (Москва).

Голынец Сергей Васильевич – кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории искусств УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина, академик Российской Академии художеств, профессор Гуманитарного университета.

Зборовский Гарольд Ефимович – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, профессор Гуманитарного университета, профессор УрФУ им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина и Сургутского государственного педагогического университета.

Киселева–Кастельс Эмма – исполнительный директор Кафедры ЮНЕСКО по образованию и технологиям для социальных изменений, Universitat Oberta de Catalunya (Барселона, Испания).

Руденко Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института философии и права УрО РАН.

Руткевич Алексей Михайлович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой истории философии и декан философского факультета НИУ ВШЭ, главный научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева (ИГИТИ) НИУ ВШЭ, заведующий сектором современной западной философии Института философии РАН (г. Москва).

Тарасьев Александр Михайлович – доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник Института математики и механики УрО РАН, профессор факультета бизнеса и управления Гуманитарного университета.

Требования к оформлению и порядку представления статей в журнал «Вестник Гуманитарного университета»

Разделы журнала, включающие научные статьи, соответствуют основным направлениям научных исследований Гуманитарного университета:

1. Социально-психологические и личностные основания общественных отношений, коммуникаций и социального управления (психология, реклама и PR, управление персоналом).

2. Оптимизация управления экономикой России: финансово-экономические, математические и информационно-компьютерные модели (экономика, информационные технологии).

3. Правовая и политическая культура в социальной, государственной, военной истории России и мира (юриспруденция, политология, регионоведение, история).

4. Мир культуры: субъекты, институты, практики (философия, культурология, искусствоведение, теория и методика физической культуры, журналистика, моделирование и конструирование одежды, сервис и туризм).

5. Образование как социальный институт (социология).

Журнал принимает к публикации теоретические, научно-методические, научно-практические статьи по следующим наукам:

- **Гуманитарные науки** (исторические науки, филологические науки, языковедение, философские науки, искусствоведение и культурология)

- **Социально-экономические и общественные науки** (экономические науки, психологические науки, педагогические науки, социологические науки, юридические науки, политология)

- **Технические науки** (информатика, технология материалов и изделий текстильной и легкой промышленности)

- **Физико-математические науки** (математика, математическая логика)

Периодичность издания – 4 номера в год: апрель, июль, октябрь, декабрь.

Сроки представления материалов к публикации:

№ 1 (апрель) – до 15 марта

№ 2 (июль) – до 15 июня

№ 3 (октябрь) – до 15 сентября

№ 4 (декабрь) – до 15 ноября

Журнал рецензируемый, включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Требования к оформлению материалов:

- К изданию преимущественно принимаются статьи, ранее нигде не публиковавшиеся. Если статья уже была опубликована (полностью или частично), автор должен сообщить об этом редакции.

- Объем статьи 19 000–40 000 знаков (не считая пробелов, с учетом сносок).

- Текст должен быть набран в текстовом редакторе Word 2003–2007, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 0,7 см, поля сверху, снизу – 2 см, слева, справа – 3 см.

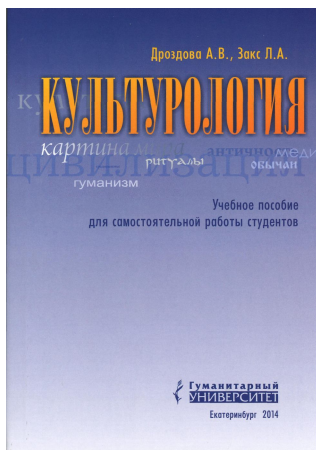
- Нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

- Ссылки на литературу – в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и номера страницы, список литературы – в конце статьи.

- Таблицы представляются в формате Word. Таблицы в тексте должны нумероваться и иметь заголовки, размещенные над полем таблицы.
 - Каждой научной статье должен быть присвоен код УДК.
 - **На русском и английском языках** приводятся:
 - **название статьи;**
 - **сведения об авторе** (фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, ученое звание, должность, место работы – полное название организации; контактная информация: адрес электронной почты для каждого автора, телефон);
 - **краткая аннотация** (5–10 строк);
 - **ключевые слова** (5–6 слов или словосочетаний).
- Необходима латинская транслитерация списка литературы.
- **Обязательна рецензия на статью** специалиста по данной отрасли знания, для аспирантов – также рецензия научного руководителя. Рецензии заверяются подписью и печатью организации и высылаются в адрес редакции (возможен отсканированный вариант – по электронной почте).
- Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.
- **Публикации бесплатные.** Авторский гонорар не выплачивается.
- Статьи направляются на электронный адрес редакции ektbriogu@mail.ru с указанием в теме письма «Вестник ГУ, область наук», например «Вестник ГУ, психология». При успешном рецензировании редакция высылает автору ответ о приеме статьи в определенный номер журнала.
- Редакция оставляет за собой право не публиковать статью или рекомендовать ее доработку с учетом замечаний. В случае отклонения статьи автору направляется аргументированный отказ в письменной форме. Материалы, переданные в редакцию, не возвращаются.

Адрес редакции: г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, д. 3, к. 207, тел. (343)365-99-73.

Приглашаем Вас опубликовать свои работы в «Вестнике Гуманитарного университета»!

Дроздова А. В., Закс Л. А.

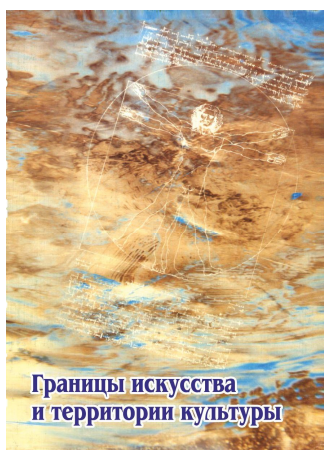
Культурология. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / А. В. Дроздова, Л. А. Закс. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – 634 с.

ISBN 978-5-7741-0216-7

Настоящее издание дает представление об основных направлениях, школах и понятиях культурологии. В учебном пособии показана эволюция культурных идей и взаимодействие разных концепций культуры, рассматриваются проблемы современной культуры, ее актуальные формы и социокультурные практики в эпоху информационного общества.

В издание включены необходимые методические рекомендации, которые позволят студентам самостоятельно познакомиться с наиболее яркими работами культурологической классики и текстами современных авторов, а также помогут углубленному изучению дисциплины.

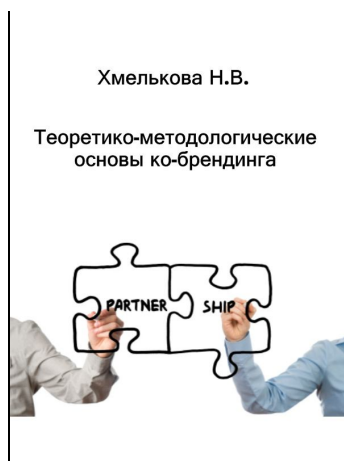
Издание является существенным дополнением к курсу лекций и учебникам, рекомендовано для подготовки студентов всех специальностей, аспирантов и магистрантов.

Границы искусства и территории культуры : сб. науч. ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Круглова. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина : Гуманитарный университет, 2013. – 261 с.

ISBN 978-5-7741-0220-4

Авторы статей – философы и культурологи продолжают исследование специфики современной художественности, начатое в сборнике «Онтология искусства» 2005 года. В настоящем сборнике представлен итог работы серии теоретических семинаров, в центре которых традиционно центральная проблема философской эстетики – природа искусства – исследуется сквозь призму концепта «границы». Идея подобного подхода принадлежит известному российскому эстету А. Ф. Еремееву. В книге обобщаются методологические поиски внутренних границ искусства: показана неисчерпаемость классической парадигмы философии искусства, а также предлагаются к обсуждению новые концепции на базе освоения опыта современной западной и отечественной философии искусства, осмысливается трансформация художественной онтологии под влиянием новых культурных феноменов постиндустриального общества: электронных медиа, компьютерных игр, рекламы. Сборник адресован исследователям искусства и культуры (эстетикам, искусствоведам, филологам), преподавателям и студентам, всем, кто интересуется искусством, его сложным «устройством» и существованием.

Хмелькова Н. В.

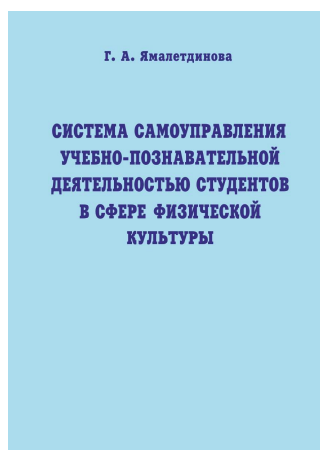
Теоретико-методологические основы ко-брендинга : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 294 с.

ISBN 978-5-7741-0217-4

В монографии предложен авторский взгляд на формирование теоретико-методологических подходов, позволяющих совершенствовать маркетинговые взаимодействия организаций в рамках ко-брендинговых стратегических маркетинговых альянсов.

Структура работы обусловлена стремлением автора раскрыть теоретические аспекты, методологию формирования и реализации ко-брендинга с междисциплинарных позиций и на основе системного подхода. В первых главах монографии дано теоретико-методологическое обоснование предпосылок возникновения ко-брендинговых стратегических маркетинговых альянсов, предлагаются направления совершенствования теории объединения брендов, методология, алгоритм и инструментарий ко-брендинга и организационно-экономический механизм его реализации. В заключительной главе работы определены современные направления реализации ко-брендинга в России и мире, представлены результаты апробации предложенных автором теоретико-методологических подходов в условиях международных и российских ко-брендинговых альянсов.

Монография адресована руководителям коммерческих и некоммерческих организаций, бренд-менеджерам, преподавателям, аспирантам, студентам и всем интересующимся последними тенденциями в теории и практике маркетинга и брендинга.

Ямалетдинова Г. А.

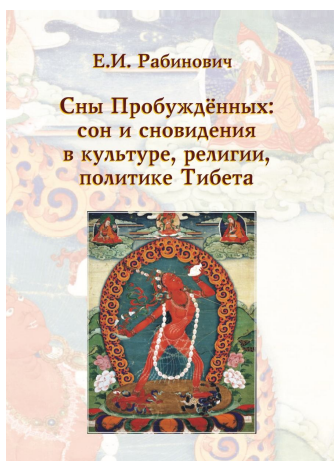
Система самоуправления учебно-познавательной деятельностью студентов в сфере физической культуры : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2013. – 278 с.

ISBN 978-5-7741-0218-1

В монографии раскрывается сущность и специфика самоуправления учебно-познавательной деятельностью студента вуза с использованием средств физической культуры и возможностей модульно-проектных технологий.

Рассмотрены структура и содержание комплекса условий (организационно-функциональных, процессуально-содержательных, управленческих и информационных) повышения эффективности процессов самоуправления учебно-познавательной деятельностью для проектирования личностных программ здорового стиля жизни и управление ими.

Монография носит теоретико-методологический и эмпирический характер и предназначена для специалистов сферы физической культуры, преподавателей вузов, аспирантов и студентов вузов.

Рабинович Е. И.

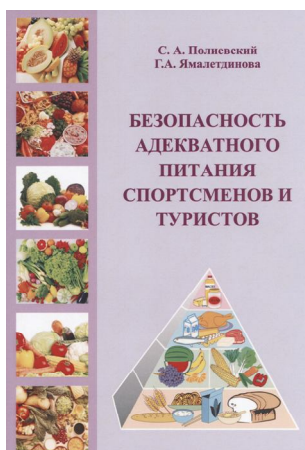
Сны Пробуждённых: сон и сновидения в культуре, религии, политике Тибета : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 200 с.

ISBN 978-5-7741-0196-2

Монография посвящена исследованию сна и сновидений как культурного феномена. Выявляются происхождение и эволюция представлений о сакральной природе сновидений в традиционных сообществах. Теоретические положения применяются автором к исследованию культурной модели сновидений в Тибете. Представлена и специфика культуры сновидений монгольских народов, исповедующих буддизм.

Читатель узнает, как из пространства снов индийских и тибетских святых возникали религиозные тексты, священные танцы, иконография божеств, актуальные политические модели. Познакомится с магическими практиками обретения пророческих сновидений, снами в тибетских житиях, явлениями божеств и кладами, извлеченными из мира снов. Увидит, как сновидения становились источником религиозных реформ и орудием политической борьбы.

Книга может быть полезна преподавателям и студентам гуманитарных факультетов – культурологам, религиоведам, востоковедам, историкам. Она адресована и широкому кругу читателей, интересующихся буддизмом Центральной Азии и иррациональными аспектами культуры в целом.

Полиевский С. А., Ямалетдинова Г. А.

Безопасность адекватного питания спортсменов и туристов : учебное пособие. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2013. – 172 с.

ISBN 978-5-7741-0189-4

Авторы пособия рассматривают питание как важнейший фактор адаптации организма спортсменов и туристов к физическим нагрузкам.

Гигиеническая и экологическая адекватность питания, контроль за качеством продовольственного сырья и пищевых продуктов на всех этапах их получения, переработки и реализации, характеристика пищевых отравлений, врачебно-санитарный контроль за организацией питания спортсменов и туристов – актуальные проблемы, находящиеся в сфере научных интересов авторов.

Пособие предназначено для студентов спортивных вузов, факультетов БЖД, врачей, тренеров, спортсменов. Книга может представлять интерес и для работников пищеблоков, обеспечивающих питание спортсменов.

Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1600–1850. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2005. – 640 с. : 947 ил.

ISBN 5-94799-423-2

Книга представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание 200 опер – большинство из них малоизвестны в России, – комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, имен- ные указатели. Прилагается компакт-диск с записями фрагментов важнейших сочинений.

«Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его зна- чительных образцах, но и живая картина современного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для широкого круга читателей.

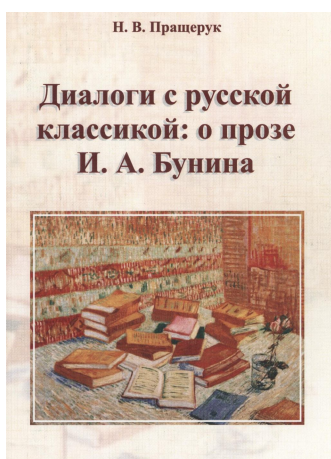
Мугинштейн М. Л.

Хроника мировой оперы. 1851–1900. Екатеринбург : Анте- верта (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2012. – 616 с. : 688 ил.

ISBN 978-5-905148-06-4

Книга продолжает издание *авторской* энциклопедии, начатое в 2005 («Хроника мировой оперы. 1600–1850»). Она представляет первую в России систематизированную по хронологическому принципу 400-летнюю историю оперы: содержание, увлекатель- ный комментарий, сведения о постановках, аудио- и видеозаписях, насыщенная информация о композиторах и интерпретаторах, имен- ные указатели. «Хроника мировой оперы» не только летопись жанра в его значительных образцах, но и живая картина современ- ного мирового театра, частью которого предстает Россия.

Предназначена для профессионалов и любителей оперы, а также для самого широкого круга читателей.

Пращерук Н. В.

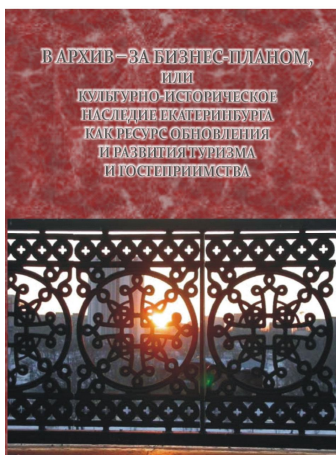
Диалоги с русской классикой: о прозе И. А. Бунина : моногра- фия. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2012. – 144 с.

ISBN 978-5-7741-0187-0

В монографии исследуется диалогический потенциал прозы И. А. Бунина (1870–1953). Опираясь на идеи философов-коммуни- каторов XX века – М. Бубера, К. Ясперса, М. Бахтина, В. Библера и др., автор показывает, как в художественной практике писателя выстраивается диалогический способ общения с русской литерату- рой классикой XIX века.

На материале произведений 1910–1940-х годов исследуются конкретные межтекстовые связи, механизмы взаимодействия ху- дожников, специфика и предмет диалога Бунина с предшествен- никами. Выявляется, как соединяются в творчестве писателя опре- деленность авторского видения и желание услышать голос собе- седника.

Книга адресована преподавателям, студентам, изучающим эсте- тiku, культурологию, теорию и историю литературы, а также ми- ровоззренческие и методологические основы гуманитарных наук.

В архив – за бизнес-планом, или Культурно-историческое наследие Екатеринбурга как ресурс обновления и развития туризма и гостеприимства : колл. монография / Л. А. Мясникова, С. Ю. Каменский, С. А. Рамзина [и др.]; под общ. ред. проф., д-ра филос. наук Л. А. Мясниковой. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 368 с. : цв. фото.

ISBN 978-5-7741-0165-8

Одна из первых монографий, в которой исследуются возможности использования культурно-исторического наследия для развития туризма и гостеприимства Екатеринбурга.

Рекомендуется специалистам-практикам и теоретикам социально-культурного сервиса и туризма, краоведам, регионоведам, культурологам.

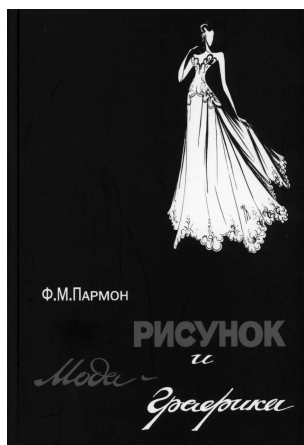
Майданова Л. М., Чепкина Э. В.

Медiateкст в идеологическом контексте : монография. – Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2011. – 304 с.

ISBN 978-5-7741-0171-9

В монографии на материале советской и российской прессы нескольких последних десятилетий рассматриваются жанрово-стилистические изменения медиатекста, обусловленные сменой идеологического контекста. Авторы исследуют как соотношение советская/российская пресса, так и соотношение текстов разной идеологической направленности в российском медиадискурсе.

Книга рассчитана на читателей, интересующихся проблемами журналистики, и на студентов факультетов журналистики.

Пармон Ф. М.

Рисунок и мода-графика : учебник для вузов. – Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного университета, 2002. – 256 с. ил.

ISBN 5-901527-14-3

В книге излагается изобразительная грамота, рассматривается рисунок как наиболее быстрое и подвижное средство выражения творческой мысли художника. Большое внимание уделяется специальной художественной графике – мода-графике, составлению многопредметных художественно-графических композиций на основе предварительных зарисовок фигур человека в костюме или группы предметов /натюрморт/.

Основное внимание уделяется рисованию фигуры человека. Оригинальность издания заключается также в изложении изобразительной грамоты и мода-графики впервые с учетом направленности и специфики подготовки специалистов.

Для студентов вузов, а также колледжей, техникумов, училищ.

**По вопросам приобретения книг обращайтесь
в редакционно-издательский отдел Гуманитарного университета.
E-mail: ektbriogu@mail.ru**

Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования

ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Лицензия на осуществление образовательной деятельности

серия 90Л01 № 0000079, рег. № 0074 от 29.05.2012 г.

Свидетельство о государственной аккредитации серия ВВ № 001701, рег. № 1683 от 25 мая 2012 г.

АСПИРАНТУРА

**В аспирантуру Гуманитарного университета на конкурсной основе
принимаются граждане Российской Федерации,
имеющие высшее профессиональное образование
на уровне дипломированного специалиста или магистра
по следующим направлениям:**

- Психологические науки (37.06.01)
- Экономика (38.06.01)
- Социологические науки (39.06.01)
- Юриспруденция (40.06.01)
- Политические науки и регионоведение (41.06.01)
- Языкознание и литературоведение (45.06.01)
- Философия, этика и религиоведение (47.06.01)
- Культурология (51.06.01)

Срок обучения в аспирантуре
составляет 3 года (очная форма),
по заочной форме – 4 года.

Подготовка аспирантов в университете осуществляется:

- за счет ассигнований федерального бюджета;
- на платной основе.

Прием в аспирантуру проводится в следующие сроки:

- прием документов: с 1 июня по 25 августа;
- вступительные экзамены: с 1 сентября по 15 сентября.

Телефоны приемной комиссии: (343) 369-10-11, 271-58-56

Авторы статей несут ответственность за точность приведенных фактов, статистических данных, собственных имен и прочих сведений, а также за содержание материалов, не подлежащих открытой публикации.

Точки зрения авторов статей и редакции могут не совпадать.

Н а у ч н о е и з д а н и е

**Вестник Гуманитарного университета
2014. № 2 (5)**

Главный редактор Л. А. Закс

Редактор С. В. Фельдман
Переводчик Е. А. Батюта
Оригинал-макет В. В. Курьянович

Подписано в печать 27.06.2014.
Формат 60х84/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 9,88
Тираж 100 экз. Заказ №

Гуманитарный университет
620049, г. Екатеринбург, ул. Студенческая, 19.
Лицензия № 0074 от 29.05.2012

Отпечатано с оригинал-макета
в копировальном центре
Гуманитарного университета
620041, г. Екатеринбург,
ул. Железнодорожников, 3